НИИГН

TRAVEL AROUND THE MORDOVIAN LAND

Along the Nature Trails of Mordovia

Saransk
The Research Institute of the Humanities
by the Government of the Republic of Mordovia
2019

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ЗЕМЛЕ МОРДОВСКОЙ

Заповедными тропами Мордовии

Саранск
НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
2019

УДК 338.48(1–751.2)(470.345)
ББК Ч581
К 395

А в т о р ы - с о с т а в и т е л и:
И. Г. Кильдюшкина, А. В. Булавин, Е. Г. Воробьева,
Л. Н. Липатова, К. Г. Четаева, Г. М. Щукин, А. Ю. Яковлева

Размещено на сайте www.niign.ru по решению Ученого совета
Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия

Н а у ч н ы й р е д а к т о р:
кандидат филологических наук доцент *А. В. Чернов*

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:
Г. А. Куршева (председатель), И. Г. Кильдюшкина (отв. ред.),
Е. Н. Бикейкин, С. В. Видяйкин, Е. В. Глазкова, Т. М. Гусева, О. В. Зарубина,
И. В. Зубов, А. Н. Келина, В. А. Ломшин, Ю. А. Мишанин, Е. Г. Скворцова, А. В. Чернов

ISBN 978-5-00008-062-7

© НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, 2019
© Кильдюшкина И. Г., Булавин А. В.,
Воробьева Е. Г., Липатова Л. Н.,
Четаева К. Г., Щукин Г. М.,
Яковлева А. Ю., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……... 9

1. ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА САРАНСКА…….. 14

Военная крепость на юго-восточной сторожевой черте Московского государства, Площадь Тысячелетия, Универсальный зал, светомузыкальный фонтан «Звезда Мордовии», памятный знак «1 000-летие Мордовии», Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия, главный корпус Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, Кафедральный собор Святого праведного воина Феодора Ушакова, памятник адмиралу Ф. Ф. Ушакову, ул. Коммунистическая

2. ЛЯМБИРСКИЙ РАЙОН: ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ МЕСТА, СОБЫТИЯ, ЗЕМЛЯКИ И ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ 37

Основные вехи истории и культуры, населенные пункты (Берсеневка, Блохино, Блохинские Выселки, Болотниково, Лопатино, Масловка, Пензятка, Щербаково); знаменитые уроженцы и выдающиеся личности, судьба которых тесно переплелась с историей этих мест (А. А. Баляев, Б. Г. Берсенев, Э. Гельпен, Р. И. Жидкова и др.)

3. СТАРОШАЙГОВСКИЙ РАЙОН: ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ МЕСТА, СОБЫТИЯ, ЗЕМЛЯКИ И ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ …….. 43

Основные вехи истории и культуры, древнейшие элементы культурного ландшафта, поташный солевой промысел, церкви (Троицкая, Никольская, Нерукотворного Спаса, Покровская, Спасская, Покрова Пресвятой Богородицы, Храм Николая Чудотворца), родовое имение Огарёвых, населенные пункты (Богдановка, Красная Рудня, Лемдяй, Летки, Никольская Саловка, Новое и Старое Акшино, Новотроицкое, Старая Теризморга, Старое Шайгово, Хитровка), Старотеризморгский народный фольклорный хор, детский фольклорный ансамбль «Лаймоня», Мокшанский центр национальной культуры, «Крестьянская усадьба»; знаменитые уроженцы и выдающиеся личности, судьба которых тесно переплелась с историей этих мест (семейства Бахметьевых, Габбе и Саловых, И. М. Дёвин, М. В. Дорожкин, Н. М. Кулыгин, И. К. Макаров, Н. М. Сатин, Н. Е. Струйский, П. Ф. Федотов, Н. Г. Шариков и др.)

4. КРАСНОСЛОБОДСКИЙ РАЙОН: ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ МЕСТА, СОБЫТИЯ, ЗЕМЛЯКИ И ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ……... 102

Основные вехи развития Красной Слободы и г. Краснослободска, Краснослободская пристань, православные храмы и памятники культурного ландшафта (Никольский храм, Михайло-

Архангельская церковь, Спасо-Преображенский мужской и Успенский женский монастыри, собор Воскресения Христова, Введенская мужская пустынь) и гражданской архитектуры XVIII – XIX вв., лашманы и «лашманная» повинность, р. Мокша, населенные пункты (Бобылёвские и Зиновские Выселки, Заберёзово, Заречное, Колопино, Красный коноплевод, Мордовские Полянки, Новая Авгура, Новое и Старое Зубарево, Новое Синдрово, Пеньково, Селищи, Сивинь, Синяково, Старые Буты, Тройни, Учхоз); знаменитые уроженцы и выдающиеся личности, судьба которых тесно переплелась с историей этих мест (П. Г. Болотников, декабристы братья Вяденяпины, М. А. Викторова, И. П. Горелов, П. Евстафьев, С. Мартынов, заводчики Миляковы, А. И. Пальм, К. Д. Савостин, И. М. и П. И. Севастьяновы, И. В. Селунский и др.)

5. ТЕМНИКОВСКИЙ РАЙОН: ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ МЕСТА, СОБЫТИЯ, ЗЕМЛЯКИ И ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ……..… 162

Основные вехи развития Темниковской Мещеры и г. Темникова, Итяковское городище, Старогородская крепость, Большая посольская дорога, Пурдошанская судоверфь («пурдошанки», «мокшанки»), Пурдошанский торг, пустынножительство (Рождество-Богородицкая, Санаксарская, Сретенская Санаксарская пустыни), Спасо-Преображенский собор, Пурдошевский и Санаксарский монастыри, церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы, природоохранные зоны и памятники природы (Мордовский государственный заповедник им. П. Г. Смидовича, Емашевская роща, озера (Вячкишево и Ендовище)), Дом-музей Л. И. Войнова, Темниковский историко-краеведческий музей, населенные пункты (Алексеевка, Бабеево, Кондровка, Сатисский Торжок, Старый Город, Тарханы); знаменитые уроженцы и выдающиеся личности, судьба которых тесно переплелась с историей этих мест (Н. М. Аваева, Ф. А. Алексеев, Алёна Арзамасская-Темниковская, Корнелис де Бруин (Брейн), В. В. и В. П. Грицковы, Дмитрий Донской, И. М. Дунин, Е. Н. Каблов, О. А. и П. А. Козловы, И. И. Лавров, В. Н. Легавин, К. П. Нарышкин, В. Розанов, А. И. Рудявский, А. Ступин, Ф. И. и Ф. Ф. Ушаковы, Чингизиды, Н. Н. Чубриков, В. И. Чудайкин, А. Н. Энгельгардт, С. С. Ющин и др.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 311

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК…….. 313

CONTENT

INTRODUCTION…… 9

1. ATTRACTIONS OF SARANSK CITY……. 14

Military Fortress on the South-Eastern Boundary of the Moscow State, The Millennium Square, Universal Hall, Light and Music Fountain «The Star of Mordovia», Memorial Sign «1 000-year Anniversary of Mordovia», A. S. Pushkin National Library of the Republic of Mordovia, Main Building of N. P. Ogarev Mordovia State University, Cathedral of the Saint Righteous Warrior Feodor Ushakov, Admiral F. F. Ushakov Monument, Communist Street

2. LYAMBIRSKY REGION: ATTRACTIONS, EVENTS, NATIVES AND OUTSTANDING PERSONALITIES…….. 37

The main milestones of history and culture, settlements (Bersenevka, Blokhino, Blokhinsky Vyselky, Bolotnikovo, Lopatino, Maslovka, Penzyatka, Shcherbakovo); famous natives and outstanding personalities whose life was closely interconnected with the history of the region (A. A. Balyaev, B. G. Bersenev, E. Gelpin, R. I. Zhidkova and others)

3. STAROSHAYGOVSKY REGION: ATTRACTIONS, EVENTS, NATIVES AND OUTSTANDING PERSONALITIES ……..…….. 43

The main milestones of history and culture, the most ancient elements of cultural landscape, potash salt making, churches (the Trinity Church, St. Nicholas Church, Church of the Holy Face, the Intercession Church, the Savior Church, Church of the Intercession of the Blessed Virgin, Cathedral of St. Nicholas the Wonderworker), the family estate of the Ogarevs, settlements (Bogdanovka, Krasnaya Rudnya, Lemdyai, Letki, Nikolskaya Salovka, Novoe Akshino and Staroe Akshino, Novotroitskoe, Staraya Terizmorga, Staroe Shaygovo, Khitrovka), Folklore Choir of Staraya Terizmorga village, Children Folklore Ensemble «Laimonya», Moksha Center for National Culture, «Peasant Homestead»; famous natives and outstanding personalities, whose life was closely interconnected with the history of the region (the families of Bakhmetyev, Gabbe and Salov, I. M. Dyovin, M. V. Dorozhkin, N. M. Kulygin, I. K. Makarov, N. M. Satin, N. E. Struisky, P. F. Fedotov, N. G. Sharikov and others)

4. KRASNOSLOBODSKY REGION: ATTRACTIONS, EVENTS, NATIVES AND OUTSTANDING PERSONALITIES…….. 102

The main milestones in the development of Krasnaya Sloboda and the town of Krasnoslobodsk, the wharf of Krasnoslobodsk, Orthodox churches and monuments of cultural landscape (St. Nicholas Cathedral, St. Michael the Archangel Church, Monastery of the Savior-Transfiguration and Convent

of the Dormition of the Blessed Virgin Mary, Cathedral of the Resurrection of Christ, the Vvedensky Men Poustinia) and civil architecture of the XVIII – XIX centuries, lashmans and «lashman duty», the Moksha River, settlements (Bobylevsky and Zinovksky Vyselki, Zaberezovo, Zarechnoe, Kolopino, Krasny Konoplevod, Mordovsky Polyanki, Novaya Avgura, Novoe Zubarevo and Staroe Zubarevo, Novoe Sindrovo, Penkovo, Selishchi, Sivin, Sinyakovo, Starye Buty, Troyni, Uchkhoz); famous natives and outstanding personalities whose life was closely interconnected with the history of the region (P. G. Bolotnikov, the Decembrists brothers of Vyadenyapin, M. A. Viktorova, I. P. Gorelov, P. Evstafyev, S. Martynov, the Milyakovs breeders, A. I. Palm, K. D. Savostin, I. M. Sevastyanov and P. I. Sevastyanov, I. V. Selunsky and others)

5. TEMNIKOVSKY REGION: ATTRACTIONS, EVENTS, NATIVES AND OUTSTANDING PERSONALITIES……... 162

The main milestones in the development of Temnikov Meshchera and the town of Temnikov, Ityakovskoe ancient settlement, Starogorodskaya fortress, the Big embassy road, the Purdoshanskaya shipyard («purdoshankas», «mokshankas»), Purdoshansky market, poustinia living (the Nativity of the Virgin Mary, Sanaksar, the Purification Sanaksar poustinias), the Transfiguration Cathedral, the Purdoshevsky and Sanaksar monasteries, the Church of the Dormition of the Blessed Virgin Mary, nature protection zones and nature monuments (Smidovich Mordovia State Nature Reserve, Emashevskaya Grove, lakes (Vyachkishevo and Endovishche)), the House-Museum of L. I. Voynov, Temnikov Museum of Local History, settlements (Alekseevka, Babeevo, Kondrovka, Satissky Torzhok, Stary Gorod, Tarkhany); famous natives and outstanding personalities whose life was closely interconnected with the history of the region (N. M. Avaeva, F. A. Alekseev, Alena Arzamasskaya-Temnikovskaya, Cornelis de Bruijn, V. V. Gritskov and V. P. Gritskov, Dmitry Donskoy, I. M. Dunin, E. N. Kablov, O. A. Kozlov and P. A. Kozlov, I. I. Lavrov, V. N. Legavin, K. P. Naryshkin, V. Rozanov, A. I. Rudyavsky, A. Stupin, F. I. Ushakov and F. F. Ushakov, Chingissids, N. N. Chubrikov, V. I. Chudaykin, A. N. Engelgardt, S. S. Yushchin and others)

CONCLUSION……..…….. 311

BIBLIOGRAPHY…….. 313

ВВЕДЕНИЕ

Чтобы дойти до цели, человеку нужно только одно – идти.

Оноре де Бальзак

Название экскурсии «Заповедными тропами Мордовии» связано с путешествием из Саранска в одно из красивейших мест республики – Мордовский государственный природный заповедник имени П. Г. Смидовича, известного политического деятеля, возглавлявшего последние годы жизни комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК и внесшего существенный вклад в сохранение флоры и фауны Мордовии.

К этим местам на территории республики проложен экскурсионный маршрут протяженностью 370 – 380 км, который был организован в 2014 г. в ходе развития культурно-познавательного, религиозного и экологического туризма в Мордовии. Он начинается в Саранске и заканчивается в Темниковском районе, проходя через Лямбирский, Старошайговский и Краснослободский районы с остановками в г. Краснослободске, Рождество-Богородичном Санаксарском мужском монастыре, селах Алексеевка, Ушаковка и Темниковском историко-краеведческом музее (Темниковский район).

Вдоль автомобильной трассы по этому экскурсионному маршруту располагаются 8 населенных пунктов Лямбирского района (Берсеневка, Лопатино, Блохино, Блохинские Выселки, Пензятка, Щербаково, Болотниково и Масловка), отдельные эпизоды из истории развития которых раскрываются в ходе настоящего путешествия.

Проезжая по Старошайговскому району, узнаем много интересных исторических фактов и особенностей культурных традиций жителей таких сел, как Красная Рудня, Новотроицкое, Лемдяй, Летки, Старое Шайгово, Хитровка, Никольская Саловка, Новое и Старое Акшино, Старая Теризморга и др.

Из истории сел и деревень Краснослободского района вспомним про события, земляков и выдающихся личностей из Сивини, Новой Авгуры, Коло-

пина, Нового Синдрова, Старых Бут, Мордовских Полянок, Нового и Старого Зубарева, Пенькова, Бобылёвских и Зиновских Выселок, Заберёзова, Синякова, Селищ и других населенных пунктов этого района. Безусловно, заглянем и в районный центр – исторический город Краснослободск, ранее именовавшийся Красной Слободой.

Побродив по его старой части, отправимся в Темниковскую Мещеру. Так в далекие времена называли край, рядом с которым находится имение адмирала Феодора Ушакова, как принято считать, покровителя г. Саранска и Мордовии. Поездка от Краснослободска до Темникова по трассе через села Пурдошки и Жегалово займет около часа (60 км).

Маршрут по Темниковскому району и его населенным пунктам будет сопровождаться повествованием о Енакове, Тарханах, Подайкееве, Дасаеве, Кондровке, Подгорных Селищах, Бабееве, Шайгушах, Плоском, Высоком, Чижикове, Дегтярёве и, конечно, старинном городе Темникове.

В ходе экскурсии об основных вехах истории, культуры, традициях некоторых из ранее перечисленных объектов и о биографиях их знаменитых земляков мы расскажем более подробно, другие затронем лишь поверхностно.

Немного забегая вперед, сообщим, что во время экскурсии можно будет узнать много интересного о поташном производстве и его развитии в мордовском крае, о лашманах и «лашманной» повинности, возникновении Старого Шайгова, Краснослободска, Темникова и их легендарных личностях и героях, чьи судьбы навеки вошли в анналы истории этой земли. В их числе – легендарная предводительница крупного очага крестьянского восстания 1670 г. на территории Темниковского, Шацкого и Касимовского уездов Алёна Арзамасская-Темниковская; известный революционер и литературный деятель Н. П. Огарёв; поэт, критик, издатель и потомственный дворянин Н. Е. Струйский; русский дворянский род Нарышкиных, к которому принадлежала мать Петра I, Наталья Кирилловна. До ее брака с Алексеем Михайловичем род рассматривался как мелкопоместный и высоких должностей никто из его представителей не занимал. Связь с мордовским краем имел К. П. Нарышкин, отец царицы

Натальи Кирилловны и дед Петра Великого, который в 1660 г. являлся воеводой в Темникове.

Повествование коснется и представителей дворянского рода Саловых, владевшего немалым количеством земель в Саранском и Инсарском уездах. Русское село Никольская Саловка, что на берегу р. Ожги в Старошайговском районе, получило свое название благодаря дворянам Саловым. Мы откроем также неизвестные страницы жизни семейства помещиков Бахметьевых, создавших на личные средства великолепный комплекс Новоакшинского храма Покрова Пресвятой Богородицы в Старошайговском районе. Его удивительная панорама до сих пор ошеломляет державной величественностью и красотой. Заметим, что на этом славный след фамилии Бахметьевых не исчезает…

Неподдельный интерес и немалую художественную ценность представляют, с одной стороны, иконы храма, выполненные лучшими московскими мастерами и пожертвованные церкви Н. Ф. Бахметьевым и некоторыми состоятельными людьми, с другой – церковные сосуды весом около 2 кг с витиеватыми узорами и замысловатыми художественными образами, осыпанные драгоценными камнями со стразами, а также другая церковная утварь (о ней рассказ далее). Об одном приходится сожалеть, что до наших дней внешнее великолепие и внутреннее убранство Новоакшинского храма не сохранилось, он пришел в запустение и в настоящее время находится в руинированном состоянии. Хочется дождаться помощи благотворительных фондов или покровительства неравнодушного человека, имеющего финансовые возможности для восстановления некогда былого величия православной обители и возобновления его деятельности.

В Темниковском историко-краеведческом музее имени Ф. Ф. Ушакова познакомимся с интересными экспозициями провинциальной жизни людей, эксклюзивными работами мастеров того времени, что изрядно удивит и вызовет массу эмоций у посетителей (увы, не все экспонаты выставлены для показа из-за недостатка площади выставочных залов).

Кроме того, представится прекрасная возможность проникнуться истоками духовного богатства мордовского этноса, прочувствовать глубину и архаичность его традиций, а в придачу ко всему посетить монастырскую трапезную и попробовать гастрономические изыски национальной кухни народов Республики Мордовия.

Важной частью путешествия по Темниковской земле является экскурсия в Мордовский государственный природный заповедник имени П. Г. Смидовича, типологическое разнообразие и «чистота» насаждений которого позволяют рассматривать его как природный музей. В нем отражены характерные для лесной полосы Европейской части России типы насаждений, в том числе занесенные в Красную книгу Российской Федерации. В ходе экскурсии будет затронута история создания и рассмотрены основные достопримечательности заповедника. У путешественников будет возможность на себе ощутить кажущуюся безмятежной атмосферу массива сосново-широколиственных лесов со сформировавшимся там царством флоры и фауны, когда они будут прогуливаться по заповедным местам и экологическим тропам этого уникального природоохранного объекта Мордовии. Именно тогда станет понятно, почему данная зеленая территория нуждается в особом, трепетном отношении к ней человека.

В последние годы заповедники и природоохранные зоны стали объектами пристального внимания со стороны государственных органов и общественных организаций. Не случайно в связи с этим 2017 г. был объявлен в России годом экологии. По этой причине экскурсия предполагает небольшое путешествие по главной природоохранной зоне Мордовии – Мордовскому государственному природному заповеднику имени П. Г. Смидовича.

Мы будем вновь частью природы и космоса, если сумеем не только правильно оценить все негативные стороны хозяйственной деятельности, но и сделать главные выводы о сложившейся вокруг нас экологической ситуации для того, чтобы вовремя исправить допущенные человеком ошибки.

Нам не нужны иллюзии в «сахарном мифе»! Не случайно известный историк, академик и почетный академик ряда научных обществ В. О. Клю-

чевский, обладавший блестящими качествами лектора, даром изображения и глубокой начитанностью, в свое время предостерегал, что мы должны помнить историю, чтобы помнить в ней доброе и злое, исключая повторение в будущем именно ее ошибок. Отсюда проистекает личная причинно-следственная, коллективная, вмененная ответственность за совершенные перед природой преступления.

Спасти природу, значит – спасти и душу. И это не пафосные слова и не гимн природе, а необходимость сберечь родные реки, озера, леса и богатство растительного и животного мира в них в первозданной чистоте, в гармонии с красотой дикой природы и набирающим обороты промышленным производством для дальнейшего цивилизационного существования будущих поколений в единстве всех сфер человеческого рода – общественной, религиозно-нравственной, умственной и экономической.

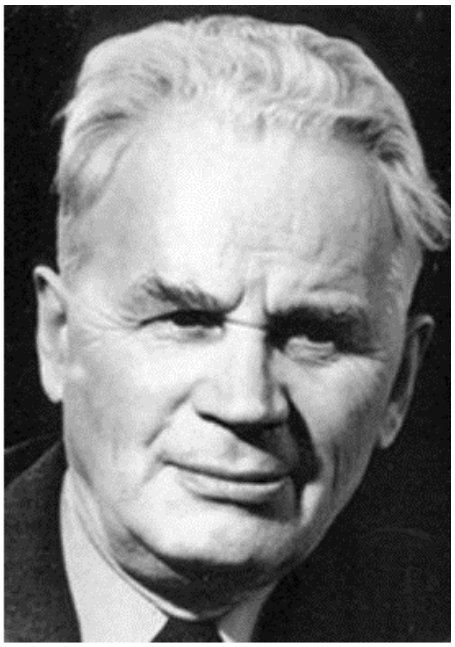
Нельзя не согласиться с тем, что на самом деле довольно хрупкая природа не прощает грубых ошибок в отношении себя, многие из которых уже не исправить, и никогда не поздно исправить то, что еще возможно. Потому что мы – часть этого мира и должны жить с ней единым организмом.

1. ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ГОРОДА САРАНСКА

Возникновение Саранска непосредственно связано со строительством в 1578 г. первой засечной черты на территории Мордовии, которая проходила по линии Темников – Алатырь – Тетюши. В 1638 г. началось возведение засеки от Сурского острога на Атемар, Саранск и Шишкеево, где и были основаны крепости-остроги Атемар (1640), Саранск (1641), Инзер (Посоп) и др. Главным опорным пунктом на этой линии первоначально являлся Атемар, а через год – Саранск, один из старейших городов Среднего Поволжья, возникший как **военная крепость на юго-восточной сторожевой черте Московского государства**.

Официальная дата основания Саранска (1641) появилась не сразу. В прошлом веке в разных источниках назывались другие версии, все – гораздо более поздние, на 10, а то и на 15 лет. Самая поздняя – 1680 г.

Дату 1641 год установил известный в Мордовии ученый-краевед И. Д. Воронин с учетом данных труда обер-секретаря И. К. Кирилова «Цветущее состояние Всероссийского государства» (1727). В этой книге основание Саранска относится к 7149 г. от сотворения мира, что и соответствует 1641 г. Это находит подтверждение, что в ближайшие за указанной датой годы были созданы некоторые ссудно-жалобные документы за авторством саранских служилых казаков.



http://www.culttm.ru/writers-voronin-ivan-dmitrievich

И. Д. Воронин

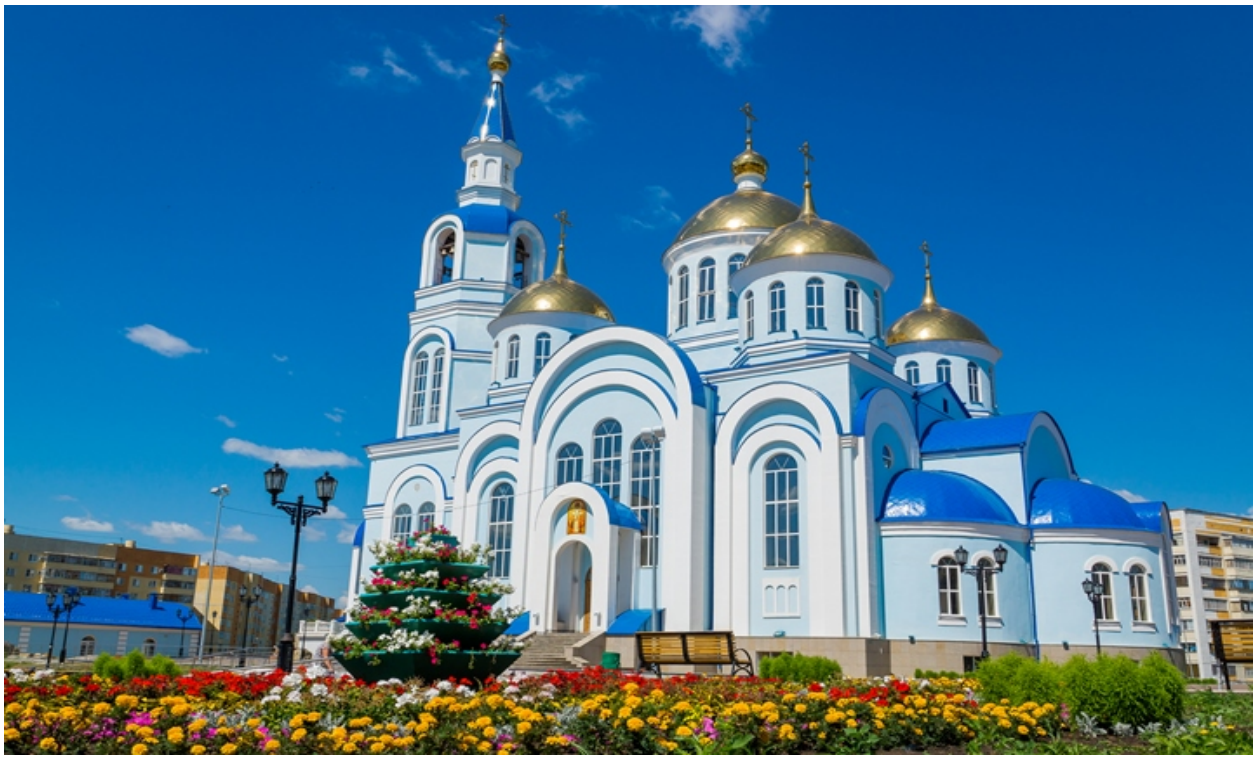
Библиотекарь Саранского Спасского собора отец Алексей Масловский в прошлом веке писал, что Саранск гораздо старше, чем значится по документам. В очерке «Город Саранск. Историко-статистическое описание» он относил возникновение города к княжению Иоанна III (конец XV в.). Предположение А.

Масловского построено на том, что к востоку и западу от Саранска тянулись непроходимые леса, но место, где возник город, было свободным для прохода конницы, использовавшей этот путь для набегов на Русь.

Действительно, старинные гужевые тракты – Буртасский, Сурский, позднее Крымский, Казанский и другие, появившиеся в середине XV в., проходили и через Приинсарье; переселенцев не мог не привлечь удобный участок при слиянии Саранки и Инсара. Левый высокий берег Саранки давал возможность выстроить поселок и обезопасить его природными преградами хотя бы относительно, в других местах этого не было. Пойма восточнее селения, в долине Инсара, в достатке снабжала травами, поблизости находились пригодные для пашни земли. Найти укрытие в таких лесах было несложно, к тому же имелись строительный материал, топливо и условия для развития бортничества.

Саранский Кремль во второй половине XVII в.
https://tourismportal.net/geo13/media/illustrations/p/p%20(115).jpg

г. Саранск, 2016 г.
http://turizmrm.ru/photo/summer-saransk



Храм Казанской иконы Божьей матери, 2017 г.
urizmrm.ru/photo/summer-saransk

Но в рассуждениях подобного рода кроется одно немаловажное противоречие: селиться на проторенной тропе набегов – по меньшей мере, безрас-

судно, и поэтому выгоды географического положения оказываются явно недостаточным аргументом в пользу возведения крепости-сторога.

Уместно в связи с этим напомнить еще об одной версии, высказанной в конце прошлого столетия другим саранским краеведом – Г. П. Петерсоном, который придерживался мнения, что Саранск как город возник после 1535 г., в правление Елены Глинской, матери Иоанна Грозного, на месте татарской селитьбы, «крепи».

Г. П. Петерсон
http://img1.liveinternet.ru/images/attach/c/2/70/825/70825987_peterson_1.jpg

Саранск, как и другая татарская засека, Атемар, служил «оплотом против русской колонизации». Пункты, подобные Саранску и Атемару, являлись для татар исходным рубежом для набегов и перевалочными базами добычи, а также пунктом контроля гужевых трактов. Главной задачей для русских ставилось

уничтожить эти вертепы, или захватить их. В противном случае, мирная колонизация края и надежность торговых коммуникаций оставались фикцией.

Очевидно, к середине XVI столетия такая задача была решена, и в Саранском остроге закрепилась русская сторожа, накрепко оседлавшая долину Инсара. Напротив городка, на противоположном берегу, была выставлена дополнительная стража, форпост, позднее превратившийся в Инзерский острог (Посоп). Князь Андрей Курбский при проведении полков через эти земли встретил горячую поддержку населения. В церквушке на посопной горе князь отстоял молебен, а после двинулся дальше. По легенде, Иван Грозный отблагодарил за это жителей Саранска, подарив им медного орла, который потом продолжительное время красовался под крестом колокольни старого Спасского собора. Не случайно, сельцо близ Саранской крепости в честь царя получило название Иваново, а деревянная церквушка освящена в честь Иоанна Богослова, одноименника Грозного.

Князь Андрей Курбский
https://yarwiki.ru/article/964/kurbskij-andrej-mihajlovich

Так это было или иначе – теперь не установишь, но предание красивое. Важно другое: войска Ивана Грозного и Андрея Курбского проходили по этой земле как по своей, встречая поддержку местного населения, в том числе многочисленного русского. К началу XVII в. Саранск уже считался городом, в котором проживало 1,5 – 2 тыс. чел. населения (примерно таким он оставался на протяжении всего века и в следующем, XVIII столетии), хотя был и малочисленным, но сильным гарнизоном.

В настоящее время площадь города составляет 60 км^2, протяженность с севера на юг – 20 км, с востока на запад – 17 км. В Саранске проживает третья часть населения Мордовии, размещены главные учреждения, основные научные и учебные заведения, культурные центры; насчитывается 270 улиц, 4 проспекта, 9 площадей.

Площадь Тысячелетия, с которой начинается маршрут – новая площадь Саранска. Когда-то на этом месте находился стадион «Светотехника», где проводил домашние матчи одноименный футбольный клуб, позднее переименованный в ФК «Мордовия». В зимнее время он был ареной проведения соревнований по популярному у жителей города ледовому «Спидвею».

Стадион «Светотехника», г. Саранск, середина 1990-х гг.
http://www.fc-mordovia.ru/img/UserFiles/image/o-klube/svetotehnika.jpg

В будние дни про новую площадь столицы Мордовии можно подумать, что ее именуют «студенческой», так как здесь всегда много молодых людей. Но название у нее другое – площадь Тысячелетия.

Площадь Тысячелетия в г. Саранске. Фото А. Карасёва, 2016 г.
http://rasfokus.ru/photos/tp/%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA/new/photo1676935.html

Площадь Тысячелетия в г. Саранске, 2017 г.
https://img-fotki.yandex.ru/get/249307/127908635.1d2d/0_1da754_871d4880_orig.jpg

Празднование Тысячелетия единения мордовского народа с народами Российского государства состоялось в столице Мордовии 23 – 25 августа 2012 г. В рамках торжественных мероприятий республику посетили гости из 60 регионов страны, 15 тыс. чел. приняли участие в театрализованном параде народов. В течение трех дней проходили концерты, форумы, выступления творческих коллективов, открывались новые строительные объекты (которые назывались объектами тысячелетия). В центре города развернулась большая ярмарка народных промыслов и ремесел. Около 100 тыс. чел. пришли на митинг к монументу «Навеки с Россией». Центральной идеей события стало единение всех народов России, во имя единой большой и сильной страны. Об этом говорил Президент Владимир Владимирович Путин, который посетил Саранск в эти дни.

Праздник Тысячелетия имеет большое историческое значение для мордовского народа и всего финно-угорского сообщества России. В честь этого события по всей стране, в регионах, где компактно проживает мордва, с большим успехом проходили региональные, федеральные, международные мероприятия, объединенные общей идеей единения, консолидации общества. Идеологией и основным девизом праздничных мероприятий стал лозунг «Все мы – Россия!».

Выводы о непосредственном участии древней мордвы в становлении Киевской Руси были озвучены мордовскими учеными в 2006 г. Дело в том, что из мордовского Кельгининского могильника происходят металлические подвески с княжеским знаком Вышеслава Владимировича (старшего сына Владимира Святославовича), княжившего с конца 980-х до 1010 г. Подобные подвески выдавались должностным лицам, действовавшим от имени тех князей, чьи знаки изображались на подвесках. Их находка свидетельствует не только о присутствии представителей русской княжеской администрации на мордовских землях на рубеже X – XI вв., но и об активной политике русского дружинного вооружения, в наличии которого были в том числе двулезвийные каролингские мечи.

Праздник Тысячелетия единения мордовского народа
с народами Российского государства, г. Саранск, 23 – 25 августа 2012 г.
http://www.myudm.ru/press/1000

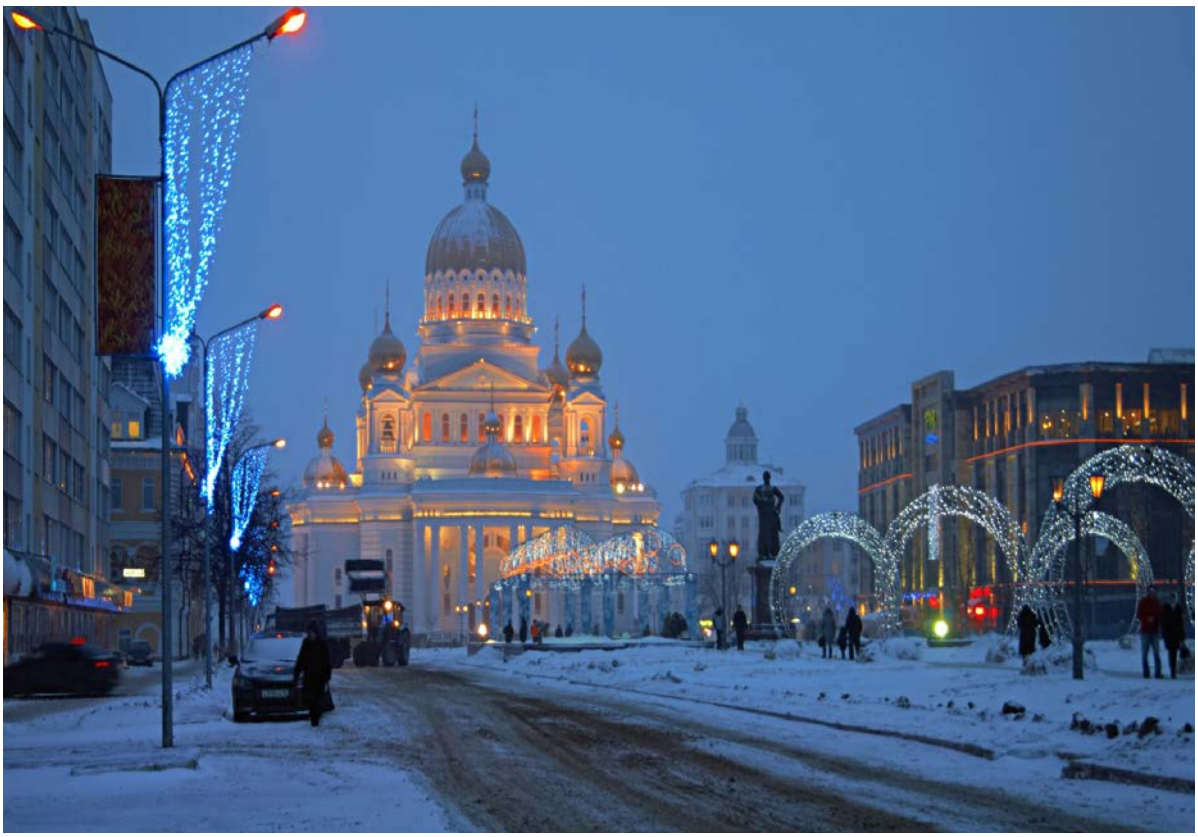
Празднование Тысячелетия единения мордовского народа
с народами Российского государства, г. Саранск, 23 – 25 августа 2012 г.
http://www.myudm.ru/press/1000

Находки такого оружия в «глубинке» связаны с начавшимся процессом феодального освоения этих земель. Кроме того, существует договор 1006 г. между Русью и Волжской Булгарией, сыгравший заметную роль в истории народа, согласно которому определено, что взаимоотношения мордовского и русского народов имеют не 500-летнюю историю (как это официально считалось ранее), а насчитывают более 1 000 лет. Начиная с IX – X вв. мордва (мокша и эрзя) принимали активное участие в строительстве, защите и развитии Российского государства. Главный смысл праздника – подчеркнуть особую значимость взаимопонимания, единства, дружбы и взаимоуважения народов, веками живущих в добрососедстве и уважении друг к другу на этой территории.

Уникальные по архитектуре и масштабные по объемам объекты построены в Саранске к празднованию 1 000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства. Коренным образом изменив архитектурный облик столицы Мордовии, они сделали ее еще более красивой и комфортной для проживания и посещения. Фактически подготовку к празднованию этой грандиозной даты для республики начали еще несколько лет назад.

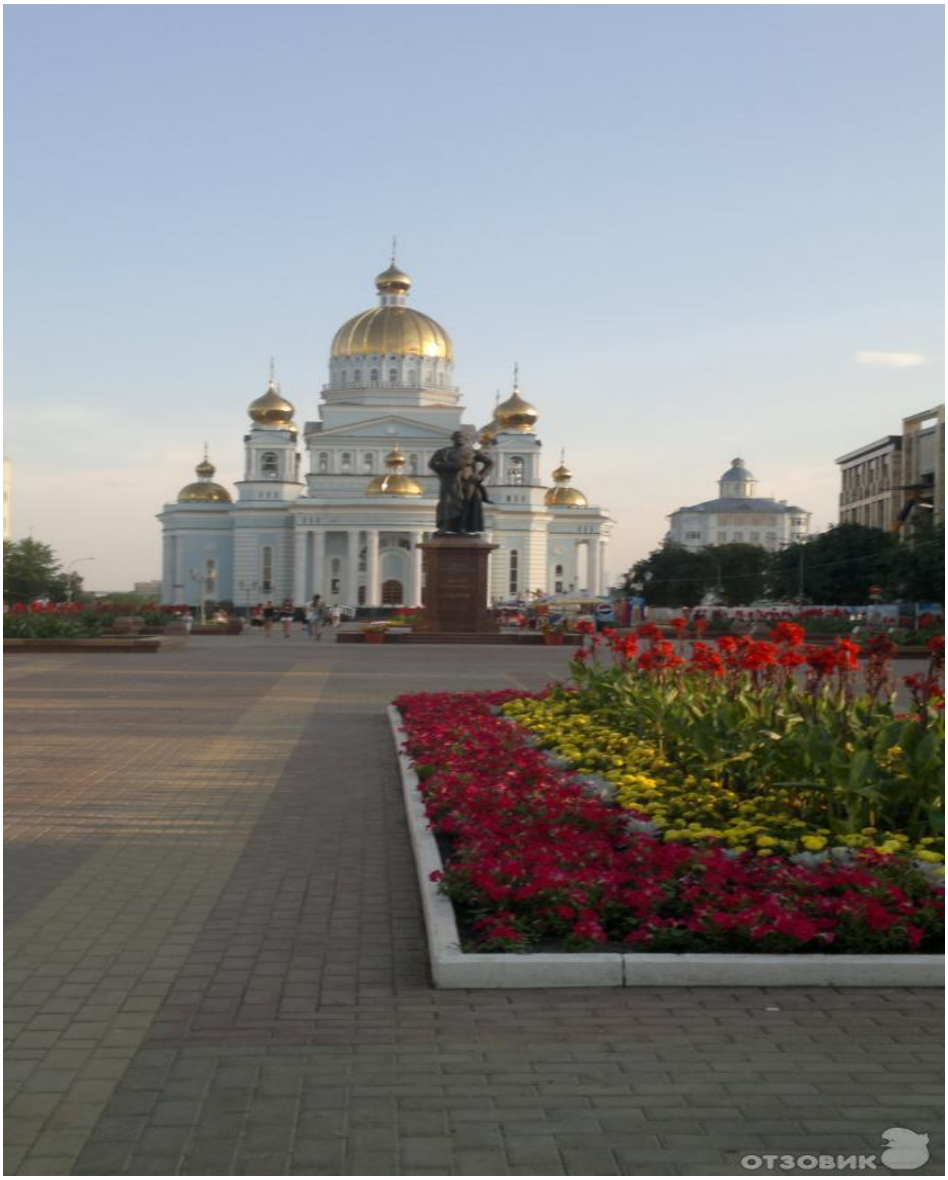
В августе 2006 г., в пятую годовщину канонизации адмирала Фёдора Ушакова, в Саранске Его Святейшеством, Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II был освящен Кафедральный собор Святого праведного воина Феодора Ушакова – символ возрождения веры и дань потомков прославленному сыну России. В том же году во время рабочей поездки в Мордовию Президент страны Владимир Владимирович Путин открыл в Саранске памятник выдающемуся флотоводцу.

19 – 21 июля 2007 г. на мордовской земле проходил I международный фестиваль национальных культур финно-угорских народов «Шумбрат, Финно-Угрия!», в котором приняли участие делегации из 50 регионов России и ряда зарубежных стран. В рамках фестиваля состоялся саммит глав трех государств – России, Финляндии и Венгрии.

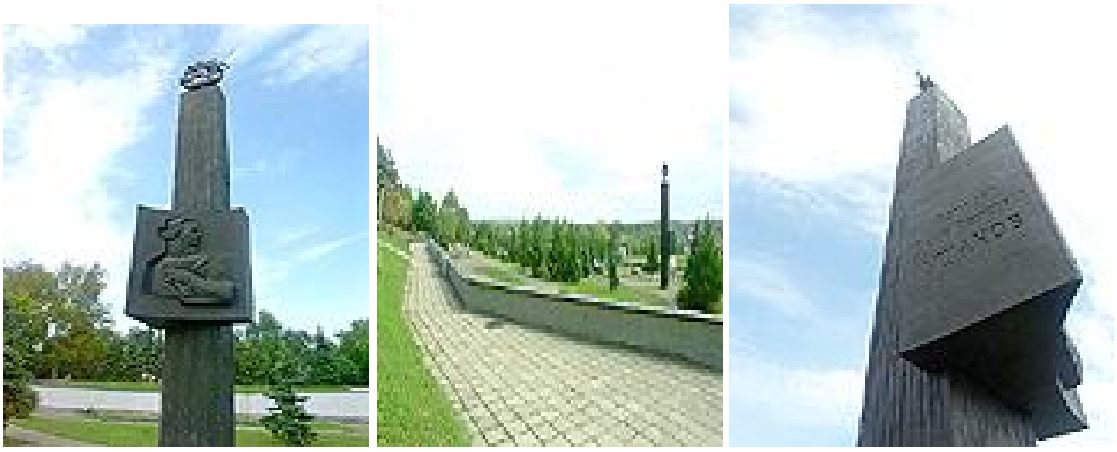


Кафедральный собор Святого праведного воина Феодора Ушакова, г. Саранск, 2017 г.
https://w-dog.ru/wallpaper/saransk-rossiya-mordoviya-sobor/id/222564

Купола Кафедрального собора Святого праведного воина Феодора Ушакова, г. Саранск, 2017 г.
https://pravobraz.ru/wp-content/uploads/2017/10/%D0%BE-1253x751.jpg



Кафедральный собор Святого праведного воина Феодора Ушакова. Памятник адмиралу Ф. Ф. Ушакову, г. Саранск, 2017 г.
http://otzovik.com/review_246471.html



Стелла Ф. Ф. Ушакова в г. Саранске, 2010 г.
http://www.saransk-online.info/sight/1/13

В 2012 г. на бывшей территории стадиона «Светотехника» был создан новый архитектурный ансамбль – «Площадь Тысячелетия». Сегодня на ней размещаются здание **Универсального зала**, **фонтан «Звезда Мордовии»**, выполненный в виде национального мордовского орнамента – восьмиконечной звезды. Здесь же установлена скульптурная композиция – **памятный знак «1 000-летие Мордовии»**, на котором высечена древняя карта Мордовии – это 34-тонный исторический памятный камень, на одной из сторон которого изображена Подвеска рубежа X – XI вв. со знаком Рюриковичей. Она обнаружена в Кельгининском могильнике (на западе республики) и свидетельствует об участии мордвы в формировании Российского государства. Если обойти камень с другой стороны, то можно увидеть послание президента В. В. Путина и круглый знак Тысячелетия.

Памятный знак на площади Тысячелетия, г. Саранск, 2017 г.
http://helpster.ru/pic/travel/pic/98479/com/3126390.jpg

По планировочному решению новая площадь Саранска разделяется на две основные зоны:

1. Территория массовых гуляний – место, прилегающее к фонтану и Универсальному залу.

2. Территория тихого отдыха – участок, примыкающий к комплексу Республиканской библиотеки им. А. С. Пушкина, торгово-развлекательного комплекса «Огарёв PLAZA» с собственной зеленой зоной, включая скульптурную композицию знака «1 000-летие Мордовии». Проектными решениями максимально используется искусственно созданное подземное пространство с формированием фасадов торговых рядов (магазинов), выполненных в стиле сложившихся в России традиций формирования объектов такого назначения (гостиные дворы, торговые ряды Санкт-Петербурга, Костромы, Суздаля и т. д.).

Главным украшением площади стала «Звезда Мордовии» – светомузыкальный фонтан диаметром 60 м, аналогов которому нет в России; выполнен в виде национального мордовского орнамента – восьмиконечной звезды.

Фонтан «Звезда Мордовии» в г. Саранске в дневное время суток, 2017 г. http://krouz-tour.ru/tours/priem-v-penze/trekhdnevnye-programmy-dlya-organizovannykh-grupp/saransk-tarkhany-nikolsk-penza

Вечерний фонтан «Звезда Мордовии» в г. Саранске, 2017 г.
http://www.n_ata.photosight.ru/photos/6285775

Фонтан «Звезда Мордовии» в г. Саранске в вечернее время суток, 2017 г.
http://turizmrm.ru/assets/images/chtoposetitb/fontans/zvezda-mordovii-5.jpg

Одним из главных особенностей фонтана являются световое и музыкальное сопровождение и так называемая «босоногая зона» (уровень воды составляет 5 – 10 см), где любой желающий может, разувшись, прогуляться. В этом высокотехнологичном сооружении с многочисленными режимами водных эффектов в темное время суток предусмотрена возможность передачи трехмерного изображения на вертикальную распыленную поверхность водяных струй, высота которых достигает 40 м.

Здание желто-оранжевого цвета – библиотека, которое носит имя великого русского поэта – Александра Сергеевича Пушкина. **Национальная библиотека** является главной государственной библиотекой республики. Основана группой интеллигенции в 1899 г. в ознаменование 100-летия со дня рождения поэта. В ее фондах насчитывается 1,3 млн экз. печатных изданий. В 1991 г. главному хранилищу книг Мордовии был присвоен статус национальной библиотеки, в 2002 г. – статус особо ценного объекта культурного наследия народа, проживающего на ее территории.

Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия, 2017 г.
http://is.r13.su/nashi-proekty

Являясь Книжной палатой республики, Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия формирует, хранит и предоставляет пользователям наиболее полное собрание документов, научно-значимых региональных и российских документов. Новые современные технические средства, технологии и оборудование позволяют ее сотрудникам на высочайшем уровне обеспечить не только сохранность обязательных печатных документов, но и перевод значительной их части на электронные носители, расширяя в разы возможности доступа к ним и способствуя распространению подлинных образцов культуры.

В конце 2014 г. в здании библиотеки начал работать **Туристско-информационный центр Республики Мордовия**, основная цель деятельности которого направлена на создание благоприятной информационной среды для развития внутреннего и въездного туризма в Мордовии, формирование привлекательного туристского имиджа региона.

Центр занимается оказанием консультационных и экскурсионных услуг, продвижением туристско-рекреационного потенциала Мордовии, распространением национальной сувенирной продукции и др. В начале 2015 г. запущен официальный туристско-информационный портал Мордовии (turizmrm.ru).

На первом этаже этого же здания к чемпионату мира по футболу (2018) приурочили открытие **Центра по подготовке волонтеров.**

Красивое здание на Площади Тысячелетия – Универсальный зал, который представляет собой многофункциональный комплекс на 8 000 мест. Среди жителей города он получил символичное название «Колизей» и «Покемон» за его необычную форму.

Универсальный зал в г. Саранске, 2017 г.
http://objects.minsportfcp.ru/gallery_orig.php?ext_id=15972

В универсальном спортивном сооружении возможно проведение учебных тренировок и соревнований международного уровня по хоккею, баскетболу, волейболу, а также культурно-зрелищных и других мероприятий. Здание состоит из 5 ярусов трибун и различных по функциональному назначению помещений, поднимающихся вверх от так называемого «ядра», размер которого соответствует размерам хоккейного поля.

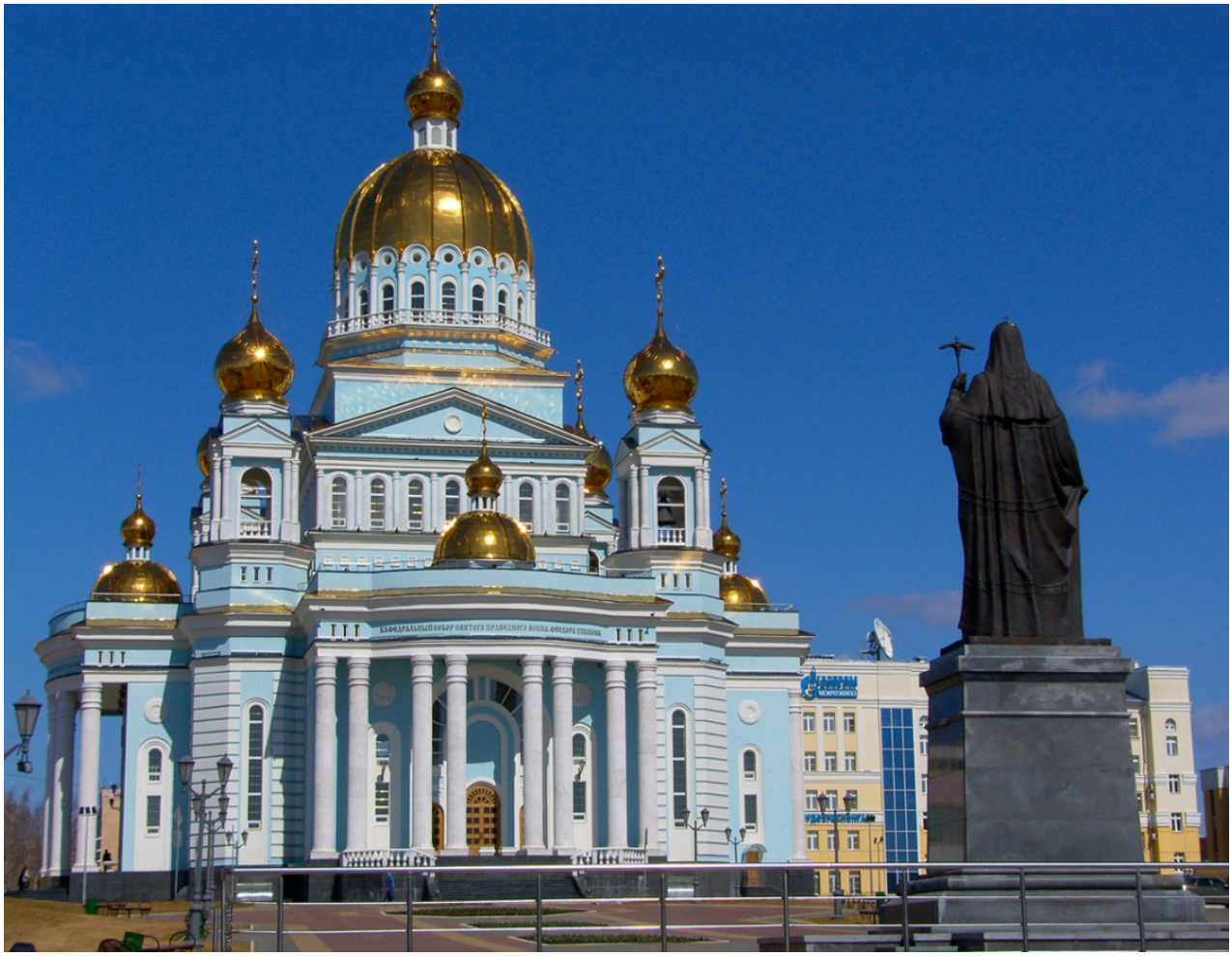
На противоположной стороне по ул. Большевистской и Богдана Хмельницкого величественно возвышается новый **главный корпус Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарёва**. 15 сентября 2016 г. студенты, преподаватели и его сотрудники получили ценный подарок к 85-летию вуза и высшей школы республики. Высота современного 17-этажного здания по центру в ансамблевом комплексе с двумя 8-этажными крыльями составляет около 98 м (самое высокое здание в Саранске), общая площадь – более 28,5 тыс. м^2.

Главный корпус Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, 2017 г.
http://turizmrm.ru/assets/efwefewwymnfvd-vdxf.jpg

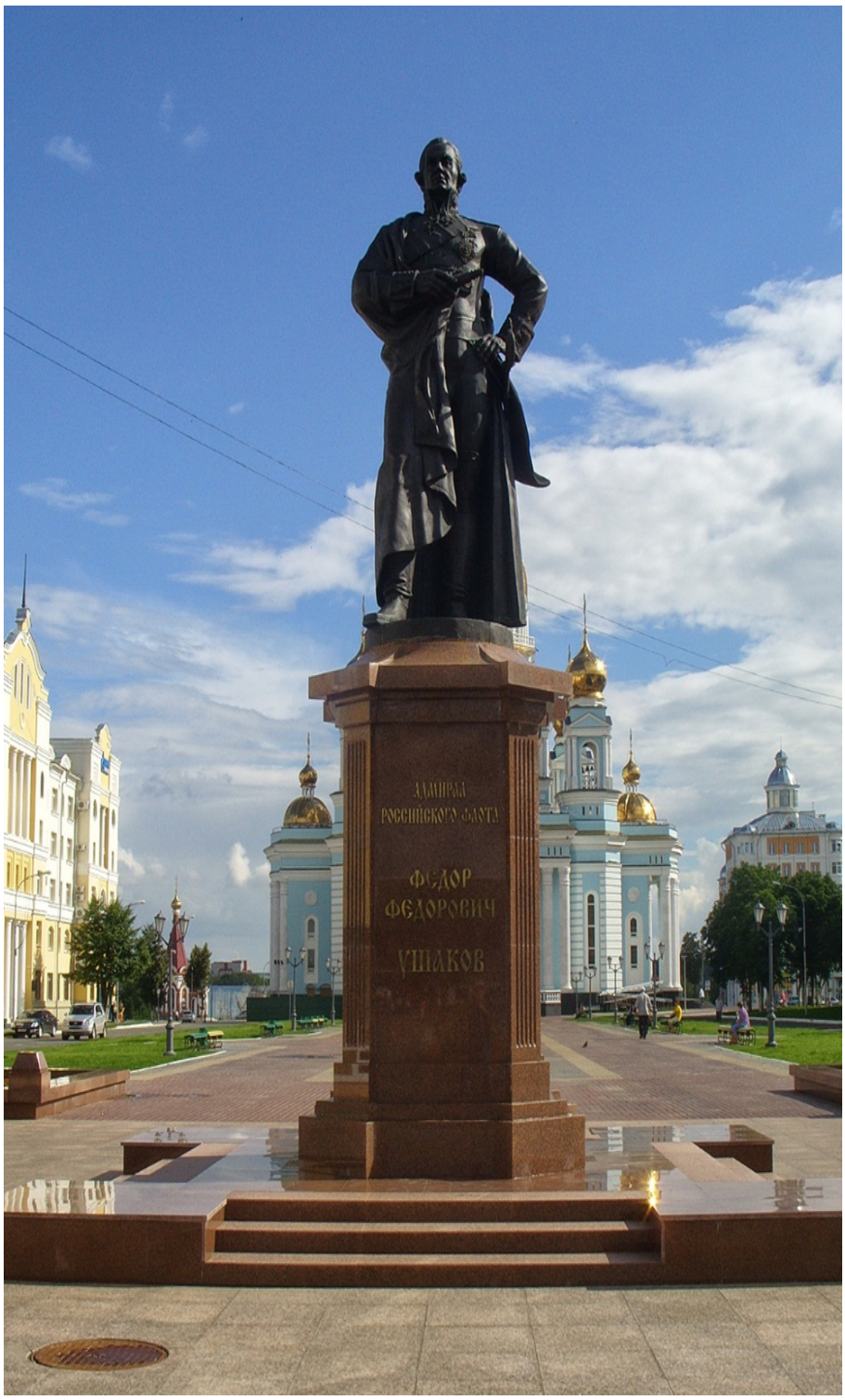
Новый корпус является ядром информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, объединяющей учебные корпуса, общежития и 45 зданий университетского комплекса. Его работу обеспечивают передовые инженерные системы электроснабжения, кондиционирования, видеонаблюдения, контроля доступа, пожаротушения, диспетчерской службы и интеллектуальной структурированной кабельной системы здания. Телекоммуникационный узел и Центр обработки и хранения данных позволяют на принципиально новом уровне управлять вузом и одновременно решать сложнейшие научные задачи.

Необходимо указать, что вплоть до 1918 г. ул. Большевистская называлась Сошественской улицей благодаря располагавшейся напротив здания детской республиканской библиотеки церкви, которая, к сожалению, не сохранилась (на ее месте в настоящее время находится старинное 3-этажное жилое здание).

На перекрестке улиц Большевистской и Коммунистической – одна из главных достопримечательностей Саранска – **Кафедральный собор Святого праведного воина Феодора Ушакова**. Он стал первым храмом, построенным во имя выдающегося русского флотоводца адмирала Феодора Ушакова, прославленным в лике местночтимых святых Саранской епархии в 2002 г., который Архиерейским Собором в 2005 г. был причислен к лику святых, чтимых Русской Православной церковью. В настоящее время во всех флотах России есть его святые иконы с частицами мощей. Храм вмещает 3 тыс. прихожан, а перед ним установлен **памятник прославленному адмиралу** работы земляка – скульптора Николая Филатова.



Кафедральный собор Святого праведного воина Феодора Ушакова, г. Саранск, 2017 г. https://proehal.ru/media/sights/saransk/kafedralnyj-sobor-svyatogo-pravednogo-voina-feodor_01.jpg



Памятник адмиралу Ф. Ф. Ушакову, г. Саранск, 2017 г.
http://tochka-na-karte.ru/modules/photo/images/5106-Pamjatnik-admiralu-Fjodoru-Ushakovu-v-Saranske.jpg

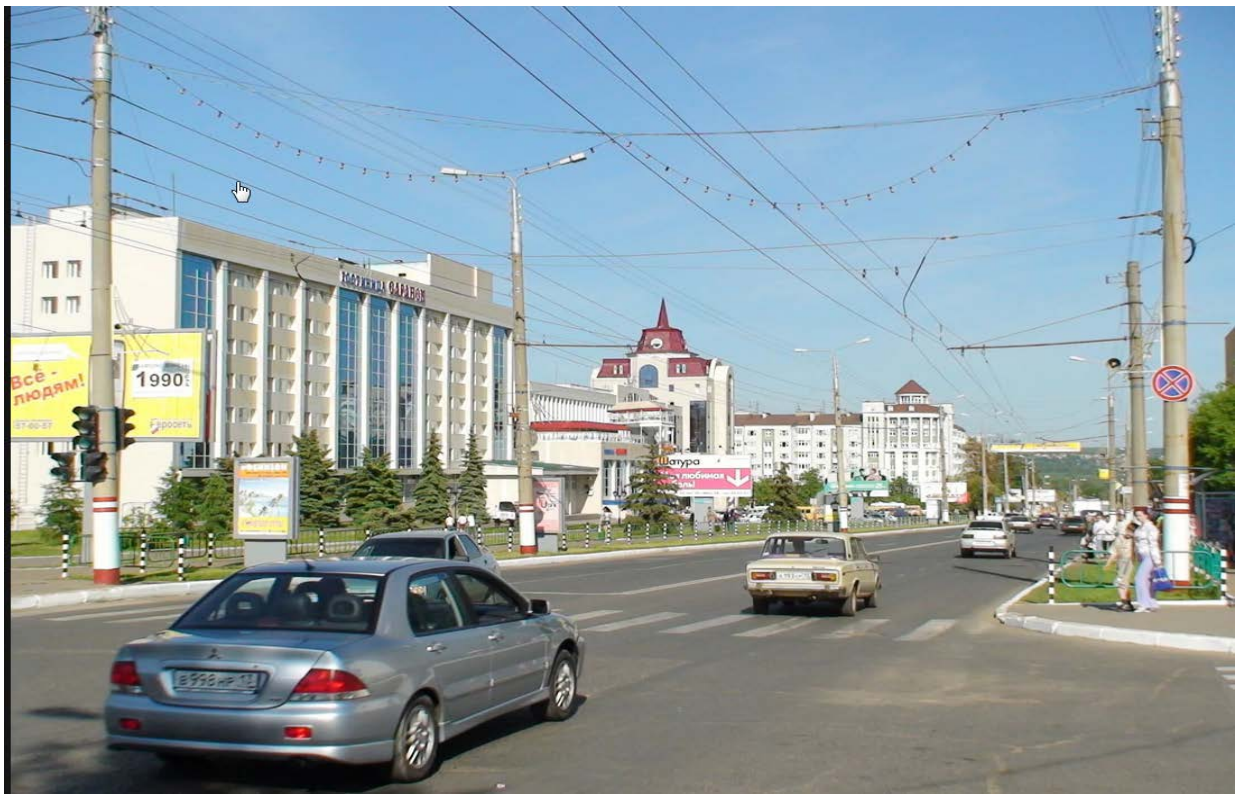
Улица Коммунистическая (1953 г., бывшая 2-я Покровская и переулок и Коммунистический переулок) – одна из старейших улиц Саранска. Согласно исследованиям В. Н. Куклина, на плане Саранска 1900 г. Покровский переулок начинался от железной дороги и шел к западу, пересе-

кая 10 улиц. В начале XX в. здесь имели усадьбы Кувшиновы, Мальсуновы, Чуприковы. В городскую управу за разрешением обращались жители: М. М. Колмыкова – построить помещение для кузнечного горна, П. Ф. Каменщиков – поставить в амбаре нефтяной двигатель для чистки меховых изделий при шапочном и картузном заведении. Почетный гражданин города М. А. Критский просил в собственном доме открыть электрический театр с нефтяным двигателем и динамо-машиной. В 1913 г. размещалось 1-е высшее начальное училище, рядом планировалось построить начальную школу. В 1914 г. было проведено электричество.

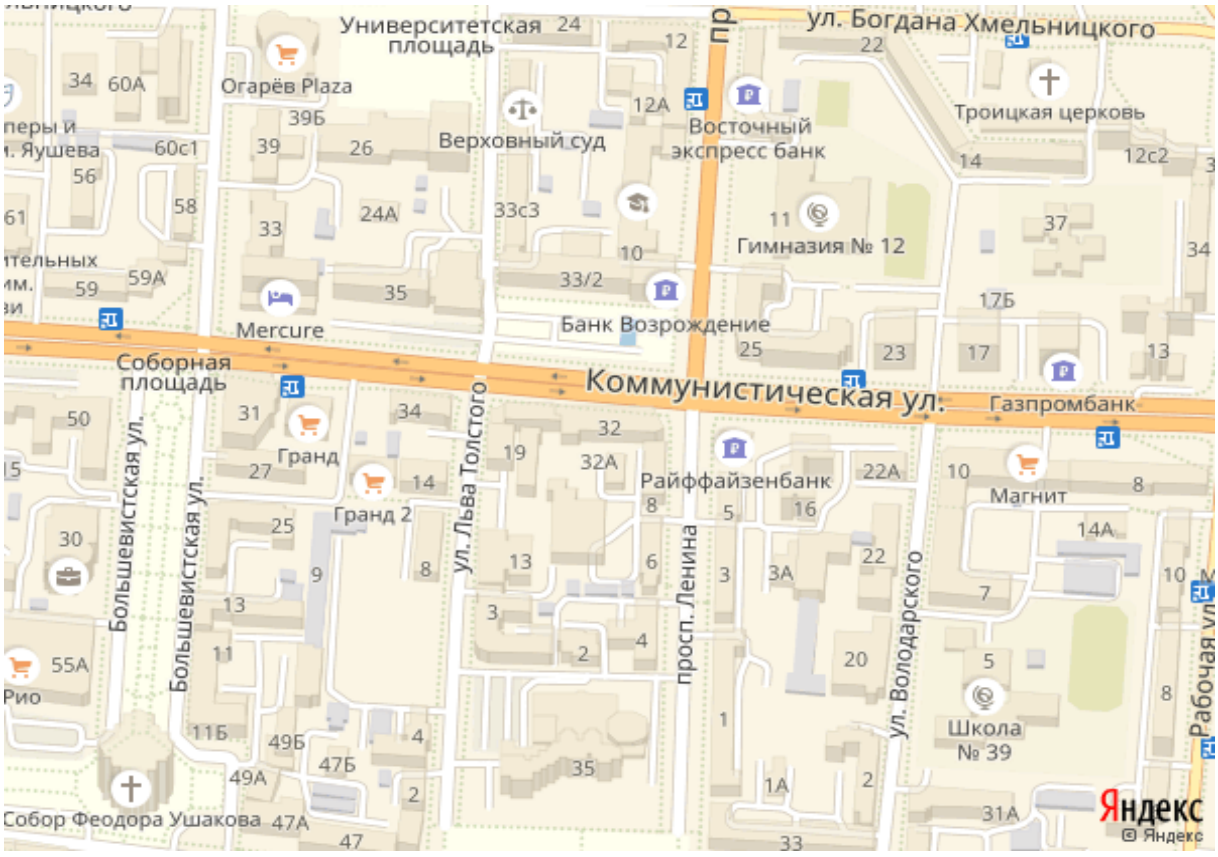
До революции 1917 г. ул. Коммунистическая именовалась Покровским переулком из-за располагавшейся на ней Покровской церкви. В 1919 г. решением Саранского уисполкома власти национализировали дома Критского, Петрова, Морозова, Чуфарского и других жителей города.

В советское время появились новостройки, открывались магазины, учебные заведения, предприятия и учреждения. В 1925 г. при детском доме им. Ленина работала сапожная мастерская, где дешево, изящно и прочно шили простую, хромовую и шевровую обувь. Уже в 1949 г. на этой улице было более 30 предприятий и учреждений: госбанк, коммунальный, промышленный, торговый банки, конторы и базы «Заготживсырья», комбинат коммунального обслуживания, дорожное управление, артель «Пищевик», клуб МВД, Дом санитарного просвещения, детская музыкальная школа и другие учреждения.

Сегодня ул. Коммунистическая входит в кольцо центральных улиц города: проспект Ленина – Васенко – Гагарина. На этой важной шоссейной артерии города сосредоточен главный поток общественного транспорта.



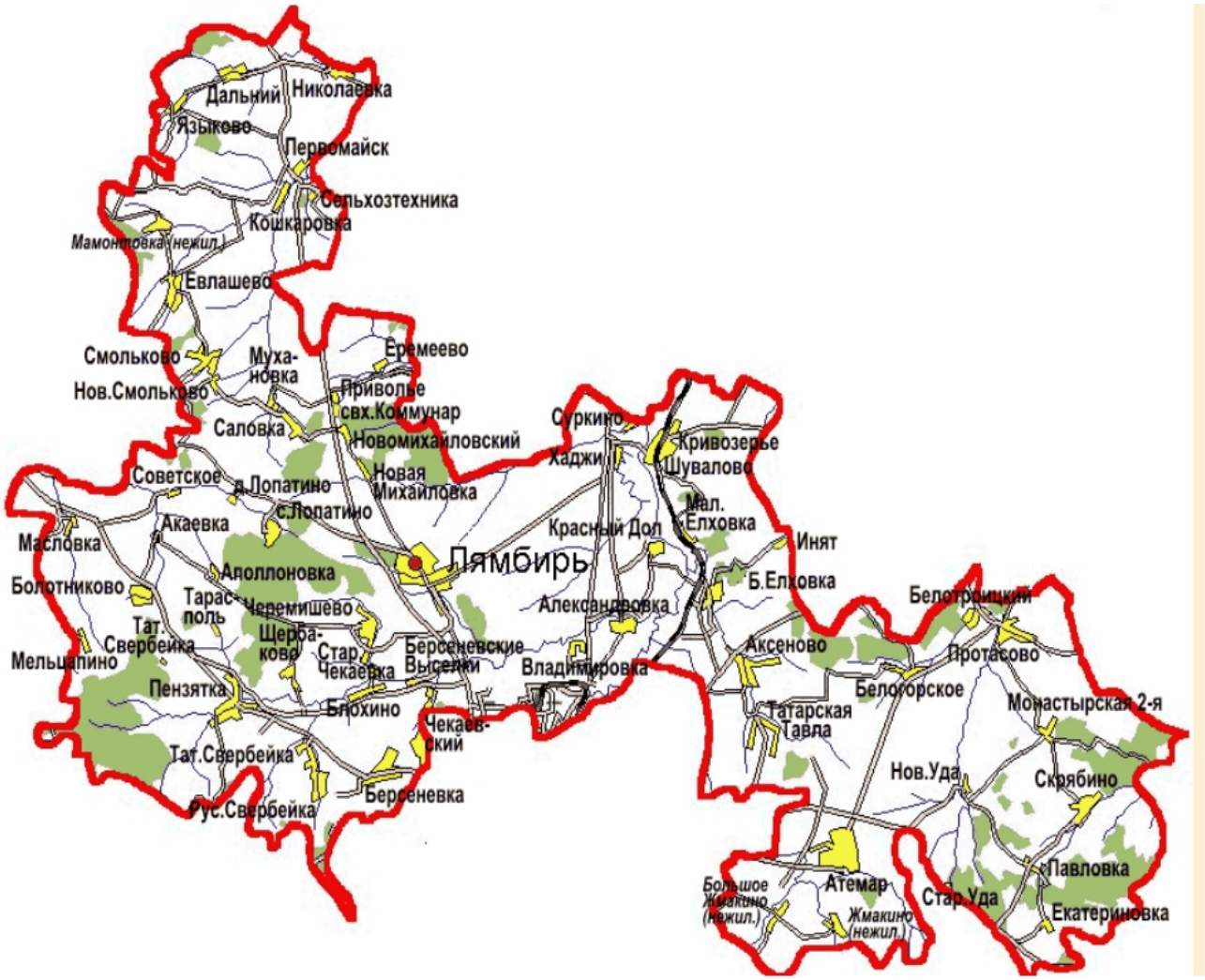
Улица Коммунистическая, г. Саранск, середина 1990-х гг.
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/a/a9/Ул.Коммунистическая_г._Саранска.JPG



Карта ул. Коммунистической г. Саранска, 2017 г.
https://static-maps.yandex.ru/1.x/?l=map&ll=45.186615,54.183887&z=16

2. ЛЯМБИРСКИЙ РАЙОН: ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ МЕСТА, СОБЫТИЯ, ЗЕМЛЯКИ И ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ

Лямбирский административный район образован в качестве отдельной территориальной единицы в составе Мордовской автономной области в 1933 г. Он граничит с г. о. Саранск, а также со Старошайговским, Рузаевским, Кочкуровским и Ромодановским районами. Районный центр – крупное татарское село Лямбирь, расположенное на речке Лямбирка, левом притоке Инсара. Основано в 1642 г. темниковскими татарами, прибывшими для службы в Саранской крепости.



Карта Лямбирского муниципального района Республики Мордовия
https://fs00.infourok.ru/images/doc/180/206062/img41.jpg

В формировании культурного ландшафта Лямбирского района принимали участие русские, мордва и татары, которые начали селиться на этих землях еще в XII в. Среди памятников истории выделяется **фрагмент Белгородско-Симбирской сторожевой засечной черты XVII в.**, имеющий федеральное значение. Ее строительство обусловило основание множества существующих и поныне населенных пунктов, таких как: Атемар, Берсеневка, Пензятка и др.

Немного в стороне от нашего маршрута расположена еще одна достопримечательность района – **хутор Лопатино**, образованный переселенцами из украинского села Собыч Черниговской губернии. По местным преданиям, в 1914 г. эти земли принадлежали богатой немке **Эльзе Гельпен**, которая задумалась о возвращении на родину и выставила на продажу свое имение. Вскоре нашлись и покупатели, которыми оказались жители украинского села, поразившие многих своей необычной для здешних мест одеждой (вышиванками и жилетками). История сохранила и имена этих людей: **Остап Дудко, Макар Лисица, Мыхаль Ильенко, Михей Дюндик**.

Хутор Лопатино, Лямбирский район Республики Мордовия, 2017 г.
http://mapio.net/a/114539432/?lang=ru

Ходоки, оставив помещице в задаток «мешок денег», отбыли за своими семьями на родину. А так как путешествие в те годы занимало достаточно длительное время, то немка решила, что покупатели больше не вернутся и вновь выставила свое имение на продажу. Рассказывают, что барыня рвала на себе волосы, когда однажды утром подъехали к ее усадьбе подводы с диковинным скарбом. Так и появился в этих местах украинский хутор.

Новые хозяева привезли с собой все, что можно: плуги, тачанки, ткацкие станки, рушники (расшитые узорами полотенца), крынки и т. д. В мордовском крае зазвучала своеобразная речь, стали укореняться украинские традиции и культура. После установления советской власти на хуторе Лопатино был организован колхоз «Советская Украина». В 1970-е гг. местные жители основали **женский фольклорный ансамбль «Хуторянка»**, пользующийся успехом как в Мордовии, так и за ее пределами.

Визуальный обзор населенных пунктов Лямбирского района открывает **село Берсеневка**, практически слившееся с северо-западным микрорайоном Саранска не только линиями транспортных магистралей, но и жилыми и производственными комплексами. Название-антропоним: владельцем села являлся **Богдан Григорьевич Берсенев**, служивший на Атемарской засечной черте и умерший во время литовского похода. Его имя упоминается в «Указе царя Фёдора из Приказа Казанского дворца в Саранске» (1679). В 1930-е гг. на его территории был образован колхоз, затем совхоз «Дмитровский», не раз побеждавший в социалистических соревнованиях. С 1998 г. его хозяйство преобразовано в молочно-овощной сельскохозяйственный производственный кооператив «Пригородный».

В Берсеневскую сельскую администрацию входят 7 населенных пунктов, в том числе Блохино и Блохинские Выселки.

С правой стороны можно увидеть **Блохино** – русское село на речке Пензятка, основанное в середине XVII в. Свое название оно получило по фа-

милии владельцев Блохиных – служивых людей на засечной черте, которые впоследствии в связи с продвижением на южные окраины системы оборонительных укреплений, включая Атемарскую засечную черту, переехали на Пензенские оборонительные рубежи. В советское время Блохино входило в совхоз «Дмитровский», основным направлением деятельности которого являлось овощеводство и выращивание зерновых культур.

С левой стороны наблюдаем **деревню Блохинские Выселки**, основанную выходцами из соседнего села Блохина. Название произошло от фамилии первых владельцев Блохиных и термина «*выселки*», означающего местность, жители которой выселились из близлежащей местности, но при этом продолжают пользоваться общими земельными угодьями.

Далее располагается одно из старейших татарских сел Мордовии – **Пензятка**, названное по одноименной речке, протекающей в этой местности. Село основано во времена строительства Саранской крепости, что отражено в исторических документах. По одному из них, в 1642 г. из Темникова на казачью службу на Атемарской засечной черте поверстаны 40 татарских мурз и служилых людей, которым отведено 4 усадьбы, разросшиеся впоследствии в Лямбирь, Щербаково, Черемишево и Пензятку.

Вплоть до революции 1917 г. Пензятка являлась большим поселением с 3 мечетями и 2 учебными заведениями. По «Списку населенных мест Пензенской губернии» (1869), в этой казенной деревне Инсарского уезда насчитывался 191 двор. В 1894 г. числилось 285 дворов; 2 мечети, 2 учебных заведения; в 1913 г. – 2 татарские школы, 3 хлебозапасных магазина, 2 пожарные машины, 9 ветряных мельниц, 2 маслобойки, кузница и 14 лавок. С 1929 по 1931 г. здесь были образованы 3 колхоза, в 1964 г. укрупненные в хозяйство им. Жданова (с 1992 г. – сельскохозяйственное предприятие «Пензятское»). Имеется отделение птицефабрики «Октябрьская».

А. А. Баляев

http://www.warheroes.ru

Жители Пензятки по праву гордятся своим земляком, Героем Советского Союза **Асымом Айзятуловичем Баляевым**. Во время Великой Отечественной войны, он, будучи стрелком 78-го гвардейского стрелкового полка на Юго-Западном фронте, в ночь на 26 сентября 1943 г. в составе группы под огнем противника одним из первых переправился через Днепр у с. Войскового Солонянского района Днепропетровской области. Затем он принял активное участие в захвате трех линий немецкой обороны с батареей пушек. А. А. Баляев награжден орденом Ленина и медалями.

Татарская **деревня Щербаково** (с правой стороны от дороги) основана одновременно с Лямбирем и Пензяткой служилыми людьми, посланными охранять засечную черту. Название связано с фамилией одного из ее владельцев – Щербаковых. После революции и коллективизации Пензятка и Щербаково вошли в состав совхоза им. Жданова, специализирующегося на производстве зерна, мяса, молока и шерсти.

Вдалеке (слева от шоссе) находится **Болотниково** – крупное русское село, расположенное на маленькой речке Рудня. Название села – антропоним: служилые люди Болотниковы владели двумя населенными пунктами в Саранском и Мокшанском уездах на Атемаро-Пензенской засечной черте. Ф. И. Болотников упоминается в «Пензенской десятне 1696 г.». В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) Болотниково (Рождественское) было волостным, владельческим селом Инсарского уезда, состоящим из 93 дворов.

В 1913 г. в этом селе насчитывалось 129 дворов, церковь, разрушенная в 1930-е гг., винокуренный завод, хлебозапасный магазин, пожарная машина, 3 ветряных мельницы, 2 маслобойки и просодранки, кузница, 2 лавки и почтовое отделение. В советские времена размещалась центральная усадьба колхоза «Путь Ленина», ориентирующаяся на мясомолочное животноводство и производство зерновых. В 1973 г. на базе этого колхоза и колхоза им. Кирова (д. Масловка) было создано ТОО «Болотниковское», с 1997 г. функционирует филиал «Лямбирьагропромхимии». В современной инфраструктуре села – школа, клуб, библиотека и магазин.

Знаменитой уроженкой Болотникова является Герой Социалистического Труда **Раиса Ивановна Жидкова**, в течение 20 лет (1966 – 1986) возглавлявшая передовую в отрасли бригаду операторов диффузионных процессов на заводе «Электровыпрямитель». Она – делегат 26-го съезда КПСС (1986), награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и медалями.

В Болотниковскую сельскую администрацию входят 5 населенных пунктов, в том числе д. Масловка (слева от шоссейной дороги).

Масловка – последний населенный пункт Лямбирского района по маршруту, расположена на ручье Мельцанка.

По предположению известного исследователя топонимики мордовского края И. К. Инжеватова, название пункта происходит от фамилии Ивана Борисовича Маслова, упоминавшегося в «Атемарской десятне 1669 – 1970 года», которому в Саранском уезде принадлежало 350 четей поместной земли.

После революции 1917 г. Масловка вошла в состав колхоза «Путь Ленина».

3. СТАРОШАЙГОВСКИЙ РАЙОН: ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ МЕСТА, СОБЫТИЯ, ЗЕМЛЯКИ И ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ

Старошайговский административный район образован в 1928 г. на базе Старошайговской мордовской национальной волости, созданной двумя годами раньше. Расположен в центральной части Мордовии и граничит с Нижегородской областью. В результате территориальной реформы 1963 г. в его состав вошли земли Мельцанского района. Райцентр – с. Старое Шайгово. Площадь района составляет 1 420 км^2, население на 2017 г. – 12 173 чел.

Карта Старошайговского муниципального района Республики Мордовия
http://www.uverenniy.ru/staroshajgovskij-municipalenij-rajon/84306_html_m3ecd47e.png

В восточной части района преобладает лесостепь Приволжской возвышенности, в западной – ландшафты смешанных лесов. Распространены широколиственные, смешанные и хвойные леса, занимающие 21 % площади. В лесах обитают кабаны, лоси, косули, рыси, барсуки, куницы, норки, глухари, бобры и многие другие представители фауны. Крупнейшая река на территории района – Сивинь, из более мелких водоразделов – речки Рудня, Ожга и Ирсеть.

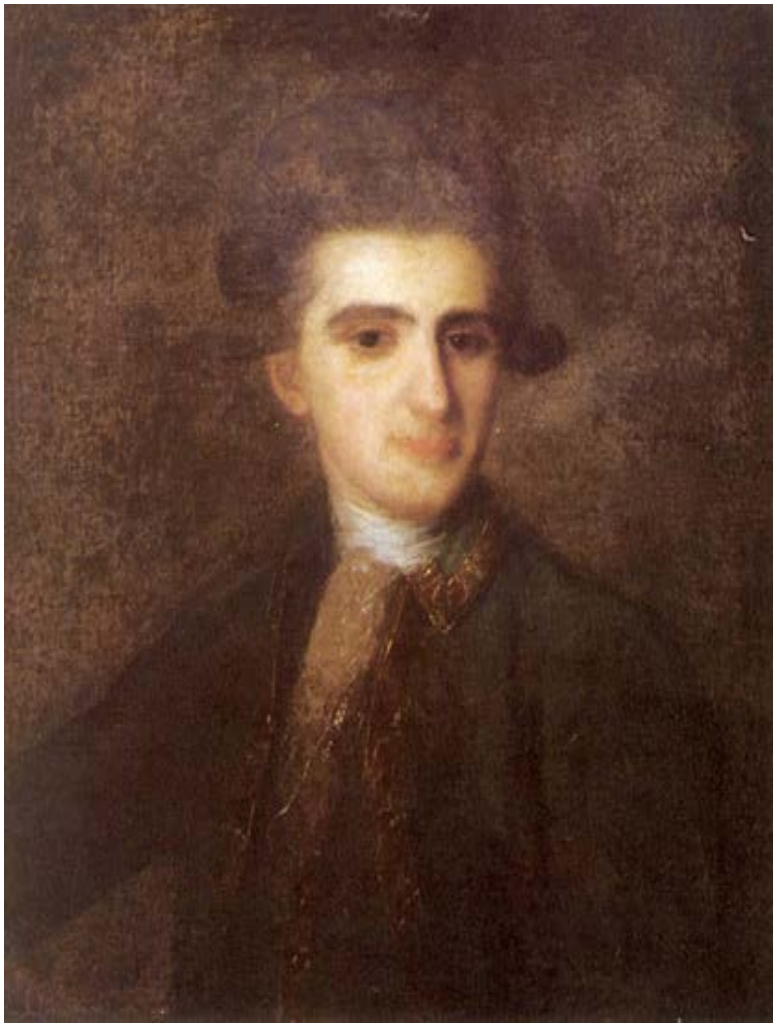
Экономика района имеет ярко выраженную аграрную специализацию, но существуют и промышленные предприятия – спиртзавод, пенькозавод и Мельцанский деревообрабатывающий комбинат. Район известен также как поставщик минеральной воды, широко распространенной в Мордовии и за ее пределами.

В Старошайговском районе зарегистрировано 56 памятников истории, культуры, градостроительства, архитектуры и искусства. **Древнейшим элементом культурного ландшафта** являются поселения эпохи бронзы у с. Ирсеть, пос. Красновка и другие археологические памятники мордвы-мокши. Вертелимский могильник, расположенный в 2 км от одноименного села, у местных жителей получил название горы «Калма-Кужа» (мокш. *место (поляна, роща) захоронения*); служил территорией погребения с конца XIV в. на протяжении почти 500 лет. Среди местного населения из поколения в поколение передавалась легенда, что на эту гору привозили хоронить усопших из очень далеких мест.

По мнению историков-краеведов, Вертелимский могильник являлся священным родовым некрополем и для выходцев из села. Многие односельчане, движимые глубокими чувствами уважения и преклонения перед памятью предков, ради неукоснительного соблюдения родовых обычаев, преодолевали огромные расстояния, чтобы похоронить родственников именно на этом священном месте.

Среди памятников градостроительства и искусства выделяются церкви: во имя архистратига Михаила, возведенная в 1914 г. (с. Вертелим), во имя архистратига Михаила (пос. Ивановка), Никольская (с. Летки).

С историей шайговского края тесно переплетаются судьбы многих выдающихся личностей и дворянских родов. В частности, известного революционера и литературного деятеля Николая Платоновича Огарёва (к его биографии вернемся позже); а также поэта, критика, издателя и потомственного дворянина Николая Еремеевича Струйского.



Ф. С. Рокотов. Портрет Н. Е. Струйского, 1772 г.
https://yandex.ru/images/search?text=николай еремеевич струйский портрет%2C фото&img_url=https

После выхода в отставку в чине прапорщика, получив во владение наследственное имение и крестьян в с. Ингенер-Пятина, он в 1771 г. поселил-

ся в г. Рузаевка. Николай Еремеевич стремился создать у себя атмосферу поклонения искусству, наукам и праву. Оборудовал в имении великолепный усадебный комплекс. В 1792 г. открыл частную типографию, на много лет опередившую появление печатных станков в гг. Симбирске, Пензе и Саранске. Книги, изданные Н. Е. Струйским, по словам современников и экспертов, являлись очень изящными и раритетными, чем привлекли внимание императрицы Екатерины II. Она показывала их иностранным послам как свидетельство просвещенности российского провинциального дворянства. Дружеские, литературные, биографические контакты связывали Н. Е. Струйского не только с Екатериной II, но и с многими известными личностями Российской империи, такими, как: И. И. Шувалов, А. Г. Орлов, Г. А. Потёмкин, Г. Р. Державин и др.

В историю шайговской земли тесно вплетена жизнь владельца деревень Рязановка и Хитровка Николая Мартынова, застрелившего на дуэли Михаила Юрьевича Лермонтова, великого русского поэта, прозаика, талантливого художника и драматурга, произведения которого оказали огромное влияние на писателей XIX – XX вв.

Со старошайговским селом Мельцаны связана биография героя Отечественной войны 1812 г., генерал-майора Александра Андреевича Габбе, наследники которого владели родовым имением вплоть до Октябрьской революции. В прошлом **род Габбе** в России был достаточно известен, особенно братья Александра Андреевича, Пётр и Михаил. Первого знали как ярого и пламенного борца против крепостничества и деспотизма, поэта и литературного деятеля, близкого друга П. А. Вяземского, хорошего знакомого А. С. Пушкина. В 1812 г. штабс-капитан Пётр Габбе вместе с другими открыто возглавил коллективный офицерский протест против армейских порядков, за что был приговорен к смертной казни, а после помилования разжалован в рядовые. Второй брат А. А. Габбе – Михаил – проходил по делу декабристов и состоял членом тайного общества «Союз благоденствия».

А. Г. Габбе (сидит за столом), XIX в.
http://d1825.ru/viewtopic.php?id=444

У самого А. А. Габбе было четыре сына, и все они участвовали в Отечественной войне 1812 г., Бородинской битве и заграничных походах русской армии. Александр Андреевич, как и все Габбе, выходец из дворян Санкт-Петербургской губернии с прекрасным послужным списком. До женитьбы он собственных поместий не имел. Лишь благодаря браку с Варварой Григорьевной Барановой, состоявшемуся где-то между 1820 и 1822 гг., стал хозяином имения в старошайговских Мельцанах.

Замужество Варвары Григорьевны было недолгим, около 10 лет. После смерти Александра Андреевича в Крыму (1832) она осталась с трехлетним сыном Гришей. Вернувшись в Мельцаны, занималась хозяйством: вернула самовольно захваченные крестьянами земли и распахивала пустующие, устроила суконную фабрику. Юный наследник рода Габбе, Григорий Александрович обучался в школе гвардейских подпрапорщиков, но из-за болезни был выпущен из нее как неспособный к воинской службе в штатском чине

коллежского секретаря. Известно, что в октябре 1848 г. в Саратове он обвенчался с дочерью подполковника Александра Кривского Елизаветой Александровной. Равнодушный к хозяйству Г. А. Габбе все заботы по имению переложил на плечи деятельной, грубой и своенравной жены, порядки которой вызвали массовое недовольство крестьян.

Впоследствии, в 1858 г., за жестокость был избит управляющий имением и пятеро крестьян за это посажены в острог, а часть отдана в рекруты сверх нарядов и выслана в Сибирь. Крупное выступление крестьян в Мельцанах произошло с 17 апреля по 7 мая 1860 г. по причине нового размежевания земель хозяевами, в результате которого крестьян вытеснили на худшие участки. Его организатором являлся отставной 45-летний солдат Григорий Сафонкин. Решительно настроенные крестьяне не поддавались никаким уговорам хозяев и властей. В конце концов, выступление подавили с помощью четырех рот Суздальского пехотного полка, вызванных из Саранска: «*было арестовано 30 крестьян; десять человек тут же выпороты розгами. Григорий Сафонкин был закован в кандалы и отправлен в Инсарский тюремный замок, откуда он вышел спустя три года с установлением строгого наблюдения за поведением*».

В отличие от отца, Григория Александровича, его сын, Александр Григорьевич Габбе, 1863 года рождения, оказался более деятельным и мягким по отношению к крестьянам. Унаследовав большое имение, он лично занимался хозяйством, вводил различные новшества. Для огромного сада (который заложили еще его родители и отдавали иногда в аренду) выписал из Рязанской губернии садовода, открыл в селе винокуренный завод с нефтяным двигателем в 29 лошадиных сил. Первым в округе он заимел автомобиль с водителем-греком, поражавшим сельчан своей темной кожей. По рассказам местных жителей, в саду имелась огромная оранжерея, где росли апельсины, персики и прочие экзотические фрукты. Яблоками из сада хозяин щедро делился с крестьянами. Помогал он им и в тяжелые моменты жизни.

Революционные события 1917-го и разграбление имения А. Г. Габбе принял спокойно: «*он только ходил и убеждал народ, что не нужно ничего ломать, ведь самим все же пригодится, при новом строе*». На базе поместья Габбе в 1919 г. был создан один из первых в Инсарском уезде совхозов. А самому Александру Григорьевичу Габбе вместе с дочерьми впоследствии довелось жить в специально построенном крестьянами деревянном доме до тех пор, пока в результате большого пожара он не сгорел вместе с другими зданиями. Тогда-то он и уехал с детьми из Мельцан в Москву.

Первым населенным пунктом на территории Старошайговского района (с левой стороны от трассы) является **Красная Рудня** – поселок с преимущественно русским населением, основанный в середине 20-х гг. прошлого века. Название-гидроним, от р. Рудня, на которой он расположен, а также включает один из ключевых элементов эпохи – красный цвет, символ Октябрьской социалистической революции, часто встречающийся в топонимике советского периода.

Следующим объектом рассказа является **Новотроицкое** – русское село на берегу Рудни. Первоначально оно называлось Старое Сучкино, но в 1892 г. по ходатайству местной общины получило более благозвучное наименование – Новотроицкое.

Населенный пункт основан в XVII в. выходцами из соседнего села Сучкина. Такого рода выселки в этот период часто получали название сучков или выползовок. По мнению И. К. Инжеватова, Новотроицкое являлось «сучком» с. Мельцаны, которое в церковных документах также именовалось как Троицкое, поскольку первый возведенный в селе храм посвящался Пресвятой Троице. Однако среди жителей существовала легенда, записанная местным священником в 1857 г., что неблагозвучное название с. Сучкина появилось из-за конфликта по поводу земельных угодий между местными крестьянами и жителями соседней д. Кобылевки. Во время ссоры население Сучкина

называло соседей «кобельками», а те в ответ прозвали оппонентов «сучками», от чего и закрепились названия сел.

Загадочной и не до конца ясной остается ранняя история Новотроицка (Старого Сучкина). Существует предположение, опирающееся на найденный И. Д. Ворониным архивный документ, относящийся к 1658 г., что раньше это село называлось Новый Кулдым, и было заселено мордвой. Однако каким образом деревня стала русской, не ясно. Это могло быть связано с переводом служилой мордвы на юг, когда в конце XVII в. Саранско-Шишкеевско-Инсарская засечная черта потеряла свое военно-стратегическое значение либо с бегством крестьян от помещиков.

Среди местных жителей существовали различные версии основания с. Новотроицкого. Так, по мнению некоторых старожилов, первопоселенцами являлись выходцы из Москвы, укрывавшиеся в здешних местах от правосудия. Глухая местность благоприятствовала разного рода беглым крестьянам и прятавшимся от рекрутского набора солдатам. Здесь же поселились несколько мордовских семей, вскоре обрусевших так, что только старики вспоминали о своих прадедах, говоривших по-мордовски и носивших национальную одежду.

Рост численности населения в начале XIX в. вызвал бурное перемещение части жителей на новые места. В 1814 г. 800 выходцев из Новотроицкого (Старого Сучкина) образовали в 30 верстах самостоятельное село – Никольское, более известное как Ожга или Новое Сучкино. Подобные тенденции продолжились и впоследствии. В 1837 г. около 400 чел. основали соседнюю Николаевку. С 1837 по 1928 г. Новотроицкое являлось одним из волостных центров Инсарского уезда. В 1913 г. в селе проживало 2 279 чел., функционировали земская больница (с 1912 г.), начальная школа, 7 ветряных мельниц и 3 чайные.

Огромную роль в жизни села играл действующий с давних пор еженедельный базар, просуществовавший вплоть до 60-х гг. XX столетия. Дело в том, что через Новотроицкое проходила большая дорога из Краснослободска

в Починки, поэтому базары, устраиваемые по понедельникам, были очень оживленными. Сюда из окрестных сел, деревушек и городов регулярно приезжали купцы и мещане с различными товарами, а жители близлежащих сел торговали хлебом и другими продуктами.

В 1930-е гг. в Новотроицке появился совхоз, ставший крупнейшим отделением совхоза им. Н. П. Огарёва, а с 1997 г. – сельскохозяйственный потребительский кооператив «Новотроицкий».

В состав Новотроицкой сельской администрации в настоящее время входит также д. Новая Обуховка, один из уроженцев которой, **Пётр Федотович Федотов**, является Героем Советского Союза, окончившим Борисоглебскую военно-авиационную школу (1933), Военно-воздушную академию и Высшие Курсы Усовершенствования Офицерского Состава (1951). Будучи командиром 95-го гвардейского штурмового авиационного полка 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта гвардии подполковник П. Ф. Федотов к марту 1945 г. обеспечил свыше 3 700 боевых вылетов. Лично совершил 78 боевых вылетов, сбил в группе 4 вражеских самолета. За время службы П. Ф. Федотов был награжден 2 орденами Ленина, 3 – Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны 1 и 2-й ст., орденом Красной Звезды и медалями.

П. Ф. Федотов
http://www.warheroes.ru

Следующий населенный пункт – **Лемдяй** – село с преимущественно мокшанским населением, основанное по берегам небольшой одноименной речки более 400 лет назад, в 1602 г. Название села, скорее всего, происходит от дохристианского мордовского имени *Лемдяй*, сохранившимся в основе часто встречающейся среди жителей Мордовии фамилии Лемдяйкиных.

Лемдяй – одно из старейших поселений Старошайговского района. Первое упоминание о нем встречается в челобитной мордвы Темниковского уезда, датируемой 1619 г. К сожалению, эти документы ничего не говорят о численности населения, хотя известно, что при крепостном праве местные жители относились к категории государственных (казенных) крестьян.

В 1800 г. в селе была возведена первая деревянная церковь в память Покрова Божьей Матери с теплым приделом во имя Святого Николая. Она не была новой, ее перевезли из с. Новотроицкого и передали в пользование прихожанам Лемдяя в связи с началом строительства новой деревянной церкви.

По материалам «Подворной переписи крестьянского хозяйства», проведенной в 1913 г., в Лемдяе насчитывались 327 дворов, 12 ветряных мельниц, 2 мелкие лавки, кузница, пчельник, церковь и земская школа. После революции и последовавшей в 1930-е гг. коллективизации появился колхоз «*Од ки*» («Новый путь»), в 1962 г. – откормсовхоз «Старошайговский», специализирующийся на животноводстве (с 2002 г. был переименован в ОАО «АРМ РОС»). В настоящее время с. Лемдяй является центром одноименной сельской администрации.

Земляки гордятся двумя Героями Советского Союза: Герасимом Мартемьяновичем Надёжкиным и Анатолием Васильевичем Борискиным.

Герасим Мартемьянович Надёжкин – участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Окончил военно-политическое училище (1941), Военную академию бронетанковых и механизированных войск (1948). Командовал батальоном 5-й гвардейской мото-

http://www.sudbasolidata.ru/1565/?PRINT=Y

Г.М. Надёжкин

стрелковой бригады 3-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта. Гвардии майор Г. М. Надёжкин отличился в феврале 1944 г. при форсировании Днепра северо-восточнее г. Никополя (Днепропетровская обл.). Батальон под его командованием впереди основных сил вышел к Днепру и без потерь переправился на правый берег, захватив плацдарм. Г. М. Надёжкин был нгражден орденами Ленина, Красного Знамени, Богдана Хмельницкого 3-й ст., Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Анатолий Васильевич Борискин осенью 1943 г. командовал взводом 106-й гвардейской отдельной разведывательной роты Степного фронта. Гвардии старший сержант А. В. Борискин под огнем противника с группой разведчиков переправился через Днепр в районе с. Куцеволовка (Онуфриевский район Кировоградской обл.), разведал систему обороны врага, уничтожил расчет миномета, обеспечив успешное форсирование реки на этом участке. При возвращении из разведки подорвал гранатой вражескую штабную машину, захватил «языка» и ценные документы. А. В. Борискин был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени и Отечественной войны 1-й ст., медалями.

А.В. Борискин

Далее по маршруту, с левой стороны от шоссейной дороги открывается **село Летки**, один из старейших и крупных в прошлом населенных пунктов. Расположен он на небольшой речке Стежке, водоразделе рек Сивинь и Рудня. Название, вероятно, происходит от слов «*летке»,* «*латко»*, что в переводе с мордовского (мокшанского) языка означает «сырой овраг», «сырая низина».

Предположительно, в Летках изначально жили мокшане, однако в конце 90-х гг. XVII в. они их покинули, и затем эту территорию заселили русские крестьяне, работавшие на окрестных поташных заводах. Причину, по которым местное мордовское население покинуло свои дома, достоверно установить сложно. Это могло быть связано как с увеличением налогового бремени и притеснением со стороны воевод и приказных людей, так и с истощением пахотных земель и лесных угодий, спровоцировавших сельчан перебраться на богатые восточные и южные окраины страны.

Нужно добавить, что в истории с. Летки, Лемдяя, Теризморги и других населенных пунктов Мордовии особое место занимало **поташное производство**. **Поташ**, одно из названий карбоната калия – соль, знакомая человеку с древнейших времен. До середины XX в. единственным источником для его получения служила зола древесных и травянистых растений. В России поташ был известен и выпускался в значительных для того времени объемах уже в XV в., а через два столетия, в XVII в., он стал одним из основных продуктов экспорта в Западную Европу наряду с воском, медом, пушниной, дегтем и пенькой. Поташ использовался также в производстве стекла, мыловарении, фотографии и текстильной промышленности.

Продавая поташ в страны Западной Европы, Российское государство постоянно расширяло его выпуск. С появлением Починковской поташной конторы (1707) многие крестьяне из сел, встречающиеся по экскурсионному маршруту, были ей переподчинены. Так, в 1707 – 1708 гг. к ней прикреплялись крестьяне из Леток, Лемдяя и Теризморги. Вместе с тем, рост производства поташа привел к массовому истреблению лесов, увеличению расстояния до места его варки и стал неприбыльным делом. В конце концов, в 1760 г. Починковская поташная контора закрылась, а природа ощутила на себе огромнейший урон. От известного некогда «Большого мокшанского леса» мало что осталось последующим поколениям.

Как бы там не было, но развитие поташного солевого промысла позволило с. Летки с 1837 по 1928 г. превратиться в крупный волостной центр

Старосивиньско-Майданской волости. С этим же связано и появление в 1875 г. начальной школы. Двадцатью годами раньше, в 1852 г., была срублена из дерева **Троицкая церковь** с приделом в честь Николая Чудотворца. Она имела 5 куполов-башенок и главную массивную колокольню, которая кроме служебных также выполняла функцию «маяка» в непогоду: звонарь через определенные промежутки времени производил удары, что позволяло путникам не сбиться с пути. Здание церкви было искусно расписано мастерами иконописи, а в специально предусмотренных нишах на ее наружной поверхности размещалось 16 икон с ликами святых.

В начале XX в. этот храм стал каменным. В 1930-е гг. **Никольскую церковь**, как и многие другие обители, закрыли, и до наших дней она дошла в руинированном состоянии: были разграблены иконы, обезглавлен купол, сняты кресты, с колокольни сброшены колокола.

Никольская церковь в с. Летки, Старошайговский район Республики Мордовия, 2015 г.
Фото Е. А. Лобанова
http://temples.ru/card.php?ID=22609

В 1990-е гг., после передачи местной общине храм был признан памятником архитектуры и поставлен на государственную охрану. Теперь силами верующих он постепенно восстанавливается, в нем проводятся службы.

По материалам «Подворной переписи крестьянского хозяйства» Пензенской губернии, проведенной в 1913 г., в Летках действовали также земская школа, винокуренный завод, мелкие лавки и имение Сатиной. В 1930 г. был образован колхоз «Заветы Ильича», с 1954 г. – центральная усадьба колхоза им. XXII съезда КПСС, позднее преобразованная в сельскохозяйственный производственный кооператив «Леткинский».

Знаменитый уроженец села – Герой Советского Союза **Николай Григорьевич Шариков**. Во время Великой Отечественной войны командовал батальоном 573-го стрелкового полка 37-й армии 3-го Украинского фронта. В ночь на 29 марта 1944 г. во главе штурмовой группы он переправился через Южный Буг, захватил плацдарм, обеспечив форсирование реки батальоном. Будучи тяжело раненным, продолжал командовать вверенным ему подразделением. 12 апреля 1944 г. батальон под его командованием успешно форсировал Днестр около г. Тирасполя (Молдавия), захватил высоту и, отбив контратаки противника, удержал ее до подхода подкрепления. Н. Г. Шариков был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова 3-й ст., Александра Невского, Отечественной войны 1 и 2-й ст., медалями.

Н. Г. Шариков

http://gorod-saransk.ru

Н. М. Кулыгин

Земляки помнят и гордятся еще одним своим уроженцем – Заслуженным работником культуры Мордовской АССР **Николаем Матвеевичем Кулыгиным**, составителем и соавтором 10 книг, в том числе «Не стареют душой ветераны», «Подвиг народный» и «Эхо войны».

Пересекаем **Старое Шайгово** – один из старейших населенных пунктов и административный центр Старошайговского района, расположенный на правом берегу Сивини. Название происходит от мордовского (мокшанского) слова «*шяй*», означающего «болото», «трясина». Действительно, поселок расположен в пойменном месте.

История села хранит много тайн и загадок. В полной мере не все страницы прошлого раскрыты, особенно со времени его основания. На сей счет существуют различные гипотезы. Одна из них, зафиксированная на указателе при въезде в село со стороны Саранска, извещает о его основании в 1682 г. Т. е. в 1982 г. праздновали 300-летие этого населенного пункта. Но позже появились документы о более раннем возникновении Старого Шайгова.

Первое письменное упоминание о Шайгове относится к 1692 г. Так, в челобитной крестьян, направленной в ведомство Саранской уездной приказной избы, говорится о выдаче им новой писцовой выписи на землю вместо старой, сгоревшей во время восстания Степана Разина. Это означает, что к моменту Крестьянского восстания (1670) д. Шайгово уже бытовала. Более того, можно предположить, что ее жители принимали участие в этих событиях. Жизненно важные документы могли сгореть либо при отказе примкнуть к какому-либо отряду, что маловероятно, либо при подавлении очагов восстания правительственными войсками. Так это или нет, но достоверно известно, что село возникло раньше 1682 г.

Другая версия о появлении села высказана пензенским историком и краеведом А. Л. Хвощёвым в книге «Очерки по истории Пензенского края», в которой отождествляется д. Шайгово с владельческим с. Шайгуши, принадлежащим помещику Плакидину. Местный краевед Д. В. Живайкин появление села также причисляет ко второй половине XVI в., но документально ничем не аргументирует. Исследователи Ф. П. Чудаев и А. С. Тувин в книге «Боль и радость ты наша, земля Старошайговская», отталкиваясь от челобитной жителей, основание Старого Шайгова относят лишь к первой половине XVII в.

с. Старое Шайгово, Старошайговский район Республики Мордовия, 2017 г.
http://photogoroda.com/foto-62192-stshajgovo.html

О создании многих сел района среди жителей бытуют различные легенды, пересказываемые из поколения в поколение. Есть несколько преданий о Шайгове. По одному из них болотистое место первопоселенцы выбрали для укрытия от опустошительных набегов ногайцев и крымских татар. По другому, родоначальники Шайгова – выходцы из с. Атюрьева, испытывая тесноту, приглядели свободные земли на так называемом «Диком поле». По этой легенде сначала, якобы, поселение находилось на берегу Кудляя. Однако позднее по неизвестным причинам его перенесли на правый берег Сивини. Во второй половине XVIII в. выходцы из д. Шайгово основали неподалеку еще один населенный пункт с аналогичным названием, поэтому первая деревня получила название Старое Шайгово, а вторая – Новое Шайгово. Позднее, в 30-х гг. XX в., они слились в единый населенный пункт.

Примечательно, что мокшанское население Старого Шайгова, как и многих других мордовских сел, где долгое время отсутствовали православные храмы, вплоть до середины XIX в. придерживались языческих обрядов. С усилением идеологического влияния Российского государства и активизацией процесса христианизации народов Среднего Поволжья языческие верования постепенно уступили свое место православию.

Первая деревянная церковь в Старом Шайгове, освященная в честь Николая Чудотворца, появилась в 1861 г. Местный священник Андриан Козловский, хотя и указывал на особую ревность жителей в устройстве теплого придела и благолепия церкви, вместе с тем считал, что это лишь внешнее проявление их религиозности, а на самом деле в душе они были холодны к церкви.

В связи с ослаблением патриархальных устоев, обучением детей в церковно-приходских школах, одна из которых была открыта в Старом Шайгове (1889), а также с утерей реликвий и развитием отходничества язычество окончательно ушло. Для неформального принятия мокшанами православия много сделали русские крестьяне, ремесленники, служилое население и помещики православной веры. Соседство определило постоянные контакты

друг с другом, давая мокшанам возможность узнать от русских гораздо больше религиозной информации, чем от церковнослужителей. Русские крестьяне не задавались целью просвятить мордву-мокшу, чаще всего это происходило непринужденно, ненавязчиво. Раньше других в русских селах были построены церкви, к приходам которых после крещения прикреплялась основная часть мокшан.

Относительно хозяйственной деятельности в Старом Шайгове, то по данным 1913 г., в селе насчитывалось 387 дворов (2 702 чел.), 3 маслобойки, 6 пчельников, 9 ветряных мельниц, 3 дегтярных завода, кузница, 2 лавки, пивная, чайная и кирпичный сараи. В 1929 г. появился колхоз «Красный Шанхай», которому присвоили имя В. М. Молотова, а затем – С. М. Кирова; в 1932 г. были открыты МТС и средняя школа. В 1950-х гг. на базе старошайговского колхоза сформировалось хозяйство «Россия», с 1996 г. реорганизованный в животноводческий сельскохозяйственный потребительский кооператив «Рассвет», с 2001 г. – в товарищество на вере «Колос».

В. С. Налдин
http://www.warheroes.ru/

Вошли в историю села и многие его уроженцы. Так, одним из самых почитаемых старошайговцев является **Василий Савельевич Налдин**, за период с 1943 по 1945 г. четырежды становившийся кавалером Ордена Славы. В память о нем названа улица, на которой он жил до войны. Он служил наводчиком и командиром противотанкового орудия, а в конце войны командовал огневым

взводом. Участвовал в боях под Москвой, Волоколамском, на Курской дуге, в форсировании Вислы, Днепра, Одера, в сражении под Варшавой. Закончил войну в Берлине, оставив автограф на стене Рейхстага. Кроме четырех орденов Славы у Василия Савельевича имеются два ордена Отечественной войны 2-й ст. и медали.

С гордостью вспоминают уроженцы Старого Шайгова своего земляка, выдающегося ученого, педагога, государственного и общественного деятеля **Михаила Васильевича Дорожкина**. Когда ему было полгода, умерла его мать. Брошенный отцом, Миша жил вместе с дедом, работавшим с раннего утра и до позднего вечера в поле. Уже в школе он отличался от сверстников незаурядными способностями. После смерти деда остался круглым сиротой, и позже говорил, что всем в своей жизни обязан советской власти...

После школы с отличием окончил Саранский педагогический техникум (1935), был назначен директором Темяшевской средней школы в родном районе. Красный диплом исторического факультета Мордовского государственного педагогического института им. А. И. Полежаева Михаилу Васильевичу вручили в июне 1941 г. Трижды подавал заявление об отправке на фронт, но по приказу партии его определили заместителем директора по политической части Саровского ремесленного училища. В 1942 г. его перевели в Саранск секретарем по пропаганде и агитации в Мордовский обком ВЛКСМ, в 1944 г. направили учиться в высшую партийную школу при ЦК ВКП(б).

М. В. Дорожкин
Архив Научной библиотеки
НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия

М. В. Дорожкину прочили дипломатическую карьеру в Австрии, но в 1946 г. он вернулся в родные места. Работал лектором обкома ВКП(б), заместителем директора по учебной работе в областной партийной школе, с 1948 по 1950 г. – директором Мордовского НИИ социалистической культуры. В 1950 г. его назначают министром просвещения Мордовии. Одновременно Михаил Васильевич заканчивает учебу в Академии общественных наук при ЦК КПСС, а в 1955 г. защищает кандидатскую диссертацию по теме «Установление советской власти на территории Мордовии».

В 1960 г. М. В. Дорожкин возглавил кафедру истории СССР историко-филологического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, а затем деканат этого факультета. В 1967 – 1978 гг. он руководит НИИ языка, литературы, истории и экономики. М. В. Дорожкин – Заслуженный учитель школы РСФСР, автор более 50 научных работ, составитель и ответственный редактор коллективных трудов и сборников документов. Награжден орденом «Знак Почета», медалями.

Следующий населенный пункт Старошайговского района (с левой стороны от дороги) – **Хитровка** – небольшая русская деревня, расположенная на правом берегу небольшой речки Акшов (Акшена).

Первое упоминание о Хитровке в исторических документах относится к концу XVII столетия. Свое название пункт получил по фамилии первых владельцев – Хитровых, а в документах XIX в. встречается и еще одно наименование – Никольское. Впоследствии д. Хитровка перешла во владение семьи помещиков Мартыновых. После революции она вошла в состав колхоза им. В. И. Чапаева, центральной усадьбой которого являлось **село Богдановка**, основанное в 1820 г. отцом выдающегося русского общественного деятеля Н. П. Огарёва и названное в честь его деда, крупного помещика Богдана Ильича. В настоящее время д. Хитровка входит в Богдановскую сельскую администрацию, специализируется на растениеводстве и животноводстве.

д. Хитровка, Старошайговский район Республики Мордовия, 2017 г.
http://www.komandirovka.ru/cities/khitrovka_mord._ru

с. Богдановка, Старошайговский район Республики Мордовия, 2017 г.
http://www.komandirovka.ru/cities/bogdanovka_mord._ru

Никольская Саловка (справа от трассы) – русское село на берегу Ожги, с трех сторон окруженное сосновыми и лиственными лесами. Основано в конце XVII в. По данным И. К. Инжеватова, названием обязано служилым людям Саловым, которые им владели. Однако по версии ученого-краеведа И. Д. Воронина, записавшего в 1965 г. рассказ местного жителя, первыми жителями села стали выходцы из одноименного села Саловка Саранского уезда.

Село стоит в устье речки Ожга. К сожалению, данных о том, почему эта небольшая речка так называется, не сохранилось. Отсутствуют и какие-либо сведения о происхождении этого слова. Начинается речка в районе деревни I Ожга (ныне данного населенного пункта уже нет), ее длина сотавляет около 50 км и впадает она в р. Сивинь. Кстати, старинное село Саловка прежде называлось Ожгой.

Заселение берегов Ожги вверх по течению началось в конце XVIII – начале XIX в. В те далекие времена на берегах Ожги возникли села и деревни: Новая Подверниха (затем I Ожга), Новое Сучкино (II Ожга), Новая Теризморга, Павловка и Богдановка.

Никольская Саловка тесно переплетается с **дворянским родом Саловых**, владевшим немалыми землями в Саранском и Инсарском уездах. Один из выдающихся представителей этого рода – писатель Илья Александрович Салов в этих местах провел свои детские годы.

Сергей Андреевич родился в 1793 г. в с. Саловка Саранского уезда Пензенской губернии, умер после 1847 г. (место смерти неизвестно), участник Витебского, Смоленского и Бородинского сражений Отечественной войны 1812 г. Был в заграничных походах русской армии (1813 – 1814). В 1820 г. вышел в отставку, жил в Саранске и Саловке. Награжден знаком отличия ордена Святого Георгия, орденом Святой Анны 4-й ст., золотым оружием с надписью «За храбрость», серебряными медалями в память о войне 1812 г. и взятии Парижа.

Владимир Николаевич родился 21 ноября 1825 г. в с. Богородское Голицыно Саранского уезда Пензенской губернии, умер в 1890 г. в Санкт-Петербурге. В 1879 г. В. Н. Салов был удостоен звания «Генерал-лейтенант». Участвовал в Венгерской кампании (1849), Крымской войне (1853 – 1856) и обороне Севастополя. 13 и 24 октября 1854 г. принял участие в Кадыкаойском и Инкерманском сражениях. В 1861 г. в чине полковника командовал пехотным Семёновским полком, в 1879 г. – 24-й дивизией.

Илья Александрович, будущий писатель, драматург. Имя его мало знакомо или почти совсем неизвестно современному читателю. Между тем в 70 – 90 гг. XIX столетия повести и рассказы писателя И. А. Салова пользовались большой популярностью. Их охотно печатали лучшие журналы той поры. Довольно часто выходили отдельные сборники его произведений. Пьесы И. А. Салова ставились на сценах столичных театров, а с подмостков провинциальных не сходили долго, вплоть до первых десятилетий XX в. До революции было начато издание полного собрания сочинений писателя в 15 томах. Современники ценили И. А. Салова как правдивого бытописателя русской деревни, русской провинции, талантливого живописца природы Среднего и Нижнего Поволжья.

Родился Илья Александрович в г. Пензе 6 апреля 1834 г. в дворянской семье. Свое детство провел в родовом имении отца, в с. Никольском Инсарского уезда (ныне д. Никольская Саловка), расположенном в живописном месте неподалеку от Пензы. После смерти отца опекуном шестилетнего Илюши стал А. А. Тучков. В детстве юноша часто бывал в усадьбе опекуна, в Яхонтове, где встречал известного поэта-революционера Н. П. Огарёва (некоторые члены семьи Тучковых похоронены в Старом Акшине), женившегося вторым браком на дочери Тучкова.

В июле 1848 г. Илюшу Салова отдали в Пензенскую гимназию. Будучи гимназистом, пристрастился к чтению Гоголя, Тургенева, Загоскина, пробовал и сам писать, увлекался театром, переводил французские мелодрамы.

Впоследствии был признан одним из талантливейших беллетристов своего времени.

В начале 1850-х гг., после пожара, случившегося в родовом имении, семья испытывает материальные затруднения. И. А. Салов переезжает в Москву, поступает на службу в канцелярию московского губернатора и одновременно принимается за литературный труд. Большое влияние на начинающего писателя оказывал И. С. Тургенев. Первые рассказы И. А. Салова, напечатанные в журналах, были написаны в манере тургеневских «Записок охотника».

Годы, проведенные Илюшей в родовом поместье, на всю жизнь оставили неизгладимый след в его памяти. Например, сюжеты и образы повести «Дядюшка и племянник», рассказа «Забытая усадьба», воспоминаний «Умчавшиеся годы» взяты из жизни Никольского и окрестных сел. В них автор воспроизводит яркие картины природы, окружавшей любимые сердцу места, на фоне живописных полян, перелесков и заросшего пруда рисует оскудевшую, разоренную барскую усадьбу. В этих же мемуарах даны зарисовки экономики, показана деградация помещичьих хозяйств, воспроизведен образ владельца Сивиньского железоделательного завода купца Манухина – типичного представителя развивавшегося капитализма.

И. А. Салов с большой теплотой в «Умчавшихся годах» описывает своих соседей, поэтов Н. П. Огарёва и Н. М. Сатина; упоминает ряд селений середины прошлого век (Сивинь, Шайгово, Теризморгу и др.); сообщает, как И. К. Макаров, организатор Саранской художественной школы, создавал свою знаменитую картину «Две мордовки»; рассказывает и о Саранске, изображая путь от него до Саловки, и остановках в Шишкееве.

Вслед за «Губернскими очерками» Салтыкова-Щедрина и в подражании им в литературе большое распространение получило обличительное направление. И. А. Салов в связи с этим пишет ряд рассказов и очерков обличительного характера: «Лесник», «Мертвое тело», «Барин» и «Трактир». В

этих его произведениях затрагивается тема взяточничества, казнокрадства, чиновничьих поборов в деревне, помещичьего произвола и т. д.

В воспоминаниях И. А. Салов указывал, что в 1858 – 1859 гг. часто посещал редакцию «Русского Вестника» и познакомился с литераторами А. Григорьевым, А. Майковым, И. Лажечниковым и др. В Москве он встречался с великим русским драматургом А. Н. Островским.

Впоследствии, по целому ряду обстоятельств, в литературной работе И. А. Салова происходит перерыв. Он получает в наследство от умершего родственника имение в с. Ивановке Саратовской губернии, куда приезжает писатель в год крестьянской реформы для улаживания волнений крепостных, незаконно гонимых на барщину управляющим имением. Около двух лет Илья Александрович проводит за границей, живет в Германии, Франции и Италии. Затем поселяется в саратовском имении, занимается хозяйством, служит. Три трехлетия избирается мировым судьей.

В середине 1870-х гг. И. А. Салов возобновляет литературную деятельность. Это был лучший, плодотворный период его творчества. Центром передовых сил литературной мысли того времени являлся журнал «Отечественные записки», во главе которого стояли Некрасов и Салтыков-Щедрин. Произведения этих великих «художников слова» поднимали острые вопросы жизни, возбуждали чувство негодования и протеста против самоуправного царского чиновника и бесчинствующего помещика, купца, кулака. И. А. Салов в полной мере испытал на себе влияние щедринской сатиры в рассказах «Мельница купца Чесалкина», «Грызуны» и «Аспид». Художественные образы в его книге «Повести и рассказы» соответствуют Саловке и близлежащим селам и деревням мордовского края. Всего на страницах журнала «Отечественные записки» И. А. Салов опубликовал 14 рассказов и повестей.

В художественной структуре саловских произведений видное место занимают пейзажные картины, охотничьи сцены и эпизоды. В его работах сплошь и рядом встречаются очень яркие, выразительные, талантливо выполненные описания природы Поволжья, речных и лесных угодий, глухих

озер и болот. …Произведения талантливого бытописателя зрительно воскрешают картины далекого прошлого приволжской провинции, полные глубокого познавательного содержания.

После смерти (24 октября 1902 г., г. Саратов) И. А. Салов оставил богатое литературное наследие, которое в наши дни, к сожалению, широкому кругу читателей практически неизвестно.

Повествование о Никольской Саловке и дворянах Саловых необходимо дополнить рассказом о том, что в 1842 г. силами местных помещиков Саловых в селе была открыта каменная **церковь Нерукотворного Спаса**, поражавшая внешним видом и внутренним убранством. Для росписи стен и свода храма были приглашены художники – отец и сын Макаровы, один из которых, Кузьма Александрович Макаров основал Саранскую живописную школу, а его сын Иван Кузьмич позднее стал известным академиком живописи, блестящим русским портретистом, создателем живописной пушкинианы и мастером, запечатлевшим целую эпоху в лицах. Для этой церкви он написал не менее 7 великолепных икон.

Иван Кузьмич Макаров (23.3.1822 – 9.4.1897) вошел в историю русской живописи как художник, подаривший очаровательные портреты семьи Н. Н. Пушкиной и удивительные детские образы. В середине XIX в. И. К. Макаров был одним из лучших портретистов Петербурга, у него сложился свой круг заказчиков, среди которых было немало знаменитостей и членов императорской фамилии. Имя художника навсегда связано с темой светского портрета, но мало кто знает о религиозной живописи мастера, о том, с какой радостью и благоговением он расписывал храмы г. Пензы и близлежащих уездов.

Как итоговую работу, завершающую формирование молодого мастера, Кузьма Александрович представил в Совет Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств картину сына «Две молодые мордовки» (1841), которую Иван Кузьмич написал именно в Никольской Саловке Ин-

сарского уезда во время оформления церкви Нерукотворного Спаса, за что был удостоен звания неклассного художника.

Иван Кузьмич Макаров. Автопортрет. 19 в.
https://www.liveinternet.ru/users/truskovalent/post379839526

На этом полотне, мнению профессора И. Д. Воронина, были изображены две девушки из Старого Шайгова. На этюдах они втроем, но одна из них, Атянина, так и не вошла в поле зрения обозначенного художественного произведения.

И. К. Макаров. Две молодые мордовки, 1841 г.
https://img1.liveinternet.ru

Увы, но от росписей мастерами церкви Нерукотворного Спаса в Никольской Саловке остались лишь плохо сохранившиеся фрагменты, описанные И. Д. Ворониным в конце 1960-х гг.: «*Внутри здания, на потолке и стенах просвечиваются фрагменты крупных живописных произведений... На потолке – расписанная ярким узором рама, в ней овал в диаметре 7 – 8 м, в котором видны лики ангелов, бога Саваофа, паникадило и цепь; на стенах следы бывших изображений, в притворе, над дверью – образа нерукотворного Спаса, а на боковых стенах – фигуры ангелов (с одной стороны, синего цвета, с другой – зеленого), один (справа) – „выходящий“. Перед престолом в алтаре в свое время висел большой образ „Бога Саваофа“, написанный на*

твердом полотне и без рамы. Этот образ пропал во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Четыре внутренние колонны, которые держат свод, при постройке были тоже расписаны, но росписи не сохранились».

Уместно в связи с этим добавить, что в результате роста расходов на строительство храма и падения доходов от имения финансовое положение семьи Саловых ухудшилось. Серьезным толчком стал и раздел имущества, когда в 1848 г. сводный брат Ильи Александровича штабс-капитан Андрей Александрович вышел в отставку и по праву наследства потребовал третью часть имения. Ему были отданы часть дома, хозяйственные постройки и дальнее поле. Через два года на этих землях, на берегу Ожги, он основал д. Павловку, названную так в честь родившегося сына Павла.

Вскоре после раздела имения, чтобы выплатить растущие проценты и дать возможность сыну закончить гимназию, Саловы продают свой лес. Но и это не спасло семейный бюджет. Последнюю точку в финансовом крахе семьи поставил страшный пожар, случившийся в конце лета 1850 г. В течение 40 минут в ветреный день сгорел и дом Саловых, и все село. Попытки найти деньги на восстановление имения у друзей и родственников были тщетными. В том же году, зимой за долги имение в Никольской Саловке было продано врачу Лачинскому.

После коллективизации 1930-хх гг. село вошло в состав колхоза им. В. И. Чапаева, специализировалось на животноводстве и выращивании зерновых. В настоящее время оно входит в Богдановскую сельскую администрацию.

История о Старошайговском районе будет неполной без повествования о **Новом Акшине** – русском селе, центре сельской администрации, расположенном на речке Маиске, притоке Рудни. Название-антропоним, происходит от дохристианского мордовского имени Акшай, встречавшего-

ся во многих актовых документах XVII в. Село было основано выходцами из соседнего поселения, Старого Акшина.

По архивным документам, первая деревянная церковь в Новом Акшине была возведена в 1743 г., но просуществовала недолго. В 1786 г. сильный пожар целиком уничтожил и половину села и церковь. Позднее, в 1823 г., на ее месте стараниями местного помещика **Ивана Амфилохиевича Бахметьева** появился каменный **храм Покрова Пресвятой Богородицы** во имя Святителя Николая Мирликийского с приделами. Церковь – оригинальная: вместо привычной колокольни на ее западном фасаде были пристроены два звонных пинакля с шестью колоколами, два самых крупных – в 66 и 20 пудов. На одной из башенок установлены часы. Основной храм, с видом крупной башни-ротонды, усложнен с северной и южной сторон порталами с колоннами и треугольными фронтонами.

Из различных источников известно, что этот храм находился в центре села, на живописном месте, окруженном березовыми, дубовыми и кленовыми аллеями, обнесен каменной оградой, захватившей большой церковный сад. К югу от церкви тянулась прекрасная липовая роща с аллейками и тропинками.

В 1831 г. храм Покрова Пресвятой Богородицы был обновлен благодаря заботам очередного владельца Нового Акшина **Николая Фёдоровича Бахметьева**: расширена его трапезная и построено два придела – во имя Николая Чудотворца и нерукотворного образа Спаса (т. е. после ремонта насчитывалось уже три предела).

Весь церковный комплекс, подражая византийской архитектуре, напоминал корабль, так как имел три крыльца с фронтонами и огромными колоннами, похожими на древнегреческие портики. Внимание к себе привлекал массивный купол с лепными фигурами из алебастра. На другом конце церкви находились две маленькие колокольни: на одной из башенок красовались часы (они были сняты в конце XIX в. из-за ветхости), на второй – 6 колоколов (главный весил около 1 058 кг, а полиелейный – около

325 кг). Крытая железом церковь, обнесенная каменной оградой с деревянными решетками, снаружи была выкрашена в зеленый цвет, а отштукатуренные стены внутри – в желтую масляную краску. В ней размещались две каменные сторожки (в одной из них – родовая усыпальница Бахметьевых). Арки храма вдоль трапезной опирались на отделанные под мрамор столбы. Своды – правильно выточенной формы, пол покрыт чугунными фигурными плитами.

Великолепием отличался образ Святителя и Чудотворца Николая в Покровской церкви, обрамленный в серебряно-позолоченную ризу с драгоценными камнями. В конце XIX в. эта икона оценивалась в баснословную по тому времени сумму – 10 тыс. руб. Не были лишены изящества и другие, написанные на холстах образа, высотой в рост человека, в серебряных и позолоченных ризах. Эти иконы были выполнены лучшими московскими мастерами и пожертвованы церкви Н. Ф. Бахметьевым и некоторыми состоятельными людьми. Немалую художественную ценность представляла и церковная утварь. Один из позолоченных серебряных сосудов весом около 2 кг с витиеватыми узорами и замысловатыми художественными образами был осыпан драгоценными стразами.

После Октября 1917 г. Новоакшинский храм Покрова Пресвятой Богородицы, как и большинство других, пришел в запустение, и в настоящее время находится в разрушенном состоянии.

Новоакшинский храм Покрова Пресвятой Богородицы,
Старошайговский район Республики Мордовия. 5 апреля 2015 г.
Фото Лобанова Е.А. http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=166708

Нельзя оставить без внимания старинное русское **село Старое Акшино**, расположенное на прудах, в 4 км от Мизерянской сельской администрации. Название-антропоним, происходит от дохристианского мордовского имени *Акшай*. Однако какими-либо официальными сведениями данная версия не подтверждается.

История села богатая и интересная. В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) Старое Акшино (Спасское) – село владельческое, состоящее из 117 дворов Новоакшинской вольницы Инсарского уезда. По данным 1912 г., здесь действовал паровой винокуренный завод З. М. Борисовой, церковно-приходская школа, вальцовая и ветряная мельницы.

Как известно из исторических документов, в XVIII в. село уже принадлежало известному в мордовском крае **семейству Бахметьевых**. Так, в 1763 г. оно числилось за одним из представителей этой фамилии – Алексан-

дром Степановичем, основавшем родовое гнездо в Новом Акшине. Позднее история соприкасается с судьбой рода Огарёвых и, в первую очередь, с одним из его ярчайших персон – поэтом, публицистом, неутомимым деятелем революционно-освободительного движения и сподвижником известного революционера А. И. Герцена, Николаем Платоновичем Огарёвым, который провел в этих местах свои лучшие годы.

Некогда этот населенный пункт являлся также родовым имением **Богдана Ильича Огарёва** (деда поэта Н. П. Огарёва, пензенского помещика, служившего в Соляной и винной экспедиции Пензенского наместничества в 1785 г.), и его внука – Н. П. Огарёва.

С этим селом тесно связана и жизнь **Натальи Алексеевны Тучковой-Огарёвой**, мемуаристки, дочери предводителя пензенского дворянства и участника декабрьских событий 1825 г. Алексея Алексеевича Тучкова.

О сложной, противоречивой личности Натальи Алексеевны и ее роли в жизни Герцена и Огарёва написано немало. Биография Н. А. Тучковой, искавшей свой путь к человеческому счастью, стремившейся изменить положение женщины в обществе и семье, в статьях и произведениях или на примере собственной жизни, оставляют двойственное впечатление от непростой модели семейного сосуществования – «Огарёв – Тучкова-Огарёва» и «Герцен – Тучкова-Огарёва», туго затянувшей узел личных обид и ставшей непе-

Н. А. Тучкова-Огарёва

http://www.mrkm.ru/img/UserFiles/002(1).jpg

реносимой пыткой для всех участников этой драмы.

Вернемся к истории села. Появилось оно во второй половине XVI – первой половине XVII в., а в 1640 г. уже принадлежало служившему в Поместном приказе Москвы дьяку **Ивану Перекосову**, построившему здесь деревянную **Покровскую церковь**. Поэтому Старое Акшино часто называлось еще и **Покровским**. После строительства в конце XVIII в. каменной **Спасской церкви** появилось и третье его название – **Спасское**. В итоге для многих исследователей это создало большую путаницу, так как соседнее село Новое Акшино в древности по храму также именовалось Спасским, а с начала XIX в. из-за появления нового храма – Покровским.

Наличие храма в столь ранний для мордовского края период (1640-е гг.) свидетельствовало о том, что его жители исповедовали православие, и представляли в основном русское крестьянство, поскольку процессы принятия мордвой христианства начались на сто лет позже. Вариант смешанного русско-мордовского населения также отпадает, так как в годы, предшествующие строительству второй засечной черты, пришлый люд селился отдельно от местных жителей.

Именно поэтому название села могло появиться в результате заимствования местного топонима, усвоенного русскими переселенцами. В пользу исконного русского староакшинского населения говорит также факт передачи села в помещичье владение: если бы село было мордовским, оно бы попало в число ясачных или дворцовых, а не крепостных. В конце XIX в. некоторые священники-краеведы приводили еще один вариант происхождения топонима Акшино от тюркского слова «*якши*», но каких-либо резонных доводов в пользу этой гипотезы не выдвигали, опираясь только на фонетическое созвучие.

Из истории возникновения Старого Акшина также известно, что в XIX в. в усадьбу Огарёвых входили барский дом со вспомогательными постройками, церковь (1784) и парк.

Н. П. Огарёв
http://www.rulex.ru/rpg/WebPict/fullpic/0007-103.jpg

Известный мыслитель, общественный деятель, поэт, публицист, музыкант **Николай Платонович Огарёв** родился 6 декабря 1813 г. в Санкт-Петербурге в семье помещика из старинного дворянского рода. Детство и отрочество провел в Старом Акшине.

С 1820 г. он проживал в Москве, где и сблизился с русским писателем, философом и педагогом, принадлежащим к числу наиболее видных критиков официальной идеологии и политики Российской империи XIX в., сторонником революционных буржуазно-демократических реформ А. И. Герценом.

В 1829 – 1834 гг. Николай Платонович учился в Московском университете на математическом и юридическом факультетах. Летом 1834 г. был арестован по делу «О лицах, певших в Москве пасквильные стихи» и отправлен в Пензу под надзор губернского начальства и отца. В 1839 г. возвратился в Москву, а в 1841 г. эмигрировал за границу. Однако осенью 1846 г. вернулся в Старое Акшино, чтобы провести задуманные преобразования. В хозяйстве, унаследованном после смерти отца в 1838 г., Н. П. Огарёв отменил барщину и ввел вольнонаемный труд. Мечтая о сочетании промышленного производства с земледелием, построил в имении сахарный завод, расширил выпуск сукна и спирта, организовал культурное садоводство и на своем винокуренном заводе проводил опыты по изготовлению виноградного вина.

В стремлении улучшить крестьянский быт, он создал из части прибыли фонд общественного потребления для оказания материальной помощи нуж-

дающимся: разработал план организации фермы-школы для обучения крестьянских детей; открыл больницу для бесплатного лечения крестьян Старого Акшина и прилегающих к нему русских и мордовских селений, сам лечил больных холерой. Здесь же писал, сочинял вальсы, мазурки, романсы на слова А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и собственные стихи. У себя дома регулярно собирал друзей-единомышленников, вел интенсивную переписку, из которой вырастала картина эпохи, по выражению А. И. Герцена, «*умственное движение целой России*».

В 1850 г. Н. П. Огарёв подвергся новому аресту. Его пытались обвинить в религиозно-политическом вольномыслии и создании «коммунистической секты». В ходе следствия доносы не нашли документального подтверждения. В январе 1856 г. при вступлении на престол императора Александра II Николаю Платоновичу удалось получить заграничный паспорт, и в марте он с женой Н. А. Тучковой-Огарёвой уехал в Лондон к А. И. Герцену, который организовал там Вольную русскую типографию. Участвовал в издании газеты «Колокол» и альманаха «Полярная Звезда». На основе поступавшей в Лондон корреспонденции издавал «Голоса из России», «Под суд!». Предпринял попытку издания газеты для крестьян «Общее вече» (1862).

Н. П. Огарёв участвовал в создании тайной революционной организации «Земля и воля». В различных изданиях выпустил сотни статей, стихотворений, поэм, памфлетов и произведений иных литературных жанров. Осенью 1874 г. поселился в английском г. Гринвиче, где и скончался 12 июня 1877 г.; в 1966 г. он был перезахоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.

Село Старое Акшино во владение семьи Огарёвых перешло, как считает краевед С. Б. Бахмустов, где-то в середине 70-х гг. XVIII в., когда дедушка Н. П. Огарёва Богдан Ильич купил село у новоакшинского помещика Александра Степановича Бахметьева, которому принадлежали также деревни Бугры и Ключи (существовавшие в те времена раздельно) и Мизеряне. До 1795 г. Огарёвы жили в основном в Пензе, но уже тогда Б. И. Огарёв занимался родовым гнездом, где у него был дом, используемый первоначально как летняя

дача, а впоследствии в качестве основной усадьбы. С 1795 г. семья окончательно осела в Старом Акшине.

Сначала этот населенный пункт ничем не отличался от других сел, но энергия хваткого и предприимчивого Богдана Ильича позволила селу быстро превратиться в центр крупного и развитого вотчинного хозяйства. Владелец нещадно эксплуатировал крепостных крестьян и в других своих поместьях, поскольку грандиозные планы строительства имения постоянно нуждались в деньгах. Решая хозяйственные и служебные проблемы, он активно возводил усадьбу. К 1783 г. завершил постройку 2-этажного каменного дома, просуществовавшего вплоть до 1897 г.

Барский комплекс находился на холме, отделенном от крестьянского мира тремя оврагами и речушкой Кочережкой. В овраге перед домом были сооружены два пруда, а за домом разбиты сад и парк. Зона застройки имела вид короткой улочки, на одной стороне которой вырос деревянный, а затем каменный дом в традициях классицизма, но без фронтонов и колоннадных порталов. Парадная сторона, «отвернувшаяся» от села, имела непритязательный 2-этажный фасад; сторона, обращенная к селу, радовала взор полукруглым крыльцом с балконом и мезонином на втором этаже. Комплекс, прекрасно спланированный, имел внушительные размеры. Площадь, например, первого этажа составляла свыше 1 тыс. м^2. Внутренняя планировка – типичная для той эпохи, с анфиладой комнат и системой коридоров.

Совершенствуя усадьбу, Богдан Ильич рядом с 2-этажным особняком построил три каменных флигеля и новый храм в честь «Всемилостивого Спаса» с теплым приделом в память Пресвятой Богородицы, открытым в 1790 г.; расширил хозяйственный двор. Спасская церковь оказалась в мордовском крае одной из первых, построенных в стиле барокко. После освящения Спасской церкви прежний Покровский храм окончательно превратился в кладбищенский. От дома вниз спускалась дорожка, выводившая через плотину пруда на пустынную главную площадь Старого Акшина, которую помещик не позволял застраивать, чтобы не портить обзор крестьянскими халупами.

В результате при подъезде к новоакшинской усадьбе со стороны Саранска можно было видеть белый отштукатуренный барский дом, флигели с двух сторон, за прудами – россыпь крестьянских изб, а за парком виднелся купол старой Покровской церкви. Именно этот вид описал Н. П. Огарёв в поэме «Деревня», написанной в Старом Акшине:

...Взору после многих суток
Открылся дом в тиши полей,
Средь низких изб и флигелей
Как лебедь белый среди уток.
Храня прямолинейный тип,
За ним был сад из голых лип,
Там купол церкви деревянной,
Не очень ветхой, но довольно странной....

В конце 1770-х – начале 1780-х гг. появился еще один компонент усадьбы – два пруда по речке Кочережке, окончательно разделивший помещичью усадьбу с крестьянской общиной. И хотя пруды вошли в состав парковой зоны, украсив «тыльную» сторону имения, сооружались они вовсе не из эстетических соображений: хозяин, Богдан Ильич, планировал разместить в своем поместье производство, потреблявшее большое количество воды. Так, уже в 1791 г. в Старом Акшине работали суконная фабрика, размещавшаяся в 3-этажном здании, а с 1794 г. – 2 винокуренных завода, построенных Б. И. Огарёвым.

Существовавший каскад прудов, естественно вписавшийся в ландшафт села, сохранился и поныне. Не останавливаясь на достигнутом, он дополнительно построил винокуренный завод на р. Синдорке в Городищенском уезде, а после покупки в середине 90-х гг. XVIII в. Большого Мокшанского леса с протекавшей через нее Ожгой, на берегу которой возникает д. Богдановка, он начал возводить еще один завод. В конечном счете, Б. И. Огарёв нажил огромное состояние, создав крупное и развитое помещичье хозяйство. После смерти

он оставил своим наследникам 3 села, 7 деревень, 4 винокуренных завода, суконную фабрику, сахарный завод (пущенный после его смерти), лесные дачи, пахотные земли, луга и свыше 2 тыс. крепостных душ мужского пола.

Получив немалое наследство, отец Н. П. Огарёва не проявлял столь пылкого рвения к хозяйственным делам. Обычно ими занимались многочисленные приказчики и управляющие, а сам, подобно многим светским вельможам, проводил время в различных пиршествах и увеселениях. Тем не менее налаженный быт по инерции еще долгое время приносил доходы, поскольку эксплуатация и безжалостное отношение к крепостным нисколько не ослабевали.

Интересы видного сановника Платона Богдановича Огарёва, занимавшего в разные годы высокие посты в Министерстве финансов, сконцентрировались вокруг дворянской усадьбы, где он стремился воссоздать привычную ему в Санкт-Петербурге и Москве роскошь.

Именно Платон Богданович превратил староакшинский дом в то, что жена его сына, Мария Львовна, называла «радклифским» замком. Не меняя композицию комплекса, он заметно прибавил ему респектабельности: расширил парк, соорудил еще один пруд, верхний, получивший название «Фирсов». Большие суммы потратил на внутреннюю отделку комнат, создал крепостной оркестр. Увеличил и без того немалые фонды библиотеки русских и переводных книг. Несколько комнат меблировал под гостиные, так как гостей в Старом Акшине собиралось очень много даже после смерти супруги Платона Богдановича, не отличавшегося общительностью. И в обычные дни обед готовился на 60 персон, на случай, если пожалуют визитеры. А званые обеды по различным поводам поражали соседей роскошью. О них Н. П. Огарёв вспоминал в поэме «Зимний путь»:

И было время, каждый день
Из городов и деревень
Съезжались гости, дверь подъезда

Не умолкала от приезда,
И дом богатый принимал
Гостей радушный генерал.
Хранят времен минувших нравы,
Он жил вельможно и любил
Пиров затейливых забавы,
Свои доходы не щадил
И сотни слуг рядил как франтов,
Держал собак и музыкантов;
Неистощим был мшистых клад
Душистых вин в его подвалах,
Достойно царственных палат
Сияла роскошь в пышных залах...

Тогда же расширилась парково-садовая зона, возникли оранжереи, грунтовые сараи, теплицы; к востоку от парка был разбит большой сад (крестьяне вырубили его после революции). Сам парк распространился на запад, перешагнув через безымянный ручей, в верхнем течении которого насаждения ограничивались плотиной Фирсового пруда. Берега нижних прудов от усадьбы приобрели большую респектабельность благодаря регулярным древонасаждениям и цветникам.

Некоторые сохранившиеся фотографии середины XIX в. поражают малой архитектурой имения: видны купальня, мостик на плотине, ведущей от господского дома к церковной площади. Верхний парк украшали беседки и павильоны. При Платоне Богдановиче были заведены лодки, на которых отдыхающие переплывали по каналу из одного нижнего пруда в другой, а для этого пришлось поднять плотины и выровнять уровень вод. Так староакшинская усадьба превратилась в памятник архитектурно-ландшафтного искусства, символизировав собой литературную и общественно-социальную жизнь

сельского общества, будучи тесно связанной с деятельностью Николая Платоновича.

Находясь в этих местах, в юном Николае впервые пробудилась любовь к природе, родному краю, воспетая им во многих произведениях. Осенью 1820 г. семья Огарёвых переехала в Москву, но Николай Платонович на протяжении многих лет в летние месяцы продолжал приезжать в Старое Акшино к разбитому параличом отцу, с нетерпением ждавшим его приезда. После кончины отца Н. П. Огарёв стал владеть огромным состоянием, и лишь некоторая часть имений находилась в Старошайговском районе: села Старое Акшино и Богдановка, которые после смерти предыдущего хозяина и эмиграции его за границу пришли в упадок. Впечатления от имения после возвращения в 1846 г. из-за границы он описывал так:

В пустынных залах по стенам
Сквозь окон бродит здесь и там
Зари вечерний отблеск длинный.
На мебели слинялый штоф,
Ковры из пыли сверх столов,
И воздух тот, когда с полвека
Не слышно в доме человека.
Томим тревогой бесконечной,
По всем он комнатам идет
И постепенно узнает
Порядок их не вовсе стройный.

В эти же годы в староакшинском поместье часто бывал с родителями будущий писатель, драматург И. А. Салов, запомнивший многое из того, что его окружало. Детство Илюши проходило неподалеку от Пензы в родовом имении отца – Никольском. В доме опекуна А. Тучкова он часто встречал Н. П. Огарёва, к которому проникся симпатией. В его мемуарах можно встретить такие строки, посвященные огарёвскому родному гнезду: «*Огарёв*

уже давно не жил в деревне, а потому мы и останавливались в совершенно пустом доме. Я помню большой зал в два света и с хорами, балкон, выходивший прямо в густой парк, заброшенный, запущенный и поросший крапивой и лопушником».

В итоге, поселившемуся в усадьбе Николаю Платоновичу пришлось приводить ее в порядок, затрачивая на это большие средства. Н. А. Тучкова-Огарёва в воспоминаниях добавила сведения об обстановке дома: «*Огарёв развесил портреты своих родителей и деда, превосходно написанные масляными красками: покрыл стены литографиями любимых поэтов (Пушкина, Лермонтова, Байрона, Шиллера и др.) и друзей своих с рисунков Рейхеля и Горбунова, – весь московский кружок (Грановский, Герцен и др.), посреди комнаты стоял его рояль, на котором он любил фантазировать по ночам*».

Особое внимание Николай Платонович уделил постройке лаборатории, где занимался поиском новых ингредиентов для технологических процессов на своих фабриках, в частности хотел реорганизовать производство алкоголя с хлеба на виноград. Друзей в Москве он буквально засыпал заказами на нужды лаборатории (например, микроскоп ему присылал А. И. Герцен).

В староакшинском имении Н. П. Огарёв прожил в общей сложности более 15 лет, активно занимаясь не только социально-экономическими преобразованиями, но и просвещением крестьянства. Так, Николай Платонович разработал проект политехнической народной школы с 4-летним сроком обучения. Основную задачу такой школы он видел в подготовке 10 – 15 сельских учителей из народной среды, которые понесли бы знания в крестьянские общины. Однако этот смелый и грандиозный план, превосходящий существовавшую систему образования, остался нереализованным. Н. П. Огарёву удалось открыть в Старом Акшине только школу-мастерскую для девочек.

В 1847-й, холерный, год Н. П. Огарёв всецело занимался открытием лечебницы для крестьян. Вместе с фельдшером он лично их лечил. Рискуя

жизнью, Николай Платонович спас от неминуемой гибели не одну сотню людей. За медицинской помощью сюда обращались жители его имений и всей округи, в том числе с мордовских деревень. В его имении от холеры умерли только двое. Известно и местоположение больницы, которая занимала один из опустевших флигелей усадьбы, где раньше обитала прислуга.

Уместно отметить, что в этот период Н. П. Огарёв работал в условиях нагнетания вокруг него и его друзей атмосферы недоверия, подозрительности, полицейских ограничений и слежки. Преследовали и финансовые неудачи: сократились доходы от хозяйства, став причиной краха его экономических реформ. Для предотвращения угрозы продажи владений за бесценок с аукциона, Н. П. Огарёв в срочном порядке 23 июня 1849 г. оформил фиктивную продажу Старого Акшина К. И. Янину и Н. М. Сатину. После этого он приезжал сюда погостить крайне редко.

Кстати, в 1978 г. или годом позже в Новое Акшино, родовое имение Н. П. Огарёва, приезжали потомки Огарёвых, Герцена и Тучковых для восстановления усадьбы, каскада прудов и открытия мемориального центра Н. П. Огарёва. Они посетили могилы своих предков в Старом Акшине, а ректор Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева А. И. Сухарев вбил колышек на месте родового поместья, символизировав тем самым начало восстановительных работ.

С тех пор прошло много лет. Возрождение усадьбы начиналось. Но в лихие 1990-е гг. все было заброшено. Остался лишь фундамент, заложенный на месте бывшего поместья.

Продолжателем идей и начинаний Н. П. Огарёва стал **Николай Михайлович Сатин**, русский поэт-переводчик, художник и мыслитель, близкий ему по духу и времени друг и соратник. С 1848 по 1873 г. он жил в Старом Акшине, расширил и переоборудовал суконную фабрику, ставшую в 60-е гг. XIX в. крупнейшим промышленным предприятием в Мордовии.

http://img1.liveinternet.ru/

Н. М. Сатин

За чуткость и внимательность к простому люду Николай Михайлович с супругой Еленой Алексеевной Сатиной (Тучковой) пользовались симпатией среди крестьян своих имений и в округе. Человеколюбие Сатиных проявлялось во многом. В частности, в содержании приюта-интерната для девочек: 20 – 30 осиротевших девочек жили в отдельном помещении, их обували, одевали, кормили и обучали шитью, вязанию, вышиванию, грамоте. Специально для этого держали двух учительниц. Когда воспитанницы подрастали, их выдавали замуж с небольшим приданым.

Николай Михайлович принадлежал к дворянам Тамбовской губернии, являясь сыном корнета Нарвского карабинерного полка Михаила Александровича Сатина и Екатерины Дмитриевны Хвощинской, дочери прокурора Тамбовской губернии Дмитрия Фёдоровича Хвощинского. Учился он в Московском университете, где и сошелся с А. И. Герценом и Н. П. Огарёвым, женатым вторым браком на сестре его жены. За участие в известной студенческой попойке, вызвавшей ссылку А. И. Герцена и Н. П. Огарёва, Н. М. Сатин был сослан в 1835 г. в Симбирскую губернию, а оттуда через 2 года переведен на Кавказ, где сблизился с лечившимся в г. Пятигорске В. С. Белинским. В 1840-х гг. долго жил за границей с Огарёвым.

Н. М. Сатин написал немало оригинальных стихотворений, но преимущественно известен переводами из Дж. Байрона и У. Шекспира («Буря» и «Сон в летнюю ночь»). Помещал он свои стихотворения и повести в «Отече-

ственных записках» и «Современнике», но значительная их часть осталась ненапечатанной; некоторые вошли в первый том литературного сборника «Почин» (1895), в котором имеются также отрывки из его «Воспоминаний» 1837 и 1838 гг.

После смерти Н. М. Сатина в большом огарёвском доме жила его дочь Наталья Николаевна с братом Александром и переехавшей к ней вдовой А. А. Тучкова Натальей Аполлоновной. Окончательный раздел имения произошел в 1893 г. после смерти сына Сатина Михаила Николаевича. Старое Акшино с деревнями и хуторами досталось вдове М. Н. Сатина и ее дочерям.

В 1897 г. по распоряжению владельца дом был разобран и перевезен в д. Шалмовка, где был справлен в меньших размерах, хотя его внешний вид не изменился. В 1918 г. помещичьи земли национализировали, дом сожгли, а строения и парковый ансамбль со временем пришли в упадок либо пошли на слом для нужд колхоза. В середине 1960-х гг. по решению районной власти была разрушена Спасская церковь, от которой остался остов колокольни и колокол, позднее вывезенный в Саранск и музей Н. П. Огарёва. К этому времени от архитектурного ансамбля сохранились лишь плотина от барского дома к храму и 6 сильно заилившихся прудов. Село, попав в зону влияния соседнего Нового Акшина, бывшего центром крупного хозяйства им. Н. П. Огарёва, в конечном итоге обезлюдело.

В 1970-х гг. властями и энтузиастами предпринимались попытки воссоздать и отреставрировать усадьбу, превратив ее в зону отдыха и культурно-туристский центр, однако благое начинание так и не было реализовано.

В современной инфраструктуре села имеются отделение сельхозартели им. Огарёва, начальная школа, библиотека, клуб, медпункт и магазин. В списке сельских достопримечательностей – Огарёвская аллея из столетних лип и лиственниц.

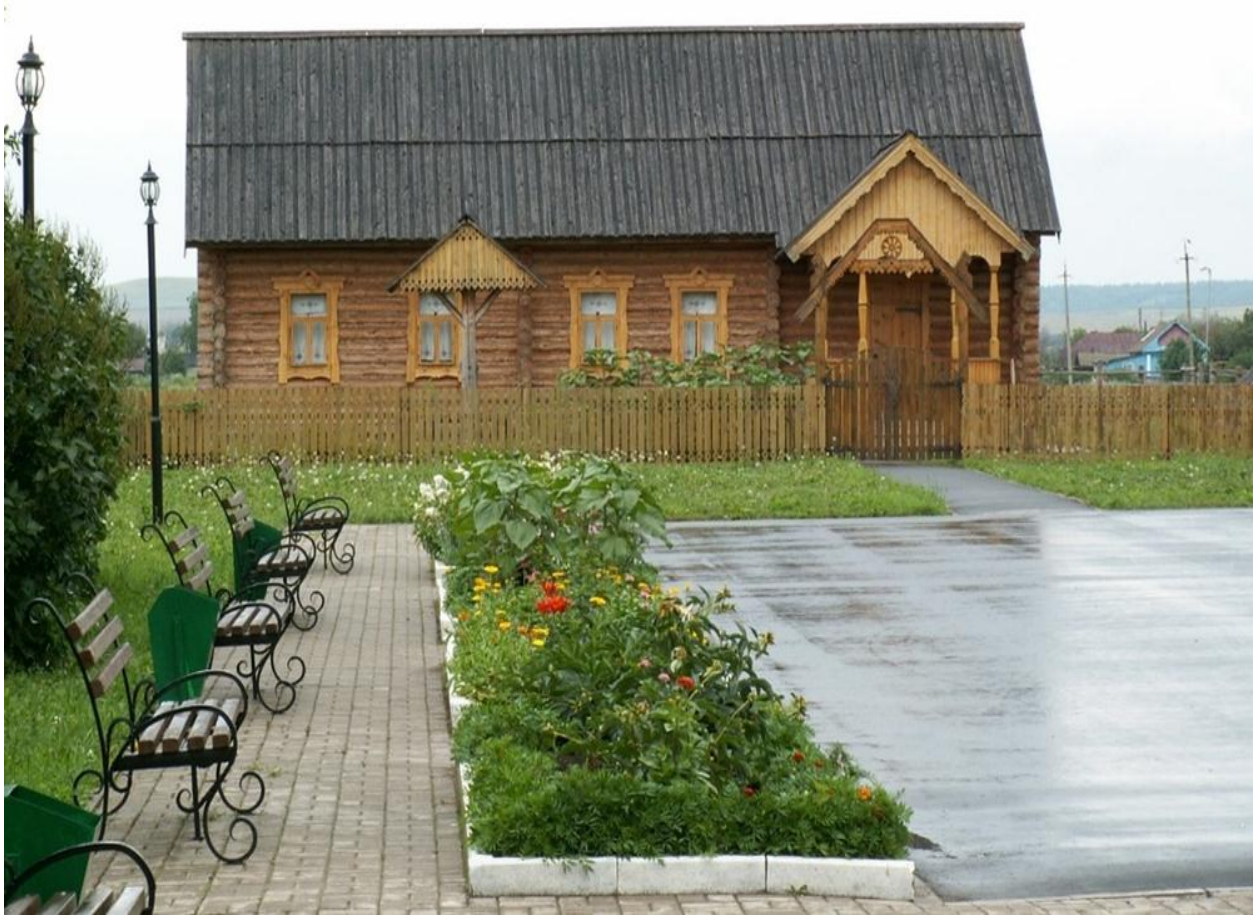
Старое Акшино также является родиной русского писателя-сатирика и драматурга **Ивана Ильича Мясницкого**; хирурга, генерал-майора медицинской службы **Евгения Васильевича Смирнова**, труды которого по хирургии

печени и желчевыводящих путей получили мировую известность; полного кавалера ордена Славы **Александра Павловича Силантьева** и др.

Вызывает интерес **Старая Теризморга** – большое село с преимущественно мордовским населением, расположенное на левом берегу Сивини. Основано оно выходцами из Атюрьева во второй половине XVI в. Как утверждает исследователь местной топонимики И. К. Инжеватов, в названиях сел Атюрьево и Теризморга есть прямая связь. Слово «*теризморга*», состоящее из двух топонимов: «*териз*» («*теряй*», «*терес*») и «*морга*» («*сучок*», «*ответвление*»), означает «выселок», «починок», «поселок», основанный переселенцами. Слово «*териз*» указывает, что выселок создан жителями населенного пункта *Атерь* (*Атюрьево*). Из сочетания «*Атериньморга*» («Атюрьевский выселок») после деформации выпал начальный звук «а», для более удобного произношения звук «н» заменен на «з». В итоге получилась «Теризморга». По другой версии, при толковании мокшанских слов «*териз*» и «*морга*» Теризморга трансформировалась из выражения, означающего «Атюрьевская развилка».

Причины, по которым поселенцы покинули привычное для них место обитания, сегодня, увы, установить невозможно. Но среди местных жителей бытовала легенда, согласно которой основатели деревни из-за земельной тесноты нашли свободные земли в «Диком Поле» и выбрали болотистое место для защиты от набегов кочевников. Аналогичная легенда есть и в соседнем пос. Старое Шайгово.

По мнению местных краеведов Ф. П. Чудаева и А. С. Тувина, наших современников, предки жителей сел Старая Теризморга и Старое Шайгово, переселившись сначала из Атюрьева, жили вместе в одном поселении на небольшой речке Кудляй. Затем одна часть жителей заселилась в современные окрестности Старой Теризморги, сохранив прежнее название села, а другая – на правый берег Сивини, основав д. Шайгово. Позднее выходцы из Старой Теризморги образовали с. Акшов и пос. Поруб, ныне входящие в Старотеризморгскую сельскую администрацию.



с. *Старая Теризморга, Старошайговский район Республики Мордовия, 2017 г. https://tourismportal.net/rayons/kultura-23*

Жители села в статусе государственных крестьян подчинялись ведомству государственных имуществ. Согласно документам 1708 г., с 29 ноября село приписывалось к Починковской поташной конторе, основанной в мае 1707 г., и все денежные и натуральные налоги уходили туда.

Как и многие уроженцы соседних мордовских сел, жители Старой Теризморги долгое время оставались язычниками. Лишь в середине XIX в. по распоряжению церковных властей около села была срублена священная роща, где проводились языческие праздники и моления (моляны).

Необходимо иметь в виду, что в селе имелась также православная церковь, очень большая и красивая, с пятью куполами (во имя Святителя и четырех евангелистов) и 3-метровой колокольней-звонницей.

Первая, деревянная, **Никольская церковь** появилась в Старой Теризморге в конце XVIII в., но прослужила недолго, сгорев в страшном по своим масштабам и разрушениям пожаре 1891 г. до завершения строительства каменной церкви (1894)., который начался от кабака, расположенного напротив церкви, и быстро распространился по всему селу. Языки пламени не пожалели действующую деревянную обитель. Хорошо, что детей успели увезти на лошадях далеко за речку. На деревянной церкви колокол раскалился докрасна, когда же его спустили вниз и окатили водой, он треснул. Даже будучи с трещиной, после того, как им увенчали новый каменный храм, звон этого колокола разносится в настоящее время в округе за 6 – 7 км.

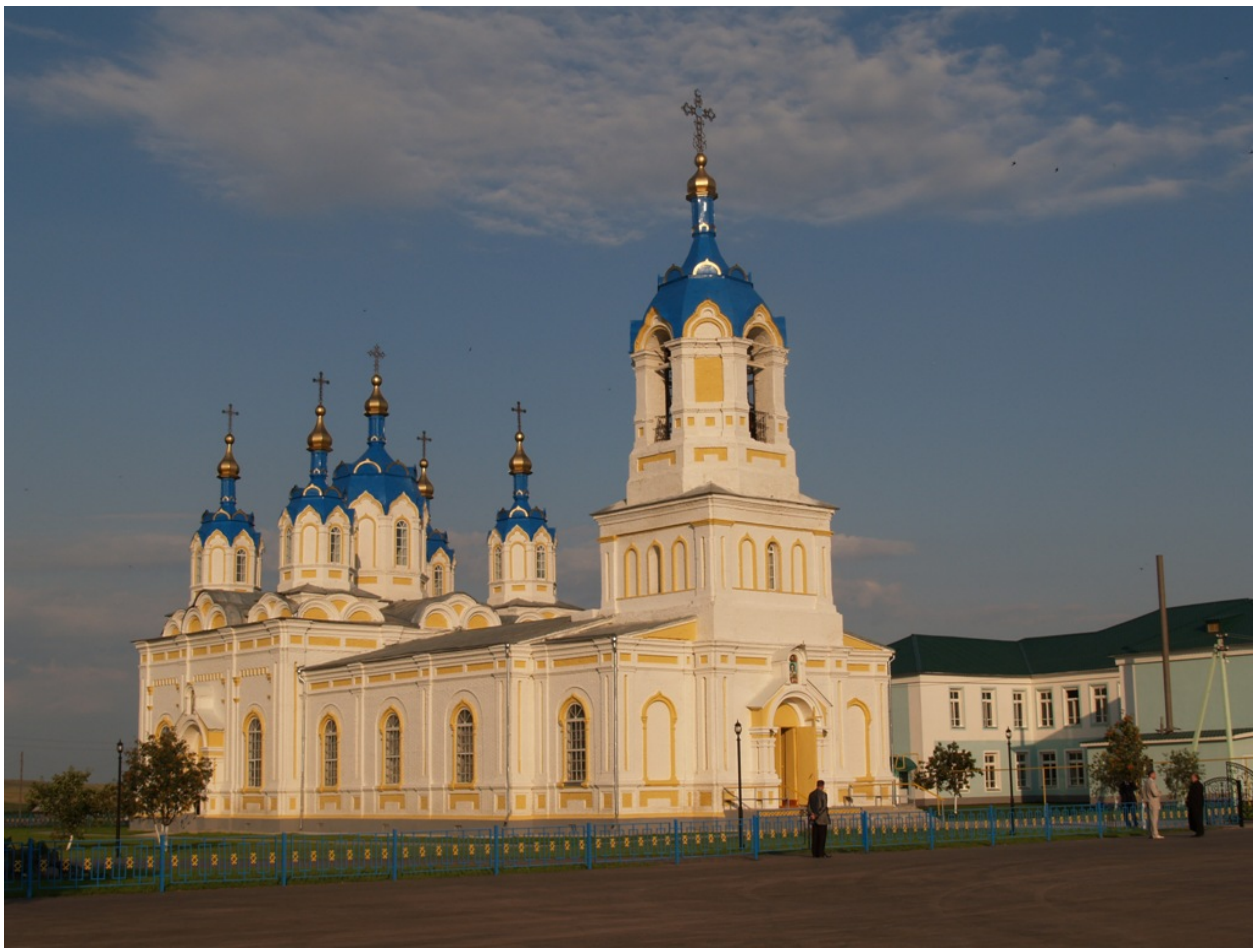
Каменный Никольский храм с Космодамиановским пределом (закрепилось также его второе название – **Храм Николая Чудотворца**) был возведен уже через 3 года, в 1894 г, и состоял из зимней и летней церквей. В зимнюю часть вошли 2 алтаря – в честь Святителя Николая Мирликийского чудотворца и святых бессребреников Косьмы и Домиана. В летней церкви имелись и иконы, и совершались службы, но росписи на стенах отсутствовали, в отличие от зимней. Старинные иконы в последней были расписаны маслом; иконостас покрыт сусальным червонным золотом, алтарь – позолотой.

Возводилась церковь в течение 12 лет русскими наемными рабочими. Из местных строителей был только один старец по фамилии Бабин, начавший кладку (так, одна из улиц села называется Бабовка, а на восточной стороне церкви, в ограде, имеются 2 могильных холмика, где, по словам старожил, были похоронены священник и Бабин). Строили ее только в летнее время. Местные жители помогали на своих лошадях возить глину из овражка на пригорке за р. Сивинь, обжигали кирпич. Каждый сельчанин от мала до велика участвовал в этой миссии: становились цепочкой и подавали кирпич или раствор. Вокруг храма соорудили роскошную железную фигурную ограду. Особенно выделялись в метровой кирпичной кладке под ней каменные столбушки.

Однако в советское время храм постигла судьба многих православных обителей. Старейшины села помнят те страшные события 1920 – 1930-х гг. и послевоенных лет, связанные с церковью и священнослужителями. Что касается Никольской церкви, то ее в 1929 г. закрыли, а все ценное из нее растащили или разбили, надругавшись и осквернив святыни. Деревянные иконы пустили под изготовление столов, стульев, ящиков и т. п. Из парчовых риз активисты-комсомольцы сшили тюбетейки. Херувимы были сожжены в печках, сгорая долго и ярко, «трепеща крылышками», колокол сброшен с купола церкви. Падая вниз, он сломал перерубы из векового дуба, которые после этого были разбиты на части пудовой гирей.

В 1920-е гг. священником в Старой Теризморге числился отец Николай Зорин. В 1924 г. приезжий активист Лобов хвастал, что, мол, убил 12 попов, а людей стращал жуткими словами: «Тринадцатый ты будешь!» Вот и зашел он среди белого дня к отцу Николаю домой. Не подозревая о дурных намерениях, батюшка пригласил Лобова пообедать с ним, но как только повернулся к непрошенному гостю спиной, чтобы взять тарелку, тот выстрелил в него и убежал. Конечно, его преследовали, но не догнали. С тех пор убийцу Лобова в селе больше не видели. Хоронили отца Николая торжественно, отпевали его 12 священников и сельчане. За его могилой до сих пор ухаживают жители села, в родительские дни служатся панихиды. Трех осиротевших малолетних дочек отца Николая, жена которого умерла раньше, воспитали их родственники.

С 1930 по 1985 г. Никольская церковь использовалась колхозом в качестве зернохранилища. Верующим она была возвращена лишь в середине 1980-х гг., когда с перестройкой в стране наступила новая эпоха в православной вере и повсеместно начали возрождаться храмы и монастыри. Москву с просьбой об открытии местной обители специально посетила Н. И. Живайкина, жительница Старой Теризморги, не испугавшаяся пересудов, властей и тюрьмы за свои религиозные убеждения. В результате с 1990 г. в ней начались божественные службы.



Никольская церковь в с. Старая Теризморга,
Старошайговский район Республики Мордовия, 2016 г.
http://photos.lifeisphoto.ru/8/2/89620.jpg

Нужно отметить, что чудотворные иконы в храме отсутствуют. В наличии только те, которые прихожане сумели сохранить в богоборческие годы от прежней (возможно, первой деревянной церкви). В их числе – иконы Спаса Нерукотворного, Святого великомученика и целителя Пантелеймона, Сошествия Святого Духа, Господа Вседержителя, Святых бессребреников и чудотворцев Косьмы и Домиана.

В 2007 г. Президент России Владимир Путин, Президент Финляндии Тарья Халонен и премьер-министр Венгрии Ференц Дюрчань во время визита в Мордовию посетили Никольскую церковь с. Старая Теризморга, и преподнесли храму икону преподобного Серафима Саровского.

Президент России Владимир Путин, Президент Финляндии Тарья Халонен и премьер-министр Венгрии Ференц Дюрчань во время визита в Мордовию, 2007 г. http://static.kremlin.ru

С момента открытия каменного храма в нем служили в основном приезжие русские священники, кроме первого и последнего: отец Виктор (Зимин, жил в селе), отец Александр (Пелин), отец Иоанн, отец Павел (Конкретов), батюшка схиигумен Иероним, протоиерей Евгений (Шеянов, из родных мест). Певчие – из местных, регент – Пётр Ямашкин. Праздничные службы проходили торжественно и многолюдно. При храме некоторое время действовала воскресная школа.

Однако здание храма может «кануть в историю» с исчезновением села. Если, например, в 1960 – 1965 гг. в Старотеризморгской общеобразовательной школе обучалось 500 учащихся, выпускалось ежегодно в среднем более 40 чел., то в 2013 – 2014 учебном году 11 класс окончили только 5 учащихся.

Когда-то, по данным 1913 г., Старая Теризморга была крупным селом, насчитывающим 486 дворов, где проживало 3 285 чел. Действовали земская школа, 16 ветряных мельниц, 2 кузницы, маслобойка, 9 пчельников и лавка, существовали имения помещиков Сатина и Кавторина.

На заре советской власти возникли избы-читальни, где проводились громкие читки, беседы и озвучивались доклады на различные темы, в 1937 г. появилась первая сельская библиотека. После коллективизации образовалось 2 колхоза – им. С. М. Будённого и «17 лет Октября», объединенные в единое хозяйство «40 лет Октября» (1974; с 1996 г. переименовано в сельскохозяйственный производственный кооператив «Старотеризморгский»).

В настоящее время в этом селе насчитывается около 1 000 жителей. Организована агрофирма «Рязановка», специализирующаяся на растениеводстве и животноводстве.

Старая Теризморга – родина одного из выдающихся мордовских поэтов и прозаиков **Ильи Максимовича Девина**, участника Великой Отечественной войны, в годы которой он начал писать стихи. В послевоенные годы Илья Максимович работал в Мордовском радиокомитете, в редакциях газеты «Мокшень правда» и журнала «Мокша». В 1971 – 1984 гг. занимал пост председателя правления Союза писателей Мордовской АССР. Был депутатом Верховного Совета Мордовской АССР и делегатом 26-го съезда КПСС.

Из-под его пера вышло множество стихотворных и прозаических произведений, рассказы на военную тематику, юмористические произведения для детей и др. Вершиной творчества И. М. Девина стал роман «Трава-мурава» («*Нардише*»), опубликованный московскими издательствами «Современник» и «Советская Россия». В 1985 г. Илье Максимовичу было присвоено звание Народный поэт МАССР. Он был награжден орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Дружбы народов и медалями.

И. М. Девин
http://www.cultin.ru/writers-devin-ilya-maksimovich

Рассказ об этом удивительном селе будет неполным без **Старотеризморгского народного фольклорного хора**, созданного в 1957 г. при местном Доме культуры благодаря любителю народного мелоса, жителю села А. П. Куданкину, который принес и селу, и коллективу известность и славу.

В составе исполнителей хора – сельская интеллигенция, колхозники, в репертуаре – более 100 мордовских народных песен. В селе также больше 25 лет работает детский фольклорный ансамбль «*Мокшаваня*» («*Мокшаночка*»), с 1997 г. переименованный в **«Лаймоня»** («*Черемушки*», руководитель В. И. Пивкин), – участник и победитель многих творческих смотров и конкурсов республиканского и межрегионального уровня.

Взрослый коллектив в 2017 г. отметил свой 60-летний юбилей. Вызывают восхищение его участницы – простые сельские труженицы, которые постоянно поражают своими талантами. В репертуар хора входят десятки самобытных мокшанских песен, передаваемых от поколения к поколению на протяжении столетий.

Хор – лауреат всесоюзных и всероссийских смотров и фестивалей самодеятельного художественного творчества (1967, 1972, 1973, 1978, 1987, 1991). Участник 2-го (1993, Венгрия) и 3-го (1996, Саранск) международных фестивалей фольклора финно-угорских народов; праздника финно-угорского народного костюма (2002, г. Йошкар-Ола; 1-е места за лучшее оформление костюмов в номинациях «Песни», «Обряды» и «Пляски»). Выступал этот коллектив в гг. Пенза, Горький, Москва, республиках Коми и Татарстане, Венгрии, Финляндии, Эстонии и др. Имеются записи на грампластинках. Художественные руководители: с 1957 г. – А. П. Куданкин; с 1977 г. – В. П. Ямашкина.

Старая Теризморга – настоящий заповедник мокшанской культуры, где бережно сохраняются традиции и обычаи мордовского народа и передаются подрастающему поколению. Это село называют неповторимым кладезем мордовских национальных песен, обрядов и традиций. В Старой Теризморге жители ходят в национальной одежде и проводят для всех желающих национальные обряды. Еще в 1797 г. польский писатель и археолог Ян Потоцкий так описывал местный быт: «*Мордовки, особенно девки, одеваются чрезвычайно странно и фантастически. В ушах носят они большие куски шерсти; в волосы вплетают колокольчики, на шею повязывают большие медные бубенчики*».

Поскольку в этом селе лучше всего сохранилась мокшанская национальная культура, в 1992 г. здесь был создан **Мокшанский центр национальной культуры**, поставивший перед собой важную задачу – сберечь национальное достояние и приумножить его.

Центр ведет межрегиональную и международную работу по восстановлению старинных обычаев и популяризации обрядовой культуры мордвы, уникальность которой заключается в преимущественно христианской форме исполнения тех или иных обрядов, при этом не теряющих своей языческой специфики. Такие постановки, как «Мордовская свадьба», «Доля женская», «В доме плясок», «Посиделки» и другие сочетают в себе и драматургию,

и театральное, и музыкальное, и танцевальное искусства, что в полной мере раскрывает составную часть духовной культуры мордовского народа.

Мокшанский центр национальной культуры с. Старая Теризморга, Старошайговский район Республики Мордовия, 2017 г. http://www.russia-open.com/files/9034/centr-nacional'noj-kul'tury.jpg

В настоящее время в состав центра входят:

– Старотеризморгский народный фольклорный хор;

– коллектив, занимающийся изготовлением народных костюмов, женских украшений и др.;

– музей народных бытовых предметов и одежды, в котором воссоздан быт сельских жителей, представлены вышивки, национальные костюмы и изделия прикладного творчества из других районов республики;

– библиотека;

– детский кружок народной вышивки и плетения бисером.

В этом селе создан **этнографический музей под открытым небом «Крестьянская усадьба»**, где заботливыми руками его специалистов восста-

новлен быт сельских жителей, представлены уникальные вышивки и плетения из бисера, национальные костюмы и прочие изделия прикладного творчества из других районов республики.

На территории «Крестьянской усадьбы», с. Старая Теризморга, Старошайговский район Республики Мордовия, 2017 г.
http://www.russia-open.com/files/9035/Krest'yanskaya-usad'ba1.jpg

Сотрудники центра используют усадьбу, топят в доме печь и готовят блюда традиционной национальной кухни, особенно полюбившиеся иностранными гостями. Мастерицы готовят вкусную селяночку (сытный горячий наваристый бульон с мясом и овощами, к которому отдельно подаются соленые огурчики), фирменные пшенные блины, варят брагу (разновидность домашнего пива) и позу.

На территории «Крестьянской усадьбы», с. Старая Теризморга, Старошайговский район Республики Мордовия, 2017 г.
http://www.russia-open.com/files/9031/Staraya-Terizmorga1.jpg

Поза – национальный слабоалкогольный напиток наподобие кваса или браги, который готовится по специальной технологии из сахарной свеклы путем сбраживания сусла, в составе которого – распаренные в печи на малом огне в течение суток, предварительно слегка обжаренные и высушенные корнеплоды сахарной свеклы, а также ржаная мука, солод, хмель, вода, сахар и дрожжевая закваска. Иногда распаренную свеклу смешивают с ржаной мукой и высушивают, получая тем самым своеобразные свекольные сухари, которые можно хранить очень долго и делать из них напиток по мере надобности. В старину поза имела у мордвы и пищевое и обрядовое значение, она входила в состав жертвенной пищи на молениях богам. У мокшан существовал обычай приготовления «*авань позы*» («женской браги»), когда весной, через неделю после Пасхи, в одном из домов собирались женщины и вместе варили позу и угощались этим волшебным напитком. В конце праздника один из кувшинов с позой торжественно переносили в дом, в котором этот праздник намечалось проводить в следующем году.

Нужно отметить, что для жителей села и сотрудников центра стало привычным встречать на своей земле представителей финно-угорских народов, иностранные делегации. В этнографическом музее под открытым небом можно с удовольствием погулять по двору зажиточного крестьянина, посетить избу, гумно, действующую баню, топящуюся «по-черному», кузницу, хозяйственные постройки, зону традиционных крестьянских промыслов, посмотреть на упряжь для домашнего скота и напиться вкусной колодезной воды. К зоне усадьбы примыкает садово-огородный участок, где высаживаются характерные для этой природной зоны сельскохозяйственные культуры. Все это обустроено по подлинному образцу быта мордовских предков. Поражает воображение достоверностью и функциональностью внутреннее убранство построек, аутентичность старинных домашних предметов интерьера и утвари.

Следует также рассказать еще об одной мордовской традиции – **изготовлении национальных костюмов**, пользующихся большим спросом.

Жители с. Старая Теризморга в национальной мордовской одежде, Старошайговский район Республики Мордовия, 2017 г. https://magput.ru/cdn/imgs/progs/large/194164.jpg

Талантливые швейные мастера Старой Теризморги «одевают» не только собственный ансамбль и хор, но и другие коллективы. Постоянные экспозиции народных костюмов находятся в Музее финно-угорских народов в г. Хельсинки (Финляндия) и московском Доме народов России. Различные изделия прикладных мастеров выставляются на передвижных выставках в национальных музеях гг. Саранск, Сыктывкар, Чебоксары, Тетюши (Татарстан), Тарту (Эстония), Будапешт (Венгрия) и многих других.

Творчество Мокшанского центра национальной культуры в с. Старая Теризморга по достоинству оценено – его коллектив удостоен Гран-при Главы Республики Мордовия на республиканском фестивале-конкурсе самодеятельного народного творчества «Все краски радуги» (2002).

Путешествие по территории мордовского края продолжит рассказ о самых интересных исторических и культурных событиях следующего по маршруту, Краснослободского района, его знаменитых уроженцах, которые когда-то бывали в этих окрестностях, проезжали по этим потрясающе красивым местам, оставив неизгладимый след и самые теплые воспоминания.

4. КРАСНОСЛОБОДСКИЙ РАЙОН: ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ МЕСТА, СОБЫТИЯ, ЗЕМЛЯКИ И ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ

Краснослободский муниципальный район находится в северо-западной части Республики Мордовия. Его площадь составляет около 1,4 тыс. км^2. Население (по переписи 2010 г.) – 26,4 тыс. чел., в основном русские, мордва и татары. В самостоятельную административную единицу с центром в г. Краснослободске район выделен 16 июля 1928 г.

Карта Краснослободского муниципального района Республики Мордовия
http://teplicy-policarbonat.ru/img/region/krasnoslobodsk.jpg

Для этих мест характерно богатое разнообразие природы. Через район протекает одна из двух крупнейших рек республики – Мокша. 20 % площади района охватывают лесные массивы. В западной части преобладают широколиственные леса, встречаются фрагменты луговых и кустарных степей. В восточной части распространены хвойные леса, сменяющиеся обширными полями, особенно в левобережье Мокши. В широких поймах Мокши и Сивини встречаются десятки больших и малых озер и протоков.

Необычайно красивы пойменные луга с их перелесками, разнообразен мир животных, птиц и рыб. Типичными представителями фауны являются лисы, белки, горностаи, барсуки и зайцы. Благодаря охранным мерам государства возросли стада лосей, кабанов, колонии бобров, ондатр и норок, обитающих вдоль Мокши, Сивини и их притоков.

Для охраны редких и исчезающих видов животных и растений в районе созданы особо охраняемые природные территории: заказники «Краснослободский» и «Залесный», болото «Соловьёвское», лесные дачи Краснослободская и Сивиньская, Селищенская дубовая роща, оз. Чурилка и заказник лекарственных растений.

В культурном ландшафте встречаются памятники истории и культуры федерального значения – древняя стоянка у пос. Клюквенный, городище возле с. Старое Синдрово, дом-усадьба декабриста Аполлона Васильевича Веденяпина в д. Тройни и др. Всего на территории района зарегистрировано 129 памятников: из них 37 – истории, 73 – археологии, 13 – градостроительства и архитектуры.

Экономика района сочетает в себе развитый промышленный и аграрный комплекс. В последнее время постоянно наращивают объемы производства такие промышленные предприятия, как: заводы «Промсвязь», радио-, маслодельный с одноименным названием, различные сельскохозяйственные предприятия и объединения, специализирующиеся на производстве зерновых культур, мяса и молока.

Первый населенный пункт Краснослободского района – **Сивинь** – село с преимущественно русским населением, расположенное по обоим берегам одноименной речки в 3 км справа от шоссейной дороги.

В 1726 г. семьей известных в мордовском крае **купцов и предпринимателей Миляковых**, бывших выходцами из крестьян, в этом селе был основан железоделательный завод, который впоследствии образовал с чугуноплавильным Авгуровским заводом единый производственный комплекс. Процесс изготовления продукции включал заготовку сырья (руды, дров и угля), выплавку чугуна, переплавку его в железо или изготовление из него литых изделия и т. д. Большая часть операций осуществлялась вручную. Самыми трудоемкими являлись заготовка сырья и топлива и их предварительная обработка, в которых участвовало много рабочих. Так, в 1818 г. в заводском производстве непосредственно было задействовано 93 чел., на выжигании угля – 180 чел., остальные работали на вспомогательных операциях. В 1850 г. при заводах состояло 1 222 чел.

В первой половине XIX в. Авгуровский и Сивиньский заводы представляли собой наиболее передовые и технически оснащенные металлургические предприятия Мордовии. В начале 1850-х гг. здесь установили каменные углевыжигательные и рудообжигательные печи, воздуходувные машины, приводимые в движение паровым двигателем. На Сивиньском заводе производили железо разных сортов, сырьем служила болотная руда местного происхождения. Однако к началу 1870-х гг. производственные трудности вынудили владельцев закрыть предприятие.

Работники этого предприятия под руководством Савелия Мартынова приняли активное участие в Пугачёвском восстании 1773 – 1775 гг. Захватив г. Инсар и завод, отряд Савелия Мартынова с присоединившимися к ним рабочими и крестьянами окрестных селений взяли гг. Краснослободск, Троицк, Темников, Наровчат, Верхний и Нижний Ломов, разгромили множество заводов и дворянских усадеб. В отдельных селах С. Мартынов пытался организовать крестьянское самоуправление, избираемое на общих крестьянских

сходах. Так, после вступления в с. Сивинь он собрал крестьянский сход, зачитал манифест и указы Емельяна Пугачёва, назначил старосту из крестьян для управления селом. В результате воевода г. Кадома Мамонтов просил у правительства прислать «тысячную команду с пушками». Лишь после введения в эти края крупных воинских подразделений восстание было подавлено. Действующий без связи с подразделениями Е. Пугачёва отряд С. Мартынова был разбит правительственными подразделениями.

В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869), Сивинь фигурировала как владельческое село, состоящее из 120 дворов, где проживало 813 чел. Были в нем церковь и госпиталь. К 1913 г. здесь проживало 1 668 чел., функционировали церковно-приходская школа, винокуренный завод, 2 водяные мельницы и другие учреждения и предприятия. В 1916 г. открылось второклассное училище для подготовки учителей грамоты, в начале 1930-х гг. был организован колхоз им. В. И. Чапаева, на базе которого в 1990 г. возник совхоз «Сивиньский».

С левой стороны от дороги находится **Новая Авгура** – небольшое русское село в Краснослободском районе, основанное выходцами из одноименной деревни, расположенной несколькими километрами южнее, на берегу Авгоры (Авгуры). Ранее этот населенный пункт назывался **Авгорским Выселком**.

В 1913 г. в селе насчитывалось 114 дворов (635 чел.), имелись водяная и ветряная мельницы. После коллективизации оно вошло в состав совхоза «Краснослободский».

В настоящее время с. Новая Авгура относится к сельской администрации с. Колопина.

Справа от дороги расположено **Колопино** – большое мокшанское село на левобережье Сивини. По мнению известного ученого в области мордов-

ской топонимики И. К. Инжеватова, название-антропоним, происходит от дохристианского мордовского имени Колапа.

Село было основано в период феодальной колонизации мордовского края переселенцами из деревень Старое и Новое Колопино Арзамасского уезда. В книге «Арзамасская мордва» профессор А. А. Гераклитов писал: «*Время запустения обоих Колопиных относится к эпохе царя Алексея Михайловича и по сказке (рассказу) выборных людей, датируемой 1667 г., рисуется так: „из тех деревень мордва и бортники после писцов и дозорщиков разошлись в разные понизовые города от хлебного недороду и податей“*». Как видно из приведенного документа, причиной переселения крестьян послужили неурожай, вынудивший их искать более плодородные земли, а также нежелание местного населения платить налоги в казну.

Нужно отметить, что в начале XVIII в. Колопино было одним из наиболее крупных селений Краснослободского уезда. В 1867 г. его жители, крещенные в 1743 – 1749 гг., образовали свой приход и построили каменный **Никольский храм** с приделом Святого Дмитрия Солунского. После революции он был закрыт, и только в 1983 г. его вернули верующим. С 1894 г. в Колопине действовала одна из лучших в Арзамасском уезде церковно-приходских школ, а позднее было открыто земское училище. В 1913 г. в этом населенном пункте насчитывалось 297 дворов (2 123 чел.), работали 3 ветряные мельницы и кузница. В 1930 г. имелось 284 двора и 2 601 житель. После коллективизации село стало центральной усадьбой совхоза «Краснослободский», специализирующегося на производстве мясной продукции.

Слева от проезжей части расположено **Новое Синдрово** – мокшанское село в Краснослободском районе, основанное в 1843 г. выходцами из с. Синдрова (ныне Старое Синдрово) на месте впадения небольшой речки Модаевки в Сивинь.

Название населенного пункта, по всей вероятности, происходит от мордовского словосочетания «*сивинь трва*», означающего «*берег Сивини*»,

хотя сама река располагается несколькими километрами севернее. В 1913 г. в этом селе проживало 1 839 чел., действовали церковно-приходская школа, 2 ветряные мельницы, просорушка, маслобойня и овчинный завод; в 1932 г. образовался колхоз «Красная Мордовия», объединившийся в 1959 г. с колхозом «Советская Россия», специализирующимся на производстве зерна. С 1998 г. это хозяйство называется СХПК «Новосиндровский».

С правой стороны от дороги вырисовываются **Старые Буты** – небольшая русская деревня, основанная во второй половине XIX в. переселенцами из с. Рябка, о чем свидетельствует прежнее название, встречающееся в «Списке населенных мест Пензенской губернии» – **Рябкинский Гарт**.

Название Буты (Буды) происходит от устаревшего термина, означающего «*небольшое строение*», «*временное жилище*» или «*лесная сторожка*». В XIV – XVIII вв. «*будами*» («*бутами*») часто называли отдаленные строения в лесной местности, где жили работники, занимавшиеся производством поташа, дегтя, смолы или древесного угля. Позднее термин «*буда*» стал применяться для обозначения небольших строений вдоль дорог, а затем трансформировался в более привычное для нас слово «*будка*».

В подворной переписи Краснослободского уезда 1913 г. Старые Буты (Рябкинский Гарт) состояли из общины в 23 двора, где проживало 177 чел. После коллективизации жители деревни работали в колхозе им. И. В. Сталина и совхозе «Старосиндровский».

В настоящее время это село входит в состав сельской администрации с. Старое Синдрово.

С левой стороны от проезжей части находятся **Мордовские Полянки** – мокшанское село Краснослободского района, расположенное на р. Рябка.

В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) встречаются и другие названия этого села – **Жилые Полянки** и **Жидовка**. Название происходит от термина «*поляна*» – безлесное место среди лесов, вырубка, рас-

чистка. Основано, вероятно, во второй половине XVII в., о чем свидетельствуют различные источники. В 1913 г. в Мордовских Полянках насчитывалось 86 дворов (643 чел.), функционировали земская школа, 2 ветряные мельницы и кузница. В 1931 г. было 147 хозяйств (1 013 чел.).

В настоящее время в с. Мордовские Полянки проживают около 100 чел., населенный пункт входит в сельскую администрацию с. Старая Рябка.

С правой стороны от дороги расположено **Новое Зубарево** – большое русское село, центр одноименной сельской администрации Краснослободского района. Своим названием оно обязано семье Зубаревых – служилых людей на Атемарской засечной черте и владевших Старой Зубаревкой.

Согласно «Списку населенных мест Пензенской губернии» (1869), Новое Зубарево – казенная деревня из 80 дворов (623 чел.). В 1913 г. в ней насчитывалось свыше 1,5 тыс. чел., действовали церковно-приходская школа, поташный завод, 2 ветряные мельницы и кузница. После начала коллективизации в 1930 г. здесь был образован колхоз «Красная свобода», впоследствии на его базе стало функционировать подсобное хозяйство ОАО «Краснослободская МПМК».

В конце XIX столетия местными жителями была возведена каменная **Михайло-Архангельская церковь**. Однако вскоре после революции ее закрыли и забросили. В настоящее время этот храм силами прихожан восстанавливается.

Слева от проезжей части, на правом берегу Мокши, по соседству с лесным бором расположился **поселок «Учхоз»**, ранее именовавшийся **Преображенским**. В левобережье реки имеется обширная примокшанская пойма с озерами и перелесками. Поселок входит в Зареченскую сельскую администрацию Краснослободского района, на его территории размещается сельскохозяйственный техникум, который готовит агрономов, механиков и представителей ряда других специальностей. Однако главной достопримечатель-

ностью этого поселка является один из интереснейших памятников архитектуры и зодчества – мужской монастырь.

Необходимо отметить, что в XVII – XIX вв. в г. Краснослободске и его окрестностях действовало много монастырей: мужские – Воскресенский, Предтеченский, Пятницкий, Рябкинский, Спасо-Преображенский и др.; женские – Покровский, Успенский и др. До революции в границах современного района насчитывалось около 50 храмов, имелась сеть церковно-приходских школ, возглавляемых крупным духовным училищем. Однако революция 1917 г. и последовавшие за ней гонения на церковь нанесли православной культуре мордовского края невосполнимый урон. Многие храмы и монастыри погибли, а те, что остались, зачастую представляют руины. Возрождающимся приходам с большим трудом удается восстанавливать духовные обители и этот процесс еще продолжается.

Успенский монастырь в г. Краснослободске, Фото начала XX в.
http://kc13.ru

В частности, **Спасо-Преображенский мужской монастырь**, расположенный в пос. Преображенский, был основан старцем Дионисием в XVII в. Как гласит легенда, около 1650 г. пришел под Красную Слободу «черный старец» Дионисий и поселился в 5 верстах от города, на берегу Мокши, в большом сосновом лесу. Вскоре местное население не без участия старца, надумало построить монастырь. Богатый крестьянин Путилка Баженов в 1652 г. дал «вкладную запись» и закрепил за будущим монастырем все оброчные статьи от Тенюшевской Поляны и других своих подворий. А жители Красной Слободы, задавшиеся целью «возвести возле города монастырь», отправили послов к патриарху Никону в Москву, чтобы он благословил постройку церкви в новой «пустынке».

В августе 1655 г. патриарх подписал грамоту на ее строительство около Дионисиевой пустыни. Сохранился текст этой грамоты (приведем выдержки из нее): «*Божиею милостью, се аз… святейший Никон, патриарх Московский и всея Великия и Малыя и Белыя России: били нам челом Темниковского уезда государевые дворцовые… всяких чинов люди… в Краснослободском де кругу… в большом лесу на берегу реки Мокши есть де у них пустынка, а в ней живет черный старец Дионисий,… и ныне де они обещались в той пустынке воздвигнуть вновь церковь во имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа… и аз… святейший Никон патриарх Московский и всея Великия и Малыя и Белыя России… государевые дворцовые Красныя Слободы Андрюшку Агапитова с товарищи… благословил, … Писано в Москве лета 7163 (1655 г. по современному летоисчислению) августа в 6 день, …*».

Спасо-Преображенский мужской монастырь в пос. Преображенский, Краснослободский район Республики Мордовия, 2017 г. http://russian-church.ru/viewpage.php?cat=mordovia&page=16#gallery-1

Уже через полгода, в феврале 1656 г., появилась деревянная церковь с двумя приделами. Главный престол храма был освящен во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Его преславного Преображения, правый – во имя Пресвятой Богородицы Казанской Ее иконы, а левый придел – усекновения главы св. Иоанна Крестителя.

Тогда же к старцу Дионисию пришел юноша, пожелавший стать послушником, принявший постриг под именем Герасим, сохранив при этом тайну своего происхождения и мирское имя.

Иеромонах Герасим (дата и место рождения неизвестны, умер около 1700 г.), с 1792 г. почитался как святой. Начало его монашества относится к 1650 г., когда в обители под Красной Слободой (Краснослободском) поселился старец Дионисий с усердным послушником. В 1660 г. Герасим был пострижен в монахи. Жил в Саровской Успенской пустыни, затем отшельником

на р. Рябке недалеко от Красной Слободы. С 1684 г. стал настоятелем Спасо-Преображенского монастыря.

С именем иеромонаха Герасима связано возвращение обители оброчных земель, ранее отобранных городскими властями. Сохранилась легенда о том, что через 100 лет после смерти Герасима при вскрытии могилы обнаружили его тело нетленным. Могила Герасима длительное время являлась местом паломничества верующих. Перед революцией поднимался даже вопрос о канонизации старца, но это дело так и не было доведено до конца. Затем его мощи пропали. Существуют две версии их исчезновения: они или были спрятаны последними монахами или уничтожены революционерами. Погибли также парсуна (портрет), написанная с инока Герасима во время эксгумации его нетленных останков в конце XVIII в. и две копии с нее, хранившиеся в Спасо-Преображенском мужском (г. Краснослободск) и Темниковском Рождество-Богородицком женском монастырях.

В целом первые полтора столетия существования Спасская пустынь развивалась крайне медленно и выглядела, скорее, как скит, чем полноценный монастырь. Кроме дарений Путилки Баженова, в 1681 г. пустынь получила «на прокорм» участок земли от царя Феодора Алексеевича и патриарха Иоакима. В 1764 г. штат монастыря насчитывал всего 7 чел. (игумен, 4 иеромонаха и 2 монаха). Серьезные изменения произошли после назначения настоятелем иеромонаха Саровской пустыни Геранадия. Прибыв в полуразвалившийся монастырь, он за свой счет перестроил его в камне. В 1796 г. епископ Тамбовский Феофил выдал грамоту на возведение каменного Спасо-Преображенского собора с Казанским и Рождество-Предтеченским приделами. Одновременно велась постройка корпусов келий. Собор был освящен в 1799 г. настоятелем по благословению епископа Нижегородского Вениамина; в 1801 г. – Казанский придел, в 1804 г. – Иоанно-Предтеченский. В 1810 г. была заложена больничная Александро-Невская церковь (освящена в 1817 г.) и колокольня с надвратной Никольской церковью (окончательно она была завершена и освящена в 1855 г.).

К революции 1917 г. Спасо-Преображенский мужской монастырь являл собой полностью законченный комплекс в стиле классицизма. Его земельные владения составляли около 1,5 тыс. дес. пашни, леса и лугов, процветало огородничество и животноводство. Финансовое положение позволяло братии содержать целый поселок, выросший возле стен, и несколько учебных заведений, в том числе духовную школу, готовившую братию для приходов. Число насельников колебалось от 70 до 120 чел., не считая трудников и мирян, живших в поселке и занятых в монастырском хозяйстве. При архимандрите Григории в 1903 г. епископ Пензенский Тихон освятил последнюю в обители церковь – кладбищенскую Успенскую. Спасо-Преображенский мужской монастырь к этому времени владел уже 1 439 дес. земли, в нем проживали 16 монахов и 45 послушников.

После разгона монастыря был снесен собор и кладбищенская церковь, больничная церковь превращена в клуб, а келейные корпуса – в среднее сельское профессионально-техническое училище (учхоз). Многие здания пришли в упадок, разруха отразилась и на колокольне. После закрытия монастыря в нем размещался Краснослободский сельскохозяйственный техникум. В начале 1990-х гг. часть строений была передана Русской Православной церкви.

Наиболее почитаемой святыней Спасо-Преображенского мужского монастыря считалась икона Казанской Божьей Матери работы византийских мастеров, для которой в одном из ее храмов был сделан специальный придел. Почиталась как святыня и могила одного из настоятелей – иеромонаха Герасима. Знаковой реликвией также был переданный монастырю царем Фёдором Алексеевичем (1676 – 1682) трехпудовый колокол, сохранившийся там до 1917 г.

С левой стороны от дороги находится **совхоз Красный коноплевод** – русский рабочий поселок на р. Мокша. Он основан в 1930-е гг., а его название напоминает о главной специализации совхоза – возделывании технической культуры – конопли.

За Красным коноплеводом на берегу Мокши у дороги располагается небольшой **поселок Пеньково**, называвшийся до 2005 г. **Пенькозаводом**. Наименование, по сути, связано с основным занятием местных жителей – переработкой пеньки. Возник поселок также в 1930-е гг.; в настоящее время входит в Старозубаревскую сельскую администрацию.

Слева от проезжей части – **Старое Зубарево** – населенный пункт с преимущественно русским населением на правобережье Мокши. Основан в середине XVII в., названием обязан служилым людям засечной черты Зубаревым, которые им владели. Вместе с тем, эта территория была заселена гораздо раньше, о чем свидетельствуют находящееся неподалеку одно из старейших в Краснослободском районе захоронений – древнемордовский «Старозубаревский» могильник, относящийся к Средневековью (VIII – XI вв.), и стоянки древних людей эпохи неолита.

В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) Старая Зубаревка состояла из 20 дворов (264 чел.). К 1913 г. она разрослась до 100 дворов, к 1926 г. – до 120 (578 жителей). После коллективизации на этом месте образовался совхоз «Красный коноплевод», а на его базе в 1941 г. появилась двухгодичная агрошкола. С 1994 г. Старое Зубарево стало центром сельской администрации и в его состав вошли села Заречное и Пригородное, деревни Литва и Русские Полянки, пос. Пенькозавод и Совхоз «Красный коноплевод».

Следующий по маршруту населенный пункт – русское **село Заречное**, расположенное на правобережье Мокши, которое в документах XIX в. именовалось **слободой Заречная Сотня**.

В основе старого названия села лежит слово «*слобода*», означавшее тип поселения, пользовавшегося при феодализме временным освобождением от уплаты налогов и других повинностей. А слово «*заречное*» указывает на ме-

стонахождение пункта – за р. Мокшей, напротив г. Краснослободска. Также известно, что в Заречной Слободе проживали служилые люди, в том числе поляки и татары, занимавшиеся **«лашманной» повинностью**, т. е. заготовкой дубовых, сосновых лесов для государственного кораблестроения.

Лашманами в дореволюционной России назывались лесорубы, которые вели заготовку и обработку лесоматериалов. До 80 % лашманов выходили из Симбирской, Пензенской и Казанской губерний в эпоху петровских преобразований, когда из-за дефицита рабочей силы при заготовках корабельного леса правительство перешло к использованию труда казенных (ясачных) крестьян и старослужилых людей Среднего Поволжья, превратив их в особое «обязательное сословие» лесорубов, приписанных к Адмиралтейству. Бревна гужом перевозили к г. Воронежу во время строительства русского флота при Петре I.

В его указе говорилось: «*К рубке, к теске и к вывозу корабельных лесов... брать на работу Казанской, Нижегородской и Воронежской губерний, а также и с Симбирского уезда служилых мурз, татар, мордву и чуваш без платы*». К концу XVIII в. численность лесорубов достигла 1 млн чел. Повинность «лашманства» была отменена в 1860 г.

Точное время основания с. Заречного установить не удалось. Из различных документов имеются сведения, что в 1869 г. здесь насчитывалось 224 двора (851 чел.), в 1913 г. – 150 (921 чел.), в 1931 г. – 269 (1 244 чел.).

В настоящее время это село входит в Старозубаревскую сельскую администрацию.

Пересекаем **Мокшу** – вторую по величине в Мордовии и один из притоков Оки, длина которой составляет 656 км (в республике – 320 км). Ее притоки – Исса, Сивинь, Уркат, Сатис, Урей, Большой Аксел, Ведяжа, Вяжга, Вад, Шокша. Река берет начало возле рабочего пос. Мокшан (в Пензенской обл.) и впадает в Оку на 350 км от устья (в Рязанской обл.). Наибольшая глубина Мокши – в районе впадения Сивини – 11 м (Сивиньская яма), ширина

поймы достигает 10 км. Дно преимущественно песчаное. На территории Мордовии на берегах этой реки расположены старейшие города – Красно-слободск и Темников, а также с. Теньгушево.

Река Мокша в Мордовии, 2017 г.
http://www.magazin-pics.ru/picture.php?id=14496

Река Мокша в Мордовии, 2017 г.
http://www.magazin-pics.ru/picture.php?id=14496

Река Мокша в Мордовии, 2017 г.
http://fotokto.ru/photo/view/479072.html

Река Мокша в Мордовии, 2017 г.
https://www.rutraveller.ru/place/41734

Название оставлено древним индоевропейским населением Поволжья, говорившим на языке, близком к балтийским. Гидроним сопоставим с индоевропейской основой «*meksha*», означавшей «*проливание*», «*утекание*». Предполагают, что в языке индоевропейских аборигенов «*мокша*» означала «*поток, течение, река*» и как термин входила в ряд гидронимов (реки Ширмокша, Мамокша и др.). В письменных источниках название «*мокша*» впервые упоминается в 1253 г. монахом-миноритом **Гийомом Рубруком**, послом французского короля Людовика IX к монгольскому хану Сартаку.

Мокша для местных поселений была главной жизненной артерией. Вплоть до 1930-х гг. по ней в половодье ходили баржи, груженные мукой и зерном, строительным лесом, щебнем, песком; на барках отправлялся хлеб в центральные города России. Народная память сохранила много важных сведений об этой полноводной реке, например, о том, как она меняла русло в песчаных грунтах, недостаточно утоптанных в те времена при малолюдстве.

В 1950-х гг. в среднем течении Мокши было построено несколько гидроузлов с ГЭС, но без судоходных шлюзов. В 1955 г. в 2 км ниже устья Цны на реке был сооружен Рассыпухинский гидроузел с ГЭС и деревянным судоходным шлюзом. Судоходство по реке велось вплоть до середины 1990-х гг.

Мокша, с одной стороны, спокойная, с другой – бурная и своенравная река. В советское время существовала байка о том, что это самая широкая река в мире, так как мост через нее строился не одно десятилетие (его, попросту, постоянно сносило во время весеннего половодья). Например, в 2012 г. в Мордовии свыше 30 сел и деревень оказались отрезаны от «большой земли». И это случилось не впервые! Весенний подъем воды в Мокше вызвал 19 апреля сильнейшее наводнение и обрушение 50-метрового бетонного моста в Теньгушевском районе на 6 км автодороги «Теньгушево-Барашево». В результате обрушения отрезанными от остальной части республики оказались более 30 населенных пунктов. По заключению МЧС, восстановлению этот мост не подлежал и власти были намерены строить новый. Проезд на территорию Теньгушевского района стал возможен лишь по объездным маршрутам через Рязанскую область.

С 20 января 2017 г. в связи с капитальным ремонтом был перекрыт проезд по старому железобетонному мосту через Мокшу, длина которого – 250 м, ширина – 7 м. Его построили больше полвека назад. За все это время проводился только текущий ремонт сооружения, включающий замену дорожного полотна. Ни капитальный ремонт, ни реконструкция данного объекта никогда не велись. На мосту остался лишь пешеходный переход. Автомобилисты стали пользоваться новой объездной дорогой. Федеральные дорожники провели подготовительные работы, завезли все необходимое оборудование и технику. Приблизительная стоимость работ составила около 300 млн руб. Движение было закрыто до 31 октября 2017 г. по участку с 99 по 100 км автодороги.

Подобная ситуация характерна не только для Мордовии. Примеров по «смывке» или выходу срока эксплуатации мостов множество. Так, в июле

2016 г. был пущен в эксплуатацию 87-метровый понтонный мост через Мокшу, соединивший отдаленную деревню Липовку с остальной частью Сасовского района Рязанской области. Старая понтонная переправа служила 25 лет, но она заржавела, и машины проезжали по ней с большим трудом. Возведение нового понтонного моста обеспечили воины-железнодорожники Рыбновской железнодорожной бригады. В результате появления моста воссоединились с остальной частью Сасовского района 3 500 га лесоугодий и 2 500 га сенокосных лугов, которые раньше не использовались.

Следующий объект маршрута – один из старейших городов мордовского края – **Краснослободск**. До 1780 г. назывался Красной Слободой. Он основан в 1571 г., но почти на целый век старше Саранска. В нем проживают, согласно последней переписи населения (2010), около 10 000 чел. Центр города застроен бывшими купеческими домами, представляющими особую ценность. Именно они с их приметными фасадами во многом определяли исторический облик российских провинциальных городов: купеческие особняки часто украшались богатой резьбой, замысловатыми коваными решетками и основательными чугунными лестницами, со временем появилась даже особая «купеческая» кладка кирпича.

Так, в Краснослободске, на Советской площади, в доме № 6, когда-то был дом купца **Ивана Севастьянова**: 2-этажное каменное здание с колоннадой, появившееся в начале XIX в. на землях бывшего Покровского женского монастыря. Сейчас это памятник архитектуры федерального значения. На этой же площади, в доме № 16, располагался особняк купца Муромцева, построенный в стиле классицизма в конце XVIII – начале XIX в. Эта городская усадьба стоит на высоком берегу Мокши и хорошо видна из-за реки, подъезжая к Краснослободску со стороны Саранска. Именно на р. Мокше появилась крепость Красная Слобода, давшая название городку. Военное укрепление не дошло до наших дней из-за нескольких пожаров, случившихся в XVII в.

Возникновение Краснослободска связано со строительством засечной черты на линии укрепления городов от Алатыря через Темников, Кадом, Шацк до Путивля и Новгорода Северского. Острог Красная Слобода в течение нескольких веков оставался важным звеном и форпостом в оборонительной системе Московского государства от набегов степных кочевников.

По утверждению выдающихся историков (Н. М. Карамзина, Н. И. Костомарова, В. Н. Татищева и др.) город назван «красным», т. е. красивым из-за постройки в живописной местности – в районе густого лесного массива, известного как «Большой мокшанский лес», занимавший всю луговую сторону р. Мокши и охвативший острог со всех сторон. По точке зрения И. Н. Беляева, местоположение Краснослободска и ныне очень красочно и довольно привольно, «*но оно было несравненно лучше назад тому двести пятьдесят лет. Краснослободская девственная природа была тогда во всей красе... В диких лесах росли в изобилии сливы...*». Другие авторы повторяли его аргументацию. Например, сотрудник Тамбовской ученой архивной комиссии Д. В. Ильченко указывал на необыкновенно красивое местоположение Красной Слободы на высоком берегу Мокши. А термин «*слобода*» подтверждает то, что этот тип поселения пользовался временным освобождением от уплаты налогов и несения других повинностей, пока его жители несли службу на засечной черте.

Среди историков и краеведов нет единого мнения ни относительно точной даты основания слободы, ни по возникновению Краснослободска и заселению его слобод. Одна из причин утраты архивных документов – московский пожар 29 мая 1737 г., уничтоживший архив Приказа Большого дворца, по грамотам которого строили город и его слободы. Частые пожары в городе и уничтожение архива в советское время осложнило решение этой задачи. Поэтому судить о многих событиях приходится по косвенным свидетельствам, делая на них лишь гипотетические выводы.

На базе частично сохранившихся документов можно предположить, что Красная Слобода с крепостью были основаны между 1571 – 1614 гг. по

фактам заселения территории уезда в связи с устройством засечных линий с укрепленными городками и упорядочивания с 1571 г. сторожевых служб по охране пограничья. Хотя, как считают некоторые исследователи, Красная Слобода изначально не входила в систему государственной обороны (засечных черт). Так, профессор В. А. Юрчёнков в книге «Начертание мордовской истории» пишет: «*Фактически она [слобода] была форпостом владений царской семьи, личной твердынею Романовых, выдвинутой вглубь Дикого Поля. После воцарения Михаила Фёдоровича бояре Романовы активно приумножали семейные владения, в т. ч. и на землях, которые юридически считались как бы ничейными. В результате царская фамилия закрепила за собой целые районы в Поле, по обе стороны Мокши, а в качестве узлового пункта определила Слободу*».

Первая версия связывает основание Красной Слободы (Краснослободска) с летописным сообщением (1536), в котором упоминается о заложении «*града деревянного на реке на Мокше, на месте, называемом Руиза*». И далее в примечании говорится, что город строился с 17 декабря 1535 г. до 27 марта 1536 г. Историк Н. М. Карамзин считал это указанием на строительство городка Мокшана.

В 20-е гг. XX в. его мнение подверг критике пензенский исследователь А. Хвощёв, подчеркнув, что: «*... Так далеко к границам степи не могли доходить не только русские, но и мелкие мордовские поселения: с одной стороны, такой город ничем не был бы связан с другими русскими поселениями к северу от него, а с другой, – он одинок перед лицом необъятной вражеской степи. После основания этого предполагаемого Мокшана он в документах более не упоминается – пропадает бесследно. Лучше думать, что этот город на Мокше – Красная Слобода – недалеко от Темникова, несомненно, уже существовавший в XVI веке*». С этим согласились профессор В. И. Лебедев и другие исследователи, связавшие строительство Красной Слободы с вхождением большинства мордовских земель в состав России в 80-х гг. XV в. и возведением на новых рубежах городов-крепостей.

Однако имеется также версия, что 1536, как год строительства крепости Красная Слобода, не соответствует действительности, поскольку в 1571 г. Боярская Дума вынесла приговор (так в те времена часто называли официальные документы) о сторожевой и пограничной страже, согласно которому устанавливалась система пограничной охраны Российского государства. А на мордовских землях предписывалось стоять 5 мещерским сторожам (крепостям).

По логике вещей и практике тех лет Красная Слобода, если бы она существовала в момент создания сторожей, должна была направлять на эту службу своих представителей. Вместе с тем, в документах зафиксированы сторожа из Алатыря, Кадома и Темникова, но вот краснослободцы в числе мещерских сторожей не значились. Поэтому с большой долей вероятности можно говорить, что в 1536 г. на р. Мокше был заложен не Краснослободск, а другой город. Историк П. Н. Черменский по этому поводу считал, что это г. Кадом.

Кроме того, существует любопытный исторический документ, проливающий свет на время основания Краснослободска – духовная грамота (завещание) царя Ивана Грозного, датируемая 1572 – 1578 гг., с детальным описанием царских владений в мордовском крае. В ней упоминаются Темников, Кадом, Шацк, Курмыш и Алатырь, а вот Красная Слобода в числе «царевых вотчин» не встречается. Следовательно, до 1578 г. ее не существовало и дата основания Краснослободска в 1570 г. ошибочна. К тому же имеется список городов Московского государства XVI в., составленный выдающимся русским историком А. А. Зиминым, который специалисты считают наиболее полным. В нем также упоминаются Кадом, Касимов (Мещерский городок), Темников и Алатырь. И в нем Красной Слободы нет.

Еще одна гипотеза сводится к основанию Красной Слободы в 1627 г. – времени первого упоминания города в опубликованных документальных источниках. Наряду с Наровчатовским городищем он появляется в «Книге Большому Чертежу». На эту же дату ссылаются и составители «Географо-

статистического словаря Российской империи» (1865), указав, что Краснослободск «в Книге Большого Чертежа» упоминается под именем града Красной Слободы и, как они полагают, «имеет значение острога, служившего оплотом против татар». Дополняет эту версию пензенский ученый В. Хохряков, увидевший в Темниковской десятне по окладным книгам Патриаршего казенного приказа начала XVII в. целую группу новых городов, в том числе и Красную Слободу с 9 церквями. Но, как считает известный ученый И. Д. Воронин, «*1627 год – не подлежит сомнению. Но она (дата) отмечает не основание поселения, а существование его*». Его точку зрения поддерживает и И. М. Корсаков, подчеркивающий, что «*упоминание в „Книге Большому Чертежу“ Красной Слободы за 1627 год не сразу упало с неба; несомненно, до этого упоминания она уже существовала как большой для того времени населенный пункт*».

По мнению краеведа Н. Н. Костина, Краснослободск основан не позднее 1613 г. и не ранее 1571 г. Обоснованием нижней границы (1571) И. Н. Костин считал факт заселения мордовского края в связи со строительством Большой засечной черты, проходившей через Алатырь и Темников, который, однако, не получил подтверждения в документах. Верхняя граница (1613) связана с находкой И. Н. Беляева, обнаружившего в типиконе Краснослободского собора надпись под годом: «*освятился храм Троицкий*», которую принимают за указание года постройки Троицкой церкви.

Не случайно, профессор И. Д. Воронин по этому поводу утверждал, что: «*После статей И. Беляева опубликованы многочисленные документы о прошлом Краснослободской округи, которые позволяют рассеять сомнение первого историка города и подтвердить эту дату*». Он же обратил внимание на факты, изданные в одном из томов «Документов и материалов по истории Мордовской АССР», описывающие разбор дела 1645 г. о «беглых людях», проводимый людьми, посланными темниковским воеводой Григорием Борняковым. Выяснилось, что беглые крестьяне были детьми некоего Тита Трофимовича, который «*умер в Красной Слободе лет с тридцать и больше и*

погребен в Красной же Слободе». Следовательно, Красная Слобода в момент рассмотрения дела уже существовала 30 лет и более, в 1614 г.

Кроме того, в дозорной книге писцов Ивана Усова и Ильи Дубровского (1614) в Темниковском уезде была зафиксирована д. Колемасово Займище. И. Д. Воронин, сопоставив этот факт с бытующим в Краснослободске названием улицы «Колемасовка», сделал вывод о том, что: «*это и было первое поселение на месте городка Краснослободска. Деревня Колемасово Займище и возникла, вероятно, при начале строительства крепости, а потом влилась как улица в черту нового поселения Красной Слободы. Подобные явления наблюдались и в других местах*».

Однако и эта датировка вызвала серьезные сомнения. Ведь в это время великая Смута еще не завершилась, и Российскому государству было не до закладки новых крепостей. В мордовском же крае готовились, напрягая последние силы, отразить набег 25-тысячной ногайской орды хана Иштрека, который удалось поднять бежавшему Ивану Заруцкому. Ни сил, ни средств на строительство не было. Вскоре был обнаружен документ 1611 г., по которому темниковский воевода князь Андрей Васильевич Хилков поручил подчиненным «*отмежевати старую вотчину*» Пурдошанского монастыря по «*Краснослободской дороге*». А если существовала дорога, то была и Красная Слобода.

Дальнейшие поиски позволили внести новые уточнения. Так, о существовании Краснослободска как административного центра уже в 80 – 90-х гг. XVI в. свидетельствовал список с записи от 25 апреля 1596 г. приказного человека Григория Истомина игумену и братии Пурдышевского монастыря *«об отводе им земли от князя Кулунчака Еникеева*». В писцовой книге путного ключника Фёдора Малого за 1629 г. по с. Кавендра Краснослободского присуда указано: «*...двор Степанко Иванов прозвище Шелохов живет старой в Красной Слободе и на Кавендре 45 лет*». Это сообщение косвенно свидетельствует о существовании города уже в 1584 г.

Таким образом, временем основания Краснослободска является период между 1535-м и 80-ми гг. XVI в. Возможно, первое название города было другое. В частности, в духовной грамоте великого князя Ивана Васильевича (1504) Мещера передается «*со всем, что к ней потягло, и с Кошковым, да князи мордовские все, и з своими отчинами*». Город Кошков фигурирует в этом документе и за 1572 г. наряду с Кадомом, Темниковым и Шацком, но позже не упоминается. По мнению историка Е. П. Лезиной, установление факта, что именно Кошков положил начало крепости Красная Слобода должно стать предметом дальнейших исследований.

Версии версиями, а народное предание связывало закладку Красной Слободы с победоносным походом Ивана IV Грозного на Казань (1552). Царское войско, воспользовавшись переправой через Мокшу у с. Каменный Брод, указанной согласно бытовавшей у местного населения легенде мордвином Алабаем, остановилось на отдых на крутом берегу реки, где во время стоянки и была срублена крепость.

Впрочем, легенда осталась легендой. Путь Ивана IV Грозного на Казань (1552) известен детально и проходил севернее краснослободских мест. Предполагают, что русское войско здесь все-таки проходило: не основная его часть, а вспомогательные полки, ведомые молодым князем Андреем Курбским. Их главной задачей являлось предотвращение возможного удара с юга по главным силам во время их движения на марше. Красная Слобода была основана на перекрестке дорог, связывавших Москву с востоком и степью. Через нее проходила Казанская и Астраханская дороги, по которым регулярно передвигались не только купцы и члены посольств, но и лихие степные всадники, намерения которых были отнюдь не мирными. Поэтому строительство крепости, защищавшей дорогу вглубь Московского государства, именно на перекрестке стало объяснимым фактом.

К тому же, как полагал Н. Н. Костин, на месте Краснослободска раньше размещалось мордовское укрепление – твердь. Выбор этой точки обусловливался и значительной выгодой. Раскинувшийся на огромной террито-

рии «Большой мокшанский лес» давал не только стройматериал, но и служил продовольственным подспорьем для жителей-охотников, а р. Мокша обеспечивала водой и рыбой.

По имеющимся документам можно заключить, что Красной Слободы в момент составления завещания Ивана Грозного в 1572 – 1578 гг. еще не было. А в 1584 г., согласно косвенным данным город уже существовал. Следовательно, он был заложен между 1578 и 1584 гг.

Казалось, можно поставить точку на этом. Однако, по мнению профессора В. А. Юрчёнкова, один общеизвестный факт снова заставляет задуматься над датой основания Краснослободска: текст завещания Ивана IV Грозного составлен в 1572 – 1578 гг., а царь умер скоропостижно в ночь с 18 на 19 марта 1584 г. Незадолго до того царь приказал прочесть завещание. Изменения в текст ни в этот год, ни раньше не вносились, по крайне мере, об этом ничего неизвестно. Значит, в 1584 г. Красная Слобода в завещании царя не фигурировала. Однако приведенные выше факты доказывают ее существование, что означает одно – Краснослободск основан в 1584 г. и стал одним из ключевых форпостов дома Романовых на русском пограничье.

Необходимо указать, что строительство крепостей на границах Московского государства проходило по хорошо продуманной и апробированной схеме. Первоначально на неосвоенных участках земли в «Диком Поле» строилось укрепление, вокруг которого позднее возникали посады, а на самых видных местах – церкви и монастыри. Неподалеку основывались различные поселения, жители которых в случае опасности могли укрыться в крепости. При постройке Краснослободска эта традиция сохранилась. До сегодняшнего дня укрепления Краснослободской крепости не дошли, но по документальным описаниям можно представить, как она когда-то выглядела.

Еще в XVIII в. пытались исследовать ее остатки. Во время генерального межевания 1782 – 1792 гг. был составлен план города, в примечаниях к которому указывались: земляной вал и ров, внутри этого строения, а также 2 соборные церкви (каменная и деревянная), из казенных строений – присут-

ственные места, городнический дом, кладовая для хранения государственной казны, 2 магазина (винный и соляной) и деревянные соляные амбары. По изучению остатков крепости И. Н. Беляевым в середине XIX в., она уже была не очень больших размеров (шагов 200 в длину и шагов 150 в ширину), имела вид правильного параллелограмма, состояла из высокого тына или забора, окруженного глубоким рвом, куда вода поступала из близлежащего озера или трясины. Следы рва до сих пор видны, особенно на площади против алтаря соборной церкви, но от него остался пруд по правую сторону от Благовещенской церкви.

Увы, описания, с каким бы блеском и научной добросовестностью ни делались, не позволяют зримо представить облик Красной Слободы конца XVI – начала XVII в. Максимально приближенным по времени к моменту строительства документом оказалось описание Краснослободской крепости, составленное в 1675 – 1678 гг. писцом Марком Бурцовым и подьячим Михаилом Оксентьевым, послужившее материалом для реконструкции: «*...на реке Мокше на горе город рублен в две стены с городнями, лес дубовый, в длину по стене лес 2 сажени с полусаженью* (в пересчете на современные меры две сажени без 1/3 составляли 3,5 м)*, а поперечные бревна сажень с лишком»* (2,13 м).

Сверху стены перекрывались дубовыми бревнами. Общая длина крепости составляла свыше 665 м. В ней – 8 дубовых башен, одна – шестиугольной формы, остальные – четырехугольные. Башни имели несколько этажей, отделяемых друг от друга деревянными полами. На верхнем этаже возводилась караульная вышка. Основной была проезжая башня высотой почти 10 м, стоявшая на северной стороне. Высота остальных достигала 6 – 7 м. Одновременно с крепостью была построена колокольня высотой около 17 м с «вестовым государевым колоколом» и 9 церковными колоколами.

Краснослободск (Красная Слобода) стал и региональным административным центром. Основной фигурой в системе управления крепостью в XVII в. являлся назначаемый Приказом Казанского дворца воевода, отвечав-

ший за Поволжские земли. Как правило, воеводы были деятельными и энергичными людьми. С середины XVII в. правительство предъявляло особые требования к поступающим на эту службу. Так, по указу 1661 г. на воеводство назначались только раненые и бывшие в плену люди. К тому же в те времена воеводство было прибыльным делом. Не случайно бояре, окольничие, думные дворяне и иные чиновники нередко просились «на воеводство покормиться», поскольку это давало дополнительное денежное жалование, а управляемые воеводой территории снабжали его продуктами – «поденным кормом».

Выезжая на место службы, воевода получал в Приказе Казанского дворца наказ с перечислением его функций: «о всяких делах радеть и промышлять,… во всем великому государю искать прибыли», а также содержать крепость в Красной Слободе в постоянной боевой готовности, держать контроль за «городовым нарядом» и ратными людьми, составлять список служилых людей крепости и уезда. В случае нападения на уезд воевода обязывался организовать оборону – собрать ратных людей и укрепить сооружения. Особо вменялось ему беречь людей. В военных целях воеводы должны были строить и чинить городские укрепления и правительственные здания, ремонтировать засечную черту и дороги, нести ямскую повинность.

Краснослободское управление во главе с воеводой оберегало город и уезд не только от «воинских людей», но и от «лихих, воровских, разбойных, беглых». Оно строго следило, чтобы таковые не проживали на подведомственной территории, проводило их поиск и передачу сыщикам.

Большие судебные полномочия имели воеводы Красной Слободы и в гражданском судопроизводстве. Наказ наказом, но первое, что делали воеводы, получив городские ключи – устремлялись к сметным спискам, окладным росписям и приходо-расходным книгам, т. е. той самой документации, позволявшей им фиксировать «царские доходы и поборы с посадских и с уездных крестьян, и таможенные, и кабацкие, и иные сборы» и при этом себя не забывать.

Другими словами, воевода имел массу возможностей для личного обогащения. Расходы казны на жалованье приказным и служилым людям, а также иные нужды были довольно велики и слабо контролируемы. Кроме того, воеводы брали взятки за освобождение дворян от мобилизации, за неправый суд, незаконную продажу в холопы заключенных из тюрем, порой прибегая к прямому вымогательству. Злоупотребления с их стороны зачастую становились объектами ненависти местного населения в ходе восстаний.

Весьма пестрым был состав первых жителей Красной Слободы. Как писал И. Н. Беляев: «…*это были служилые военные люди: пушкари, солдаты, казаки с их женами и детьми. Впрочем, … – дворовые крестьяне*». Позднее И. М. Корсаков, ссылаясь на писцовую книгу, считал также. Здесь жили стрельцы, пушкари, казаки, «татарская сотня», пленные литовцы и поляки, выходцы Кавказа – чеченцы. Подтверждает это тот факт, что еще в середине 60-х гг. XX в. у местных жителей небольшой массив леса, расположенный к западу от города, назывался казачьим, а две улицы – Татаркой и Ляховкой (*лях* – поляк). Восточная городская окраина часто именовалась Чеченью.

Строительство Краснослободской крепости имело важное значение при формировании мордовского края. Опираясь на нее, государство получило возможность контролировать ситуацию в долине Мокши, защищая от набегов кочевников с юга Среднее Примокшанье.

История первых десятилетий Красной Слободы связана с участием ее жителей в обороне границ Московского царства. В первой половине XVII в. крепость неоднократно вставала на пути достаточно крупных ногайских набегов. Так, в марте 1608 г. польский гетман **Ян Сапега** записал в дневнике о нашествии огромного ногайского войска в район Темникова то, что кочевники уничтожили все на своем пути, сожгли села и посады, забирая в плен местное население. Набег не миновал и Краснослободск. Весной 1636 г. донские казаки и сторожа обнаружили приготовления кочевников к масштабной вылазке, зафиксировав возле Саратова около 10

тыс. всадников. Переправившись через Медведицу, татары разделились: одна часть пошла по Суре, другая – по Мокше. Навстречу им выдвинулись воинские силы, в состав которых вошли и служилые люди Красной Слободы, в результате чего операция сорвалась. А в 1645 г. Краснослободск стал прибежищем для окрестных жителей, когда на Темниковский уезд был совершен очередной набег ногайцев.

Ян Сапега
http://www.bibliophika.ru/tit.php?id=2221

В исторических документах зафиксировано пришествие в мордовский край кочевых орд в 1652, 1655 и 1658 гг. и постоянные помехи на их пути со стороны служилых людей из пограничных крепостей, в том числе из Красной Слободы.

Откликнулись в истории Краснослободска и события Смутного времени. Некоторые авторы называли крепость населенным пунктом, активно поддержавшим восстание Ивана Болотникова. Однако никаких документальных свидетельств этому не найдено. Более значительную роль Красная Слобода сыграла во время гражданской войны 1670 – 1671 гг., известной как восстание Степана Разина.

Осенью 1670 г. в окрестностях Краснослободска появились, как тогда говорили, «воровские люди» (термин «*вор*» в те времена означал вовсе не людей, которые что-либо украли, а государственных изменников и мятежников) с призывами к восстанию, к которым стали присоединяться жители окрестных сел. С юго-востока к Красной Слободе двигался отряд одного из ближайших сподвижников Степана Разина – атамана Василия Фёдорова. А в районе Темникова действовали отряды Алёны – старицы (Алёны Арзмасской). В результате в районе Краснослободска сложилась угрожающая обстановка, поползли слухи о том, что город захвачен, а его защитники казнены. Однако на самом деле прекрасно укрепленный город взять восставшим не удалось. Слобода была в осаде около 2 месяцев – с середины октября по 9 декабря 1670 г. За это время крепость не раз подвергалась настойчивым приступам, а осажденные не просто держали оборону, но и совершали вылазки. Воины гарнизона понесли немалые потери, только убитыми 116 чел.

В ноябре 1670 г. воевода Иван Лихарев узнал от захваченных в плен бунтовщиков, что «*Красная Слобода сидит в осаде и с воровскими людьми бьется*», о чем немедленно доложил царю Алексею Михайловичу. А 29 ноября того же года к князю Юрию Долгорукову, командовавшему подавлением восстания, пробрались двое жителей Краснослободска с просьбой о помощи.

9 декабря 1670 г. осада с Красной Слободы была снята подошедшими правительственными войсками во главе с князем Юрием Долгоруковым, которого горожане встречали как освободителя, со слезами на глазах (случай редкий для той гражданской войны). Поэтому с этого времени Краснослободск стал центром подавления восстания и ставкой командующего войсками Юрия Долгорукова. Сюда стекались донесения, здесь разрабатывались планы военных операций и вершился суд, учинялись расправы над мятежниками. Так, в крепости были казнены один из руководителей восстания – мор-

довский мурза Акай Боляев и ближайший сподвижник Степана Разина атаман Василий Фёдоров.

В начале 1671 г. Юрий Долгоруков покинул Красную Слободу. Мордовский край затих, однако стоило в этих местах появиться небольшой группе ушедших от карателей разинцев, как местные крестьяне восстали вновь и начали громить помещичьи усадьбы. Многие из них затем бежали на Дон, пополнив ряды живших там казаков. Но усилия правительственных войск дали свои плоды: крестьянское движение было беспощадно подавлено, а его участников разыскивали еще длительное время. В ходе гражданской войны Краснослободский край претерпел сильное разорение, как от восставших, так и от правительственных войск. Однако постепенно жизнь вошла в привычную колею.

В XVII в. Краснослободск поставлял к царскому двору хлеб, мед, лошадей, быков и живую стерлядь, в изобилии водившуюся в те времена в Мокше. В 1679 г. во время грозы в городе начался большой пожар, вызванный попавшей в одно из зданий молнией, во время которого сгорели все царские хозяйственные постройки. Конечно, подобное на Руси случалось не редко, определенную роль сыграло бытовавшее в старину убеждение, что место, куда попадала молния, неугодно Богу. И хотя дворы были восстановлены, но былого размаха прежние промыслы уже не имели. Постепенно они ушли в небытие, уступив место огородничеству, мелкому производству и торговле.

В 70-х гг. XVII в. Краснослободск как крепостное сооружение начал терять былое значение, становясь одним из центров торговли. В середине века слобода разрасталась, жители торговали изделиями ремесленного производства, продуктами сельского хозяйства. Около 1670 г. здесь насчитывалось 700 дворов и 3 500 жителей. Жизнь кардинально изменилась. Красная Слобода превратилась в экономический центр большой округи, а с 1700 г. возросло ее административное значение. Краснослободск был исключен из царского домена, став типовым уездным центром: император Пётр I как-то не

очень интересовался личными владениями, да и зачем, когда он был хозяином государства. С 1798 г. Краснослободск стал уездным городом Нижегородской губернии.

Проводимые Петром Великим реформы привели к серьезным изменениям в составе населения Красной Слободы и ее окрестностей. С утратой военного значения поменялось социальное положение служилых людей. Еще в XVII в. многие из них были переведены в помещики, в те из них, кто имел небольшие поместья или разорились, а мордва и татары, отказавшиеся принять православие, перешли в категорию крестьян. Однако размеренная жизнь типичного провинциального города длилась недолго. 70-е годы XVIII в. ознаменовались мощным народным восстанием под руководством Емельяна Пугачёва, охватившим многие районы мордовского края, в том числе Красную Слободу и ее окрестности.

Крестьянский бунт 1773 – 1775 гг. вызревал постепенно и вспыхнул после пяти лет войны, эпидемии чумы, голода, роста цен, непрерывного повышения поборов и рекрутских наборов. Но большее воздействие на обострение обстановки в уезде оказало поведение дворян, получивших невиданные ранее права по отношению к крестьянам. Бить крепостного считалось настолько нормальным явлением, что потом сами помещики рассказывали своим знакомым и друзьям о своих «подвигах», как о вполне обычном деле. При этом дворянство распоряжалось личностью крестьянина, подрывая саму основу его существования, захватывая земли.

Брожение усиливалось по мере приближения отрядов Е. Пугачёва к Саранску. В июле 1774 г. в восточных районах уезда начали действовать повстанческие отряды из местных крестьян и работных людей. Они уничтожали дворянские имения и предприятия, убивая помещиков и их приближенных. К августу 1774 г. мятежники появились в окрестностях Краснослободска. В городе сложилась тревожная обстановка. Жители, боясь грабежей, стали прятать драгоценности и деньги. По свидетельству очевидцев, около города существовал овраг, ныне известный как «Золотой», в котором перед

вступлением пугачёвцев в город многие местные жители зарыли золотые и серебряные вещи, а также монеты.

Так это было или иначе, но спустя годы в «Золотом овраге» люди действительно находили серебряные деньги, золотые кресты и предметы царствования Екатерины II.

Крестьянская война под предводительством Е. Пугачева

Воинствующий поход Е. Пугачёва
http://hist-world.com/images/historia/rossiya/krestyanskaya-vojna-pod-predvoditelsvom-e-pugacheva.jpg

При приближении восставших многие жители предпочли бежать, а местный воевода секунд-майор **Иван Васильевич Селунский** попытался организовать оборону города, установив на одной из ее улиц пушки (позднее в память об этом улица получила название «Пушкарская»). Он же посылал донесения с просьбой прислать войска для защиты, которые остались без ответа. В результате 6 августа в Краснослободск вступил повстанческий отряд

под командованием Петра Евстафьева численностью до 1 000 чел., вооруженных косами, топорами, рогатинами, вилами и дубинами. Лишь у немногих были ружья и пистолеты. В его составе числились крестьяне, дворовые люди, казаки, мордва, татары и священнослужители. Когда мятежники вступили в город, местное население их встретило торжественным колокольным звоном и крестным ходом. Повстанцы схватили и казнили воеводу И. В. Селунского вместе с семьей, та же участь постигла его секретаря и помещика Даниила Столыпина. Затем город был разграблен, разрушена местная тюрьма и выпущены заключенные. Восставшие крестьяне разгромили городские учреждения и амбары, раздав их содержимое местным жителям. Значительно пополнив свой отряд за счет горожан и крестьян из соседних сел, Пётр Евстафьев из Краснослободска двинулся на Темников, попутно громя помещичьи усадьбы.

После ухода повстанцев в окрестностях Краснослободска появился новый отряд численностью около 3 000 чел. во главе литейщика Инсарского железоделательного завода **Савелия Мартынова**. Он разгромил ряд крупных государственных и частных заводов, а затем захватил Краснослободск. Выпустив из тюрьмы крестьян, посаженных за разгром помещичьих имений, С. Мартынов с отрядом двинулся на Темников. Однако и на этот раз бедствия Красной Слободы от действий повстанцев не закончились, и возле нее появилась еще одна группа восставших под командованием дворового крестьянина **Петра Евстафьева**, ранее действовавшая в районе Инсара и Наровчата. 30 августа 1774 г. правительственные подразделения подполковника Ивана Архарова разгромили восставших под Троицком, но после сражения П. Евстафьеву удалось собрать остатки отряда и отвести его в Краснослободск. Однако задерживаться в городе они не стали, отступив в направлении Темникова.

В результате действий повстанческих отрядов Краснослободск был разграблен, многие его жители бежали или погибли. Слободскому хозяйству был нанесен значительный ущерб. В целях наведения порядка в город при-

слали военную команду и создали новую администрацию. Город стал центром наведения порядка в уезде, солдаты и казаки устроили массовые облавы на восставших крестьян. Пойманных под конвоем и в кандалах доставляли в город, где их подвергли различным наказаниям.

При подавлении мятежа правительственные войска грабили и жгли селения, крестьяне из которых были замечены среди участников бунта. Некоторые дворяне, пользуясь возникшим хаосом, стали крушить поместья своих врагов и убивать их хозяев, списывая разбой на восставших.

Таким образом, гражданская война 1773 – 1775 гг. нанесла серьезный урон Красной Слободе и ее округе. Город был разорен, сгорели многие окрестные села и деревни, сильно пострадала зарождавшаяся промышленность. Прекратили существование многие помещичьи имения.

Со второй половины XVIII в. Краснослободск окончательно превратился в административно-промышленный центр уезда и получил право самостоятельно решать возникающие вопросы. Быстрыми темпами росли население и торговля, увеличивалась численность ремесленников и торговцев.

До середины XIX в. большую роль в жизни Краснослободска играл водный путь по Мокше. С **Краснослободской пристани** ежегодно отправляли до 200 тыс. пуд. хлеба, большие партии сала и поташа, проводились ежегодные ярмарки. Но постепенно судоходство затруднялось из-за появления отмелей. Окончательно оно пришло в упадок после начала массового строительства железных дорог.

Уже в XIX в. Краснослободск являлся крупным транспортным узлом. Через эту территорию проходило 14 трактов, расходившихся от города до границ уезда. Дороги в то время существенно отличались от современных, и земству приходилось ежегодно выделять немалые суммы на их ремонт. Так, чтобы попасть в Краснослободск со стороны Зареки, требовалось преодолеть 3 разборных моста, а во время паводка на р. Мокша население пользовалось паромом и лодками.

О выросшем значении города свидетельствовало получение им собственного герба, утвержденного геральдической комиссией 28 мая 1781 г. В верхней части гербового щита располагался герб Пензенский (поскольку Краснослободск входил в состав Пензенской губернии) – «*...В зеленом поле три снопа: пшеничный, ячменный и просяной*» (позже герб изменился: все снопы стали золотыми, обвязанными червленой лентой, а земля из-под них убрана); в нижней – на серебряном поле изображались четыре сплетенные ветви сливы с плодами – символом изобилия.

https://arhivurokov.ru

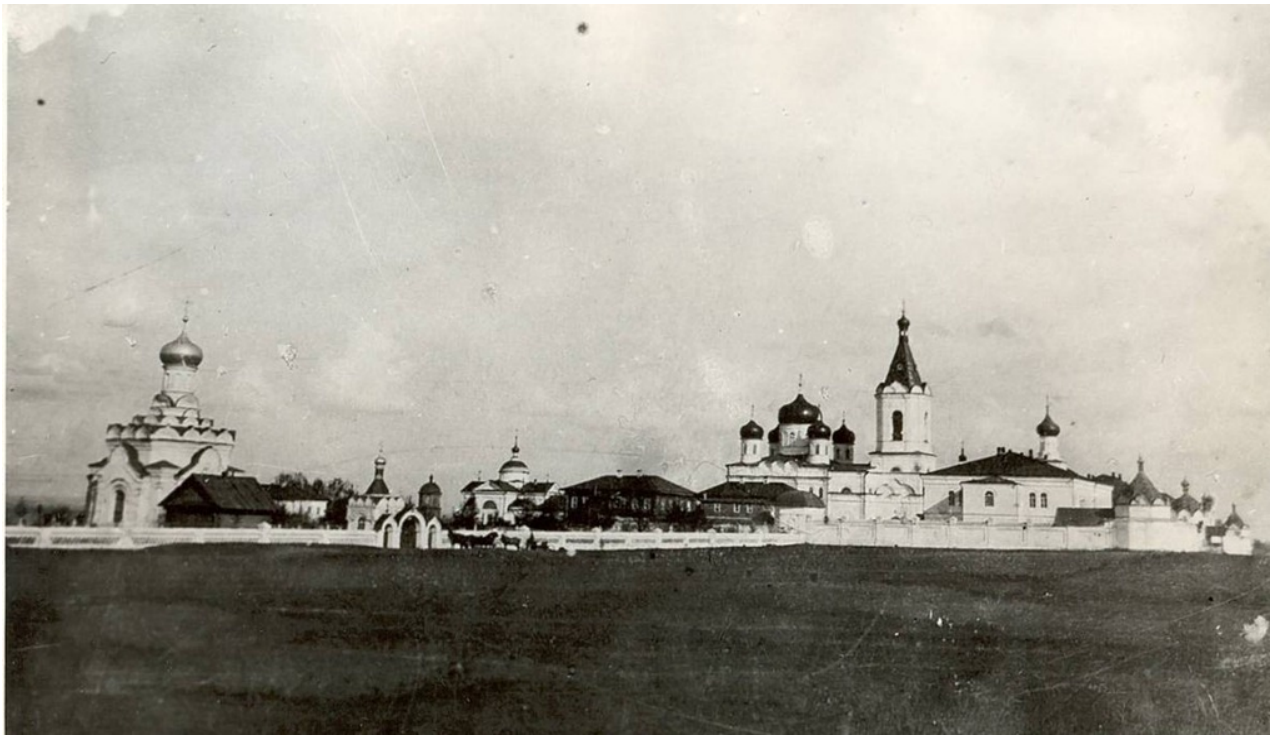
Изменился и внешний вид Краснослободска. Центр его сформировался после генерального межевания (1782 – 1792) и пожара 1817 г., когда город получил регулярный квартальный план. Были построены соборная Троицкая церковь (1780), другие каменные здания.

Сложившийся к концу XIX в. ансамбль включал прямоугольную Соборную площадь с соборной Троицкой, Благовещенской и Смоленской церквями, зданием уездных властей, торговыми рядами и прочими объектами. Площадь окружали каменные жилые дома городничего, купцов Севастьянова, Муромцева и др. С южной стороны располагался городской сад, в кото-

ром были базар, длинные ряды деревянных лавок и несколько каменных с сохранившимся магазином Горбоделовых.

От прошлого остался также растресканный временем каменный чан для воды, воспринимаемый современниками не иначе как остаток фонтана. Таких чанов по городу было четыре, и служили они водохранилищами на случай пожара, а рыночные торговцы из них поили лошадей. Но в 50-е годы XX в. площадь засадили деревьями, а рынок перенесли на Каргинскую площадь (ныне Комсомольская площадь).

Современный центр Краснослободска начал складываться в середине XIX в. вокруг **Успенского женского монастыря**. Позднее (по генеральному плану 1984 г.) он превратился в главную композиционную ось города. В настоящее время центр располагается в кварталах между улицами Коммунистическая, Интернациональная, Калинина и Ленина. Сформированы 2 площади (Советская и Коммунаров) с административными, торговыми и другими учреждениями; северная и северо-западные части города застроены типовыми жилыми домами.



Успенский монастырь в г. Краснослободске, Фото начала XX в.
http://kc13.ru

Со второй половины XIX в. активное развитие получила социальная сфера. В 1844 г. открылось **Краснослободское духовное училище** в доме, купленном Пензенской епархией за 20 тыс. руб. ассигнациями у купца И. М. Севастьянова. Здесь готовили детей священнослужителей Краснослободского, Инсарского, Саранского и Наровчатского уездов к проведению церковных служб и поступлению в Пензенскую духовную семинарию. Учебный курс составляли Закон Божий с краткой священной историей, основы греческого и латинского, старославянского и русского языков, география, арифметика, церковный устав и нотное церковное пение.

В 1871 г. в городе появилась земская (платная) библиотека-читальня, а в 1877 г. женская четырехклассная гимназия и уездное общество народных чтений. В земском саду действовал летний театр, в котором члены Общества вспомоществования и различных артистических кружков организовывали церковные и литературные чтения и ставили благотворительные спектакли. Духовным просвещением народа также занимался Краснослободский комитет попечительства о народной трезвости, объединивший впоследствии разрозненные артистические кружки в «кружок любителей драматического искусства». Театральное движение возглавляли местные чиновники, известные работники образования, представители дворянского и купеческого сословий, отставные военные. В репертуаре были постановки по классическим произведениям А. Н. Островского, А. Дюма, Л. Н. Андреева, М. Горького и А. П. Чехова. В 1919 г. кружок преобразовался в Краснослободский советский (с 1967 г. – народный) театр, куда пришли профессиональные артисты.

В 1907 г. в Краснослободске была открыта публичная библиотека, содержащаяся за счет членских взносов, частных пожертвований и сборов от спектаклей. Первоначально ее фонд состоял из 350 книг, однако к 1915 г. их насчитывалось уже более 5 тыс. томов художественной, духовно-нравственной, исторической, естественнонаучной, медицинской и сельскохозяйственной литературы. После революции библиотека стала государствен-

ной. С 1908 г. в Краснослободске работала семиклассная женская гимназия. В 1912 г. предприниматель Ивакин открыл первый кинотеатр.

До настоящего времени в городе сохранилось несколько **памятников гражданской архитектуры XVIII – XIX вв.**: корпуса бывшего женского Успенского монастыря, парадное здание Духовного училища (ныне школа № 1), особняк купцов Севастьяновых (учебный корпус зооветеринарного техникума), дом купца А. Д. Муромцева, здание уездного казначейства и полицейского управления, купеческие дома и торговые лавки Чернова, Горбоделова, Уткиных, Соловьёвых, дома Степашкина, Шелкова и Воронина.

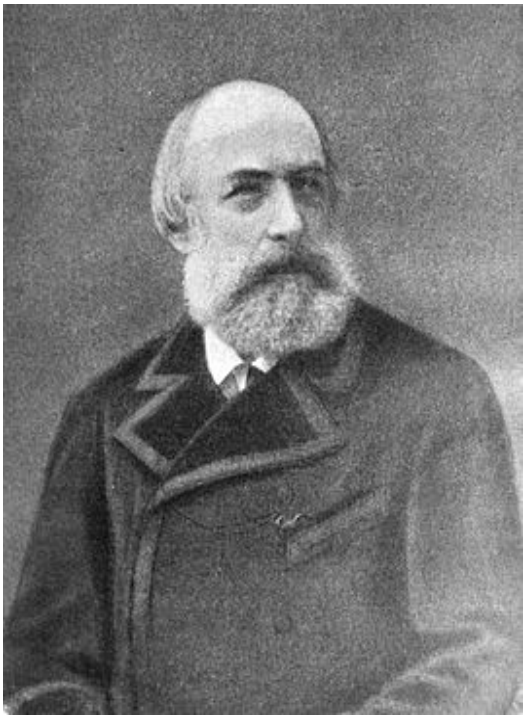
Огромную роль в жизни дореволюционного Краснослободска сыграли **православные храмы**. Так, к началу XX в. в современных границах района насчитывалось более 50 храмов, несколько монастырей: из мужских – Воскресенский, Предтеченский, Пятницкий, Рябкинский, Спасо-Преображенский; из женских – Покровский и Успенский. Функционировало 6 церквей: Благовещенская, Владимирская, Покровская, Смоленская, Успенская и Троицкий собор.

Но, как и в России, эпоха гонений на церковь после революции 1917 г. нанесла православной культуре невосполнимый урон. Большинство обителей было закрыто, а их здания были или уничтожены или использовались не по назначению. В итоге к концу века из культовых зданий сохранились лишь остатки Троицкого собора, где размещались прядильно-ткацкая фабрика, домовая Митрофановская церковь, располагавшаяся в духовном училище и часть строений Краснослободского Успенского женского монастыря, в которых устроились центральная районная больница и школа.

В 2007 г. на перекрестке главных дорог города, на землях, ранее принадлежавших Успенскому монастырю, на пожертвования верующих и предприятий Мордовии был возведен **собор Воскресения Христова** – 3-этажное здание высотой 35 м и вместимостью более 700 чел. На 2 и 3-м этажах располагаются воскресная школа, библиотека, трапезная и иконописная мастерская. В нем 9 колоколов, звонница работает с дистанционного пульта управ-

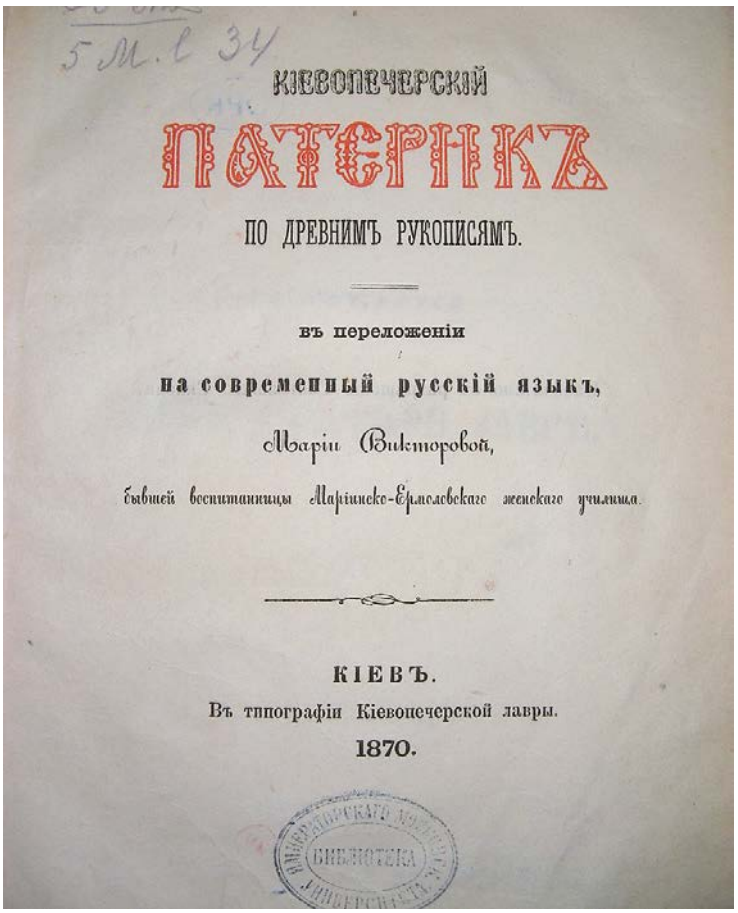
ления. Храм в белом одеянии очень красив и величествен, хотя выглядит апофеозно среди современных типовых построек. С мая 2011 г. он является кафедральным храмом Краснослободской епархии, охватывающей 8 северо-западных районов Мордовии.

С Краснослободском и уездом связана жизнь многих российских писателей и революционных деятелей XIX в. В д. Тройни с конца 1858 г. и до своей кончины проживал после 30-летней сибирской ссылки декабрист А. В. Веденяпин. В Краснослободске родился и жил один из активных участников Общества петрашевцев, писатель и поэт **Александр Иванович Пальм**, приговоренный судом вместе с товарищами, среди которых был и великий русский писатель Ф. М. Достоевский, к смертной казни, а затем помилованный.



А. И. Пальм
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/thumb/c/cd/Aleksandr_Palm.JPG/267px-Aleksandr_Palm.JPG

Уроженкой города также является русская писательница, переводчица, исследователь древнерусской литературы **Марья Александровна Викторова**, урожденная княжна Макулова; супруга член-корреспондента Императорской Академии наук А. Е. Викторова.



Титульный лист первого издания перевода М. А. Викторовой.
Экземпляр из собрания Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/8/8c/Viktorova_Maria_Kievo-petcherski_paterik_titul.JPG/220px-Viktorova_Maria_Kievo-petcherski_paterik_titul.JPG

Обучалась Марья Александровна в Московском Мариинско-Ермоловском женском училище, где литературу преподавал ее будущий супруг. В 1861 г. она перевела на современный русский язык летопись Нестора («Повесть временных лет»). Под руководством супруга выполнила перевод Киево-Печёрского патерика, изучив также вопросы об его составителях и различных рукописных редакциях. Издание ее трудов по Киево-Печерскому патерику было осуществлено уже после ее смерти (в 1870 г. – перевод, в 1871 г. – исследование о составителях).

Личная библиотека **Петра Ивановича Севастьянова**, известного русского просветителя, путешественника, ученого и собирателя древностей, уроженца Краснослободска, хранится (как дар народу) в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина в Москве.

П. И. Севастьянов
http://journalpp.ru/wp-content/uploads/2017/01/sevastjanov.jpg

Петр Иванович более половины жизни посвятил сбору и изучению христианских, преимущественно греко-русских древностей, пожертвовав на это большую часть состояния. Он путешествовал по России, странам Западной Европы, Египту, Сирии, Палестине, Смирне и Константинополе, где собирал археологические памятники. В 1859 г. по инициативе и под руководством П. И. Севастьянова была снаряжена археологическая экспедиция на Афон, откуда было вывезено до 150 древних подлинников и 1 200 копий икон, около 200 чертежей византийского зодчества, более 5 тыс. страниц рукописей. Он является автором рукописного труда «Ключ Христианской археологии» (28 томов), составителем работ «О светописи в отношении археологии», «Записки об археологической экспедиции на Афон», «Снимки с икон и других древностей», «Афонские иконы византийского стиля». П. И. Севастьянова впервые в России предложил фотокопирование документов и сам скопировал многие из них.

Необходимо отметить, что уже в начале XX в. размеренное течение провинциальной жизни заштатного уездного города резко изменилось. Первая мировая война, революция, гражданская война и Великая Отечественная война нарушили спокойный ритм жизни российской глубинки. И хотя боевые действия обошли Краснослободский уезд стороной, новая власть за короткое время трансформировала политический режим, социальную структуру, хозяйственный уклад и духовную атмосферу. В городе и его окрестностях развернулось масштабное строительство производственных и культурно-бытовых объектов, развивалась промышленность.

В настоящее время в Краснослободске функционируют заводы «Промсвязь», маслодельный, хлебный, пеньковый, радиозавод, пищевой и деревообрабатывающий комбинаты, торфопредприятие, типография, прядильно-ткацкая фабрика. Развивается и социальная сфера: действуют зооветеринарный техникум, аграрный колледж, медицинское училище, художественная, музыкальная и спортивная школы, школа-интернат, 2 профессиональных училища, библиотеки, Дом культуры.

Символом изменений последнего столетия стало утверждение в 1970 г. нового герба Краснослободска, авторами которого стали местный художник А. Д. Горбылёв и О. И. Мамонов (в 2005 г. городским Советом депутатов трудящихся он внесен в геральдический реестр Республики Мордовия). Герб имеет традиционную форму щита и состоит из двух частей. Нижняя (темно-синего цвета) сохраняет все элементы старого герба, верхняя – на красном фоне, символизирующем новое время, расположена новая эмблема города. Она включает элементы, характеризующие основные направления промышленно-экономического и культурного потенциала; выполнена под серебро условного обозначения предприятий связи (круг и стрела), изображение колоса символизирует развитие сельского хозяйства, а книги – знак учебных заведений. В верхней части герба на желтой полосе располагается название города «Краснослободск».

Современный герб Краснослободска, утвержденный в декабре 1970 г.
http://krasnoslobodsk.ucoz.com/_si/0/10315386.gif

С 1942 г. в Краснослободске работает районный краеведческий музей, сбор экспонатов для которого начался еще в 1919 г. В экспозициях музея хранятся документы по истории Краснослободска, предметы крестьянского быта, народные костюмы, материалы о декабристах братьях Веденяпиных, революционере-демократе П. Г. Заичневском, поэте-петрашевце А. И. Пальме, Героях Советского Союза К. Д. Савостине, И. П. Горелове, В. Т. Митрошине, В. Е. Жукове, В. Н. Шпагине, известных ученых С. С. Конкине, Н. И. Митиной и С. М. Золотникове.

Из Краснослободска невозможно уехать с пустыми руками. Учащиеся местной художественной школы делают мордовские матрешки. Этот промысел в городе появился сравнительно недавно – 40 лет назад.

Далее по маршруту, с правой стороны от проезжей части расположились **Бобылёвские Выселки** – русская деревня на р. Мокше. Этот населенный пункт образовался в результате объединения двух сел – **Бобылёвской Слободы** и Бобылёвского Выселка, находившихся в 3 км от уездного города.

Определение «*бобылёвские*» свидетельствует о специфическом правовом положении ее жителей. В Российском государстве в XV – XVII вв. к разряду бобылей относились главным образом обедневшие, феодально-

зависимые люди, после введения Петром I в 1724 г. подушной подати окончательно слившиеся с крестьянами.

В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) Бобылёвская Слобода при р. Мокше являлась казенной деревней, состоявшей из 20 дворов (132 чел.). В 1913 г. в ней проживало 226 чел., работала кузница, в 1931 г. она состояла из 56 хозяйств, жители работали в колхозе им. С. М. Кирова.

В настоящее время д. Бобылёвские Выселки входит в Старогоряшинскую сельскую администрацию.

Следующим населенным пунктом, располагающимся с правой стороны от шоссейной дороги, является мокшанское **село Заберёзово**. Название – ориентир: село обосновалось за березовым лесом. Расположено в 4 км от центра сельской администрации.

В 1864 г. оно было казенным селом, состоявшим из 190 дворов, в котором проживало 515 чел. В 1913 г. насчитывалось 726 жителей, работала земская школа и ветряная мельница; в 1931 г. числилось 165 хозяйств, где проживало 942 чел. После коллективизации село вошло в состав колхоза «Путь к коммунизму», специализирующегося на производстве зерна, мяса и молока.

В настоящее время с. Заберёзово входит в Куликовскую сельскую администрацию.

Синяково (слева от проезжей части по маршруту) – небольшая русская деревня, относящаяся к Куликовской сельской администрации. Расположена она на небольшой речке Ликенье (Ликешке), одного из притоков Мокши.

Названием этот населенный пункт обязан фамилии основателей, служивших на засечной черте. В исторических документах встречаются и другие его наименования. Одно из них – Новая Ивановка, по предположению исследователя мордовской топонимики И. К. Инжеватова, это указывает на то, что один из владельцев деревни носил имя Иван (в уезде было много сельских поселений с названием Ивановка – Большая Ивановка, Малая Ивановка и т. д.).

Встречался также Синяковский Выселок. Поскольку другого поселения в Краснослободском уезде с таким названием не было, слово «выселок» можно рассматривать в смысле принадлежности деревни ее владельцам – Синяковым. Видимо, первые жители были выходцами из одноименной деревни, расположенной за пределами мордовского края.

В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) Синяково (Новая Ивановка) – деревня казенная, состоявшая из 23 дворов, в которых проживало 319 чел. В 1913 г. Синяковский Выселок вместе с д. Большая Бриловка составлял одну общину, включавшую 62 двора (436 чел.), а в 8 верстах от поселения располагался винокуренный завод. В 1931 г., после коллективизации Синяково в совтаве 620 чел. вошло в состав колхоза «Путь к коммунизму», центральная усадьба которого находилась в большом русском селе Куликовка.

С левой стороны от проезжей части располагаются **Зиновские Выселки** – русское село на речке Парма, основанное в середине XIX в. Название-антропоним: его основатели и первые жители – крестьяне Зиновьевы, выходцы из д. Хлыстовки.

В 1913 г. здесь насчитывалось 98 дворов, в которых проживало 597 чел., работал хлебозапасный магазин. Дети посещали церковно-приходскую школу в соседней Хлыстовке. К 1926 г. численность населения увеличилась до 729 чел. С конца 1940-х гг. местные сельчане в основном работали в колхозах «Красный пахарь» и «Имени XX партсъезда», производили зерно, молоко и мясную продукцию.

В настоящее время с. Зиновские Выселки входит в Мордовско-Паркинскую сельскую администрацию.

Знаменитым уроженцем этого села является **Пётр Григорьевич Болотников**, выдающийся спортсмен и Олимпийский чемпион. Он родился 8 марта 1930 г. в семье крестьян. Рано осиротел. После окончания школы фабрично-заводского обучения в г. Краснослободске поступил в московское ремесленное училище. В 1950 г. был призван в ряды Советской армии, в 1953 г. остался

на сверхсрочную службу. В составе сборной Москвы П. Г. Болотников участвовал в Спартакиаде народов СССР, завоевал путевку на XVI летние Олимпийские игры в Мельбурн (Австралия, 1956).

П. Г. Болотников
http://bmsi.ru/media/bmsiDocumentImage/c3c22967-3eaa-4918-9a3f-89beb004dce0

На XVII летних Олимпийских играх в Риме (Италия, 1960) в беге на 10 тыс. м с результатом 28 мин. 32,3 сек. П. Г. Болотников завоевал золотую медаль. Участвовал он и в XVIII летних Олимпийских играх в Токио (Япония, 1964). С 1967 г. работал тренером-преподавателем в СССР и ряде зарубежных стран. В 1980 – 1990-х гг. был в числе инициаторов воссоздания спортивного общества «Спартак».

П. Г. Болотников – Заслуженный мастер спорта (1959), Чемпион Европы (1962), рекордсмен мира на дистанциях 5 и 10 тыс. м. Почетный гражданин

Республики Мордовия (2000). Награжден орденами Ленина, «Знак Почета», Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» 3-й ст.

В столице Мордовии ежегодно проводятся традиционные соревнования на призы Болотникова.

П. Г. Болотников
http://www.mfsospartak.ru/upload/iblock/19d/19d6fac212f9b826fbb2251424c3df64.jpg

Далее по маршруту (слева от шоссейного полотна) раскинулись **Селищи** – большое русское село, расположившееся на месте впадения речки Парка в Урейку.

Название населенного пункта происходит от слова «*селище*», означающего место расположения старого поселения или остатки прежнего жилого места. По предположению местных краеведов, село возникло в начале XVII в. Так, в «Книге письма и дозору Ивана Усова да Ильи Дубровского 1614 году» упоминается, что за темниковским служилым мурзой было учтено «*пашни на диком поле на Селищи доброй земли 10 чет*».

Известно, что вплоть до 20-х гг. XVIII в. возле села существовала **Введенская мужская пустынь**, сведений о которой практически не осталось, кроме нескольких разрозненных документов и фактов.

Бытие самой пустыни долгое время считалось полулегендой: о ней хранились лишь устные предания сельчан, согласно которым Введенская обитель, появившаяся или в конце XVII в. – начале XVIII в., располагалась на краю оврага, за околицей села. В ней имелась церковь, о наличии которой исследователи сомневались совершенно напрасно. В частности, в одном из обнаруженных краеведами документов настоятель Спасо-Преображенской обители Филарет обязывался провести ревизию Введенской церкви и перенести в Спасскую пустынь утварь и иконы. Имелась у монахов и земля, в 1721 г. послужившая поводом спора с крестьянами, который разбирался Краснослободской воеводской канцелярией.

Введенская мужская пустынь «канула в историю» в 1725 г., когда исполняя волю Петра Великого, местные темниковские власти решили объединить монахов из малочисленных общин с целью конфискации принадлежащих инокам земель в пользу государства. Так, выше упоминавшийся настоятель Филарет вместе с назначением на место руководителя Спасо-Преображенской пустыни получил прямое указание забрать к себе введенских старцев. Получить точного ответа на вопрос «сколько было жителей пустыни?» получить не представляется возможным. Скорее всего, очень мало, поскольку первыми жертвами секуляризации стали именно скитовые, отшельнические монастыри, по определению не многолюдные. Именно они лучше всего подходили для стиля жизни настоящих монахов, каким являлось безмолвие, бытовая скромность и аскетизм.

Упоминаются Селищи также в связи с такими важными историческими событиями, затронувшими мордовский край, как восстание Степана Разина (1670), во время которого жители села участвовали на стороне восставших в осаде г. Краснослободска, как, впрочем, и в 1774 г., когда они присоединя-

лись к боевым действиям в составе отряда Петра Евстафьева, одного из подручных Емельяна Пугачёва.

Безусловно, со временем это село разрослось. По документам 1714 г., в Селищах было 48 дворов и в них проживало 524 душ мужского пола, действовала деревянная церковь во имя Введения в храм Пресвятой Богородицы, построенная монахами Введенской пустыни и простоявшая с ремонтами и реконструкциями вплоть до 1836 г. Позднее на ее месте появилась каменная Введенская церковь с теплым приделом во имя Дмитрия Солунского.

Согласно «Списку населенных мест Пензенской губернии», датированному 1869 г., в с. Селищи насчитывалось уже 327 дворов (2 004 чел.). В 1913 г. проживало 3 297 чел., функционировали церковно-приходская школа, 5 ветряных мельниц, 3 маслобойки, 3 кузницы, 2 трактира, 2 пивные и винная лавки, имелась пожарная машина. В 3 верстах от села было расположено имение Котца.

После коллективизации в 1929 г. в этом населенном пункте был организован колхоз им. Ленина, к которому позднее присоединились колхозы «Победа», «имени Кирова», «имени Буденного» и «Красная звезда». С 1997 г. действует СХПК «Селищенский».

В современной инфраструктуре села имеются средняя школа, библиотека, Дом культуры; из достопримечательностей – памятник воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны и могила одного из братьев-декабристов Веденяпиных – Аполлона Васильевича.

Будущий офицер-декабрист, естествоиспытатель **Аполлон Васильевич Веденяпин** родился в с. Веденяпине Темниковского уезда Тамбовской губернии (ныне Теньгушевский район Республики Мордовия) в семье мелкопоместного дворянина, отставного майора Василия Веденяпина и его жены Дарьи, в девичестве Кашкаровой.

М. Д. Буянов. Дом-усадьба Веденяпиных. 1964 г.
http://www.mrkm.ru/images/10/25_s.jpg

После окончания Тамбовского дворянского училища (1816) Аполлон учился во 2-м кадетском корпусе в Санкт-Петербурге, откуда в 1821 г. был направлен на службу в 9-ю артиллерийскую бригаду г. Тараща. С 1825 г. – подпоручик, член Общества соединенных славян, участвовал в совещаниях на квартире Я. М. Андреевича и в палатке С. И. Муравьёва-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина.

Аполлон Веденяпин разделял идею Общества соединенных славян о привлечении к революционному перевороту народных масс и простых солдат, поэтому возражал против объединения с Южным обществом декабристов, которое считало участие народа ненужным.

В. Д. Илюхин. Портрет Аполлона Веденяпина, 1968 г.
http://www.mrkm.ru/images/10/26.jpg

После поражения декабристского выступления Черниговского пехотного полка Аполлон Веденяпин был арестован и отправлен в одиночный каземат Петропавловской крепости. Верховный суд приговорил его как государственного преступника к лишению чинов, дворянства и пожизненной ссылке в Сибирь (которую впоследствии заменили на 20-летний срок).

Осенью 1826 г. Аполлон Веденяпин прибыл в Верхневилюйск (ныне село в Якутии), поселен в г. Киренске Иркутской губернии (ныне Иркутская обл.), где прожил около 15 лет. Занимался земледелием, выращивал картофель, овощи, научил этому делу местных жителей. Написал исследование о своих опытах по селекции гималайского ячменя, батрачил (в 1828 г. это было ему запрещено), исполнял обязанности писаря земского суда.

С 1841 г. служил мелким чиновником в Иркутске, где бедствовал. Служил писарем в госпитале, исполнял обязанности помощника смотрителя городской больницы и смотрителя. Увлекался медициной. В 1846 г. закончился срок ссылки, но только после смерти Николая I А. В. Веденяпину позволили переехать в г. Енисейск (ныне Красноярский край).

По амнистии 1856 г., с разрешения императора Александра II, в 1858 г. изгнанник вернулся на родину, жил с семьей в своем небольшом имении в соседней д. Тройня Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне Краснослободский район Республики Мордовия). Имел аптеку, оказывал медицинскую помощь местному населению. Однако особый полицейский надзор за ним продолжался до конца 1858 г., и он не имел права появляться в Санкт-Петербурге и Москве. Умер он 2 (14) июля 1872 г. в д. Тройни, похоронен в ограде Селищенской церкви. На могиле Аполлона Веденяпина установлен памятный обелиск.

Памятник А. В. Веденяпину с мемориальной доской на его могиле, с. Селищи,Краснослободский район Республики Мордовия
https://img1.liveinternet.ru/images/attach/c/10/111/615/111615439_large_7.jpg

Вернемся к с. Селищи, тяжелый след в истории которой оставила Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. Многие из жителей села не вернулись с фронта, а три его уроженца – И. П. Горелов, В. Т. Митрошин и К. Д. Савостин получили высокое звание «Герой Советского Союза».

Иван Павлович Горелов родился в русской крестьянской семье в мордовском с. Селищи Краснослободского района 1 июня 1918 г. (умер в украинском г. Львове 8 февраля 1969 г.). Работал трактористом в МТС. С 1939 г. служил в РККА. Окончил курсы младших лейтенантов. Командовал огневым взводом артиллерийского дивизиона 71-й механизированной бригады 1-го Украинского фронта. В звании младшего лейтенанта И. П. Горелов отличился 6 – 7 ноября 1943 г. в бою за села Хотов и Волица Киевской обл. Подпустив колонну противника и открыв огонь, взвод уничтожил 2 тягача, легковую автомашину и 5 орудий.

Горелов Иван Павлович
https://img0.liveinternet.ru/images/attach/c/0/113/478/113478320_GorelovIvanPavl_GSS.jpg

Герой Советского Союза (1944) И. П. Горелов после войны жил во Львове, работал на железной дороге. Был награжден орденами Ленина, Александра Невского и медалями.

Василий Трофимович Митрошин родился в русской крестьянской семье в мордовском с. Селищи Краснослободского района 7 ноября 1921 г. (умер в г. Грязи Липецкой обл. 2 апреля 1992 г.). С 1939 г. служил в Рабоче-крестьянской красной армии. В 1940 г. окончил Балашовскую военно-авиационную школу. Командовал эскадрильей 9-го гвардейского бомбардировочного авиаполка. Гвардии капитан В. Т. Митрошин к октябрю 1943 г. совершил 237 боевых вылетов на бомбардировку важных военных объектов в глубоком тылу противника и скоплений немецких войск. Звания «Герой Советского Союза» он был удостоен в 1944 г. С 1946 г. Василий Трофимович вышел в запас.

Митрошин Василий Трофимович
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?photo_id=1626

В. Т. Митрошин был награжден 2 орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й ст., медалями.

Константин Дмитриевич Савостин родился в русской крестьянской семье в с. Селищи Краснослободского района 12 августа 1918 г. (умер 2 февраля 1945 г. в Польше). До войны работал на бакинском нефтепромысле. С 1939 г. служил в Рабоче-крестьянской красной армии. В 1942 г. окончил Тамбовское кавалерийское училище. Будучи комиссаром сабельного взвода 35-го гвардейского кавалерийского полка 2-го гвардейского кавалерийского корпуса 1-го Белорусского фронта, гвардии лейтенант К. Д. Савостин 24 января 1945 г. в бою за переправу в районе г. Бромберга заменил раненого командира эскадрона и уничтожил 2 самоходных орудия. 2 февраля 1945 г. эскадрон, возглавляемый им, в боях за шоссейную дорогу в районе населенного пункта Фледерборн (южнее польского г. Оконёк) уничтожил 4 пушки, 8 минометов, 20 автомашин и транспортеров. За этот бой лейтенант К. Д. Савостин был посмертно удостоен звания «Герой Советского Союза». Также он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени.

Савостин Константин Дмитриевич
http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=13421

На доме, где жил К. Д. Савостин, установлена мемориальная доска, его имя носит Селищенская средняя школа.

С правой стороны автомобильной дороги расположились **Тройни** – небольшая деревня на речке Парке ныне практически обезлюдевшая, входящая в Селищенскую сельскую администрацию, которая названием, по видимости, обязана тому, что когда-то принадлежала сразу трем владельцам: А. В. Веденяпину, Е. В. Красовской и Ф. Н. Илышеву.

В 1913 г. на этом месте находилась община, состоящая из 94 дворов (562 чел.). Дети обучались в Селищенской церковно-приходской школе, располагавшейся рядом с имением старинного дворянского рода Веденяпиных, на базе которого в 1976 г. был открыт Мемориальный музей братьям-декабристам Веденяпиным, Аполлону и Алексею.

Будущий офицер-декабрист **Алексей Васильевич Веденяпин** родился 14 марта 1804 г. в с. Веденяпине Темниковского уезда (ныне Теньгушевский район Республики Мордовия) в русской мелкопоместной дворянской семье. Воспитывался в Тамбовском дворянском училищном корпусе (1813 – 1820), окончил 1-й кадетский корпус в Санкт-Петербурге (1823). Относился к числу воспитанников 1-го разряда, поэтому был назначен в полевую артиллерию. По собственному желанию служил в 9-й артиллерийской бригаде г. Тараща, где находился и его брат, Аполлон. Преподавал в артиллерийской школе (с 1824 г.). Состоял в Обществе соединенных славян (с 1825 г.) и Южном обществе.

После поражения выступления Черниговского пехотного полка арестован по делу декабристов, разжалован из прапорщика в солдаты, с сентября 1826 г. отправлен служить в действующую армию в один из полков Кавказского корпуса (г. Уральск), с января 1827 г. – в 42-й егерский полк.

Участвовал в русско-персидской (1827 – 1828) и русско-турецкой (1828 – 1829) войнах, получил ранение. За отличие в сражениях Алексей Веденяпин был произведен в унтер-офицеры (1828), переведен в Тенгин-

ский пехотный полк на Кавказ (с 1829 г.). В 1833 г. как непригодный к военной службе уволен в отставку, и через год возвратился на родину – в с. Веденяпино (с запретом въезда в обе столицы и учреждением секретного надзора в месте жительства), где безуспешно пытался восстановить разоренное хозяйство.

Веденяпин Алексей Васильевич
http://samaratoday.ru/img/2016/03/Annenkov-V-I.jpg

В течение ряда лет управлял имениями графа А. А. Закревского в д. Муратовке (Мокшанский уезд Пензенской губернии), губернского предводителя дворянства Ф. И. Никифорова в с. Порошине (Нижнеломовский уезд Пензенской губернии) и бывшего министра юстиции Д. В. Дашкова в Царёвом Кургане (Самарский уезд Самарской губернии). В начале декабря 1838 г. Алексей Веденяпин переехал в с. Богородское (Темниковский уезд), а через год Алексею Васильевичу было разрешено вступить в гражданскую службу в г. Тамбове в Комиссию народного продовольствия.

Умер Алексей Веденяпин 25 марта 1847 г. в имении бывшего министра юстиции Д. В. Дашкова в с. Царёв Курган (ныне пос. Волжский Красноярского района Самарской области).

Кстати, в столице Мордовии есть **Бульвар Декабристов – братьев Веденяпиных**.

Бульвар Декабристов – братьев Веденяпиных
http://patriotrm.clan.su/Ulizi/vedenjapin.jpg

Бульвар появился по решению горисполкома от 30 января 1974 г. в северо-западной части Саранска 14 декабря 1975 г., в честь 150-летия со дня восстания декабристов на Сенатской площади в Петербурге. Бульвар расположен на Светотехнике, соединяет проспект «60 лет Октября» с улицей Веселовского, где находится кинотеатр «Луч». На восточной стороне здания кинотеатра установлена мемориальная доска с надписью: «*Бульвар Веденяпиных назван в память братьев-декабристов Аполлона Васильевича 1803 – 1872, Алексея Васильевича 1804 – 1847*». Внизу рисунок: раскрытая книга в обрамлении факела, шпаги и пальмовой ветви.

5. ТЕМНИКОВСКИЙ РАЙОН: ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ МЕСТА, СОБЫТИЯ, ЗЕМЛЯКИ И ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ

Рассказ о Темниковском районе нельзя оставить без главных исторических событий, произошедших в окрестностях задолго до его возникновения.

Карта Темниковского муни ципального района Республики Мордовия
http://4.bp.blogspot.com/-3PptUyWoJec/U1kf7jwFOyI/AAAAAAAAOUo/u7oYVuuYzQQ/s1600/%D0%9A%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B01.gif

Весь Темниковский край, в северо-восточном углу которого появляется г. Темников, когда-то назывался **Мещерой**. Мещера – обширная низменность, простирающаяся от р. Клязьмы до южных границ Рязанской и Московской

областей. Главное богатство этого края: лес, торф и, конечно же, реки – среднерусские равнинные реки с живописными поймами, с туманными закатами и рассветами... Российский и советский историк, академик Юрий Владимирович Готье под Мещерой в XVI – XVII вв. определял край, когда-то заселенный носившим это название племенем, которое «*занимало обширные пространства на Оке, Мокше и Цне, в пределах …Рязанской, Тамбовской и Пензенской губерний, от Касимова, носившего тогда название Городца Мещерского до Кадома и Темникова*».

Обширный край Мещеры до образования Русского централизованного государства принадлежал двум крупным русским княжествам: Рязанскому и Московскому. В результате монгольских завоеваний 1239 г. земли, условно объединенные под Темниковской Мещерой, включили в состав Золотой Орды под названием «*улус Мокша*». Местные жители (мордва) занимались земледелием и бортничеством, жили деревнями на опушках недоступных лесов, где скрывались при приближении врагов – степных кочевников. Мордва была разделена на два княжества, которые вели бесконечную междоусобную войну. Рязанское княжество постоянно оказывало давление на этот народ и занимало их территории. Некогда Рязань и рязанские земли принадлежали мордве, но в этот период мордва уже была оттеснена на северо-восток.

Мордовские земли считались богатыми из-за бортных угодий, бобровых гонов и обилия благородной пушнины. Мед и пушнина были не только самыми дорогими, но и самыми ходовыми товарами международной торговли тех времен. Стоит ли удивляться, что область, поставляющая в оба Сарая (Сарай Бату и Сарай Берке – столицы Золотой Орды), в богатые торговые центры столь ценные предметы торговли, стала притягивать татарских беков и мурз. Да и хлебопашество было хорошо развито. В результате земли в бассейне Мокши и Цны, которыми управляли татарские баскаки, к концу XIII – началу XIV в. открылись для золотоордынской знати.

Если в русских княжествах сбор ясака, дани и выходов был возложен на сильную оформившуюся власть русских князей, то в мордовских землях

полагались на своих беков и мурз, раздав населенные земли, называемые «*беляками*», в личное владение. Золотоордынские ханы были заинтересованы в притоке в край представителей знатных татарских родов. Те, в свою очередь, взимали дань – ясак с беляков (с мордовского населения, живущего на принадлежащей данному беку или мурзе территории) по существующему в Золотой Орде порядку, обеспечивавшему богатство Орде, и самому беку или мурзе. Золотоордынская администрация, управлявшая мордвой, находилась в г. Увеке (близ современного г. Саратова).

Нужно иметь в виду, что в конце XIII в. Золотую Орду раздирали междоусобицы. Темник Ногай, переставший подчиняться хану Тохте, начал против него войну, и многие феодалы бежали на окраины государства. В 1298 г. золотоордынский князь Саид-Ахмет, выходец из Сарая, на основании ярлыка хана Тохты установил свою юрту в среднем течении Мокши, в районе будущих гг. Темникова, Кадома и Краснослободска, создав тем самым свой «беляк» – феодальное владение. Его потомок князь Бихан владел крепостью Сарыклыч в устье Саровки и Сатики, со всех сторон защищенной преградами и укрепленной с запада земляным валом. На соседних землях располагались подчиненные князю Бихану городки, где сидели его родственники. Эта крепость находилась в 60 км от г. Темникова.

Именно с 1298 г. все потомки Саид-Ахмета, как татарские князья по крови, носили княжеский титул. Впоследствии различные ветви этого рода приняли свои фамилии.

Бурная колонизация мордовского края татарами потребовала переноса улусного центра поближе к осваиваемым землям. Так появился **г. Наровчат** (по-татарски *Мокша*), постепенно превратившийся в крупный политический и культурный центр на северной окраине Золотой Орды. После смерти хана Тохты (1312) хан Узбек перенес монетный двор для чеканки золотоордынских монет из Увека в Наровчат. Это ускорило заселение татарами бассейнов Мокши и Цны, а г. Мокша постепенно превратился в благоустроенный улусный центр с большими каменными сооружениями и соборной мечетью (при

раскопках были обнаружены их остатки из квадратного татарского кирпича с признаками канализации и других социально-бытовых удобств).

Управляли землями Темниковского княжества пришлые монголы, среднеазиатские тюрки и местная знать. Основное население – мордва (мокша и эрзя) и предки татар-мишарей (буртасы и кипчаки) – при хане Узбеке (1312 – 1342), введшем ислам как государственную религию, стали принимать новую веру. Сами же завоеватели, монголы, как полагают исследователи, к XIV в. уже были ассимилированы.

Так, к середине XIV в. в Темниковской Мещере сложился определенный слой знати, управлявший местным населением. Главенствующее положение в этнически неоднородной властной элите занимали пришлые золотоордынские аристократы тюрко-монгольского генезиса. На самой верхушке иерархии стояли Чингизиды, прямые потомки Чингисхана, обладавшие неоспоримым преимуществом перед любыми другими знатными людьми, так как все земли, завоеванные монголами, рассматривались родовой собственностью Чингисхана и его потомков. Одним из Чингизидов являлся будущий правитель Темниковской Мещеры Бехан.

Татарские князья Темниковской Мещеры во многих источниках называются также мордовскими князьями, очевидно, не только из-за названия народа, над которым они княжили, но и потому, что среди темниковско-мещерской знати было немало мордвы, причем инкорпорированной, ассимилированной (особенно после принятия ислама, что не удивительно) и тех, кто сохраняли свою этническую сущность. То, что часть мурз Темниковской Мещеры являлась действительно этнической мордвой подтверждается документальными данными. Например, вплоть до XVIII в. в Саранском уезде существовали две деревни мордовских мурз – Рындино и Кельвядне.

Хотя браков между Беханидами и мордовскими мурзами зафиксировано мало из-за дефицита источников, но следует полагать, что тюркские и монгольские властители Темниковской Мещеры придерживались многовеко-

вой практики укрепления власти путем установления брачнородственных отношений с местными родоплеменными вождями.

После убийства хана золотой орды Джанибека (1361) страну охватила всеобщая междоусобица, когда в разных областях государства одновременно правили разные ханы. По причине военных конфликтов и хаоса знатные татарские феодалы стали выезжать из центров Золотой Орды на окраины государства для создания княжеств. Таким образом **в 1361 г. татары основали г. Темников**. Местные татары по сей день этот город называют «*Тюмень кала*» (с татарского «*кала*» – крепость) (другие города они именуют «*шэхэр*»). Т. е. Темников для основавших его татар служил крепостью.

Темников – старейший город Мордовии
https://izvmor.ru/upload/iblock/177/uakxpvyjl5s.jpg

Как один из старейших городов Поволжья Темников был основан одновременно с гг. Тюмень в Сибири и Тюменью на Северном Кавказе, на месте ставок темников, монгольских военачальников над 10-тысячным войском. Темников и его уезд являлся беляком потомков Саид-Ахмета и Бихана, что еще раз доказывает, что все князья были выходцами этих мест.

Междоусобицы, безусловно, ослабляли силы Золотой Орды и отвлекали на войну внутри государства. Этим воспользовалась рязанская рать в 1365 г., преследуя татарского князя Тагая, дошедшего до бассейна Мокши, захватившего и разрушившего крепость Сарыклыч. После этого рязанский князь вошел в соглашение с князем Биханом, по которому последний оставался князем на этих землях и обязывался охранять территорию от набегов со стороны «Дикого поля».

Завоевание мордовских земель и их закрепление за отдельными влиятельными фамилиями шло двумя линиями. Первая волна – вскоре после прихода Батыя в Европу, когда крупным монгольским феодалам были пожалованы земли за их участие в походе. Вторая волна, по-видимому, относится к середине XIV в., к периоду феодальной междоусобной войны в Орде (1359 – 1390), когда многие татарские феодалы вынуждены были бежать из района Сарая на окраины государства и, пользуясь анархией и безвластием, попытались образовать там самостоятельные княжества. К этому же времени относится и массовое переселение татар из золотоордынских районов Актубы, Астрахани и Безджи в бассейн Мокши с группировкой вокруг городов. Это подтверждается появлением гг. Темникова, Наровчата, Кадома, Елатьмы и Касимова.

С распадом Золотой Орды на новые феодальные государства и образованием Казанского и Касимовского ханств татарское население Мордовии оказалось между двумя враждебными лагерями, что привело к разрыву вассальных обязательств перед ханами. Местные князья чувствовали себя в своих беляках независимыми как от Казани, так и от Касимова, хотя в период расцвета Казанского ханства (середина XV в.) его граница в некоторых ме-

стах подходила к р. Мокше. Касимовское ханство, будучи сравнительно небольшим татарским государством, зависимым от Москвы, не могло подчинить себе Темниковское княжество.

Татарское население Мордовии подверглось большим опасностям со стороны восточного соседа – Казанского ханства, чьи ханы в походах на Русь разоряли владения татарского и мордовского населения, принадлежащие местной татарской феодальной знати, в то время как с запада, со стороны Руси, никакой опасности не было. Поэтому местная татарская знать стала задумываться о дружественных соглашениях с Русским государством.

Граница Темниковского княжества с Казанским ханством до присоединения к Русскому государству на юго-востоке проходила по р. Мокше. С запада современное с. Тенишево Краснослободского района и с. Тенишево по р. Шустрой Торбеевского района в начале XV в. являлись крайними пограничными селами Темниковского княжества. Потомство Саид-Ахмета вместе с татарами, входящими в темниковскую группу, в результате ослабления Золотой Орды и военного поражения потеряло независимость, но сохранило за собой земли и право взимать ясак с местной мордвы. С этого времени собственно история темниковских татар непосредственно связана с историей русских княжеств.

После поражения Мамая в Куликовской битве, его бегства в Крым и гибели на золотоордынский престол при поддержке самаркандского правителя Тимура взошел чингизид из Белой Орды хан Тохтамыш, которому удалось восстановить ханскую власть в Орде, ее господство над Русью и мордовскими землями.

Тохтамыш возомнил себя сильнейшим из всех правителей Востока и вступил в противостояние со своим союзником эмиром Тимуром. Тимур, как ураган, ворвался в ее пределы, нанес полное поражение войскам Тохтамыша, прошел по территории Золотой Орды, в том числе до Наровчата, разрушил его, сравняв с землей. Поэтому с 1395 г. улусный центр по управлению мордвой переносится в Темников и город становится важным административным

центром Золотой Орды, а естественной водной границей между Золотой Ордой и русскими княжествами служит р. Ворона.

В ходе 20-летней междоусобной войны и опустошительных набегов Тимура Золотая Орда была окончательно разорена и ослаблена. Еще при подготовке к войне с Тимуром Тохтамыш, нуждаясь в средствах, вынужден был улучшить отношения с Москвой. Вследствие этого удаленные от центров Золотой Орды и не представляющие стратегического интереса мордовские земли он решил продать Московскому князю.

Территория Золотой Орды
http://e-history.kz/media/upload/ckimages/%D0%97%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%8F%20%D0%9E%D1%80%D0%B4%D0%B0.jpg

Дмитрий Донской приобретает мордовскую Мещеру. При вступлении на великокняжеский престол сына Дмитрия Донского – Василия Дмитриевича (1389 – 1425) эта покупка утверждается официально ханом Тохтамышем, и эта территория окончательно закрепляется за Москвой.

Т. е. в соответствии с ярлыком хана Тохтамыша в состав московских земель вошли северные районы будущей Тамбовской губернии – Елатомский и Темниковский уезды. Темниковское княжество официально вошло в состав Русского государства с татарскими князьями и мурзами, оставшимися у власти и сохранившими свои беляки и пошлины с мордовского населения и все другие привилегии.

В связи с этим началось и переселение крестьян из малоземельных центральных регионов Руси на обширные пустующие мордовские территории. Крестьяне селились на землях татарских князей и мурз, становясь их крепостными, платили им оброк, отрабатывали барщину.

При передаче этих земель под юрисдикцию московского правительства экономическое положение татарского феодального класса в регионе несколько улучшилось, да и в правах они ни в чем не ограничивались.

В двух походах Тимура (в 1395 и 1405 гг.) Золотая Орда была окончательно повержена и разгромлена. Ее наследство (восточная часть современной Республики Мордовия) вошло в Казанское ханство, а западная часть, в том числе Темниковское княжество – в состав Московского государства как порубежная область. Другими словами, Темниковское княжество приобрело статус района России, граничащего с Казанским ханством.

Однако на этих рубежах после распада Золотой Орды, освобождения Руси от вассальной зависимости и включения в ее состав части золотоордынских земель, населенных татарами, было неспокойно. На колоссальном пространстве Дешт-и-Кипчака (русские его называли «Диким полем») кочевали многочисленные татарские роды и улусы, готовые напасть на российские окраины для грабежа и захвата пленников и их последующей продажи на невольничьих рынках Оттоманской империи.

После присоединения к России в жизни Темниковского края наступили разительные перемены. В 1536 г. Темников был перенесен на новое место как центр княжества. Конечно, это было сделано не по причине ветхости, а вследствие кардинального изменения вектора обороны и нападения. Старый

Темников был хорошо защищен от нападения со стороны Москвы и Рязани водной границей – р. Мокшей и болотами, а от нападения из степных окраин не было никаких естественных преград.

Теперь, когда противник был не на севере и западе, а на юге и востоке, перенос Темникова на другую сторону Мокши и на 10 км выше по течению (рядом со старым золотордынским городищем близ нынешнего с. Итякова) давал явные преимущества. Отныне можно было контролировать речные броды, через которые ногайцы и крымцы шли на Москву. Если раньше степняки переправлялись на правый берег Мокши и обходили старый Темников, оставшийся на левом берегу ниже по течению, то теперь это затруднялось.

В этот период темниковцы участвовали и в Ливонской войне, и отражали набеги казанских татар на собственные земли. После смерти темниковского князя Тениша Кугушева (1539) Иван IV указом от 6 июля подтвердил право его сына, князя Еникея, судить и управлять татарами, тарханами, башкирцами и можарянами, живущими в Темникове, по прежним отцовским традициям. Относительно спокойная (после нападений казанцев в 1536 – 1540 гг.) жизнь была прервана в 1550 г. сначала тяжелым разорением крымцами Мещеры, а затем нападением на край ногайских мурз. Темниковские войска разбили ногайцев и отогнали их.

Татарские и мордовские князья и мурзы Темниковской Мещеры в составе России сохраняли все права, но центральная власть понемногу начала их в этом ограничивать. Например, когда кадомская мордва в 1538 г. пожаловалась на бесчинства князя Енгалыча Бедишева, его братьев и приставов за непомерно большие штрафы Иван IV лично указал, чтобы князь и его люди не занимались судебным наказанием населения, а остальные дела велел передать в ведение московских дворецких, что означало сокращение поступлений денег в княжескую казну. Но местные князья при этом продолжали пользоваться большим почетом в Москве – на тех государственных актах, где требовались визы высших должностных лиц, их подписи стояли впереди других, а на пирах они сидели на лучших местах, поскольку эффективно бо-

роться с крымскими и ногайскими татарами тогда могли лишь отряды татарских феодалов на службе у Москвы.

Административное деление Темниковского княжества после присоединения к России не менялось – татарские князья, подчиняясь князю, сидящему в Темникове, продолжали собирать ясак со своих беляков, как обычные феодалы. У владетельного князя также был свой беляк, с которого он собирал ясак. Со временем беляки по наследству дробились, их число росло, а размеры сборов уменьшились. Так, по документам XVII в. только в пределах современной Мордовии упоминается более 15 беляков.

Известным событием в истории русско-татарских отношений стал последний захват Казани (1552) и уничтожение Казанского ханства как государства. Темниковские войска, в которых сражались не только татары, но и мордва под руководством темниковского князя Еникея принимали в этом активное участие.

Эти события в корне изменили военно-политическую ситуацию в Поволжье. В течение нескольких лет к России были присоединены огромные пространства с большим населением – чувашами, татарами, башкирами, удмуртами, марийцами и мордвой. Для контроля над ними, настроенными недружественно к новой власти, а также для подавления то и дело вспыхивавших восстаний темниковские князья и мурзы с их отрядами подходили как нельзя лучше. Они говорили практически на одном и том же языке с казанскими татарами и башкирами, исповедовали тот же ислам, но преданно служили русским царям.

Привычным было для татарских мурз иметь дело с языческим населением – тюркоязычными чувашами и угро-финноязычными марийцами, удмуртами и мордвой. Татарские феодалы Касимовского ханства также широко подавляли выступления населения колонизируемых земель. В связи с этим с середины XVI в. началось расселение по Поволжью и Приуралью татарской аристократии и татарского населения Темниковской Мещеры и мишарей, по-

томки которых до сих пор, проживая уже сотни лет в левобережье Волги, в Приуралье, называют себя «*тэмэннэр*» (по-татарски «темниковцы»).

Но не все татарские феодалы Темниковской Мещеры из тех, кто был вовлечен в процесс колонизации, остались жить на новых территориях. Активная жизнь татарской аристократии Темниковской Мещеры продолжалась и на старой территории. Например, 10 сентября 1557 г. специально для темниковского князя Еникея за его заслуги в подавлении восстаний казанских татар и черемисов (в 1552 – 1554 и 1556 гг.) была учреждена должность темниковского воеводы. Но при этом к нему приставили вторым воеводой русского дворянина Петра Протасьева.

Вплоть до начала XVII в. росло количество поместий темниковских мурз. По «Книге письма по Темникову за 1614 год», в Темниковском уезде в 1597 г. было 443 поместья татарских мурз, а в 1612 г. – 475. В книге описаны поместья, перечислены фамилии татарских князей и мурз, и русских крепостных крестьян, которыми они владели. В самом Темникове было 335 дворов, из них 163 татарских двора, 172 – русских. По Темникову в 1614 г. числилось 9 княжеских фамилий: Еникеевы, Собаковы, Кудашевы, Булатовы, по одной – Барашев, Енгильдеев, Ефаев, Бейбарсов и Дашков. В списках была зафиксирована 31 мурзинская фамилия.

Во второй половине XVII в. темниковские служилые татары, мурзы, князья в массовом порядке переводились на более отдаленные места на юг и восток за пределы Темниковской Мещеры, где им отдавались новые плодородные земли. Темниковцы осваивали Саратовский край, переселялись в Башкирию, участвовали в строительстве сторожевой линии вдоль р. Черемшан. Однако если раньше татары-мишари жили более компактно в районе Темникова, Кадома и Шацка, а в остальной части Темниковской Мещеры – рассеянно и вперемешку с мордвой, но в привычном ландшафте, то с миграцией в сухие приволжские степи изменились условия их жизни и хозяйствования. Оставшиеся в Темниковской Мещере мурзы в основном были задействованы в сторожевой службе на Дону.

Взамен оттока служилого татарского и мордовского населения в обезопасенный сторожевой чертой край стали прибывать вольные переселенцы или как их называли «*утеклецы*», бежавшие от крепостного гнета феодалов из старых районов Московского государства. Главным каналом колонизации был своз населения из разных мест помещиками и вотчинниками, усилившийся со второй половины XVII в. и достигший к концу века своего пика.

С 1617 по 1834 г. в Темниковском уезде уже числилось 64 населенных пункта, не считая деревень и поселков, имеющих церкви. В них – 78 помещичьих дворов, в том числе татарских князей и мурз. Из этих 64 сел только 11 входили в состав уезда до 1650 г.: Каменный Брод и Рузвель (с 1614 г.), Веденяпино, Ипатово, Новочадово и Пурдышки (с 1617 г.), Старое Городище (с 1618 г.), Наровчат (с 1626 г.), Камелаево (с 1628 г.), Спасское (с 1640 г.), Аносово (с 1645 г.). С 1700 по 1734 г. до размеров сел выросли Ковыляй, Ламасово, Лашма и Кайдаровка, а остальные (их 49) разрослись до крупных населенных пунктом лишь во второй половине XVII в.

В данных о Темникове за 1625 г. нет сомнений, что эти села могли возникнуть только со второй четверти XVII в. С конца XVII в. в Темниковском крае идет быстрый рост мелкопоместного дворянства с поместьем в 100 четвертей в поле и на 300 копен сенных покосов. Они селятся по Мокше, Ваду, Ките и другим рекам. В результате притока населения и естественного прироста местных жителей к 1757 г. по Темникову с уездом значилось уже 20 961 чел. податного населения. В приведенных данных, к сожалению, отсутствуют сведения о других сословиях. Несколько позже (в 1779 г.), когда было образовано Тамбовское наместничество, куда вошел Темников с уездом, даются подробные сведения о населении Темниковского уезда.

В сравнении со сведениями о его составе (на 1625 г.) дается много интересного. Если в 1625 г. он классифицировался лишь с точки зрения несения сторожевой службы (воевода, князья и мурзы татарские, черкасы и служилая и неслужилая мордва), то в 1779 г. в Темниковской округе были и помещики, и разночинцы, и мещане, и крестьяне различных ведомств. Сильно увеличи-

вается численность население за счет помещичьих крестьян, которых насчитывалось 10 739 чел. обоего пола с 2 052 дворов.

Появляется новая категория населения – крестьяне дворцовые, что свидетельствует о появлении вотчин представителей царского двора. Колонизация края приводит к росту численности русских крепостных и снижению мордвы. В Темниковском округе устанавливаются крепостные отношения в отношении русского населения, свезенного помещиками из разных мест, и значительной части татарского. Мордва по-прежнему остается в разряде ясашных крестьян. Большинство поселений с русскими и татарами принадлежит помещикам.

С ростом населения возрастает роль Темникова, который еще в первой половине XVII в. числился в Замокшанском стане Мещерского края, а к концу века стал уездным центром, имеющим свои станы. В 1708 г. по реформе Петра I Темников, Кадом и Елатьма с уездами причисляются к Казанской губернии. В 1719 г. в составе Азовской губернии возникают Шацкая и Тамбовская провинции. К Шацкой провинции причисляется также Темниковский уезд. В 1775 г. из Шацкой и Темниковской провинций образуются Тамбовское наместничество в составе 15 уездов, в число которых входит и Темников с уездом.

В 1779 г. Тамбовское наместничество реорганизуется в губернию, в составе которой остается и Темниковский уезд. С 1775 по 1803 г. изменяется состав уезда: часть его территории переходит в Краснослободский, Спасский, Инсарский и Троицкий уезды. В 1803 г. Тамбовская губерния и Темниковский уезд окончательно сложились и просуществовали в таком виде до Октябрьской революции 1917 г.

К концу XVIII в. Темников становится административным центром всей северо-восточной части бывшей Мещеры. В 1798 г. Кадомский уезд упраздняется, город переводится в разряд заштатных, а некоторая его часть с г. Кадомом причисляются к Темниковскому уезду. По мере увеличения поместно-вотчинного и монастырского землевладения усиливается захват зе-

мель мордовского населения. В 1598 г. **Пурдышевскому монастырю** (о нем рассказ далее) в качестве вотчины передаются земли мордвы д. Малые Пурдышки (в 1595 г. мордовское население Малых Пурдышек приписывалось в ведение монастыря, которое взимало с него окладной сбор).

Со второй половины XVI и в течение всего XVII в. татарские князья и мурзы получали от царей всевозможные пожалования: землей, различными угодьями, правом сбора всевозможных окладов и т. д.

Экономически и политически осваиваемый Темниковский край подвергается существенной ассимиляции. Для установления феодально-крепостнических порядков здесь вводится христианство среди местной языческой мордвы и мусульманского татарского населения.

Крещение имело насильственный характер. В своих депутатских наказах мордва Пензенской и Петровской провинций жаловались на дикие насилия, применяемые духовенством при проведении этого обряда. Крестили в Темниковском крае и татар, хотя и не в таких размерах, как мордву. Принятие христианства поддерживали татарские князья и мурзы, ибо с этим было связано их стремление пополнить свои богатства и получить дополнительные экономические льготы.

Пётр I и в деле крещения проводил более решительную, чем его предшественники политику. В 1713 г. именным указом он повелевает, чтобы татарские крестьяне неправославной Казанской веры (в ее составе тогда был и Темниковский край) и Азовской губернии непременно окрестились в течение полгода, иначе их поместья и вотчины будут отписаны на великого государя.

Однако Петровские указы не могли радикально изменить ситуацию. Из Темникова как административного и идеологического центра велось наблюдение за религиозностью населения. Если церковники замечали нарушения религиозных уставов, то немедленно сообщали в воеводскую канцелярию, располагавшую внушительной военной силой.

Крестьянские волнения в Темниковском крае, вызванные движением Степана Разина, были непродолжительными, но очень выразительными. Осенью 1670 г. один из многих сподвижников-разинцев Максим Осипов, выдававший себя за несуществующего царевича Алексея, занял Темников. Темниковский воевода Челинцев в смертельном испуге бежал из города. Повстанцы немедленно учинили расправу над подьячим и родней воеводы. Городом стал управлять один из руководителей повстанческого отряда Федька Сидоров.

В крестьянском движении довольно ярко проявила себя предводительница повстанческого отряда **Алёна**, дочь крестьянина из выездной Арзамасской слободы. После смерти мужа она пошла в монастырь, но с началом народного движения переоделась в мужское платье и привела отряд из Арзамаса в Темников. О нелегкой судьбе этой женщины-легенды рассказ будет далее, вместе с историей о Темникове.

Монахиня Алёна Арзамасская-Темниковская, XVII в.
https://purgine.livejournal.com/121763.html

Уместно в связи с этим также отметить, что население Темниковских земель участвовало также и в движении Емельяна Пугачёва. В Саровской пустыни составлено подробное описание тех событий. Первые признаки, предвещавшие крупные изменения в политической жизни края, стали появляться с переходом основных сил Е. И. Пугачёва через Волгу по направлению к Курмышу. Отдельные отряды разбрелись в разные стороны, в том числе на запад, в пределы бывшей Пензенской и Тамбовской губерний. Всюду, где только они появлялись, находились люди, чинившие вместе с пугачёвцами суд и расправу над «обидчиками». Вести о движении его опережали и быстро распространялись. В Темниковском крае оживились люди, скрывающиеся в местных лесах от властей. Край постепенно все больше и больше охватывало волнение. Царившее недовольство масс создавало благоприятные для этого условия, распространяя по селениям манифест Е. И. Пугачёва.

Самыми оживленными пунктами крестьянского движения оказались Темников и окрестные русские, мордовские и татарские поселения. На Саровскую пустынь наседали татарские, а на Темников – русские и мордовские бунтовщики. Темниковские власти не выдержали напора. В июле 1774 г. бунтовщики почти прервали сообщение Сарова с Темниковом и Арзамасом. Часть помещиков, бежавших на север, остановились в Сарове для защиты. В конце июля темниковский воевода сообщил Сарову, что край подвергся нападению отрядов Е. И. Пугачёва. Темниковское воеводство было уведомлено об этом Шацкой провинциальной конторой. Хотя ни в Шацке, ни в Темникове ясного представления о движении никто не имел, но уже чувствовалась надвигающаяся угроза.

С августа-месяца в край прибывали отдельные лица, посланцы Е. И. Пугачёва или его сподвижников. Со стороны Симбирской губернии приближались большие отряды во главе своих «государевых полковников», требуя присягнуть царю Петру Фёдоровичу, под именем которого действовал Е. И. Пугачёв, которого духовенство встретило в полном облачении, с хоругвями и образами. 6 августа 1774 г. отряды повстанцев взяли Краснослободск, а на

следующий день начали штурм Керенска, взяли Троицк и Наровчат. Обезумевший от страха темниковский воевода Неелов распорядился выгнать всех укрывавшихся в городе помещиков, а сам с отрядом городской команды убежал к Москве. Темников оказался в руках повстанцев.

Окрестные татарские бунтовщики немедленно пришли в Темников и на коленях стали упрашивать новую власть провести расправу в г. Сарове, а крепостные Кабанова, директора казенного винного завода, уговаривали отряд пойти и разгромить его имение. Между повстанцами и царскими войсками, прибывшими на подавление восстания в район Темникова, завязались ожесточенные схватки. Жаркий бой разгорелся в с. Веденяпине, в 25 км от Темникова, где расположился с царским обозом некий Лихарёв. Повстанцы численностью в 5 тыс. чел. бросились на обоз, но потерпели поражение и отступили к кадомскому лесу, продолжая обороняться. К осени 1774 г. в пределах Темниковского края крестьянское движение было подавлено.

К середине XVIII в. Темниковский край был освоен русским крепостническим государством. Поместно-крепостническая система стала господствующей. Основные массы мордвы и частично татар были приведены в христианство. Помещики и купцы стали здесь хозяевами.

С преобразованием Темникова в уездный центр город стал главным на севере Мещеры, куда вскоре хлынули купцы и ремесленно-торговый люд из Кадома. Темниковский уезд к концу XVIII в. был одним из захолустных аграрных уголков Российской империи, где по сравнению с соседними уездами сильнее развивалась промышленность.

Общественно-политическая жизнь протекала медленнее, но жгучим вопросом с первой четверти XIX в. было крепостное право. Накануне реформы, по 10-й ревизии (1858) в уезде числилось 37 495 душ обоего пола государственных крестьян и 44 737 крепостных; из них 5 494 дворовых. Т. е. больше половины основного населения уезда находилось в тисках отжившей, позорной для европейского государства, крепостной системы.

Во время реформы 1861 г. поведение крестьян уезда не отличалось от других губерний и уездов. Известно, что опубликованный манифест и «Положения» сильно разочаровали крестьянство (по уезду насчитывалось 20 465 чел. бывших помещичьих крестьян). Им было отведено в качестве душевых наделов 49 102 дес. земли, т. е. в среднем на одного мужчину приходилось 2,39 дес. (этот надел в Тамбовской губернии был самым мизерным из всех уездов; до падения крепостничества на крестьянина приходилось около 7 дес.). Львиную долю лучшей земли (около 74 % площади) 135 темниковских помещиков оставили в своих руках. После этого развитие капитализма в сельском хозяйстве и промышленности усилилось.

В XVIII в. появляются первые промышленные заведения. Темниковский по сравнению с соседними уездами до реформы 1861 г. был больше насыщен крепостной мануфактурой и крестьянскими промыслами. Еще со времени Петра I здесь развивается поташное производство. По документу Адмиралтейской канцелярии (1714), в Алаторском, Нижегородском, Арзамасском, Кадомском, Шацком, Темниковском, Ломовском и Инсарском уездах в свободных и мордовских лесах для производства поташа были заведены будные станы. Работу производили мастера и работные люди, в основном мордва, исстари в них живущие. Население, приписанное к поташным и другим заведениям, в летнее время бесплатно работали, что доводило их до жалкого полуголодного существования.

В середине и в конце XVIII в. на крепостных землях помещика Баташева при селениях Еремша и Мердуша возникли 2 небольших чугуноплавильных и железоделательных предприятия. На 1861 г. в уезде числилось 2 старых чугуноплавильных и железоделательных завода, бумажная фабрика (с. Кондоровка), 2 ковровые ручные фабрики (с. Ведяшево), суконная фабрика (с. Бедишево), железоделательный завод (с. Вознесенское), конный завод (с. Стрелышково), 8 крупных кирпичных и 8 мелких ручных кирпичных заводов в разных селениях, овчарный завод (с. Токмаково), паточные мелкие заводы

(села Мачта, Будаево и Кузаевка) и 8 винокуренных заводов. Годовое их производство выливалось в общую сумму более 1 млн 147 тыс. руб.

Темниковские промышленные заведения до 1861 г. развивались довольно медленно. На 1781 г. значилась только канатная фабрика. До середины XIX в. не открылось ни одно более или менее крупное предприятие. Но зато здесь была сосредоточена основная торговля уезда. Купеческое сословие города увеличивалось с каждым десятилетием. В 1731 г. из 1 626 мужчин купцов с капиталом в 32 тыс. руб. было 161 чел. Однако при этом в Темникове в это время еще не было каменных строений, все 663 дома – деревянные.

По данным 1840 г., в городе насчитывалось 5 962 жителей. Из них мещан и посадских людей – около 4 799, купцов – 580, дворян и чиновников – 180, духовенства – 101 чел. Из всех купцов один был 2-й гильдии, а все остальные – 3-й.

С падением крепостничества быстрое развитие капитализма внесло существенные коррективы в жизнь уезда. В 1872 г. в Темникове числилось 25 мелких промышленных заведения с общим количеством рабочих в них 173 чел. и годовой выработкой в 93 156 руб., основная часть которых занималась переработкой местного сельскохозяйственного сырья. Работало 7 маслобойных, 6 солодовенных и 5 кожевенных и других предприятий. Позднее открылись фаянсовый и небольшие чугунолитейные заводы. В 1874 г. отмечается появление сразу 2 новых мелких чугунолитейных заводов и 7 ободенных заведений. За указанные два года количество действующих заводов уменьшилось с 26 до 16, но вырабатываемая ими продукция возросла на 22 060 руб.

Несмотря на промышленный рост, численность населения города уменьшилась. В 1865 г. было 7 232 чел., в 1874 г. – 6 672 чел. Часть темниковских разорившихся мещан уехала на поиски лучшей жизни в промышленные центры, а оставшиеся устроились работать на местных Вадской, Баевской, Красноярской и Сатисской пристанях, расширившихся после 1861 г.

Промышленных предприятий в уезде в первое десятилетие после реформы стало меньше. С 1861 по 1873 г. были закрыты 4 винокуренных завода, хотя общий объем выпускаемой ими продукции за эти годы увеличился на 686 880 руб., как и число занятых рабочих (в 1872 г. – 1 753 чел., в 1874 г. – 2 295 чел.).

В 1870-х гг. в Темникове насчитывалось 884 дома, 12 из которых были каменными. В этом же десятилетии в городе появляется городская больница (в штате – 2 врача, с образованием земства в уезде добавилось еще 2 врача), создается аптека, открывается уездное училище (в штате – 3 чел.), приходское училище (в штате – учитель и законоучитель).

Сельское хозяйство велось неэффективно, и урожайность агрокультур получалась крайне низкой. На 1874 г. по уезду было посеяно основной сельскохозяйственной культуры (ржи) 28 847 четвериков, а урожай собрали в 155 347 четвериков. Т. е. каждый посеянный четверик давал в среднем 4,2 четверика.

К 70 – 80 гг. XIX в. город и уезд не имели большого торгово-промышленного значения. Отдаленность от железной дороги (Темников располагался в 65 верстах от ближайшей железнодорожной станции Торбеево), отсутствие больших промышленных центров ограничивали городскую торговлю только потребностями уезда. Кроме ежедневной лавочной торговли ежегодно с 20 июля по 1 августа проходила ярмарка с общим оборотом не свыше 40 тыс. руб.

Основное богатство уезда составляли земля и лес. На 1887 г. всей земли крестьянско-общинной, частновладельческой и казенной в уезде числилось 468 025 дес. По категориям владельцев она распределялась следующим образом: 31,0 % составляли крестьянские наделы, 35,8 – частновладельческая земля, 23,5 принадлежало казне и 9,7 % – монастырям и церкви. Частное землевладение распределялось по следующим основным категориям: дворянам принадлежало 78,2 % земли; купцам – 10,1, мещанам – 3,8, крестьянам – 7,6 и прочим – 0,3 %.

Сопоставление этих данных с 1861 г. показывает развитие частного землевладения по категориям владельцев. Как известно, на 1861 г. в руках помещиков уезда оставалось 143 794 дес. Следовательно, 12 163 дес. перешло к другим владельцам. Купечество на 1861 г. имело удобной и неудобной земли 2 191 дес., а к 1887 г. – 14 794 дес. Рост произошел, главным образом, за счет покупки помещичьих земель. Богатая часть крестьянства увеличила долю частного землевладения путем покупки казенных, монастырских земель и земель бедноты. Но нужно не забывать, что помещик, постепенно потерявший часть земли, вплоть до 1917 г. оставался самым крупным землевладельцем уезда.

История Темниковского края прочно связана с **пустынножительством**, завершившимся возникновением нескольких ярких монашеских общежитий, занявших почетное место в анналах русского христианства. А две его обители – Саровская пустынь и Санаксар – и поныне известны многим православным, но они появились позднее, когда роль первой засечной черты уже была утрачена, а пограничье передвинулось к югу, на линию «Саранск – Симбирск».

Древнейший монастырь Мордовии, Пурдошевский, возник в 1591 г.. Он, по мнению знатока монашества И. К. Смолича, среди иноческих братств эпохи колонизации Поволжья заслуживает особого упоминания. Историки церкви не исключают, что зарождение Пурдошевской обители произошло гораздо раньше этой даты. Небольшая деревянная пустынка выросла на Мокше в годы, когда само бытование иночества в мордовском крае балансировало на грани жизни и смерти, поскольку тогда прокормиться было чрезвычайно трудно и большую опасность для монахов представляло местное языческое и мусульманское население, относившееся к христианам отнюдь не по-братски.

В те годы, когда на излучине р. Мокши появилась первая келья старца Иринарха (Илинарха, как писалось в старину), цивилизация едва притронулась

к разросшимся в этих непроходимых местах девственным и глухим лесным урочищам. Однако совершенно пустынными окрестности обители не были: источники называли, по меньшей мере, 3 деревеньки, ютившиеся по краям болот, по берегам реки и ее стариц. Русские «сходцы», т. е. осевшие на новых местах беглецы, основали две слободки – Пурдошки и Меньшее Пурдышково, и еще одно селение населяла мордва – Малые Пурдошки (Тотушево).

Темниковский район. Пурдышки.
http://mordovochka.blogspot.com/2017/05/blog-post_5.html

Местную мордву монахи крестили еще до начала Смуты. Русские Пурдошки тогда же пополнились крестившимися татарами и мокшанами, вскоре совершенно обрусевшими. Эти деревни и стали питательной средой, взрастившей монашескую общину. Со временем починки и хуторки срослись в большое с. Пурдошки, в котором с XVIII в. меньше 500 дворов не насчитывалось (в настоящее время – около 700 дворов). Но так и остался открытым вопрос, что первично – монастырь или православное население? Кто к кому пришел – монахи к христианам, нашедшим новую родину на Мокше, или же

вслед за пустынниками появились христиане-беглецы, заинтересовавшиеся наличием храма и сведущих в книжном деле чернецов?

Но на этом месте точно сошлись пустынничество, завороженное лесной тишиной, трудолюбие крестьянское, нашедшее себе поле деятельности, помещичья алчность, ухватившая в кулак богатства природы, и язычество, поклонявшееся духам леса, воды и земли. Сошлись, чтобы в соперничестве установить свои правила жизни, свой порядок, свою гегемонию. Победил монастырь, не отступивший ни перед язычниками, ни перед помещиками, ни перед бюрократией.

Сама дата основания обители вызывала большие споры. Узаконение Пурдошевского монастыря произошло при первом патриархе Иове, но общепринятый 1591 г. можно считать условным, потому что тогда произошло всего лишь назначение игумена Адриана. Почему не Иринарха, чернеца-первожителя? Трудно сказать, очевидно, святитель или его помощники рассудили за благо послать на Мокшу своего человека. А Иринарх возглавлял обитель, но позднее, в 1594 – 1598-м гг. Вполне допустимо, что он пришел на Мокшу как обычный мигрирующий чернец и тогда не имел права священства. Иромонашеская проблема, вообщем, в монастыре всегда стояла остро, и инокам постоянно приходилось нанимать на службу белых причетников. Известно, что в 1624 г. за поставлением в сан к патриарху Филарету наведывалось сразу 5 монастырских клириков!

Определение игуменом Адриана свидетельствовало о серьезном значении, которое придавала Москва новому братству, сложившемуся в самом центре язычества. Прав оказался известный российский писатель и ученый П. И. Мельников, когда писал, что пурдошевские монахи появились ради устроения «*миссионерского стана... для крещения темниковской мордвы*». И произошло это, по мнению некоторых исследователей, около 1573 г., т. е. во время строительства первой засечной черты.

Но кем они были, первые миссионеры? Сложилось представление, что до Мокши добрались ставленники Звенигородского Савво-Сторожевского мо-

настыря, славившегося предприимчивостью своих обитателей. Вслед за воинами двинулись книжники, ловцы душ человеческих. В пользу звенигородского происхождения темниковского иночества говорило и то, что в конце XVI в. мордовские Малые Пурдошки входили во владения «Саввина дома», что подтверждалось царской грамотой 1596 г., предписывающей воеводе К. П. Протасьеву освободить деревню от оброка, как принявшей православие и принадлежавшей любимому монастырю московских владык.

П. И. Мельников тоже считал пурдошевских иноков выходцами из Звенигорода. Может, оно и так, но прямая зависимость Рождество-Богородицкого монастыря от Савво-Сторожевского оформилась гораздо позже, в 1651 г., а до этого времени Пурдошевская пустынь пользовалась относительной самостоятельностью.

В любом случае, основателей монашества на территории Мордовии надо искать на стороне, потому что собственная иноческая школа в наших краях сложилась лишь к эпохе Петра Великого. Пришлые пустынножители определенно пользовались покровительством Москвы, потому что предпочитали искать защиту не в Темникове, а в инстанциях, перед которыми провинция трепетала всеми фибрами души. Обидчиков же у пустыни хватало, и в первую очередь ими были те, ради просвещения которых иноки пускались в неведомые дали.

Что происходило в первые два десятилетия существования пустыни досконально неизвестно, но есть версия, что первые миссионеры, взявшиеся за крещение мордвы, стали объектами нападок язычников и мусульман; и тогда чернецам пришлось искать могущественных покровителей, кои и явились в лице одного из главнейших монашеских центров Московии – Звенигорода. Позднее, когда пустынь на Мокше приобрела солидную земельную дачу, духовное попечительство Савво-Сторожевского монастыря превратилось в диктат, окончательно оформившийся при царе Алексее Михайловиче.

В период становления Рождество-Богородицкой пустыни столичные настоятели поддерживали провинциальных коллег книгами, иконами, утварью и заступничеством перед властями. Звенигородские архимандриты добились, чтобы пустынь получила «на прокорм» крестившуюся д. Малые Пурдошки, с которой по такому случаю сняли все существовавшие в то время государственные повинности. Кроме того, высокие патроны вытребовали для Пурдошек «оберег» со стороны темниковских воевод, которым вменялось в обязанность строго следить за безопасностью иноков. Правда, воеводы на наказы смотрели как на докучливую мороку, поэтому пустынь осталась беззащитной перед натиском недругов. Но это не помешало им упрочить полуофициальные связи Темникова со Звенигородом.

Крещение пурдошевской мордвы затянулось до середины 1590-х гг. За эти два десятилетия поблизости выросли еще две русские деревни – Русские Пурдошки и Меньшое Пурдышково (другое название – Исеев-Гильдеев Починок). Владелец последней слободки князь Кулунчак-Еникеев вступил в затяжной конфликт с монахами. Судя по составу его крепостных, князь-мусульманин участвовал в Ливонской войне, так как кроме русских землепашцев в его власти оказались «латыши», а также пленники, взятые в боях с Орденом и Литвой. Под «латышами» и «литовцами» тогда понимались не только прибалты, но и жители русско-белорусских областей, входивших в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

Разумеется, князя Кулунчака-Еникеева мало радовало соседство с монастырем, что детерминировало провокацию «немалых обид монахам», обернувшихся против него же. В 1594 г. старец Иринарх направил царю Федору Иоановичу жалобу в защиту от бесчинства иноверцев. Разыгравштйся нешуточный конфликт с «поруганием веры» угрожал и жизни монахов, и целостности их имущества. Да и происки злого соседа не были исключением: в 1598 г. Иринарх бил челом на темниковских сузелятских татар, захвативших монастырские пашни, учинив потраву лугов и хлеба.

«*Пустошили*» вотчину все, кто чувствовал за собой силу. В 1600 г. преемник Иринарха игумен Поломон (так записано в документе, правильно – Соломон) даже просил «бережильную грамоту» из Москвы для пресения озорства соседей, от которых не было житья. «*Вперед прожити от них не можно*», – печалился царю игумен, не рассчитывая на заступничество уездных властей. Основания для недоверия к темниковским служакам у монахов, безусловно, имелись.

Странности взаимоотношений властей и народа заключались в обоюдном произволе: верха смотрели на управление как на кормление, а неустройство для приказных ярыжек превращалось в мутную водицу, где ловилась большая рыбка. Прекрасно разобравшись в системе, они предпочитали решать дела произволом, а если их прихватывали – пускались в тяжбу для волокиты конфликта, что не составляло труда: «дал на лапу» писарям в канцелярии – и ворох отписок, поручных записей и взаимных претензий начинал расти как снежный ком.

Серьезные подвижки происходили в случае отклика Москвы на события в провинции. На монастырские челобитные столичные приказы реагировали адекватно, заставляя темниковские власти что-то предпринимать для наведения порядка. Так, в 1595 г. Кулунчак-Еникеев (или Кулунчаков) за свой «озарт» лишился вотчины на русскую д. Меньшое Пурдышково: выяснилось, что у помещика пропали соответствующие документы и, вменив князю «*самовольственный*» захват, деревню отписали монастырю. После подачи встречного иска и яростной тяжбы князь снова завладел деревней, а монастырь по новой царской грамоте в качестве компенсации получил во владение крестившуюся мордовскую д. Малые Пурдошки.

Однако от последующих столкновений с Кулунчаком-Еникеевым это не уберегло. Гроза грянула, когда воевода Келарь Петрович Протасьев допустил вольности с посопным хлебом, полученным монастырем, оставив монахов без прокорма. Московские приказчики поняли, что темниковский воевода творит управу «*по своему хотению*» (хлеб служил стратегическим госу-

дарственным резервом для выравнивания перекосов в экономической политике и если кого-то жаловали посопным хлебом – то, значит, оказывали этим государственное покровительство. Махинации с ним приравнивались к «воровству» или антигосударственным проступкам). Игумен Иринарх донес об этом в Москву и оттуда последовала грозная царская грамота: «*И велено тебе с деревни Малых Пурдошек посопный хлеб и наши всякие доходы из оклада выложить,... и тебе от нас за то, что наших грамот не слушаешь, быть впредь в великой опале и в пропаже*».

Казалось, «статус кво» восстановлен, криворукий воевода наказан и впредь другим впредь тягаться с монастырем неповадно будет. Но для пустыни эта история принесла мало пользы, потому что князь-обидчик столковался с другими воеводами. В 1598 г. Кулунчак-Еникеев при размежевании и разделе земель отнял у обители лес, который был возвращен только в 1610-х гг. На сей раз князю помешал приказной человек Григорий Истомин, автор переписных и межевых документов.

Во времена Смуты и после нее обитель коснулись новые серьезные убытки. В 1615 г. присланные из Поместного приказа земельные переписчики князь Леонтий Шеховской и подьячий Боженко Степанов после пересмотра пурдошевских бумаг отрезали четверть монастырских владений «на государя». Келарь Варлаам по этому поводу очень сокрушался в своей слезной жалобе, ибо весь посеянный хлеб пропал, а крестьяне вышли из повиновения. Князь Л. Шеховской ввел для приписной мордвы Малых Пурдошек двойной оклад, который резко ухудшил их положение: одну подать они платили монастырю, вторую – казне. В 1619 г., несмотря на многочисленные жалобы монахов, это не было отменено; от чрезмерной повинности мордва освободилась, когда дело попало к патриарху Филарету.

Становление пустыни и упорство монахов при обустройстве земель позволили вытеснить князя Кулунчакова как из Меньших Пурдышков, так и из с. Девичий Рукав. В XVII в. потомки сиятельного озорника окрестились и осели в д. Стрельниково, построив церковь и большую усадьбу, фрагменты

которой видны и поныне. К царствованию Алексея Михайловича Рождество-Богородицкий монастырь остался единственным владельцем в той части Примокшанья, где некогда буйствовали татарские мурзы.

Настоятели Пурдошевского монастыря стремились расширить ленные владения, включив в них зависимых крепостных крестьян. Но это, в конечном счете, и погубило обитель.

В частности, до назначения игуменом Адриана рост благосостояния пустыни шел за счет вкладов и приобретений. В числе первых даров оказался вклад богатого мордвина Савелия Турондеева, в 1592 г. принявшего православие и передавшего часть владений монастырю. В результате обоюдной сделки монастырь получил приличный надел и драгоценные бобровые гоны, а новокрещен обеспечил себе вечное поминовение. В 1594 г. два новокрещенных брата Фёдор и Гурей Сазоновы отдали монастырю двор, гумно и пашню с покосами, полученными в наследство от отца Кузьмы Сазонова. В 1606 г. игумен Адриан Второй принял от темниковского окрестившегося татарина Семёна Кирдянова богатый вклад – имение, с. Большие Пошаты с крестьянами, пашней, «*бортными ухожаями и с охотничьими заповедными лесами*». Появились у обители и дальние участки: в 1629 г. крестьянин Гришка Петров, сын Угримова из д. Вечкениной Темниковского уезда (окрестившийся мокшанин) подарил монастырю бортный ухожай на р. Суре. Условия дарения остались прежними – вечный помин.

Вероятно, этими людьми двигало сильное религиозное чувство, контрастно выглядевшее на фоне притеснений монастыря православной уездной бюрократией и иноверцами. Но имелись и сугубо деловые варианты приумножения богатств. Так, в 1594 г. некий Петуй Авкиманов продал игумену Иринарху бортный ухожай за 20 руб. Участок оказался полдня пути в окружности, но и деньги монастырь заплатил немалые: в конце XVI в. на 20 руб. можно было срубить большую церковь.

Пожалования от царей были не великими. Зато собственные приобретения монастыря поражали. Отбившись от князя Кулунчака-Еникеева, мона-

хи взялись за массовую скупку земель. К 1611 г. три деревни вокруг с. Пурдошки стали принадлежать обители; с 1611 по 1625 г. к монастырю отошли деревни Шалы и Боры, а в начале XVII в. – больше половины пашни из угодий с. Девичий Рукав.

Во время Смуты крестьяне Девичьего Рукава выжгли межевые и насильно запахали монастырские наделы. Монахи подали жалобу, разбирать которую по распоряжению царя Василия Шуйского прибыл переписчик С. Я. Беклемишев. Перемерив землю и сверившись с писцовыми книгами, Беклемишев восстановил межевые знаки, но крестьяне их вновь выжгли. И только в 1611 г. воевода А. В. Хилков после 5-летних споров возвратил монастырский надел.

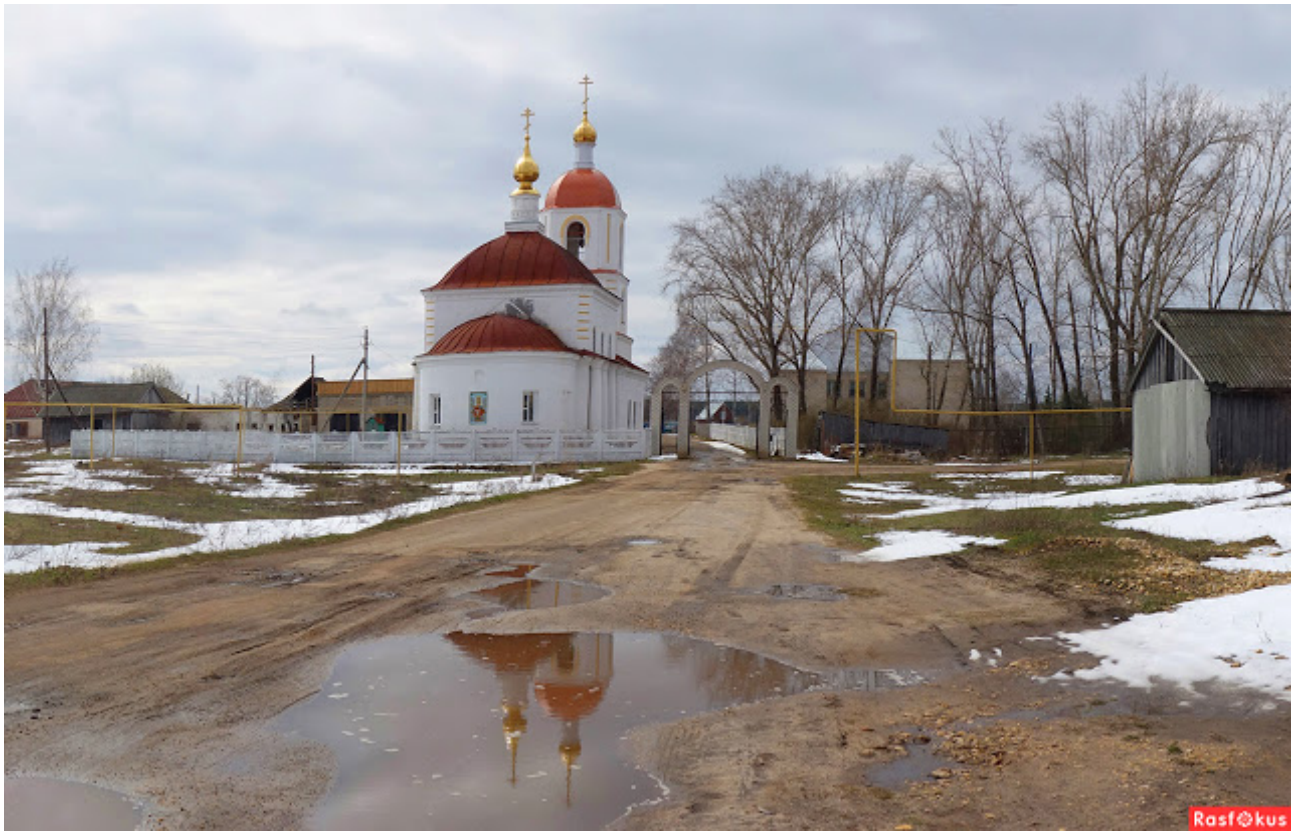
К 1617 г. крестьяне Девичьего Рукава потеряли свободу: 1/3 села получили во владение Алексей и Василий Нагие, а 2/3 – князь Иван Катырев-Ростовский. Однако монастырские земли не попали к новым помещикам, оставшись за монахами.

К приобретениям пустыни относилось также с. Шигонь, позднее вошедшее в Инсарский уезд. В 1631 г. обители был отдан посопный хлеб, вносимый шигоньскими крестьянами, а в 1635 г. Шигонь уже помечалась селом монастырским.

К концу царствования первого Романова, Михаила Фёдоровича, Пурдошевский монастырь владел селом и 4 деревнями, 2 000 душами крестьян, 1 250 дес. пашни, сенными покосами на 1 765 копен (т. е. около 180 дес. лугов), 500 дес. строевого леса, рыбными ловлями на Мокше и озерах, охотничьими угодьями, бобровыми гонами, бортными ухожаями. Многие крепостные крестьяне сидели у монастыря на оброке и вносили куничные и ясачные деньги.

Село Шигонь
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D1%8C

В Пурдошках у монахов имелась собственная пристань, с которой отправлялись в Нижний Новгород и Муром плоскодонные баржи с хлебом и медом. На левом берегу Мокши, в Пурдошках была построена первая **судоверфь** (до наших дней она не дошла, так как в 1764 г. отряды Е. И. Пугачёва ее сожгли). Здешние монахи первыми по-мастерски начали перерабатывать лес и строить баржи двух типов: сначала плоскодонные **«пурдошанки»** длиной до 30 м, шириной – 5 – 6 м (такая баржа брала до 60 т груза; тащили ее обычно 23 бурлака); после «пурдошанок» сооружали более крупные судна – **«мокшанки»**, в 2 раза длиннее прежних (до 60 м) и бравших на борт до 100 т. Судоходство по Мокше прекратилось в середине XX в.



Современная церковь в Пурдышках.
http://mordovochka.blogspot.com/2017/05/blog-post_5.html

Пурдошанский торг до середины XVII в. был одним из крупнейших торгов того времени. В XVI – начале XVII в. в слободу Пурдошевского монастыря съезжались купцы из гг. Мурома, Владимира, Кадома, Елатьмы, Новгорода, Пскова, Твери, Рязани, Казани, Темникова и других мест. Крестьяне окрестных сел и деревень везли для монастырского хозяйства все, что требовалось: продукты земледелия, животноводства, бортничества, рыболовства и охоты. Таможенные сборы шли в пользу монастыря. Дважды, в 1614 и 1621 гг. обитель получала таможенные грамоты.

В 1621 г. царь Михаил Фёдорович пожаловал игумену Пурдошевского монастыря Иону с братией многие льготы, поскольку Москвой обитель рассматривалась дополнительным оборонительным сооружением на Мокше. Царь требовал от воевод укрепить пустынь «*городовым делом и острогом*» и обеспечить ее продовольственными и военными запасами на случай размещения стрелецкого гарнизона.

По грамоте царя Михаила Фёдоровича, с разного вида товаров в Пурдошках, а также с товаров, сплавляемых мимо села по Мокше взимали таможенные сборы. Так, за проход большого судна размером не менее 9 саженей в длину мимо пустыни по реке купцы платили полтинник. Право таможенных сборов стало золотым дном обители. Это продержалось до 1699 г., после чего было аннулировано царем Петром Алексеевичем. По именному указу Петра Первого в Пурдошках учредили другой таможенный пост для сбора пошлины для государевой казны.

Таким образом, к середине XVII в. Рождество-Богородицкая пустынь превратилась в крупного феодала, успешно конкурирующего на внутреннем рынке Понизовой области с именитыми торговыми гостями, а в хозяйственной деятельности – с помещиками обширного Темниковского края. Рост экономического благосостояния воспринимался и как показатель ее влияния на близлежащие мордовские деревни, а позднее – на регион, административно тяготевший к Темникову.

30 июля 1651 г. одним росчерком пера обитель была поставлена на грань нищеты, когда царь Алексей Михайлович указом приписал ее к Звенигородскому Саввино-Сторожевскому монастырю, которому передавались и все владения примокшанских монахов. Звенигородские архимандриты присылали в Пурдошки своих наместников, а с XVIII в. ставили во главе обители наемных управителей-приказчиков, подорвав тем самым благополучие монастыря и его авторитет у населения.

Конечно, Пурдошевский монастырь и после этого продолжал наращивать земельные наделы, но уже не в свою пользу. Между 1654 и 1661 гг. Саввино-Сторожевская обитель через пурдошевских строителей оформила крепости на пашенные угодья мордовских деревень Дракино и Полумборг на Парце, а в 1660 г. завладела д. Ингенер-Пятина.

Воли у пурдошевских монахов не осталось, так как высокие чины Саввино-Сторожевского монастыря регламентировали все мелкие бытовые и хозяйственные дела. Например, по первым заморозкам собирался обоз не менее

чем в 150 подвод для отправки продуктов в монастырь Звенигорода, хотя сами монахи жили впроголодь, и воспринимались саввино-сторожеским «начальством» добровольными крепостными, влачившими жалкое существование. В 1685 г. Анисим Борисов, соборный священник Рождественской церкви (приходской церкви Пурдошек) за бесплатное венчание 7 молодых пар и благословение вторым браком одной пары заплатил штраф монастырю в 10 руб.

Значение Рождества-Богородицкого храма для христиан падало. С момента приписки до начала XVIII в. за 50 лет в обители сменилось 22 настоятеля. В их числе не оказалось ни одного достойного духовного попечителя, все были хозяйственниками или администраторами по отношению к монахам и благолепие обители их не интересовало. Кельи рушились, братия старела, послушники искали другие храмы, общежительность никто не поддерживал, устав забывался. Монастыри стали восприниматься как приходские, а монахи – при них обитающие.

В XVIII в. некогда большой штат растаял, и к секуляризационной реформе обитель опустела. После ее упразднения (1764) на этом месте появилось кладбище. Около берегов Мокши в настоящее время находится парк и в Пурдошках уже ничто не напоминает о монашеском сообществе, хотя его тень витает над землей. Легенды седой старины смешались с былью, вымысел – с правдой. Подчас трудно становиться отделить литературу от фактов, но одно его жители знают точно: их многолюдное село выросло и заявило о себе благодаря монахам, десятилетиями собиравшими под свое крыло крестьян, торговцев и ремесленников. Без них не было бы Пурдошек, как, впрочем, и многих сел и деревень, сгунувших в лихолетье времени.

Впереди 12 поселков и деревень Темниковского района (в частности, Енаково, Подайкеево, Дасаево, Подгорные Селищи, Шайгуши, Плосское, Высокое, Чижиково и Дегтярёво, где находится крупное в Мордовии месторождение строительных песков). Затронем лишь самые интересные с точки зрения

истории и культуры, а также персоны, в них проживающие, либо чья жизнь так или иначе была когда-то связана с этими местами.

Тарханы – село, центр сельской администрации в Темниковском районе. Населено в основном татарами. Расположено на р. Аксёл, в 30 км от районного центра и 70 км от железнодорожной станции Торбеево.

Название-термин: от тюркского «*тархан*» – «*вольный человек, свободный от повинностей*»; в XVI – XVII вв. Тарханная грамота освобождала от податей мордву и татар, перешедших на службу к русскому царю. В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) Тарханы – село казенное, состоящее из 63 дворов Краснослободского уезда.

В начале 1930-х гг. в этом месте был создан колхоз им. Кирова, с 1998 г. – сельскохозяйственный производственный кооператив «Тарханский». В современной инфраструктуре села имеются общеобразовательная школа, библиотека, Дом культуры, отделение связи, медпункт; мечеть. В Тарханскую сельскую администрацию входят деревни Айкеево, Енаково, Подайкеево, Русское Акашево, Сендюково, Татарское Акашево и Тумсово.

Кондровка – село, центр сельской администрации в Темниковском районе. Населено в основном русскими. Расположено на левом берегу Мокши, в 9 км от районного центра и 73 км от железнодорожной станции Торбеево.

В актовых документах данный населенный пункт упоминается с 1405 г. Название-антропоним: от фамилии служилых людей Кондровых (Кондыревых). Согласно «Списка населенных мест Тамбовской губернии», датированного 1866 г., Кондрово (Богородское) – владельческое село в Темниковском уезде, состоящее из 32 дворов, в которых проживало 308 чел. В «Списке населенных мест Средне-Волжского края» (1931) в селе насчитывалось 154 двора, где проживало 869 чел.

В 1998 г. на базе колхоза «Память Ленина» был создан сельскохозяйственный производственный кооператив «Кондровский». В современной ин-

фраструктуре с. Кондровка имеются школа, Дом культуры, библиотека, отделение связи, медпункт, магазин; действует Иерусалимская церковь. В Кондровскую сельскую администрацию входят д. Алкаево (родина участника русско-японской войны **Семёна Семёновича Ющина**) и д. Песочное Канаково.

Бабеево – село, центр сельской администрации в Темниковском районе. Население в основном русское. Расположено на речке Ломовке, разделяющей село на 2 части, в 16 км от районного центра, на автотрассе «Темников – Торбеево», в 62 км от железнодорожной станции Торбеево.

Образовалось село на землях с. Итякова, которое в «Книге письма и дозору Ивана Усова да Ильи Дубровского 1614 году» именовалось «Итяково, Бабеево тож». Название-антропоним: по фамилии служилых татар Бабаевых (Бабеевых). В «Списке населенных мест Тамбовской губернии», датированном 1866 г., Бабеево – село владельческое, состоящее из 67 дворов Темниковского уезда. В 1783 г. на средства помещиков Мошковых здесь был возведен каменный Никольский храм, который в 1843 г. был отреставрирован на средства прихожан (к настоящему времени не сохранился). По подворной переписи 1882 г., в Бабееве насчитывалось 132 домохозяйства, где проживало 781 чел.; 145 рабочих лошадей, 146 коров и 326 овец.

В 1934 г. в этом селе был образован колхоз «Путь Ленина», с 1959 г. носит название им. К. А. Тимирязева, с 1997 г. – сельскохозяйственный производственный кооператив. В современной инфраструктуре села имеются основная школа, Дом культуры, библиотека, магазин и отделение связи. В Бабеевскую сельскую администрацию входят пос. Плосское (родина генерал-майора **Фёдора Алексеевича Алексеева** и Героя Советского Союза **Владимира Павловича Грицкова**), пос. Шайгуши и д. Высокое.

Алексеевка – деревня в Темниковском районе Республики Мордовия, расположенная примерно в 12 км к западу от Темникова и 77 км от железно-

дорожной станции Торбеево; административный центр Алексеевского сельского поселения.

Основана в XVIII в., название деревне дано по имени первого владельца – Алексея Мельникова из Темникова, о чем указано в «Переписи податного населения по Темниковскому уезду за 1761 – 1767 годы».

По одной из версий, Алексеевка является родовым имением адмирала Российского флота Ф. Ф. Ушакова. Пишут также, что отец адмирала, **Фёдор Игнатьевич Ушаков**, по совету брата Ивана Игнатьевича Ушакова, принимавшего участие в строительстве Санаксарского монастыря, после выхода в отставку с военной службы переселился из Романовского уезда Ярославской губернии в Алексеевку.

Ф. И. Ушаков
*https://i.mycdn.me/image?id=856535277838&t=3&plc=WEB&tkn=*x4Fs0agmNpNuJC1ajk5x8I2epqA*

Спорным является также и то, что в этой деревне выросли Ф. Ф. Ушаков и его братья. Сюда же он вернулся на постоянное место жительства после ухода в отставку в 1811 г. Имеются доказательства в виде купчих документов и т. п., что будущий адмирал приобрел в Алексеевке недвижимость.

Многолетний спор о родине Ф. Ф. Ушакова разрешился благодаря биографу великого флотоводца – В. Д. Овчинникову, который привел данные о том, что Фёдор Фёдорович не является уроженцем сельца Алексеевка Темниковского уезда Тамбовской губернии. Запись в метрической книге «*церкви Богоявления – на Острову Романовского уезда Ярославской провинции*» о рождении у помещика сельца Бурнакова Феодора Ушакова – сына Феодора была сделана 13 февраля 1745 г.

д. Алексеевка, Темниковский район Республики Мордовия, 2017 г.
https://mw2.google.com/mw-panoramio/photos/medium/59393432.jpg

По поводу времени приобретения сельца Алексеевка тоже было немало полемики. По мнению некоторых биографов, Алексеевка издавна принадлежала роду Ушаковых. Однако главный вывод сделал В. Д. Овчинников относительно того, что Ф. Ф. Ушаков приобрел ее в 1809 г. на основании проше-

ния на имя императора Александра I, датированного 29 апреля 1809 г., о выделении ему земли в Темниковском уезде около сельца Алексеевка вместо земли, отданной им в казну в г. Севастополе, а также приложения к прошению записки, в которой указывалось на то, что землю в Алексеевке Фёдор Фёдорович купил.

В 2006 г. сотрудники фонда Темниковского уездного суда обнаружили копию с купчей, снятой в 1807 г. в материалах этого суда, на имение в сельце Алексеевка. Из документа свидетельствует, что сельцо Алексеевка приобретено Ф. Ф. Ушаковым 25 июля 1805 г. у жены обер-прокурора Правительствующего Сената Анны Алексеевны Духовницкой. Сама сделка по купле-продаже имения и оформлению купчей совершена в Санкт-Петербурге, где проживал в то время Ф. Ф. Ушаков, в палате гражданского суда.

К сожалению, усадьба прославленного адмирала не сохранилась. На том месте, где она находилась, в Алексеевке установлен памятник.

Памятник Ф. Ф. Ушакову в с. Алексеевка после реставрации, Темниковский район Республики Мордовия, 2017 г. http://agnc.ru/sites/default/files/uploads/img_0027_1.jpg

Небольшая справка о том, что на этой территории было раньше.

В «Списке населенных мест Тамбовской губернии», датированном 1866 г., Алексеевка – владельческое сельцо в Темниковском уезде, состоящее из 26 дворов. По сельскохозяйственному налоговому учету 1930 г., в Алексеевке насчитывалось 95 хозяйств, в которых проживало 483 чел. В 2000 г. на базе колхоза им. Ф. Ф. Ушакова создается сельскохозяйственный производственный кооператив.

В деревне в далеком прошлом было три улицы. В настоящее время здесь имеются Дом культуры, школа, магазин и библиотека. В Алексеевскую сельскую администрацию входят также деревни Ушаковка (110 чел.), Сухово (106), Санаксарь (53), поселки Александровка (38) и Семёновка (19 чел.).

Представляет определенный интерес **Алексеевский («монаховский») родник**, расположенный на окраине Алексеевки, из которого большинство темниковцев предпочитают брать родниковую воду, благотворно влияющую на состояние здоровья.

Монахов родник, с. Алексеевка, Темниковский район Республики Мордовия, 2017 г. http://2.bp.blogspot.com/-CxT3DIffCMs/Ukb2SMBuJyI/AAAAAAAAKgw/_Jh0lELn-W8/s1600/IMG_1929.jpg

Алексеевский родник с первых дней возникновения принадлежал Санаксарскому монастырю и поэтому в народе называется «монаховским», чему есть документальное подтверждение.

По архивным данным, в районе выхода из земли родниковой водицы когда-то находились более 20 построек (скотный двор, монастырская пчелиная пасека, мельница, ледник, дом для работников монастыря, церковно-приходская школа и др.). В настоящее время с целью развития туризма в Республике Мордовия предусматривается проект реконструкции этого источника, включающий оборудование двух купален (мужской и женской), стоянки для автомобилей, прокладку автомобильной дороги.

Источник, как и прежде, называется монаховским, а часовня – в честь Праведного воина Феодора, поскольку адмирал Ф. Ф. Ушаков жил здесь, и не исключено, что пил ключевую, «монаховскую» воду из этого родника.

Километрах в десяти от Темникова, вниз по течению Мокши, на высоком левом берегу реки раскинулось большое и очень красивое **село Старый Город**, известное своими сливовыми садами с крупной и сладкой плодовой культуры, славящейся далеко за пределами Мордовии. К тому же когда-то здесь стояла старинная деревянная крепость – одна из многих на оборонительной приграничной черте Русского государства. Со временем она обветшала, разрушилась, а оставшийся после нее посад стал именоваться Старым Городищем или Старым Городом. С него-то и начинается история Темникова.

Люди, интересующиеся стариной, прибыв в Старый Город, обычно ищут остатки крепостного вала. Старожилы укажут на холм, расположенный к западу от села и называющийся **Поповой горой**; здесь и был древний городок-крепость. Эти сведения подкрепляются естественными, еще заметными очертаниями границы городка, а также находками черепов и наконечников стрел.

Исследователь Тамбовского края А. Н. Нарцев, совершив в 1901 г. поездку по Темниковскому уезду и побывав в Старом Городе, в докладе Тамбовской ученой архивной комиссии сообщал, что «*по уступам возвышенно-*

сти замечаются следы, но довольно неясные, как бы прежних укреплений и рвов: в обвале же, вблизи самого села, были найдены разные старинные вещи и преимущественно монеты...». Слегка склоненная в сторону Мокши вершина этого холма, состоящая из рыхлого песчаного грунта, со временем размылась, и территория крепости уменьшилась. В наше время ее прибрежную часть представляют изрезанные промоины и обвалы склонов холма.

В целом место для строительства крепости было тогда выбрано удачное: крутой склон к реке и глубокие овраги с востока и запада. Старогородская крепость играла важную оборонительную функцию, но когда и кем впервые она была построена, до сих пор точно не установлено.

Некоторые исследователи, говоря о времени основания Темникова, ссылаются на «Раздельную грамоту» князей Московского и Рязанского о границах их княжеств, относящуюся к 1381 – 1382 гг., о которой упоминал Н. М. Карамзин в «Примечаниях» к пятому тому «Истории государства Российского». При этом он указывает, что гг. Кадом, Темников и Елатом находились в Мещерской области. Смотритель (директор) Темниковского уездного училища Н. С. Рейтаров в очерке «Город Темников и его уезд» отмечал, что время основания Старогородской крепости неизвестно.

Небезынтересно, что **город Темников** в начале 30-х гг. XX в. предполагалось превратить в столицу Мордовии. Но, к сожалению, здесь не было железной дороги, что имело важное стратегическое значение. Темников, основанный в 1536 г., являлся с 1779 по 1923 г. центром одноименного уезда, входившего в Тамбовскую губернию. Он был не только старинной провинцией России, выделяющейся среди других городов самобытной историей, культурой и живописной природой, но и старейшим поселением Мордовии, основанным в XIV в. в качестве города-крепости на южной границе Московского государства.

Сегодня в этом городе время, кажется, остановилось. В нем размеренная, тихая жизнь, свежий воздух. А некогда Темников позиционировался с

небольшим уездным городком, где было много кустарных мастерских, чугунолитейный завод, бумажная и фаянсовая фабрики. Имелись кооперативный магазин, больница на 30 коек, уездное и приходское училища. 9 церквей возвышались над городом словно часовые, охраняющие покой жителей.

Непритязательная и вместе с тем поэтичная природа средней полосы России окружает Темников разнообразием пейзажей. Сосновые боры смешиваются с лиственными рощами и холмом, поросшим орешником, именуемым Борком, а также с примокшанской поймой и озерцами, окруженными мелким кустарником, камышом и душистым разнотравьем. С северо-запада и запада к Темникову примыкают луговые угодья, богатые набором трав, а с юга корабельными соснами красуется **Емашевская роща** – традиционное место массовых гуляний горожан. Не удивительно, что окрестности Темникова во все времена года привлекают к себе многочисленные экскурсии школьников и туристов. Среди вековых сосен Емашевской рощи, у живописного **озера Вячкишево**, жители и гости города отдыхают в прекрасные летние деньки.

Озеро Вячкишево, Темниковский район Республики Мордовия, 2017 г.
http://fototerra.ru/photo/Russia/Temnikov/image66457.jpg

К западу от города, за Мокшей, на гребне холмов можно разглядеть полуобвалившиеся и заросшие траншеи. Еще точно не выяснено, когда и для чего они были сооружены. Может быть, имеено они когда-то входили в пограничную оборонительную линию Московского государства или являлись местом сражений разинских или пугачёвских отрядов с царскими войсками.

На северо-западе от Темникова, на фоне леса, четко вырисовывается **Санаксарский монастырь** – архитектурный памятник XVIII в. Восточнее, в 2 км от города, на крутом холме расположено древнейшее **Итяковское городище** – место любопытных раскопок археологов. Отсюда открывается живописный вид на луга и рощи, на фоне которых возносится в небо былая гордость целлюлозно-бумажной промышленности – труба Кондровской бумажной фабрики, известной почти каждой мордовской семье своими расписными обоями.

При выезде из окрестностей Темникова на северо-восток невольно замедляешь шаг, чтобы полюбоваться **озером Ендовище**, возникшим в результате редкого в Мордовии карстового геологического процесса. Далеко на горизонте твой взор удивляют виды подернутого голубоватой дымкой лесного массива **Мордовского государственного заповедника им. П. Г. Смидовича**, расположенного в 7 км к северу от города. В задачу этой заповедной зоны входит сохранение естественных полесий, их флоры и фауны. На ее территории произрастает 16 видов древесных пород, живут лоси, кабаны, медведи, бобры, лисы, зайцы, барсуки, волки, белки, куницы, хорьки и другие звери, а также свыше 150 видов певчих, промысловых и хищных птиц. (К истории создания этого удивительного объекта природы еще вернемся. Некоторые увидят настоящий заповедный уголок своими глазами, познакомятся с его яркими представителями, посетят музей природы, отдохнут, наслаждаясь чистым воздухом и лесными пейзажами.)

Любуясь нерукотворной красотой темниковского края, невольно вспоминаешь стихи мокшанского поэта Михаила Имярекова в переводе М. Уездина:

В поймах, травами заросших,
Величаво, еле-еле
Вдаль течет родная Мокша –
Голубое ожерелье!

В зеркалах ее белесы
Облака, как теплоходы.
А вокруг – поля, покосы,
И сады, и огороды.

На пригорке деревушка
В речку смотрит, отражаясь.
В роще звонкая кукушка
Счет годам ведет, сбиваясь.

Там, где дуб кудряв и пышен,
Наклонился над калиной,
Гимн родному краю слышен
В дивной трели соловьиной!

Отчий край! Твои просторы
Светлой музыкой богаты!
Вон бегут и дирижеры,
И певцы, и музыканты!

Отчий край!
Ты – в ярких красках
Поймы солнечной, цветущей,

Удивительная сказка

Детворы твоей бегущей!

Ни для кого не секрет, что у каждого уголка на Земле, будь он большой или маленький, есть свой неповторимый облик, свое место в жизни родной страны. Судьба Темникова неотделима от некогда обширного Темниковского уезда и проходивших в нем событий.

За несколько веков существования Темников прошел удивительно интересный путь. По документам и картам административной принадлежности выясняется, что город входил в состав различных уездов и губерний. Сначала он числился в Замокшанском стане Мещёрского края. Когда же Пётр I в 1708 г. провел административную реформу, Темников отнесли к Казанской губернии, в 1719 г. в составе обширной Азовской губернии организовали провинции, а Тамбов и Шацк стали центрами двух провинций. К последней была присоединена территория Темникова. Через 56 лет, в 1775 г., было создано Тамбовское наместничество, одним из уездов которого и стал Темниковский. В составе Тамбовского наместничества, а затем губернии, Темниковский уезд пробыл почти 150 лет, до 1923 г., когда по новому районированию его причислили к Пензенской губернии.

В письменных источниках **Темников впервые упоминается в 1480-х гг. в раздельной грамоте Дмитрия Донского и Олега Рязанского**. До 1536 г. он располагался неподалеку от с. Старый Город. На нынешнее местоположение он был перенесен в марте того же года, когда развернулось строительство на новом месте, где город расположен в настоящее время. Когда возведение новых построек завершилось, на город-крепость возложили охранную службу на засечной полосе южных границ Московского государства. Поэтому в истории известны две темниковские крепости: первая находилась на территории современного с. Старый Город, а вторая была построена значительно позже, когда первая окончательно обветшала. На месте второй крепости и возник существующий сегодня Темников.

В отличие от многих других русских крепостей, построенных в этих краях, до наших дней дошла точная дата основания второй Темниковской крепости, указанная современниками строительства, – **1536 год**.

Научный поиск точной даты возникновения **Старогородской крепости** продолжается до сих пор. В свое время известный краевед И. Д. Воронин предположил, что ее строительство ознаменовало собой развитие торговли в этом крае и его безопасность. Об этом напоминает и поныне существующий небольшой **поселок Сатисский Торжок** и местность, именуемая **Базарской площадью**, расположенные напротив Старого Города, на правобережье Мокши.

В первые годы XVI в., перед походом на Казань, царица Елена Глинская (мать Ивана IV) поручила своему советчику Телепнёву-Оболенскому построить ряд крепостей-острогов в приграничной черте, где приказала сосредоточить силы для постепенной подготовки к походу, стягивая сюда вооружение, продовольствие, фураж, лошадей и солдат, приписываемых к этой крепости и проходившей при ней обучение. Для этого и была приспособлена Старогородская крепость. Но ее территория из-за обвалов и оползней постепенно уменьшалась. Об этом, видимо, было сообщено в Москву, и по указу из столицы в 1536 г. крепость перенесли на новое место, на котором в настоящее время и находится Темников.

При строительстве новой крепости, разумеется, были учтены все новшества того времени, применяемые при сооружении фортификаций. Это было важно, так как крепость, перенесенная восточнее, должна была служить надежной опорно-оборонительной базой для будущего похода на Казань. Вероятно, учитывалось и то, что монголо-татары, будучи степными жителями, плохо ориентировались в лесах, и крепость, окруженная лесом с востока, дополнительно была защищена лесной засекой с юга в виде поваленных в разные стороны деревьев.

Такая твердыня вдалеке от реки оказалась почти незаметной из-за высоких деревьев, а ее «козырной картой» стал прекрасный обзор окрестности,

открывающийся со всех сторон из сторожевых башен. Перенесение новой крепости на более удобную точку и ее укрепление городками на месте теперешних сел Итякова и Кондровки (т. е. восточнее форта) было логически верным шагом, так как укрепления служили сигнальными пунктами: из Темниковской крепости хорошо просматривалось Итяково, а из Итякова – Кондровка.

О строительстве новой крепости – г. Темникова – имеется запись в «Русских летописях», датированная 1536 (7044) г.: «*О городке о Мещерском. Тая же весны марта 29, повелением благоверного великого самодержца Ивана Васильевича всея Руси и благочестивыя и великомудрыя великая государыни Елены, в третье лето государьства его преставлен город Темников на иное место, на реке на Мокше же, того ради, что был старый город мал и не крепок и великая княгиня велела его прибавити и срубити новой, а доделан того же лета, августа 2...*».

Историк Н. С. Рейтаров в очерке о Темникове писал, что поскольку архивные документы сгорели в 1830 г., можно предположить о возведении новой крепости на отрогах двух возвышенностей, где позже стояли: Иваново-Богословская церковь (на этом месте в наши дни выстроено административное здание) и Спасо-Преображенский собор (расположен за зданием гостиницы). Другие ученые строили гипотезы на легенде о появлении городка на месте оз. Ендовище, т. е. севернее современного Темникова. Следовательно, при образовании карстового озера провалились не только дома, но и церковь. Однако, изучив окружающую местность, исследователи опровергли и эту версию, ссылаясь на отсутствие архивных записей.

Вопрос о точном местонахождении новой Темниковской крепости оставался нерешенным вплоть до 1965 г., когда профессор И. Д. Воронин в Центральном государственном архиве Мордовии, в фондах бывшего Саровского монастыря не обнаружил документ-справку об основании Темниковского женского монастыря, составленную в 1870 г. В этой справке приводится прошение темниковцев на имя императрицы Анны Иоанновны (1728). Вот отры-

вок из ее текста: «*...А в Темникове старая покидная соборная церковь Николая Чудотворца на покидном городовом месте... А городовое место и соборная церковь покинуты для того от пожарного времени и от приходу вешней воды, рвы подмыла и изрыла, и многие башни погорели и повалились, и городские крепости попортила, а соборная церковь по указу же вновь построена в Темникове на посаде... И на том покидном месте и у тая старинныя соборныя Николаевския церкви монастырю быть пристойно...*».

На плане Темникова, составленном согласно генеральному межеванию (1782 – 1797), на кладбище были указаны две церкви. В изъяснении к плану записано: «*Кладбищенская деревянная*» (т. е. старая крепостная церковь) и «*каменная приходская*» (новая). К концу XVIII в. старая деревянная церковь была сломана. Далее в этой справке указывается, что вокруг церкви на «*покидном месте*» стало образовываться Темниковское городское кладбище. Императрица Анна Иоанновна разрешила монахиням поселиться здесь, а поскольку число их увеличивалось, и кладбище разрасталось, то они попросили отвести им место для постройки монастыря за городом, что и было сделано в 1848 г. Поэтому с трех сторон сохранившиеся до настоящего времени остатки валов и рвов у кладбища представляют собой не что иное, как следы оснований построенной в 1536 г. крепости.

В 1775 г. был сооружен вал во всю восточную и южную длину посада. Позже появились Напольная или Валовая (ныне Октябрьская) улица с востока и Инвалидная (теперь Куйбышева) улица с южной стороны. Сама крепость была небольших размеров (3,7 га), с северной стороны к ней примыкал овраг, в старинных планах именовавшийся «*Городным*». Внутри крепости жил воевода, размещались военные склады, жилые постройки и церковь. В посаде, у крепости с западной стороны находились Стрелецкая, Пушкарская и Рассыльщиковская слободы. Соседствовала с ними Шарлейская слобода, населенная татарами, и Охмылевская слобода, в которой жили дворяне, стольники и князья.

Основной магистралью, по которой в 1552 г. шло войско Ивана IV на Казань, являлась муромская дорога. По исследованиям тамбовского историка П. Н. Черменского, именно на нее для присоединения «*к царю подошли дружины из Касимова и Темникова, татары и мордва*». Когда Казань была покорена, а восточные границы Русского государства расширены, в 1555 г. Иван IV создал новую укрепленную линию в Поволжье для предотвращения набегов из Ногайской орды. С этого времени Темников из военно-стратегического пункта превращается в административно-политический центр управления краем. Темниковский воевода наделяется большими полномочиями и ему лично доставляются царские указы для населения вновь присоединенных территорий.

Поскольку вблизи Темникова проходила **Большая посольская дорога**, сюда заезжали именитые гости, направлявшиеся в Москву. Известно, что в апреле 1658 г. в Темникове останавливалось **персидское посольство**. Однако с середины XVII в. в связи с утратой роли Большой посольской дороги город теряет административное значение. Снижается и роль крепости. Быстро разрастаются посады, постепенно превращаясь в одно общегородское поселение. Воевода переселяется в центр данного посада. Здесь же появляется и соборная церковь.

Проезжавший через Темников в 1707 г. известный голландский художник, путешественник и ученый **Корнелис де Бруин (Брейн)** в путевом дневнике писал: «*... Проехали множество рощиц, среди которых течет Мокша, довольно широкая тут... И мы прибыли в Темник – бедный городок, совершенно открытый и без крепости или кремля*».

Названию «Темников» давались разные толкования. Тут и происхождение его от татарского военачальника Темника, и связь с именами великого князя Василия Тёмного и разбойника Темьяна, якобы обитавшего в местных лесах. Современные исследователи объясняют происхождение названия от окружения Темникова в период его основания темными, непроходимыми лесами. Это же отмечается и в некоторых старинных документах.

По генеральному межеванию (1782 – 1797), в Темниковском уезде лесами было занято 359 тыс. дес., а луговых угодий насчитывалось около 16 тыс. дес. В XVI в. хозяева сенных угодий писали: «... *Сенные покосы в Темникове... в темных лесах*». Когда Екатерина II ввела гербы для губернских и уездных городов, то на гербе Темникова, утвержденном 16 августа 1781 г., красовалось изображение группы деревьев с пышными кронами: «*Великий и частый лес в золотом поле в знак великого изобилия лесами*». В верхней части герба располагался герб г. Тамбова, подтверждавший принадлежность Темникова к Тамбовской губернии.

Однако до сегодняшнего дня точного объяснения названию «Темников» не существует. Опровергая предыдущий вариант, имеет место гипотеза его тюркского происхождения, основанная на том факте, что безымянная (Старогородская крепость) была включена в так называемое Касимовское царство, и допуская, что в ней жил темник – татарский военачальник над «тьмою» (10 тыс. чел.). Позже Темниковский уезд граничил с Елатомским, принадлежавшим также Тамбовской губернии. Темниковские, елатомские и касимовские купцы вели между собой оптовую торговлю, используя для перевозки товаров водный путь. В 1939 г. путь в один конец из Темникова до Елатьмы проделал проживавший в Темникове большой любитель природы С. Р. Зуев, по окончании путешествия написавший, что он прошел на лодке по Мокше и Оке свыше 300 км.

В одном из документов Герольдмейстерской конторы о Темникове отмечено, что «*оный город старинный, а не завоеванный*». Следовательно, Темников – исконный русский город, построенный на приграничной линии и славно послуживший России.

Несомненно, история этого города и бывшего Темниковского уезда связана с важными событиями государства Российского. Активно участвовали темниковцы в движении Ивана Болотникова (1606 – 1607), о чем сообщалось в отписке казанских воевод к вятчанам. Когда по призыву Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского формировалось «второе ополчение» (1611 –

1612), то из посадского населения и крестьян гг. Темникова, Арзамаса и Алатыря было создано несколько отрядов ополчения.

Во время крестьянской войны под руководством Степана Разина Темников был крупным очагом народного восстания, что потребовало дополнительной группировки военных сил князя Юрия Долгорукого около населенного пункта. В то время в уезде действовала женщина-атаман по имени **Алёна**, вписавшая яркую страницу в разинское движение. Увы, история не сохранила ее фамилию и жизненный путь до начала восстания. По мнению ученого-историка Е. Чистяковой, долгие годы занимавшейся изучением биографии этой легендарной предводительницы: «*Родилась Алёна в семье крестьянина Выездной слободы под Арзамасом. По Соборному уложению 1649 года женщина-крестьянка в России была совершенно бесправной, она становилась предметом обмена и торговли между помещиками, существовала даже такса на нее – пять рублей. Когда Алёна стала женой крестьянина этой слободы, жизнь ее стала не лучше. Недолго длилась ее семейная жизнь. Умер муж, положение вдовы стало еще тяжелее. После смерти мужа Алёна ушла в монастырь (по-видимому, женский Николаевский под Арзамасом), где обучалась грамоте, а потом стала лечить болезни травами и кореньями. Алёна возненавидела монастырские порядки, при которых соблюдались и сословность, и неравноправие. Поэтому, как только занялся пожар крестьянской войны, Алёна, не задумываясь, сменила одежду монахини на воинскую, покинула монастырскую келью и села на коня. Алёну хорошо знали в окрестных деревнях, ей не трудно было собрать отряд в двести человек, с которым она и направилась в Темниковский, Шацкий и Касимовский уезды. По дороге к ней стекались люди из мордовских, татарских и русских деревень. Против разрозненных, затерянных в лесах отрядов были направлены хорошо вооруженные войска. Повстанцам необходимо было объединиться. Они стали сосредоточиваться в Темникове. Сюда привела свой отряд и Алёна. Заняв резиденцию бежавшего темниковского воеводы, Алёна вместе с Фёдором Сидоровым более двух месяцев управляли городом и командовали огром-*

ным пестрым разноязычным и разноплеменным войском восставших. Она переписывалась с атаманами близлежащих городков (Кадома и др.), захваченных разинцами,… стала лечить раненых и учила Сидорова «заговаривать» боль. Все дела решались сообща – „на кругу“, не всем это нравилось».

Алёна с 7-тысячным отрядом повстанцев захватила Темников, установив в нем народное правление. Когда же царские войска, шедшие на подавление разинского восстания, разбили войско Алёны, она попала в плен. Алёну варварски предали: слуги царя распространили ложное известие о ней, будто она колдунья, «ведунья» и с помощью своего дара управляет большим войском мужчин, а помещиков и мурз держит в страхе. Поэтому когда Юрий Долгоруков приблизился к Темникову, «*в четырех верстах от города его встретила процессия с иконами и крестами, сзади связанных одной веревкой вели 18 разинцев во главе с Алёной*».

Царский воевода Юрий Долгорукий приказал казнить ее, и Алёну заживо сожгли на базарной площади Темникова в сосновом срубе 4 декабря 1670 г. Последними словами этой мужественной и отважной женщины были: «*Слушай, народ! Когда бы все воевали так храбро, как я, тогда, наверное, князь Юрий поворотил бы вспять*». Перед смертью она перекрестилась на русский лад – «*сперва в лоб, потом грудь, спокойно взошла на костер*». Так погибла «женщина-атаман», «великая вещунья свободы». На следующий день, 5 декабря, частями регулярной армии на деревьях Рябчиковой горы было повешено еще 20 повстанцев и организаторов крестьянского движения.

Писатели, поэты и художники часто обращаются к ее легендарному образу. Один из наиболее известных мордовских графиков Н. Д. Курдюков не счел возможным обделить творческим вниманием эту историческую личность. На его холсте «Алёна Темниковская-Арзамасская» воссоздана картина битвы. И если в поэме «Песня про Алёну-Старицу» Дмитрия Кедрина Алёна присутствует лишь косвенно – о ней рассказывают друг другу повстанцы: «*Ха, стрельцы… Вот тоже мне вояки! Их, как милых, отлупила баба – в Темникове и во всем уезде атаманит старица Алёна*», то в линогравюре Н. Д. Курдю-

кова, в гуще драматических событий, виден образ настоящего командира отряда. Она показана на коне, уверенно отдающей распоряжения решительным движением руки. Наделяя свою героиню сильным характером, художник отмечает ее женственность. Линия в данном случае обретает особую плавность, оттеняя природную грацию Алёны.

Вообще, с судьбой Темникова переплелись сотни судеб. По данным русского историка, геральдиста и генеалога А. П. Барсукова, в списках городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII в. воеводой в Темникове в 1660 г. значился **Кирилл Полуектович Нарышкин** (1623 – 1691), боярин, русский государственный деятель XVII в., родной дед Петра I. Он реорганизовал деятельность Темниковской ямы, упорядочил привлечение на почтовую службу посадских крестьян.

К. П. Нарышкин, XVII в.
https://www.liveinternet.ru/users/4000579/post265966351

Впервые имя К. П. Нарышкина встречается в 1646 г., когда вместе с князем Н. И. Одоевским Кирилл Полуектович находился на южной границе Московского государства для отражения крымских татар. Он участвовал в походе царя Алексея Михайловича на Польшу и Литву (1654), а под Оршу с князем Д. И. Барятинским (1656). Был стряпчим рейтарского строя и служил стрелецким головой в Смоленске (1658); дочь его Наталья, впоследствии русская царица, жила еще в это время при нем. Имеются также сведения, что в 1660 г. К. П. Нарышкин управлял воеводством на Тереке, где отражал нападения возмутившихся ногайцев, в 1662 г., находясь в Казани, являлся вторым воеводой при боярине князе М. П. Сулешове.

Второй брак царя Алексея Михайловича с дочерью Кирилла Полуектовича – Натальей Кирилловной (1651 – 1694) – резко отразился на судьбе рода Нарышкиных. С этого момента началось его возвышение. К. П. Нарышкин на свадьбе своей дочери в Москве занимал одно из наиболее почетных мест и получал многочисленные подарки и награды. В 1671 г. он являлся думным дворянином, а через год, в день рождения царевича Петра, пожалован в окольничие, получив большие поместья и значительный денежный оклад.

В 1671 г. под начальством князя Ю. А. Долгорукова К. П. Нарышкин участвовал в замирении Нижегородского края после Разинского бунта. Пожалованный в 1672 г. в бояре, он не играл выдающейся роли в дворцовой и политической жизни Московского государства, изредка оставаясь «Москву ведать» во время отъездов царя Алексея Михайловича на богомолья по монастырям и окрестным селам. Но занимал, впрочем, место главного судьи в Приказе большого дворца.

При царе Феодоре Алексеевиче Нарышкин, вследствие происков Милославских, перестал принимать участие в дворцовой жизни, так как его имя не встречалось в числе приглашенных на торжественные обеды или приемы иностранных послов. Исключение составляет лишь Собор, созванный в 1682 г. для отмены местничества, где он присутствовал и подписал «соборное деяние». Во время стрелецкого бунта 1682 г. пережил тяжелые дни, когда погибли его сы-

новья и сам он пострадал, будучи по требованию стрельцов пострижен под именем Киприана и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь. При воцарении своего внука он, конечно, мог вернуться, но был уже слишком стар и не пожелал покинуть монастырских стен, где и скончался 30 апреля 1691 г.

Необходимо обозначить также события, в которых темниковцы принимали непосредственное участие. В частности, во времена пугачёвского восстания (8 августа 1774 г.) Темников был захвачен одним из отрядов атамана-пугачёвца П. Ефстафьева, о чем уже упоминалось.

После отмены крепостного права Темников становится одним из центров развития капитализма. В Темниковском уезде во времена правления Петра I (конец XVIII в.) появляются железоделательный и чугуноплавильный заводы, канатная фабрика. Промышленность развивается медленно, за исключением поташного производства. Крупных предприятий не было вплоть до середины XVIII в. и Темников развивался как торговый центр, хотя этому препятствовала удаленность от железной дороги.

В «Списке населенных мест Тамбовской губернии» (1862) Темников значился уездным городом на р. Мокше, в котором было зарегистрировано 837 домов и 6 147 жителей, 6 православных церквей, 2 училища (уездное и приходское), ярмарка, базар (по четвергам), почтовая станция, 14 заводов (4 кожевенных, 2 маслобойных и 8 чугунолитейных). После реформы 1923 г. город перешел в подчинение Пензенской губернии. Кроме указанных заводов, начали функционировать фаянсовая и бумажная фабрики, кустарные мастерские, кооперативный магазин, больница (на 30 пациентов) и 9 церквей.

При создании в 1928 г. Средне-Волжской области был образован Мордовский округ, в состав которой вошел Темниковский уезд, преобразованный позднее в район. Поэтому официальной датой рождения Темникова в советский период истории считается 16 июля 1928 г.

Темниковский район Мордовии в настоящее время по праву можно назвать лидером по количеству наличия объектов культурного наследия. При

этом 13 из них имеют статус общероссийского значения. На его территории зарегистрировано 25 памятников истории, 21 – градостроительства и архитектуры, 5 – археологии, 3 – искусства.

Архитектурный облик Темникова обусловлен своеобразием ландшафта. Его градостроительная структура во второй половине XVI – середине XVIII в. подчинялась форме «крепость – торг – посад». В конце XVIII в. появились элементы радиально-кольцевой планировки. Центральную часть города занимает площадь с 2-этажным собором и колокольней в барочном стиле (1714), Иоанно-Богословской церковью (она не сохранилась), городничим и духовным правлениями и казначейством. Северная часть Темникова сложилась во второй половине XVIII в. вокруг Троицкой церкви, южная – в начале XIX в. около Успенской (1827) и Никольской (начало XIX в., не сохранилась) церквей, построенных в стиле классицизма. В западной части на месте крепости возникло кладбище с Казанской церковью.

В конце XVIII в. водная граница Мокши композиционно связала город и ансамбль Санаксарского монастыря. Застройка XIX – начала XX в. не утратила своей былой красоты и поныне, оставив в наследство некоторые торговые здания, купеческие дома, начальное училище, земскую управу и женскую гимназию. К сожалению, многие памятники архитектуры и истории были разрушены в 1930 – 1960-х гг. По генеральному плану 1986 г. общегородской центр так и остался в исторической части города. Жилой район с типовыми зданиями застраивался на восточной окраине, а промышленная зона – на северо-восточной.

Кстати, сохранилось несколько купеческих домов в Темникове. Неподалеку от Темниковского историко-краеведческого музея им. Ф. Ф. Ушакова расположен бывший купеческий торговый дом, построенный в середине XVIII в. Это здание считается первым каменным строением в городе. Коммунистическая улица начинается с дома № 1 – здания купеческой лавки, построенного в конце 1880-х гг. По соседству, на Коммунистической, 5, находится еще один архитектурный памятник – усадьба купца Смирнова, возве-

денная в XIX в. Когда-то на этом месте располагалась базарная площадь. В городе сохранились также другие памятники архитектуры начала – середины XIX в. – здания городской управы и уездного мужского училища.

Почти 500-летняя история города отразилась и на его топонимике. Дореволюционные названия улиц, которые появились практически в момент зарождения Темникова, самые старые. Они характеризуют быт, экономику, культурную среду и менталитет темниковцев. После событий 1917 г. многие из них были переименованы.

В настоящее время лишь некоторые улицы сохранили сведения о Темникове – городе-крепости, защищавшем Российское государство от набегов ногайцев и других кочевников. Например, на протяжении всей восточной городской черты проходили Валовая и Напольная улицы (ныне ул. Октябрьская). Валовая улица располагалась вдоль насыпного холма – вала высотой 4 – 5 м (в настоящее время там находится кладбище), Напольная – выходила на окрестные поля, на ней стояли сторожевые вышки и велось наблюдение за подходами к крепости врагов. Улица Н. К. Крупской раньше называлась Выползовской, объясняя характерную особенность устройства Темниковской крепости: одна из ее стен была построена на краю оврага Самбек и в случае долговременной осады города оттуда выходил тайный проход.

Существовали также улицы Стрелецкая (современная Первомайская), Холоповая (Пролетарская) и Пушкарская слобода (район пожарной части), происхождение которых связано с деятельностью служивых людей, обслуживавших крепостные стены. Некоторые названия темниковских улочек имеют тюркское происхождение, отражают присутствие двух татарских дворянских слобод и имен татарских мурз, проживавших в них: Ахмылевская (часть улиц Первомайской, Крупской и Пролетарской) и Сторожевая Большая Ширлейская (часть улиц Карла Либкнехта, Гражданской и Комсомольской).

Есть улицы, наименования которых воссоздают другой этап развития города. Это улицы Приезжая (ныне Чапаева), Рассыльщикова и Ямская сло-

бода. Их возникновение связано с утратой городом военно-стратегического значения. В связи с наличием вблизи города Большой посольской дороги и, соответственно, непрекращающимся потоком заезжих гостей, следовавших в Москву с юга, появляется улица Приезжая, где располагались так называемые «номера» – прототип современных гостиниц. Происхождение других названий связано с поселением ямщиков, обслуживавших конные экипажи и рассыльщиков, выполнявших доставку документов (курьеров).

В самом Темникове до революции 1917 г. насчитывалось 7 церквей, 2 монастыря и 2 собора, что обусловило возникновение Троицкого переулка (ныне ул. Советская), выходившего к Троицкой церкви и Соборной площади (ул. Коммунистическая, прежние названия – ул. Сталина, Большая Кадомская), на которой находился **Спасо-Преображенский собор**, который более двух с половиной веков являлся главным городским храмом. Возведенный в 1714 г., он многократно перестраивался на средства местных благотворителей. В конце 1970-х гг. собор подвергся разрушению и до наших дней уцелела лишь **церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы** (1827) – памятник погибшим воинам в Отечественной войне 1812 г.

Названия улиц, произошедших от религиозных объектов, являются весьма типичными для старых русских городов, но в этом плане Темников – исключение. В нем проживали купцы и дворяне, которые учились в Москве, Санкт-Петербурге или за границей. В дореволюционном Темникове были улицы, названные в честь купцов 2-й гильдии, живших на них: улица Бучумова (Ленина), Коробкова (Пензенская), Шустикова (Карла Либкнехта), Бабинкова (Комсомольская), Немцова (Московская) и др.

В планировочном отношении Темников компактен, расположен на правом берегу Мокши. Его центр остался в исторической части; застроен преимущественно невысокими деревянными домами с редким включением 2-этажных зданий. Кварталы новой капитальной 2, 3 и 5-этажной застройки расположены в восточной части города. Промышленно-складской район

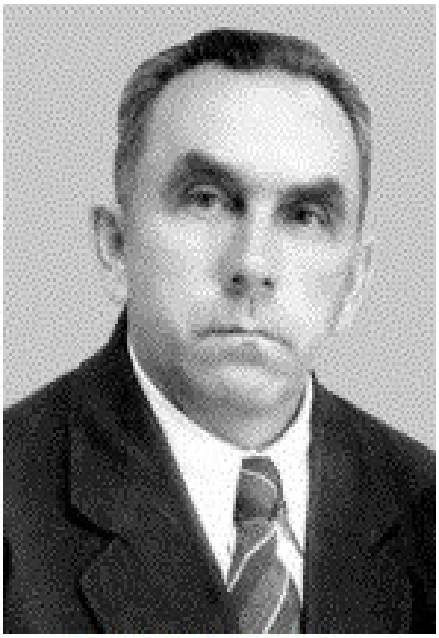
сформировался на северо-востоке. В городе работают овощесушильный цех, заводы малогабаритных ламп и сухого обезжиренного молока.

Социальную сферу Темникова представляют 2 общеобразовательные, музыкальная, художественная и спортивная школы, сельскохозяйственный колледж, медицинское и профессиональное училища, центральная районная и детская библиотеки, Дом культуры, поликлиника и центральная районная больница.

Биографии некоторых знаменитых темниковцев привлекут исследователей к самостоятельному поиску неизвестных науке страниц.

Будет резонно привести в связи с этим мнение профессора Н. И. Ворониной, которая в работе «Лики провинциальной культуры» (2004), пишет: «…*особой духовной аурой провинции всегда остается самобытное видение мира, своя, непосредственная связь и причастность к родной земле, поэзии природы родных мест, к обычаям и традициям, частицей которых становится провинциал*».

Именно таким провинциалом являлся **Леонид Иванович Войнов**, родившийся в Темникове, одном из красивейших старинных малых городов Мордовии. Он – прекрасный организатор, выдающийся дирижер, талантливый композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР, народный артист Мордовской АССР и член Союза композиторов СССР. Ему принадлежит значительная роль в процессе зарождения оркестрового исполнительства на народных инструментах в мордовском крае.



Л. И. Войнов

На фоне глубокого переосмысления событий прошлого, пересмотра многих духовных ценностей и «переинтонирования»

достижений музыкальной культуры именно Л. И. Войнов в соответствии с задачами нового времени обратил внимание на национальный колорит и богатое фольклорное наследие мордовского этноса, став родоначальником первого не только в Мордовии, но и в Волго-Уральском регионе народного оркестрового направления в инструментоведении.

С его именем неразрывно связана почти вековая практика исполнительства на народных инструментах в Мордовии и России, что вызывает необходимость рассказать о жизни и творчестве этого незаурядного, скромного и талантливого во всех отношениях человека и замечательного музыканта, раскрыть не известные страницы биографии созданного им «детища» – Темниковского оркестра русских народных инструментов, отличающего его от других коллективов страны.

В феномене Л. И. Войнова несомненный интерес представляют не только его высокие организаторские способности, но и удивительные качества музыканта-новатора, художественного руководителя и дирижера, виртуоза-балалаечника, педагога и композитора, воплотившего в себе способности музыкального продюсера, который внес неоценимый вклад в сокровищницу национальной музыкальной культуры Мордовии и всей страны.

При этом о каждом аспекте его многогранной деятельности следует говорить более детально, так как этот человек оставил неугасимый свет разума и таланта землякам-темниковцам, прошел путь от простого музыканта до композитора. Когда звучат его раздольные и могучие, нежные и задушевные мелодии получаешь высокое эстетическое наслаждение.

В России не забывают об этой выдающейся личности. С 5 июля 1968 г. в Темникове работает мемориальный **Дом-музей Л. И. Войнова**, экспозиции которого дают широкий обзор жизни музыканта и возможность получить достоверную и интересную информацию о направлениях и результатах его творческой деятельности.

Леонид Иванович родился 12 июня 1898 г. в семье мещан. Отец – Иван Андреевич Войнов (1872 – 1970) был служащим, работал конторщиком, а

позднее счетоводом и бухгалтером в местном Обществе потребителей, мать – Анна Николаевна (1874 – 1957) занималась домашним хозяйством. Иван Андреевич очень любил музыку, играл на скрипке и старался привить сыну любовь к этому инструменту. Маленький Лёня брал также уроки игры на гармонике у агронома В. С. Иванова – известного в Темникове музыканта, дирижера и организатора (в 1903 г.) небольшого ансамбля народных инструментов из местной молодежи. Но Лёню больше влекла балалайка, которую купили после настойчивых просьб мальчика. В 10 лет он уже превосходно на ней играл, а позднее овладел и скрипкой.

Мемориальный Дом-музей Л. И. Воинова, 2017 г.
http://autotravel.ru/phalbum/90785/197.jpg

В 1909 – 1917 гг. Л. И. Войнов обучался в Темниковской мужской гимназии. Первым учителем, познакомившим его с нотной грамотой и техникой игры на скрипке, являлся гимназический преподаватель музыки и пения П. В.

В Мемориальном Доме-музее Л. И. Воинова, 2017 г.
http://autotravel.ru/phalbum/90785/199.jpg

Беляев. Уже в гимназии, по инициативе неугомонного молодого человека Леонида Ивановича, был создан любительский музыкальный кружок, руководить которым пригласили П. В. Беляева. В юношеские годы уроки игры на балалайке он брал у студента Петербургской консерватории И. П. Пономарёва, проводившего летние месяцы в Темникове и в свое время организовавшего любительские оркестры в г. Наровчате. Эти занятия сыграли определяющую роль в жизни Л. И. Войнова. Именно И. П. Пономарёв увлек паренька рассказами о выдающемся балалаечнике В. В. Андрееве и его знаменитом Великорусском оркестре.

К гимназическому периоду относится и первый опыт Л. И. Войнова по созданию ученического оркестра (этот коллектив распался после окончания им гимназии). Уже в детские и юношеские годы Л. И. Войнов интересовался музыкой и исполнительством на многих музыкальных инструментах, в том

числе на балалайке, предпринимал попытки создания школьного оркестра. В музее можно воочию увидеть фотографии его педагогов, здания Темниковской мужской гимназии и учебники, по которым учился Леонид Иванович, а также аттестат зрелости, полученный им 6 мая 1917 г. после окончания учебы в этом учебном заведении, и документы периода обучения на историко-филологическом факультете Казанского университета. Во время учебы в вузе он посещал различные концерты и спектакли, во многом сформировавшие его творческую личность с позиций высоких художественно-эстетических воззрений.

Однако в 1918 г., по семейным обстоятельствам, он вынужден был возвратиться в Темников, где целиком посвятил себя музыке и решению задач художественного воспитания населения. Принимая во внимание убеждения и принципы выдающегося преобразователя русской народной музыкальной культуры из Ленинграда, музыканта-патриота и руководителя Великорусского оркестра В. В. Андреева, Леонид Иванович полагал, что для распространения музыкальной культуры вполне целесообразна такая форма музицирования.

Можно предположить, что именно с 1918 г. начался новый, сложный, но весьма плодотворный период в жизни Л. И. Войнова, определивший его дальнейшую судьбу, с осмыслением возможности создания собственного оркестра, перспектив расширения народно-инструментального искусства в Мордовии и коллективного исполнительства на таких инструментах. Конечно, этот путь был нелегким и неоднозначным, но дело, начатое им, стремительно развивалось.

Инструменты для «великорусского» оркестра (как он тогда назывался) были впервые приобретены в Темникове по инициативе местной интеллигенции в 1909 г. Однако царские чиновники с подозрением отнеслись к созданию оркестра, и инструменты вскоре были переданы в мужскую гимназию, в которой в то время учился Леонид Войнов. Из гимназических музыкальных инструментов Л. И. Войнов и организовал ученический оркестр, ко-

торый выступал только в стенах этого учебного заведения. Однако после окончания им гимназии (1917) оркестр распался, а через год он вспомнил про инструменты и с группой энтузиастов решил вновь организовать оркестр, но уже городского уровня.

Молодые люди с воодушевлением взялись за дело: привели в порядок инструменты, дополнили собственными, сделали пюпитры, расписали ноты, в короткий срок подготовили программу и 20 марта 1918 г. впервые выступили перед темниковскими слушателями. С этого времени начался творческий путь замечательного музыкального коллектива. Конечно оркестр переживал и успехи, и трудности, но благодаря заботе своего основателя и дирижера продолжал существовать. Его концерты в 1920-х гг. в Темникове и соседних городах – Краснослободске и Кадоме были единственными, где можно было послушать хорошую музыку в умелом исполнении. В те годы это было особенно ценно, потому что радио только начинало распространяться.

Об энтузиазме оркестрантов свидетельствовало и то, что весь почти 50-километровый путь от Темникова до Краснослободска и обратно они преодолели пешком. Средств хватило только на две подводы, на которые сложили инструменты, пюпитры и ноты. Не отступая от принципов основоположника русских народных оркестров В. В. Андреева, руководитель Темниковского оркестра установил тесную связь с Великорусским оркестром им. В. В. Андреева в Ленинграде. Андреевцы одобрили работу оркестра, дав ему ценные методические и практические рекомендации. В дальнейшем связь этих двух коллективов только укреплялась.

Оркестр народных инструментов стал широко известен после концерта 1934 г. перед делегатами первого Республиканского съезда Советов Мордовии. Участники оркестра, кому посчастливилось репетировать, выступать или учиться у Л. И. Войнова, вспоминают его бесконечную энергичность, творческий энтузиазм, стремление к постоянному оттачиванию мастерства.

Сам Л. И. Войнов в 1920 – 1930-е гг. занимался пропагандой музыки и пения в средней школе и городском педагогическом училище Темникова пу-

тем организации в них хоров. Учитывая творческие успехи Темниковского оркестра, Правительство Мордовии в период Великой Отечественной войны в 1943 г. взяло его на государственный бюджет, что позволило коллективу не только гастролировать по различным городам страны, но и выступить на Выставке достижений народного хозяйства СССР в Москве в 1958 г.

С коллективом в разное время выступали солисты Большого и Мариинского оперного и других театров, а также самодеятельные артисты, многие из которых благодаря работе в этом оркестре получили путевку на большую сцену. Оркестр и отдельные его музыканты неоднократно награждались почетными грамотами. Многие участники коллектива играли в Темниковском оркестре целыми семьями по сорок лет.

Личному творческому росту Л. И. Войнова способствовало его знакомство с профессором Московской консерватории А. Б. Гольденвейзером и известным балалаечником Б. С. Трояновским. Как композитор, Леонид Иванович пробовал силы еще в середине 20-х гг. XX в., написав оперу «Сказка о попе и работнике его Балде» (по А. С. Пушкину). Позже им была написана и поставлена одноактная опера «Сахарок» (на сюжет Шишкова). Леонид Иванович написал «Фантазию на мордовские темы», кантату для хора, солистов и оркестра «Сказ о Мордовии» (текст Никула Эркая), ставший популярным «Марш на мордовские темы», «Мордовскую колхозную сюиту», кантату «Край родной», два концерта для балалайки с оркестром, концертные вариации для балалайки в сопровождении фортепиано. Он переложил для балалайки «Вальс-импровизацию» и 24-й каприс Паганини, а также «Фантазию» на темы русских народных песен Вьетана. Последняя его работа – увертюра «1917 год», написанная в честь 50-летия Советской власти. Большинство произведений композитора издано.

Умер Леонид Иванович 29 октября 1967 г. в Саранске, многолюдные похороны прошли в родном Темникове. Через три дня темниковцы приняли решение о переименовании ул. Коммунальной, на которой он жил, в улицу Л. И. Войнова. В это же время его имя было присвоено темниковской музы-

кальной школе. В сентябре 1976 г. в новом районе Светотехники Саранска одна из улиц также была названа именем композитора.

Сотрудники Дома-музея бережно хранят память о земляке. Экспозиция, занимающая по площади примерно 160 м^2, включает около 2 000 ед. хранения: подлинники личных документов композитора в эпистолярии, рукописи его произведений, фотографии музыкантов нескольких поколений, и даже его первое фото с родителями, датируемое 1904 г. Отмечен длительный путь созданного Л. И. Войновым оркестра русских народных инструментов – от первого выхода на сцену начинающих музыкантов до всеобщего признания коллектива в республике и за ее пределами. Здесь хранятся его личные письма к А. Б. Гольденвейзеру, Б. С. Трояновскому, Л. П. Кирюкову и другим видным деятелям отечественной культуры, а также первые музыкальные инструменты коллектива. В витринах музея можно увидеть фотографии разных составов оркестра, его выступления и гастроли в различных городах. Отдельно – Почетные грамоты о присвоении Л. И. Войнову званий заслуженного (1943), народного (1947) артиста Мордовской АССР, заслуженного деятеля искусств РСФСР (1960) и другие награды. В одной из экспозиций представлены фотографии его друзей и их портреты с дарственной надписью, подаренные Леониду Ивановичу.

История выбора места для музея не случайно. В доме, построенном на родительской усадьбе в 1954 г., Л. И. Войнов прожил свои последние 13 лет. Первая экспозиция состояла из двух мемориальных комнат семьи композитора и выставочного зала музея, где на стендах и в витринах были представлены фото и документы из его личного архива, раскрывающие страницы биографии, неотделимые от этапов становления и развития оркестра. Впоследствии музейные фонды постоянно пополнялись экспонатами, передававшимися музыкантами, родными, друзьями и знакомыми Леонида Ивановича и его семьи. В 1971 г. в усадьбе восстановили дом матери композитора Анны Николаевны, куда сотрудники перевели материалы из выставочного зала музея, и открыли новую расширенную экспозицию. В освободившемся доме

Л. И. Войнова, по воспоминаниям родственников, из его личных вещей была полностью воссоздана внутренняя обстановка всех комнат.

В мемориальном доме гости музея вначале входят в столовую, где на длинном столе стоит любимая чашка композитора и самовар. Здесь под теплым светом абажура с кистями его хозяева – Леонид Иванович и Варвара Владимировна – принимали гостей. Дом славился хлебосольством, в нем собирались художники, композиторы, писатели и оркестранты.

В 1973 г. художник Е. А. Ноздрин специально для Дома-музея сделал авторский повтор знаменитого портрета Л. И. Войнова, впервые запечатленный им в холсте еще при жизни композитора в 1963 г. Позировал Леонид Иванович у себя дома, сидя за рабочим столом у окна, выходящего в цветущий сад. Сегодня этот портрет занимает центральное место в экспозиции музея. Из скульптурных произведений выделяется бюст композитора, выполненный художником Н. А. Рачковым в 1989 г.

Многие мордовские художники дружили с Л. И. Войновым и дарили ему на память свои работы. Так, в рабочем кабинете можно обнаружить этюды просторов родного края В. Д. Илюхина, В. Д. Хрымова и др. Демонстрируются и личные вещи композитора: балалайка, пианино, подаренное Министерством культуры Мордовии к 40-летию оркестра, на котором рядом с бюстом композитора Ф. Шопена лежит семейная реликвия – скрипка 1898 г. с надписью «*OTTO MIGGE, London*». Здесь же находится чернильница, подаренная Л. И. Войнову композитором А. Б. Гольденвейзером. По воспоминаниям родственников, раньше она принадлежала Л. Н. Толстому. В комнате у окна – рабочий стол, книжные полки и книги с дарственными надписями, семейный альбом с фотографиями, граммофон с пластинками Фёдора Шаляпина и многие другие предметы и вещи, окружавшие музыканта при жизни.

О рождении в 1918 г. Темниковского оркестра русских народных инструментов и его первых шагах деятельности рассказывает другой раздел музея. В центре – копия первой концертной афиши от 31 мая 1918 г., фото первых участников оркестра: Н. П. Исаева, И. А. Мельникова и Н. П. Немцова.

Оркестр испытывал большие трудности с инструментами, и музыкантам приходилось самим их делать. В музее представлена малая домра, которую в 1918 г. оркестрант Н. П. Немцов смастерил лично, рядом басовая балалайка, изготовленная московским мастером С. И. Сотским в 1910-е гг. На пюпитре – дирижерская палочка Леонида Ивановича и рукопись нот. Внимание привлекают и клавишные гусли, специально заказанные для оркестра в начале 1930-х гг. в Москве. Одной из первых исполнительниц музыкальных произведений на гуслях стала А. И. Холопова, которая отдала работе в этом удивительном коллективе более 70 лет своей жизни.

О становлении Л. И. Войнова как композитора рассказывают рукописи первой оперы Леонида Ивановича «Сказка о попе и работнике его Балде» (1924), сюиты «Лесные сцены» (1926) и музыкальной комедии «Сахарок» (1930).

Яркая дирижерская, композиторская, концертно-исполнительская и музыкально-педагогическая деятельность Л. И. Войнова не может быть передана в столь короткое время. Многие грани его творчества еще до конца не изучены, но уже сегодня можно сделать главный вывод, что он стал ярким представителем отечественного музыкального искусства, в котором всецело и глубоко раскрылись композиторское дарование, виртуозные исполнительские способности игры на балалайке, талант дирижера и художественного руководителя.

К замечательным горожанам Темникова также относится **Павел Алексеевич Козлов** (1841 – 1891) – поэт, переводчик и композитор, родившийся в помещичьей семье. Его мать с 1840 г. владела Кондровской бумажной фабрикой. Обучаясь в Петербурге, юный Павлуша приезжал в эти места на каникулы, и здесь родилась в нем любовь к тихой, задумчивой красоте родной природы. Получив неплохое образование, и исколесив почти всю Европу, он непременно заезжал в Кондровку и Темников.

Как поэт, П. А. Козлов не был мастером «пейзажной» лирики, его привлекал внутренний мир человека, его переживания и окружающая среда. Он принадлежал к числу передовых дворян, не примыкавших к революционной борьбе, но видевших и осознавших ее закономерность и неизбежность.

Известно, что, проживая некоторое время на родине жены – в д. Фёдоровщине Смоленской губернии, он выстроил охотничий домик, познакомился и часто общался с жившим по соседству известным русским публицистом-народником и профессором химии **Александром Николаевичем Энгельгардтом**, высланным из Петербурга из-з нашумевших «Записок из деревни». Личность А. Н. Энгельгардта, смелого новатора в агрономии, объединявшего вокруг себя передовую молодежь, заинтересовала П. А. Козлова.

Будучи дворянином, он хорошо знал быт и нравы помещиков и видел пороки той социальной среды. Правдивым выражением его мыслей стала поэма «Городок», изданная в петербургском журнале «Книжки недели» (1887). Видимо, из деликатности автор не назвал своими именами место и действующих лиц поэмы, но сомнений не было, что под «Городком» подразумевался именно Темников. Это – яркая сатира на царскую провинциальную жизнь того времени. Включенный в поэму рассказ о клубе с персональным (по внешности) разбором его посетителей и упоминанием про рисунки на обоях, которыми были оклеены клубные комнаты, определенно подтвердили данное предположение. Поэма начинается словами:

Я здесь когда-то жил, и мне отрада
О городке далеком говорить.
Его люблю, и, право, мне досада,
Что в нем не все приходится хвалить.
Хоть говорят, что из избы не надо
(Такой обычай) сору выносить,
Но что, скажите, выйдет, если гору
В избе мы наметем такого сору?

... Он спит глубоким сном по воле бога
И новшеств никаких не признает,
В нем жизни нет, но прозябанья много...
Непроходимый путь к нему ведет...
Вполне несчастен тот,
Кого судьба по этим дебрям гонит,
Где путник то в песках, то в глине тонет.
Страшна дорога, но мосты страшней;
Они в душе невольный трепет будят,
Чтоб шеи не сломать, всего верней
Их объезжать, а там уж будь, что будет!
... Вот город. Вас подвозят к «номерам»
(Приезжему приюта нет другого),
За скромный рубль отводят номер вам,
Но описать его бессильно слово...

По воспоминаниям современников, поэма «Городок» наделала в Темникове много шума, прежде всего, среди местного дворянства, которое никак не могло понять, как П. А. Козлов, завсегдатай этого общества, мог написать такое.

Большой известностью пользовался Павел Алексеевич как переводчик произведений английских, французских и польских поэтов-классиков на русский язык. Вершиной его деятельности в этом плане стал перевод «Дон Жуана» Байрона, который до настоящего времени считается одним из лучших.

Жена **Козлова – Ольга Алексеевна** (урожденная Барышникова) была известна своим знаменитым альбомом «Альбом Ольги Козловой», вошедшим в историю русской литературы. В нем оставили оригинальные записи многие корифеи русской и зарубежной литературы и искусства второй половины XIX в.

Еще один талантливый уроженец Темникова – **Иван Иванович Лавров** (1827 – 1902), российский артист оперы (тенор) и драматический актер. Будучи подростком, в 1835 г., покинул родной город в поисках заработка. Работал на фабрике, пел в хоре. В 1844 г. был принят в Астраханский театр только на выходные дни, а затем на роли с пением в водевилях и опереттах. Служил в Тамбове, Таганроге, Воронеже, Рязани и других городах страны. Прославился исполнением партий тенора в операх А. Н. Верстовского «Аскольдова могила» (в роли Торопка) и «Громобой» (в роли Четко), а в драме – в ролях почтмейстера и Земляники в «Ревизоре» Н. В. Гоголя. Играл И. И. Лавров Гамлета и Клавдия («Гамлет» Шекспира). Его партнерами по сцене являлись известный драматический артист Н. Х. Рыбаков, русский актер, артист Императорских московских театров К. Н. Полтавцев, популярный московский комик XIX в. В. И. Живокини.

В 1853 г. Иван Иванович с большим успехом исполнил партию Торопки в Большом театре, после чего был зачислен в творческую труппу, а с 1856 г. становится одним из ее ведущих певцов. В 1876 г. он вышел на пенсию. Умер И. И. Лавров 11 августа 1902 г. в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище.

В 1889 г. были изданы воспоминания этого артиста-самоучки «Сцена и жизнь в провинции и столице», пробившего дорогу «*только неодолимой силой призвания*», в мемуарах описавшего правдивую картину жизни русского общества. И. И. Лавров замечал непорядки в больших и малых городах, писал о тяжелой жизни рядовых артистов. Немудрено, что эти воспоминания, как указывается в предисловии, много лет пролежали в рукописи, так как издатели побаивались их печатать. Лишь благодаря хлопотам друзей Ивана Ивановича они увидели свет.

Вспоминая детство, автор пишет: его предки переселились в Темников откуда-то издалека. И тут же сообщает, что бедными стали темниковцы – одолевают их налоги, оброки. Даже отец, имевший лавочку с мелким товаром и домик на Миллионной улице, не выходил из нужды. «*...И подушные,*

земельные, и городские разные повинности, на полицию, на рекрутские и на прогонные, и чинам на пропитание – за все плата. А уж натурой берут просто без счета». Учителями были в то время дьячки. Иван Иванович тоже учился у дьячка: «*...Толчков, пинков, потасовок – счета не было. А от линеечных ударов на ладонях опухоль так и не сходила*». В 1835 г. И. И. Лавров выезжает из Темникова. «*Прощай, Темников... Не забыть мне темных заповедных лесов, светлопрозрачной реки Мокши с ее бархатным песком и тех чудных ночей, проведенных на покосах...*».

Через одиннадцать лет, в 1846 г., артист вновь побывал на родине. «*В моем родном Темникове жители до сих пор придерживаются старинки. Этому способствует то, что город стоит в глуши, окруженный дремучими лесами... Насчет же грамотности куда как плохо... Зато начальство и откуп военный царят здесь во всю мощь. И как поглядел я, горожане куда стали беднее супротив прежнего...*».

По приезду в родные сердцу места в 1854 г. И. И. Лавров увидел ту же безотрадную картину: непосильные налоги, рекрутчину, от которой бедняки разбегались по лесам. Побывав в Санаксаре, он дает краткую справку, поэтично описывая окружающую местность. О могиле Ф. Ф. Ушакова он пишет: «*Я пошел бродить по монастырскому двору... Тут стояли памятники. В числе их у собора я прочел на мраморной доске: „Флота адмирал Фёдор Фёдорович Ушаков. Скончался в 1817 году, 74 лет от рождения„*». «*Где моряк-то очутился! – подумал я. – А ведь, наверное, он немало перенес и бурь, и битв морских!..*».

В 1856 г. писатель, видимо, последний раз посещает Темников. «*Посмотрю я, как бедны жители нашего города. Дома сплошь зачернели, погнили... заборы, изгороди развалились, садочки заросли... Одно родственное мне семейство я нашел в такой крайности, что сердце забилось от жалости*» – вот что являл собой город в середине XIX в. по рассказу И. И. Лаврова. Для нас это документ давно минувших лет.

Как зачинательница провинциальной музыкальной жизни Темникова, педагог, отзывчивый человек и патриот родного города, **Надежда Михайловна Аваева** по праву занимает достойное место среди других знатных темниковцев.

Будущая талантливая пианистка родилась 3 марта 1870 г. в купеческой семье. Ее отец М. Ф. Аваев (умерший в 1903 г.) 25 лет подряд переизбирался на пост темниковского городского головы (председателя городской управы) и с усердием заботился о благоустройстве города.

Семья Аваевых была культурной и гостеприимной. Именно Аваевы первыми в городе в 1870-х гг. приобрели рояль. У них бывал неоднократно приезжавший в Темников упомянутый ранее поэт П. А. Козлов, которого Надежда Михайловна хорошо знала.

С детства играя на рояле, Надюша проявляла исключительные музыкальные способности и готовилась к поступлению в Петербургскую консерваторию. Напряженная подготовка к экзаменам дала себя знать – она растянула сухожилия кисти левой руки, и врачи на длительный срок запретили ей исполнять технически сложную музыку. Вместо консерватории Н. М. Аваева устроилась работать в редакцию единственного в России музыкального журнала «Нувеллист» в Петербурге. Там встречалась со многими видными певцами и музыкантами, приходившими за нотными новинками, и аккомпанировала знаменитой эстрадной певице, исполнительнице цыганских романсов, артистке оперетты А. Д. Вяльцевой.

Возвратившись в родной Темников, Н. М. Аваева занялась педагогической работой. Она обучила десятки юношей, девушек и взрослых игре на рояле, участвовала в выступлениях драматического коллектива и общественных начинаниях передовой интеллигенции, проводимых, несмотря на препятствия царских чиновников.

Вскоре после установления советской власти в Темникове открылась музыкальная школа, и Н. М. Аваева была назначена ее заведующей. По ее личной инициативе из бывших помещичьих усадеб в музыкальную школу

были свезены ценные музыкальные инструменты. А после закрытия школы Надежда Михайловна проводила обучение музыке на дому.

В 1933 – 1935 гг. Н. М. Аваева работала музыкальным иллюстратором немого кино. Многие шли в кинотеатр не только посмотреть новую картину, но и с удовольствием послушать игру Надежды Михайловны. Одновременно она включилась в концертную деятельность: выступала как солистка и концертмейстер в Темниковском оркестре русских народных инструментов, аккомпанировала хору при Доме культуры и выступавшим по местному радио участникам художественной самодеятельности. Кроме того, на сессиях заочного отделения педагогического училища преподавала методику пения.

В репертуар Н. М. Аваевой входили труднейшие для исполнения произведения классической музыки. С присущим ей мастерством она играла патетическую и «Лунную» сонаты Л. Бетховена, пьесу Ф. Шуберта «Лесной царь» в транскрипции Ф. Листа, листовские 2 и 12-ю венгерские рапсодии, 14-й вальс Ф. Шопена, 2-ю мазурку Б. Годара, «Полишинеля» С. В. Рахманинова, «Вальс цветов» из балета «Щелкунчик» П. И. Чайковского, вальс И. Штрауса «На берегу голубого Дуная» в концертной обработке Л. Годовского и многие другие произведения. Исполняя эстрадную музыку, Надежда Михайловна обычно усиливала ее своими вариациями. Игра Н. М. Аваевой отличалась проникновением в содержание композиции или концерта и замечательной техникой.

Поражала необычайная пунктуальность Надежды Михайловны. На концерт она всегда приходила одной из первых. В зрительном зале полумрак, на эстраде заканчиваются последние приготовления, а она уже сидит собранная, подтянутая, готовая в любую минуту пройти к роялю. Кроме того, Н. М. Аваева обладала исключительной музыкальной памятью. Как-то ей сообщили, что очередным фильмом будет комедия и желательно играть веселую танцевальную музыку. «*Я вспомнила*, – рассказывала Надежда Михайловна, – *двадцать две польки и не только мелодии, но и те вариации, с которыми я их когда-то*

играла». И она с блеском исполнила все произведения во время демонстрации кинокартины.

В течение многих лет А. А. Чернухин, автор книги о Темникове, имел счастливую возможность выступать с Н. М. Аваевой в концертах с мелодекламациями. На репетициях приходилось испытывать «придирчивость» Надежды Михайловны, направленную на достижение лучшей выразительности исполнения. Однажды на концерте, выйдя на эстраду, он отдал сидевшей за роялем Надежде Михайловне ноты, где, как потом оказалось, отсутствовали две страницы. По окончании их успешного выступления, Чернухин подошел к ней, чтобы поблагодарить за хорошее музыкальное сопровождение. Она же, возвращая ноты, без тени недовольства, сообщила ему, что ей пришлось играть по памяти.

Бывали случаи, что ей приходилось воспроизводить музыку в полной темноте. Современники вспоминают последний концерт Н. М. Аваевой во второй половине мая 1945 г. в зале учительского института. Случилось неожиданное – у нее резко ухудшилось зрение, с большим трудом она разбирала ноты. И тогда ей пришлось весь аккомпанемент провести почти наизусть. Присутствующие на концерте, безусловно, это заметили и проводили пианистку с эстрады громом аплодисментов.

Последние 15 лет до ухода на заслуженный отдых (1948) Надежда Михайловна работала музыкальным работником в городском детском саду. Награждена Н. М. Аваева медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Скончалась она 3 октября 1959 г. На темниковском кладбище, на могиле пианистки почитатели ее таланта поставили небольшой белый камень, выгравировав нотный стан, лиру и надпись: «*Пианистка Аваева Надежда Михайловна. 1870 – 1959*».

Большим уважением и популярностью в округе пользовался также знаменитый темниковец **Алексей Иванович Рудявский** (1876 – 1946), врач-хирург и общественный деятель, круг пациентов которого был очень обширным. Жители многих районов Мордовии считали за честь попасть на прием к

доктору Рудявскому, поскольку он являлся и врачом-универсалом, и человеком доброго сердца, небезучастным к чужой беде, и инициативным общественником.

А. И. Рудявский. Начало XX в.
http://www.mrkm.ru/img/UserFiles/1(50).jpg

Родился он 24 марта 1876 г. в Полтавской губернии на Украине. Среднее образование получил в Полтавской семинарии. В 1896 г. поступил на медицинский факультет Казанского университета, который окончил на год позже предполагаемого (в 1902 г.), так как был не допущен к сессии из-за участия в забастовке студентов. После сдачи экзаменов его назначили участковым врачом в с. Кикнур Яранского уезда Вятской губернии, где он проработал до 1907 г., вплоть до высылки за пределы губернии за принадлежность к группе сельских революционеров, проводивших активную антиправительственную предвыборную агитацию.

В 1909 г. Алексея Ивановича по приказу властей переводят подальше от центра России, в результате чего он приезжает в Темников заведовать земской больницей. Увы, условия, в которых приходилось тогда работать земским врачам, были тогда непростыми из-за скудности средств, административных препятствий и недостатка медицинского персонала. Так, в Ардатовском уезде, где дело с народным здравоохранением считалось наиболее благополучным, один врач приходился на 32 тыс. чел., а одна больничная койка – на 1 739 чел.

Темниковская уездная больница, в которой начал работать А. И. Рудявский, открылась в 1905 г. В каменном 1-этажном здании с боковым коридором из шести палат одна предназначалась для рожениц, были также в больнице операционная, 2 ванные комнаты, вентиляция и водопровод.

Медицинский персонал Темниковской больницы. В центре А. И. Рудявский. 1945 г. http://www.mrkm.ru/img/UserFiles/3(16).jpg

Несмотря на трудности, молодой врач энергично взялся за улучшение системы здравоохранения в уезде. В примитивных условиях он делал слож-

ные операции, боролся с болезнями и эпидемиями оспы, холеры и тифа. Среди населения мордовского края в начале XX в. Распространеными заболеваниями являлись также туберкулез и трахома (например, в 1913 г. в Темниковском уезде только трахомой болело 37 % мордовского населения).

Благодаря активной деятельности А. И. Рудявского в больнице начал действовать хирургический кабинет, были построены новые здания поликлиники и инфекционного отделения. Алексей Иванович участвовал и в общественной жизни Темникова, являясь секретарем уездного отделения Общества Красного креста, членом правления Общества взаимопомощи учителей начальных училищ, секретарем Общества взаимосуществования бедным ученицам женской гимназии. В 1914 г. по его инициативе в городе был открыт детский сад.

После установления советской власти деятельность врача-общественника развернулась с новой силой. С 1918 г. он заведовал лечебным подотделом уездного исполкома, в 1920 г. возглавил уездный отдел здравоохранения, одновременно выполняя обязанности заведующего уездной больницей. Под руководством А. И. Рудявского проводилась большая профилактическая работа среди населения, во время которой он выступал с лекциями и беседами на различные медицинские темы. В 1940 г. ему было присвоено почетное звание Заслуженного врача Мордовской АССР.

В годы Великой Отечественной войны Алексей Иванович возглавлял районную больницу, делал хирургические операции, принимал участие в военно-медицинской комиссии военкомата, оказывал помощь молодым специалистам и готовил медицинские кадры, а также занимался санитарно-оборонной работой. За заслуги в области здравоохранения А. И. Рудявский был награжден орденом Трудового Красного Знамени, значком «Отличник санитарной обороны», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Умер А. И. Рудявский 6 сентября 1946 г. после тяжелой и продолжительной болезни. С 1970 г. Темниковская районная больница, в которой Алексей Иванович проработал почти четыре десятилетия, носит его имя.

Жизнь доблестного темниковского уроженца **Владимира Павловича Грицкова** (1923 – 2015) – яркий пример патриотизма и гражданственности, подлинный образец подражания для разных поколений. Всю свою жизнь этот удивительный человек отдал службе Родине.

Родился В. П. Грицков 5 июля 1923 г. в семье русского крестьянина в с. Плосском Темниковского уезда Тамбовской губернии (ныне Темниковский район Республики Мордовия). Окончил неполную и 7-летнюю школы в окрестных селах и в 1941 г. – среднюю школу в Темникове. В Красную Армию был призван в сентябре 1941 г. Окончил Ленинградское артиллерийское училище им. С. М. Кирова, находившееся в эвакуации в г. Энгельсе Саратовской обл. (1942).

На фронтах Великой Отечественной войны младший лейтенант В. П. Грицков пребывал с января 1942 г.: воевал на Западном фронте, командовал огневым взводом, участвовал в наступлении под Москвой. С сентября вступал в бои на Западном фронте в составе 180-й стрелковой дивизии 31-й армии, на Ржевском направлении.

В декабре 1942 г. в составе войск Воронежского фронта участвовал в Острогожско-Россошанской, Воронежско-Касторненской и Харьковской военных операциях.

В феврале 1943 г. при отражении немецкой контратаки на харьковском направлении его взвод на ходу вступил в бой. После гибели расчета орудия вел огонь в одиночку из поврежденного орудия и подбил немецкий танк. Следующую атаку отбивал как рядовой боец-стрелок. Был контужен и ранен, попал в госпиталь. Весной 1943 г. вернулся в родную батарею, участвовал в Курской битве, замещал командира и командовал батареей.

Как командир батареи 627-го артиллерийского полка 180-й стрелковой дивизии 38-й армии Воронежского фронта лейтенант В. П. Грицков проявил отвагу в ходе битвы за р. Днепр. В ночь на 2 октября 1943 г. его батарея на подручных средствах переправилась под огнем врага через реку в районе с. Старые Петровцы Вышгородского района Киевской области Украины. Вступив в бой, артиллеристы уничтожили 2 станковых пулемета, орудие и минометную батарею врага, расширив плацдарм. Затем вплоть до 12 октября батарея В. П. Грицкова ежедневно отражала вражеские атаки и поддерживала огнем контратаки советских войск. В этих боях были уничтожены еще одно орудие, 5 станковых пулеметов и до роты пехоты.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками 10 января 1944 г. лейтенанту В. П. Грицкову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Однако об этом офицер узнал уже в госпитале: в бою 22 ноября 1943 г. он был тяжело ранен близким разрывом снаряда. В госпиталь его доставили бойцы соседней части, а из своего полка домой отправили «похоронку» с извещением о его геройской смерти в бою. Три месяца он лечился в госпитале в г. Тамбове.

В феврале 1944 г. В. П. Грицков вернулся в строй и был направлен в 1473-й гаубичный артиллерийский полк 1-й гаубичной артиллерийской бригады 3-й артиллерийской дивизии прорыва 8-го артиллерийского корпуса прорыва Резерва Главного Командования, командовал батареей орудий (122-мм). Воевал на 2 и 1-м Украинских фронтах. Он – участник Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской и Пражской операций. Воевал доблестно: в боях 15 и 16 июля 1944 г. его батарея уничтожила 10 танков, бронемашину и около двух рот вражеских солдат. Владимир Павлович – участник Парада Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г.

После Победы В. П. Грицков продолжил службу в Советской Армии: окончил Высшую офицерскую артиллерийскую школу (1951), Военно-

политическую академию им. В. И. Ленина (1957), академические курсы при академии (1971). Был заместителем по политической части командира, начальником политического отдела 26-й артиллерийской дивизии в г. Тернополе, заместителем начальника военного училища по политической части, много лет служил в Центральных артиллерийских офицерских классах. С 1986 г. – в отставке, жил в г. Луга Ленинградской обл.

Скончался В. П. Грицков 16 февраля 2015 г., похоронен там же. Генерал-майор артиллерии был награжден орденами Ленина (1944), Красного Знамени (1944), 2 орденами Отечественной войны 1-й ст. (1945, 1985), орденами Отечественной войны 2-й ст. (1943), Красной Звезды (1970), медалями, в том числе «За боевые заслуги» (1951), чехословацкой медалью.

Известных людей, родившихся или живших на темниковской земле, очень много. Ими по праву гордятся и в Мордовии, и в России. Среди них есть танкист, участник Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., Герой Советского Союза **Владимир Иванович Чудайкин**; вице-президент Ассоциации «Россия», курирующий вопросы взаимодействия этой компании с зарубежными финансовыми учреждениями и представляющий ее интересы в странах Евросоюза и Швейцарии **Николай Николаевич Чубриков**; российский ученый в области селекции сельскохозяйственных животных и племенного дела **Иван Михайлович Дунин**; российский ученый в области материаловедения для авиационной и космической техники **Евгений Николаевич Каблов**; генерал-лейтенант, член Военного совета Ракетных войск стратегического назначения **Виктор Николаевич Легавин** и др.

Герой Советского Союза Чудайкин Владимир Иванович
https://63.ru/text/gorod/210141.html

Дунин Иван Михайлович
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/80/% 87.jpg

Следует иметь в виду, что значительная часть объектов богатейшего культурного наследия Темникова сосредоточена в **Темниковском историко-краеведческом музее**, расположенном в здании-памятнике архитектуры начала XIX в., которое было построено в 1812 г. под госпиталь на средства адмирала Российского флота Ф. Ф. Ушакова.

Темниковский историко-краеведческий музей им. Ф. Ф. Ушакова, 2017 г.
http://turizmrm.ru/assets/images/chtoposetitb/museums/district/temnikovskiy-muzey-t.jpg

У темниковцев с понятием любовь и отечество связано с именем **Ф. Ф. Ушакова** (1744 – 1817), выдающегося русского флотоводца и адмирала флота Российского, вошедшего в историю русского и мирового военно-морского искусства.

Любопытным может показаться то, что исследователи различных этапов жизнедеятельности Ф. Ф. Ушакова иногда по-разному интерпретируют те или иные факты. Приведем 10 подобных малоизвестных фактов и заблуждений о нем.

1. Дата рождения Ф. Ф. Ушакова. Удивляет то, что очень долго в биографических материалах об Ф. Ф. Ушакове приводились ошибочные сведения о нем. Так, год рождения адмирала указывался то 1744 (в Большой Советской энциклопедии), то 1743-й (в других изданиях). Тоже происходило и с местом рождения великого адмирала. Например, называлась с. Алексеевка Тамбовской губернии (ныне Темниковский район Республики Мордовия). Лишь сравнительно недавно на основе данных, найденных в Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области, историками точно установлены дата и место рождения будущего военно-морского стратега: **13(24) февраля 1745 г., в сельце Бурнакове Романовского уезда Ярославской губернии.**

Сельцо Бурнаково Романовского уезда Ярославской губернии
http://static.panoramio.com/photos/large/53828804.jpg

2. Родословная адмирала Ф. Ф. Ушакова прослеживается до XI в. Его верующие благочестивые родители, Фёдор Игнатьевич и Прасковья Никитична, принадлежали к древнему дворянскому роду. Принято считать, что род Ушаковых идет от Романа – сына Редеди, великого князя Косожской орды, погибшего в 1022 г. в бою с великим князем Владимиром Мстиславовичем. В шестом поколении один из представителей известного рода получил прозвище Ушак, от которого и появилась фамилия флотоводца. Фёдор Игнатьевич Ушаков, отец будущего адмирала был мелкопоместным дворянином, служил в лейб-гвардии Преображенского полка и вышел в отставку в чине сержанта; к флоту отношения не имел. На его сына Фёдора большое влияние оказал родной дядя (в миру Ушаков Иван Игнатьевич, в будущем преподобный Феодор Санаксарский), в 1764 г. ставший настоятелем Санаксарского монастыря.

http://pravoslavie.ru/jurnal/podvig/image603.jpg

Преподобный Феодор Санаксарский (в миру Иван Игнатьевич Ушаков)

3. Будущий адмирал служил на всех морях. Чаще всего имя Ф. Ф. Ушакова связывают с Черноморским флотом, но на самом деле по роду деятельности в разные годы ему удалось повидать все моря, омывающие Европу. Будучи гардемарином (1766 – 1767), юноша совершил плавание вокруг Скандинавии, перейдя на пинке «Наргин» из Кронштадта в Архангельск и обратно. В 1768 – 1775 гг. он служил в Азовской флотилии, затем перешел с Балтики на Средиземное море и оставался там до 1779 г., командуя фрегатом «Святой Павел» и кораблем «Георгий Победоносец». В 1780 г. Ф. Ф. Ушаков руководит яхтой императрицы Екатерины II, в следующем году – 64-пушечным кораблем «Виктор» и совершает плавание на Средиземное мо-

ре, а еще через год командует фрегатом «Проворный» на Балтике. В 1783 г. капитана 1-го ранга Ф. Ф. Ушакова переводят на Черноморский флот, где он принимает в управление 66-пушечный корабль «Святой Павел». С этого момента начинается новый, славный и наиболее известный этап его биографии.

4. Число одержанных Ф. Ф. Ушаковым побед. В напечатанных и электронных источниках часто можно встретить фразу: *«…из 43 морских сражений Ушаков не проиграл ни одного»*. Насколько реальна эта цифра и откуда, вообще, она взялась, неясно?

Как и А. В. Суворов, адмирал Ф. Ф. Ушаков в военном деле был победителем и сыграл важную роль в становлении русского флота. Действуя смело и решительно, под командованием Ф. Ф. Ушакова флот добился блестящих побед у Тендры, при Калиакрии, у острова Корфу и во многих других военно-морских баталиях. Если посчитать все мелкие стычки и сражения против греческих островов, в которых он принимал непосредственное участие, общее число боев под его командованием значительно меньше 43-х.

5. Тактика Ф. Ф. Ушакова. Историки до сих пор спорят о том, насколько правомерно утверждение, появившееся впервые лишь в середине XX в. (в период «борьбы с космополитизмом»), что Ф. Ф. Ушаков – создатель маневренной тактики парусного флота. Хотя, кандидат исторических наук капитан 1-го ранга В. Д. Овчинников, исследователь биографии флотоводца и автор нескольких посвященных ему монографий, достаточно аргументировано доказывает, что это утверждение не вполне корректно и у великого российского адмирала достаточно реальных заслуг, чтобы приписывать ему несуществующие.

6. Штурмуют ли корабли бастионы? Этот миф появился благодаря художественному фильму «Корабли штурмуют бастионы», снятому Мосфильмом в 1953 г. (режиссер – Михаил Ромм; в роли Ф. Ф. Ушакова – Иван Переверзев) на основе историко-биографических сведений о прославленном русском флотоводце. В действительности, эскадра адмирала Ф. Ф. Ушакова бастионы не штурмовала. Огонь велся не по крепости Корфу, а по немного-

численным и практически незащищенным батареям острова Видо. Это было символически, и могло дать лишь психологический эффект. Ф. Ф. Ушаков понимал, что подставлять корабли под многочисленную береговую артиллерию мощнейшей цитадели – просто безумие.

Главной причиной преждевременной сдачи Корфу французами считается их явное нежелание воевать. Это объясняется пониманием гарнизона крепости относительно острова Корфу, который, оставаясь стратегической базой французского флота после Абукирского сражения, потерял былой статус, что означало одно – на помощь ему никто не придет. Французские генералы предпочли разместить войска во Франции, чем на далеком острове, и в случае приемлемых условий капитуляции готовы доллжны были немедленно сдаться, тем более на предложенных «почетных» условиях. В акте о капитуляции предусматривалось, что *«гарнизон французский… при военных почестях выйдет из всех крепостей и ворот,… и, … с собственным его экипажем перевезен будет в Тулон на судах наймом… под прикрытием военных судов… генералитет и весь французский гарнизон обязывается честным словом в течение 18 месяцев отнюдь не принять оружие против Империи всероссийской и Порты Оттоманской и их союзников»*.

7. Адмирал или дипломат? После капитуляции французского гарнизона на Корфу Ф. Ф. Ушаков занялся деятельностью для него несвойственной, а именно – обустройством жизни населения на освобожденных греческих островах, проявив себя в роли выдающегося флотоводца, талантливого дипломатичного политика и хорошего администратора.

Сразу же выпустив манифест, гарантирующий народу свободу вероисповедания, права личности и собственности, он сформировал охранный полк из местных жителей, инициировал проведение на Ионических островах выборов делегатов, прибывших на Корфу и составивших ядро «сената», разработавшего проект государственного устройства островов (формально под русско-турецким, а фактически – под русским владычеством).

В конце мая 1799 г. Ф. Ф. Ушаков утвердил *«План об учреждении правления на освобожденных от французов бывших венецианских островах и об установлении в оных порядка»*. Таким образом, объединив острова Корфу (Керкира), Паксос, Лефкас, Кефалиния, Итака, Закинф и Китира, возникла Республика Семи Островов. Главой первого правительства этой республики в 1803 г. стал Иоанн Каподистрия – будущий министр иностранных дел России (1816 – 1822), а в дальнейшем – глава получившей независимость Греции.

В этом смысле любопытными оказались два момента. Во-первых, Республика Семи Островов де-факто стала первым независимым государством на территории современной Греции. Во-вторых, как ни парадоксально, государство с демократической формой управления было создано русским адмиралом, являвшимся к тому же убежденным монархистом…

8. Ушак-паша. В различных публикациях встречается информация, что адмирала Ф. Ф. Ушакова турки *«уважительно именовали Ушак-паша»*. Вероятно, такое прозвище у флотоводца действительно было, только вызывает сомнение его уважительный характер, поскольку *«ушак»* в переводе с турецкого означает *«слуга, лакей»*.

9. Черты характера адмирала. Как свидетельствуют многочисленные источники, адмирал Ф. Ф. Ушаков отличался одинаковой строгостью по отношению и к матросам, и к офицерам. Он был немногословен и обладал суровым характером. Если А. В. Суворов любил пошутить с солдатами, то Ф. Ф. Ушаков в этом плане был его полной противоположностью. В то же время его неприязнь к нарушителям порядка сочеталась со справедливостью и зачастую с великодушием. Документы подтверждают это: например, он требует простить виновного офицера «*ради его малолетних детей*» и ходатайствует перед императором о восстановлении в должности офицеров, разжалованных за проступки.

Ф. Ф. Ушаков отрицательно относился к алкоголю и, в отличие от А. В. Суворова, пить матросам, за исключением положенной порции, запрещал. За пьянство нижних чинов адмирал строго взыскивал с командиров. Вообще,

Ф. Ф. Ушаков большое внимание уделял здоровью и питанию матросов. Так, в октябре 1792 г. он пожертвовал 13,5 тыс. руб. собственных средств (огромная по тем временам сумма) на закупку свежего мяса и содержания госпиталей в Севастополе. И этот случай являлся далеко не единичным. В 1813 г. Ф. Ф. Ушаков практически все свое состояние отдал в Фонд помощи пострадавшим в Отечественной войне 1812 г.

Прямолинейность, принципиальность и правдивость Ф. Ф. Ушакова часто становились причинами его конфликтов с начальниками и подчиненными (адмиралами М. И. Войновичем, Н. С. Мордвиновым), известным кораблестроителем А. С. Катасановым, с одним из командиров кораблей, будущим флотоводцем Д. Н. Сенявиным.

10. Святой праведный воин. Жертвуя все сбережения на благотворительность, Ф. Ф. Ушаков в письме обер-прокурору Святого Синода А. Н. Голицыну писал: *«Я давно имел желание все сии деньги без изъятия раздать бедным, нищей братии, не имущим пропитания, и ныне, находя самый удобнейший и вернейший случай исполнить мое желание…»*.

Необходимо также в связи с этим привести изречение иеромонаха Нафанаила: *«…Оный адмирал Ушаков …знаменитый благотворитель Санаксарской обители по прибытии своем из Санкт-Петербурга около восьми лет вел жизнь уединенную в собственном своем доме, в своей деревне Алексеевке, расстояние от монастыря через лес версты три… по воскресеньям и праздничным дням приезжал для богомоления в монастырь…, а в Великий пост живал в монастыре в келье… всякую продолжительную службу с братией в церкви выстаивал неукоснительно… Препровождал остатки своих дней крайне воздержанно и окончил жизнь свою, как следует истинному христианину и верному сыну Святой церкви»*.

В народе Божием всегда с великой благодарностью почитались подвиги воинов – мужественных и храбрых защитников Отечества. Но наиболее были дороги народу, безусловно, те, кто послужил Родине не только высокой

доблестью, но и явил собою высокий пример непоколебимой православной веры, истинного патриотизма, мудрости и милосердия.

Преподобный Феодор Санаксарский (в миру Ушаков Иван Игнатьевич) с Ф. Ф. Ушаковым
http://www.logoslovo.ru/media/pic_full/17/52532.jpg

Воздавая должное ратному подвигу Ф. Ф. Ушакова, Синодальная комиссия по канонизации святых Русской Православной церкви, внимательно изучив его подвижнические труды в служении Отечеству, благочестивую жизнь, праведность, милосердие и самоотверженный подвиг благотворительности, не нашла препятствий к канонизации, и в декабре 2000 г. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II благословил прославить адмирала Ушакова в лике праведных местночтимых святых Саранской епархии. Архиепископ Саранский и Мордовский Варсофоий 3 августа 2001 г. определил по этому поводу следующее:

«1. Причислить к лику праведных местночтимых святых Саранской епархии адмирала Фёдора Ушакова.

2. Честные останки праведного Фёдора Ушакова, находящиеся в храме Рождества Богородицы Санаксарского монастыря, именовать отныне святыми мощами и воздавать им достодолжное почитание.

3. Службу новопрославленному Святому праведному Феодору составить особую, а до времени составления таковой, после прославления его, отправлятъ общую по чину праведных.

4. Память праведному Феодору праздновать в день его кончины – 2 (15) октября и в день прославления – 23 июля ст. стиля (5 августа по новому стилю).

5. Писатъ новопрославленному святому икону для поклонения, согласно определению VII Вселенского Собора.

6. Напечатать житие праведного Феодора Ушакова для назидания в благочестии чад церковных.

7. О сей благой и благодатной радости прославления нового святого возвестить священнослужителям, монашествующим и пастве Саранской епархии.»

4 – 5 августа 2001 г. состоялась канонизация Святого праведного воина Феодора Ушакова. Житие Святого адмирала заканчивается словами: *«Российский флот, боголюбивое Российское воинство обрели небесного представителя и ходатая перед Престолом Божиим о многострадальном Отечестве нашем».*

Следующим объектом визуализации является православная обитель с удивительным именем «**Санаксарский монастырь**», полное название которой – **Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь**. Это место скрыто от глаз людских, расположено в живописнейшем уголке Мордовии. Подлинную жемчужину республики во время разлива Мокши с трех сторон окружает вода, и тогда открывается вид изумительной красоты.

Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь, 2017 г.
http://palomnik.zp.ua/wp-content/uploads/2016/11/y46etph4mssbbw7e6jhxe.jpg

Монастырь был основан в 1659 г. и к началу XIX в. превратился в крупную православную обитель. Существующие ныне на его территории религиозные и хозяйственные объекты были построены в несколько этапов (с 1765 по 1820 г.) сначала под руководством преподобного старца Феодора Санаксарского (дяди адмирала и флотоводца Фёдора Ушакова), а затем – Святого старца Филарета.

Ансамбль Санаксарского монастыря – один из немногих хорошо сохранившихся градостроительных памятников второй половины XVIII – начала XIX в., в архитектурном плане имеющих значительную художественную ценность. Например, пирамидальная композиция Соборной церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы состоит из трех ярусов, увенчанных роскошным пятиглавием. На фасадах церкви – многоцветная роспись, редкая для русского зодчества тех времен.

Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь, 2017 г.
http://www.dostoyanie-pokoleniy.ru/upload/iblock/a40/a406d2055088ceddf10e436aaf033bb4.jpg

Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь, 2017 г.
http://sobory.ru/pic/04050/04080_20160404_183126.jpg

Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь, 2017 г.
http://fotografy.ru/wp-content/uploads/2015/02/14.jpg

Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь, 2017 г.
http://www.eparhia.ru/www/news/2015/8/13144485611-3_b.jpg

Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь, 2017 г.
http://www.eparhia-tmb.ru/wp-content/uploads/2017/08/1.jpg

Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь, 2017 г.
http://rasfokus.ru/images/photos/medium/b4077c6094122be098a737c4531df7e0.jpg

Рассказ об этом потрясающем месте начинается с его наименования, которое, возможно, происходит от слова «*синаксарь*» – так называли на Руси краткие жития святых, или от мордовского «*санав сара*», означающего болотистую местность, или от лежащего в низине у его стен оз. Санаксар.

Монастырь расположился в излучине Мокши, в 3 км от Темникова, ниже по течению реки. С северной и западной сторон к нему примыкают боры и рощи, с юга и востока за Мокшей – богатые разнотравьем пойменные луга и множество больших и малых озер.

История монастыря насчитывает 3,5 столетия. В «Словаре географическом Российского государства», датированном 1807 г., Санаксарский монастырь «*есть знатнейший из всех в той стране, как по заведению в нем строгой общежительной жизни монашествующих, так и по отличному вкусу строения своего и прекрасному местоположению*».

Начало свое Санаксарский монастырь, или **Санаксарская пустынь**, получил в 1659 г., в царствование Царя Алексия Михайловича. Некто житель Темникова, писец и служилый дворянин Лука Евсюков, владея землей на берегу Мокши, нашел это место весьма удобным для уединенной иноческой жизни, а потому, имея любовь и усердие к монашеству, вздумал основать монастырь. Для этой цели он пригласил из опустелого Старо-Кадомского монастыря старца игумена Феодосия, который, пленившись красотой этих мест, решил остаться тут навсегда. С помощью Луки Евсюкова и братий Старо-Кадомской обители, а также присоединившихся к ним пустыннолюбцев они сначала возвели часовню для молитвенного богослужения, потом расчистили лес для устройства монастыря и построили необходимые для жилья кельи. Собравшееся братство под руководством игумена Феодосия прожило в убожестве около 10 лет.

Смиренная благочестивая жизнь подвижников Санаксарской пустыни привлекла внимание и любовь жителей Темникова и боголюбивых людей

уезда. Прибывали понемногу и братия, и любители пустынного жития. И в 1669 г. городские темниковские и уездные люди со старцем игуменом Феодосием подали прошение Святейшему Патриарху Иоасафу II на разрешение строительства церкви во имя Пречистой Богородицы, Сретения чудотворной иконы Ея Владимирския.

По общему прошению 30 октября того же года была дана благословенная грамота. Вероятно, крайне бедной являлась первая обитель в те времена. Спустя 7 лет (в 1676 г.) строительство храма завершилось, и Патриарх Иоаким дал грамоту на освящение Сретенской церкви, и монастырь получил название Сретенской Санаксарской пустыни.

В следующем, 1677 г., игумен Феодосий бил челом Великому Государю Феодору Алексеевичу, прося отдать перевоз на Мокше и сенные покосы на содержание монастыря. Вскоре этой пустыни дополнительно были отведены сенные покосы, земля и лесные угодья, отмежеванные писцом Димитрием Полочаниновым в 1685 и 1686 гг.

Старец, первоначальник, игумен Феодосий прожил в Санаксаре до 1681 г. По именному повелению Государя Феодора Алексеевича и грамоте из Сибирского приказа, Феодосий с частью братии Темниковского Сретенского Санаксарского монастыря был направлен в 1681 г. с миссионерской целью в Сибирь. Ему поручалось на выданную из царской казны сумму построить на Селенге, впадающей в оз. Байкал, в Верхне-Удинском уезде Иркутского наместничества Преображенский Посольский монастырь.

После игумена Феодосия один за другим последовали в эти места строители Зосима, Трифон и Дорофей. Неизвестно, какого звания они были и сколько лет управляли пустынью, но по благословению Преосвященнейшего Стефана, Митрополита Рязанского, деревянная Владимирская Сретенская церковь по причине ветхости оказалась разобранной, а на ее месте была построена новая, тоже деревянная, но холодная.

12 марта 1730 г. по прошению иеросхимонаха Петра, по указу из Синодального казенного приказа разрешалось возвести вторую церковь, деревянную, но теплую, во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи. После него строителем оказался Филагрий, управлявший пустынью. Известно лишь, что при их руководстве Санаксарская пустынь отличалась бедностью: здесь числилось мало братии, церкви и кельи были деревянными, убогими, а в церковном убранстве и ризнице ощущалась крайняя нужда.

24 февраля 1752 г. по указу Суздальской духовной консистории строителем Санаксарской пустыни из Спасо-Евфимиева монастыря определили иеромонаха Порфирия. Пробыв в этой роли год, и увидев дефицит в братии и скудость в обители, он попросился возвратиться на прежнее место, что и было разрешено указом 17 марта 1753 г. А Санаксарская пустынь из-за оскудения приписывалась под правление Саровской пустыни, ближайшей к Санаксару и более благоустроенной. Так продолжалось до 1759 г., когда на берегах Мокши впервые появился **монах Феодор Ушаков (в миру Ушаков Иван Игнатьевич)**, дядя будущего адмирала Ф. Ф. Ушакова, возымевший твердое решение возобновить Санаксар.

Интересна его биография до монашества. В 20-летнем возрасте (1738) И. И. Ушаков дезертировал из армии в звании сержанта лейб-гвардии Преображенского полка. Случай этот был довольно уникальным в истории российской гвардии. Что двигало этим человеком? Каковы причины столь удивительного для русского дворянина шага? Ответы следует искать в умонастроениях некоторой части российского общества тех времен, в среде которого сформировалось стремление к нравственному очищению и духовному совершенству. Поиск подобных моральных эмпирий привел к религиозной сфере. Именно этот путь и выбрал Иван Ушаков, бежав в поморские леса на берега Северной Двины. Поводом для принятия решения послужил случай, описанный одним из его биографов: «*В одно время был*

Иоанн в обществе молодых веселых товарищей. Внезапно один из них упал и умер. Этот ужасный случай имел такое потрясающее влияние на душу Иоанна, что он положил твердое намерение, бросив все, бежать в пустыню ради спасения души».

Через несколько лет беглеца поймали. Его ожидало строгое наказание, но строптивца захотела лично увидеть императрица. Разговор был недолгим. «*Зачем ты ушел из моего полка?*» – спросила Елизавета Петровна. «*Для спасения души, Ваше Величество*», – ответил И. И. Ушаков. Помолчав, государыня произнесла: «*Прощаю тебя и жалую прежним чином*». Но в ответ услышала: «*Я желаю до конца жизни пребывать в начатом мною подвиге ради Бога и спасения моей души, а прежнего чина и жизни мирской не желаю*». Спустя 3 года (19 сентября 1747 г.) в присутствии императрицы Ивана Игнатьевича постригли в монахи под именем Феодора.

Десять лет Феодор монашествовал в санкт-петербургском Александро-Невском монастыре. Братия его невзлюбила, постоянно жалуясь архиепископу Сильвестру на беспокойства, доставляемые почитателями «простого монаха». Конфликт затянулся, и Феодор подал прошение о своем переводе в Саровский монастырь. Просьбу удовлетворили, и он вместе с учениками и ученицами выехал из столицы в мордовский край.

Два года Феодор и его сподвижники провели в Саровском монастыре. Но и здесь, как и в Александро-Невской лавре, братия не приняла его. Поэтому в 1759 г. он перебрался в Санаксарскую пустынь близ Темникова. 13 декабря 1762 г. Феодора Ушакова рукоположили в иеромонахи монастыря.

Первые шаги настоятеля при восстановлении экономики Санаксара начались с возврата принадлежавших ранее монастырю лесных угодий, сенных покосов и рыбных ловлей, а также с приумножением братии, чему содействовала императрица Екатерина Великая, отправив в пустынь в 1763 г. уволенных из гвардии 12 чел.

Однако это не успокоило иеромонаха. В середине 1760-х гг. Феодор задумал превратить монастырь в мощный духовный и культурный центр края. По его мнению, обновленный и возрожденный Санаксар, должен был конкурировать с Саровом, тогда уже имевшим общероссийскую известность. Для претворения своих намерений в жизнь требовалось перестроить монастырь, заменив ветхие деревянные церкви и здания каменными. Феодор начал хлопоты по сбору денег на строительство. Первым человеком, к которому он обратился, являлся граф **Алексей Григорьевич Орлов** – один из могущественных придворных того времени, активный участник заговора 1762 г., который привел Екатерину II на престол, будущий герой Чесменской битвы. Граф отнесся к просьбе благосклонно, и по его ходатайству правительство пожаловало на возведение храмов в монастыре 1 000 руб. серебром.

Строительство по благословению 15 сентября 1765 г. епископа Владимирского и Муромского Павла началось и завершилось через 9 лет. Возведенная соборная церковь Санаксара сразу же поразила и до сегодняшнего дня поражает великолепием своеобразного органического сочетания древнерусского стиля и элементов западной архитектуры. По предположению искусствоведов, автором проекта являлся один из учеников знаменитого В. В. Растрелли. Зная о связях настоятеля монастыря, невольно начинаешь верить в это.

Иеромонаху Феодору удалось привлечь к возрождению монастыря людей различного социального положения. Помимо упоминавшегося графа А. Г. Орлова в благочестивом деле участвовал дмитровский купец **Павел Иванович Толчёнов**, пожертвовав обители в июне 1774 г. колокол весом в 107 пуд. Трудились здесь и *«золотари»* (мастера, занимавшиеся позолотой дерева, в частности, иконостасов) **Иван Краснощёков** и **Иван Харламов**, которых позже удостоили чести похоронить в стенах пустыни.

Однако Феодору не довел начатое им дело до конца. В июле 1774 г. его сослали на Соловки. Николай Щегольков, один из видных арзамасских краеведов начала XX в., охарактеризовал причины случившегося следующим образом: «*Несправедливое изгнание и томительное заключение в Соловецком монастыре, с лишением иеромонашеского сана, отец Феодор претерпел по злобе темниковского воеводы Неелова, который сначала …избрал его своим духовником, но когда отец Феодор …стал обличать воеводу в его несправедливости и притеснениях, делаемых жителям Темникова и окрестным крестьянам, Неелов возненавидел его и …сделал ложный донос воронежскому губернатору*».

Перед обсуждением дела в Священном синоде Русской православной церкви Феодор был доставлен для допроса губернатором в г. Воронеж. Возвращаясь в Санаксар, он заехал в Задонский монастырь и 3 дня беседовал с известным российским святителем Тихоном. Впоследствии предстояла 9-летняя ссылка на Соловки. Феодор в отличие от многих церковников того времени являлся бессребреником. Это подтверждает опись его вещей, составленная при высылке игуменом Арзамасского Спасского монастыря Иоасафом: войлок, обшитый холстиной, подушка, овчинная шуба, мантия и ряса.

Санаксарская братия не оставила своего руководителя в беде. Ежегодно на Соловки к Феодору посылались два ученика. Однако строгий режим заключения не допускал оказывать ссыльному больших услуг. Кроме того, послушники жили в отдельной келье. Ходатайствовали ученики Феодора и в помиловании наставника, но лишь случай принес удачу. Один из них, монах Феофан, в 1782 г. попал в Санкт-Петербург келейным служителем знаменитого митрополита Гавриила. Вскоре он стал пользоваться полным доверием митрополита, даже писал для него «секретные бумаги». Ходатайство Феофана перед митрополитом за своего учителя возымело силу. Гавриил потребовал дело опального настоятеля Санаксара. После его рас-

смотрения он пришел к выводу о его невиновности, обратившись к императрице Екатерине II. По повелению государыни санаксарский подвижник в октябре 1783 г. был с триумфом возвращен из ссылки и восстановлен в прежнем сане иеромонаха.

Прибыв в Санаксар, Феодор не узнал его. Он покидал обитель строившейся, с одной лишь каменной церковью и покосившимися деревянными зданиями. Ныне же увидел целый городок, четкий силуэт которого органически сочетался с живописными берегами Мокши. Его ученики завершили дело, начатое им.

Феодор поселился в построенном за 4 года до этого 2-этажном корпусе братских келий. Ему было уже 64 года, а силы подорваны ссылкой. Сырые каменные кельи Соловецкого монастыря в целях экономии топились 2 – 3 раза в неделю. Многие ссыльные страдали от угарного газа из-за того, что трубы закрывались слишком рано. «Угорал» и Феодор, да так, что его почти мертвого вытаскивали на улицу и оттирали снегом. В результате перенесенных лишений Феодор уже не мог руководить монастырем, но в силу непререкаемого авторитета стал его духовным наставником.

Один из биографов Феодора писал: «*Будучи сам во всем добрым примером, он требовал от братии благоговейного служения, полного откровения помыслов, совершенного послушания, труда, поста и воздержания как в пище, так и в одежде. Он лично руководил братией, постоянно поучал и оживил русское иночество истинно монашеским духом*». А поучать было кого: во второй половине 1780-х гг. численность монахов и послушников Санаксара достигла сотни человек. К тому же, в обители нашли приют и многочисленные богомольцы.

Феодор скончался 19 февраля 1791 г. Схоронили его в Санаксарском монастыре у стен созданного им храма. По преданию, «*тело его и в земном покое не подверглось тлению*».

История Санаксара связана также с именем **иеромонаха Филарета (в миру Былинин Филипп Иванович)** – видного архитектора и живописца российской провинции конца XVIII – начала XIX в.

Сын Филипп родился в г. Калязине Тверской губернии в семье купца Ивана Былинина в 1751 г. О детских годах практически ничего не известно, но его отец был, видимо, человеком набожным и воспитал сына так, что юноша в 25 лет решил удалиться в монастырь. В качестве обители, в которой Филипп намеревался укрыться от соблазнов света, был выбран Санаксар.

Преподобный Нил Синайский писал: «*Монах, от всех отделяясь, со всеми стоит в единении*». Жизнь Филиппа Былинина – свидетельствует о правильности этой мысли, ибо именно в монастыре полностью раскрылся его талант как архитектора и живописца. В 1776 г., в момент поступления Филиппа в монастырь, его настоятелем являлся один из учеников иеромонаха Феодора – иеромонах Иоил, «*муж благоговейный и человеколюбивый, во всяком благом деле благоуспешный, сладкоглаголивый... тихий, ласковый и предобрый старец*». Он то и заметил несомненную одаренность нового послушника, и поручил оформить только что освященные монастырские храмы: соборную церковь в память усечения главы Иоанна Предтечи и церковь на святых воротах в честь Преображения Господня. Филипп успешно справился с этим заданием: в обеих церквах он расписал стены, позолотил иконостас; над святыми воротами сделал узор под мрамор.

Успех окрылил Филиппа, и он составил план обустройства Санаксарского монастыря, получив одобрение братии и архиереев. Работы периода 1776 – 1777 гг. в монастыре проводились по его задумкам, но руководил ими более опытный иеромонах Вениамин, до этого строивший Флорищеву пустынь.

В 1779 г. епископ Владимирский и Муромский Иероним разрешил монахам переименовать соборный храм Владимирской иконы Богородичной в

храм Рождества Богородицы, перестроив его, и построить новый храм во имя Владимирской иконы Богородицы с кельями для больных. В основу работ был взят план Ф. И. Былинина. В 1780 г. завершилось строительство храма Рождества Богородицы, ставшего венцом творчества Ф. И. Былинина, когда окончательно оформился неповторимый «былининский» стиль, умело сочетавший в себе традиции и новации.

20 ноября 1781 г. Ф. И. Былинин был пострижен в монахи под именем Филарета, 4 января 1782 г. рукоположен в иеродиаконы. С этого времени практически все строительные работы велись в Санаксаре по проектам и под руководством Филарета. В 1782 – 1786 гг. на южной стороне монастыря появился 2-этажный каменный корпус братских келий, позднее соединенный с больничными кельями стеной, на которой была возведена небольшая башня со шпилем; на северной стороне – симметрично поставили такой же корпус; построили внешнюю ограду, а затем стали возводить гостиницы за пределами монастырского городка.

К началу 1790-х гг. усилиями Филарета архитектурный комплекс Санаксара принял завершенный вид. Зодчему удалось удачно вписать постройки в окрестный ландшафт, органично их объединив с живописными берегами Мокши. По мнению профессора И. Д. Воронина, «*Филарет Былинин был крупным художником-монументалистом. Его талант ярко выразился в наружных росписях и в интерьерах храмов*». Он творил в эпоху, когда архитекторы украшали свои творения лепниной. В противовес им, Филарет использовал метод «*иллюзорной живописи*». Архитектор-реставратор А. Воробьёв и искусствовед И. Иванова точно подметили специфику творческой манеры Филарета: «*...он своей росписью как бы отстаивает право живописца на первенство в интерьере, вызывает на спор лепщиков и кистью на стенах, сводах, арках воссоздает то, что должно быть объемно*».

Стараниями Филарета Санаксар стал одним из центров культуры в мордовском крае, который своим внешним обликом производил неизгладимое впечатление на паломников.

Пример подобного воздействия привел великий русский философ начала XX в. **Василий Розанов**, побывавший не в Санаксарском, а в Саровском монастыре, что ничуть не умаляет схожести эстетического значения этих православных обителей: «*В первый раз я видел пустынь. Это вот что такое: вы едете полями, лесами, кругом – хлеба и сосна, кругом – деревня на много десятков верст, иногда – на сотни верст.*

Все серо, грубо, бесприветливо. Все – глубоко необразованно, и кроме вчерашнего и завтрашнего дня, ничего не помнит и ни о чем не заботится. И среди этой буквально пустыни, культурной и исторической, горит яркая точка истории, цивилизации, духа – забот самых отдаленных, воспоминаний самых древних. Сияют куполами и крестами великолепные храмы; позолота, книги, живопись, пение, самый нрав, обычай, весь внешний облик являют чрезвычайную тонкость, самый изощренный вкус, к созданию которого уже бессильно наше время и который умели выработать только великие творческие цивилизации древности и средних веков».

Способствовал Санаксар и пробуждению в людях искры Божьей. В 1790 г. в монастыре неоднократно бывал 14-летний **Александр Ступин**, впоследствии академик живописи, основатель живописной школы в г. Арзамасе. Пышный, барочный стиль Филарета, несущий светское начало, видимо, оказал на него большое влияние. Когда строительство Санаксара шло к завершению, Филарет сделал следующий шаг. 14 февраля 1789 г. он был рукоположен в иеромонахи, и братия определила его в казначеи монастыря. Деятельная натура Филарета не смирилась с тем, что основное его жизненное поприще – зодчество и художество – уже не имело масштабного применения в обители. Взяв в свои руки хозяйственную деятельность

монастыря, он снова возобновил строительство, избрав для этого инфраструктурные объекты.

Вскоре в жизни его произошел следующий судьбоносный поворот. Великий труженик Филарет стал известным как архитектор. По рекомендации митрополита Санкт-Петербургского Гавриила специальным указом Святого синода Русской православной церкви (1798) он был отправлен в Новгородскую епархию на строительство Боровичского Духова монастыря. Честь соревноваться с древнерусскими мастерами Новгорода и Пскова была великой, но Филарета тянуло в родную обитель, в Санаксар. Его желание оказалось удовлетворенным в 1799 г. По возвращению Филарета определили благочинным всех монастырей Тамбовской епархии, а после смерти иеромонаха Вениамина (февраль 1803 г.) – настоятелем Санаксарского монастыря. Таким образом он подошел к последнему периоду своей жизни.

Обитель росла и укреплялась. В 1805 г. Филарет обратился в епископат с просьбой разрешить захоронение усопших иноков за пределами стен монастыря. Разрешение было получено, и одновременно с закладкой кладбища настоятель начал возводить церковь во имя Воскресения Христова. Она была последним храмом, построенным по проекту и под руководством иеромонаха Филарета. Работы над ним завершились в 1810 г.: 28 августа при стечении богомольцев и благотворителей отец Филарет освятил этот храм.

Последнее десятилетие жизни Филарет сильно болел. Всегда деятельный и энергичный, он еле двигался. После смерти (15 октября 1820 г.) его похоронили у южной стены соборной церкви, украшению которой он так усердно послужил.

Необходимо иметь в виду, что монастыри – излюбленное место работы историка и переводчика, писателя и публициста, архитектора и художника, математика и астронома. Обители Мордовии не являлись исключением. Сре-

ди иноков Саровского монастыря, например, в XVIII в. достаточно известным был **брат Вонифатий**, который «*умел работать весьма искусно финифтяные штуки и на стекле писал весьма хорошо и довольно знал архитектурию*». Не менее знаменит монах этого же монастыря **Ириней**, путем математических расчетов определивший расстояние от Земли до Солнца в 15 млн немецких миль. В их число вошли и наши герои, создавшие настоящие шедевры и ставшие их подлинными творцами.

Преподобный Феодор был настоятелем Санаксарского монастыря до 1774 г. После его отправки в Соловецкий монастырь настоятелем с 8 августа 1774 г. был избран один из 11-ти отставных военных гвардейцев, учеников преподобного Феодора, постриженных по Именному указу от 23 апреля 1763 г., – **иеромонах Иоиль (в миру Тишков Илия Фомич)**, управлявший монастырем 4 года. При нем были освящены в 1776 г.: соборная церковь, во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи и церковь во имя Преображения Господня; окончена кладка колокольни, а по обеим сторонам к ней пристроена каменная лицевая стена с проездными воротами по правую сторону входа в монастырь; на углах – 2 башни: в одной из них (на северном углу к Мокше) устроена часовня, в другой, напротив – 2 келии.

В 1777 г. на северной стороне, к р. Мокше, началось строительство 2-этажного трапезного каменного корпуса, завершившееся через 2 года. Вверху разместилась трапеза с кухнею, внизу – хлебопекарня с кладовыми для продуктов. В декабре 1778 г. настоятеля иеромонаха Иоиля переместили на короткое время в дом Преосвященного Иеронима, епископа Владимирского, а затем – наместником в Московский Чудов монастырь, после которого он был взят стоять при мощах чудотворца, преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиеву лавру. После смерти (1791) погребен в Вифании, принадлежащей лавре.

В 1778 г. указом Владимирской консистории настоятелем Санаксарского монастыря определили **иеромонаха Венедикта (в миру Селиванов Василий Давыдович)**, тоже из числа бывших 11-ти отставных гвардейцев. Он, по отзыву из монастырской летописи, «*был теплый любитель добродетелей: муж благочестивый, в должности своей рачительный, к церковной службе усердный,.. простосердечен и милостив; …искусен в шитье риз*».

При нем на восточной стороне к оз. Санаксар в 1779 г. был построен 2-этажный каменный корпус братских келий. В одной из них, по возвращении из Соловков, пребывал первоначальник обители преподобный Феодор. В том же году от Преосвященного Иеронима, епископа Владимирского и Муромского, за рукою его и печатью были даны грамоты: «*О переименовании в соборной церкви в верхнем этаже храма Владимирской иконы Божией Матери – в храм Рождества Богородицы*» и «*О построении больничной церкви во имя Владимирской иконы Богородицы, с келиями для больных*».

Соборную церковь Рождества Богородицы освятил Преосвященный Владимирский Иероним (1780), а больничную Владимирскую церковь – настоятель иеромонах Венедикт (1782). В 1781 – 1785 гг. по южной и северной линиям появились три 2-этажных корпуса с келиями (в том числе для болящих), помещениями для настоятеля, казначея и братии, мастерской для монастырских портных и сапожников, рухлядной палаткой.

Для укрепления стен корпусов соорудили внутреннюю и внешнюю каменные ограды. Одна, украшенная небольшой башней со шпилем, под которой разместились открытые кладовые для различной хозяйственной утвари, – разделила два первых 2-этажных корпуса. Вторая, вокруг обители, – обозначила возвышенную площадь монастыря с трех сторон: от реки, от оз. Санаксар и от лугов. Ее соорудили из арок, с отступом от стен жилых строений; по обе стороны от колокольни пристроили два малых корпуса для просфорни и

столярных работ, а в северо-восточном углу – погреба и квасоварню, с башней и келиями в ней. В дни Святой Пасхи, а также в престольные и праздничные дни вокруг монастыря устраивались крестные ходы.

В эти годы в обители в целом проживало: монахов мантийных, рясофорных и послушников по письменным отпускам – до 100 чел., а иногда и более. По примеру древних палестинских и русских обителей в Санаксаре принимали всех страждущих, независимо от звания и положения, посильно помогая в их нуждах. В 1786 – 1787 гг. за монастырем для богомольцев из благородных сословий выстроили 2-этажную гостиницу из камня. На ее первом этаже размещалась особая трапезная комната с кухней. В конце 1788 г. на пожертвование благотворителей в Москве был отлит колокол весом в 237 пудов.

По указу Тамбовской духовной консистории (1789), после смерти иеромонаха Венедикта (27 декабря 1788 г.) настоятелем избрали казначея **иеромонаха Вениамина (в миру Андреев Василий)**, уроженца с. Кармалейка Арзамасского уезда, из имения графа Бутурлина. Он, с юных лет имея любовь к уединению и безмолвию, на 23-м году жизни пришел в Саровскую пустынь, где познакомился с перешедшим туда из Александро-Невского монастыря преподобным Феодором и стал его присным учеником; с ним же переселился из Саровской в Санаксарскую пустынь. В 1762 г. пострижен в монахи с именем Вениамин. Со временем Преосвященным Пахомием Тамбовским он был взят в Архиерейский дом и рукоположен в иеродиакона и иеромонаха; проходил по должности ризничим и казначеем.

После этого Вениамин был перемещен во Флорищеву пустынь Владимирской епархии, где 8 лет являлся ее устроителем. Очень любил Санаксар и принял иноческое пострижение с обетом жить там до смерти. При нем в 1790 г. появились пристрои к трапезе на каменных столбах над водо-

возными воротами и 3 небольшие каменные келии с сенями для келарской трапезной.

Таким образом, начиная от преподобного Феодора и его преемников, монастырь постепенно благоустраивался. Церкви, колокольню и корпуса украсили, а кровлю покрыли железом и выкрасили в зеленый цвет. В 1791 г. вне монастыря появилась 2-этажная каменная конюшня с келиями для смотрителей и рабочих. В 1793 г. между гостиным и конюшенным корпусами возвели 2-этажный каменный дом с келиями для богомольцев. К гостиным домам также соорудили каменные ворота.

Несмотря на строгие порядки в Санаксаре, количество желающих иноческой жизни постоянно увеличивалось. Поэтому в 1794 г. настоятель иеромонах Вениамин с братией через рясофорного послушника **Сергея Андреевича Полтева** (бывшего бригадира), при посредничестве его родственника **Петра Богдановича Пассек**, обратился с просьбой к Императрице Екатерине Алексеевне о прибавке штата монахов. Именной указ Государыни (1795) этому поспособствовал.

В следующие два года появились кузница, печь для выжига кирпича, каменная стена на конюшенном дворе, а внутри монастыря к больничным кельям добавились 3 кельи для братии. В 1798 г., по повелению Императора Павла Петровича, наравне с другими заштатными монастырями и пустынями Санаксарской обители установили милостыню на 300 руб. и отвели мельницу в Спасском уезде при д. Выше. В 1800 – 1801 гг. на конном дворе появилась каменная конюшня, а над ней – сенница с 2-ярусной крышей и деревянным бревенчатым взвозом для возки сена. Уже к 1802 г. обитель характеризовалась «*...внутренностию украшений церковных, пребогатейшею ризницею…, вышитою золотом по разным бархатам в крайне редком вкусе,… и многим количеством риз, дорогих парчей и драгоценными Евангелиями и сосудами*», не уступающим лучшим российским мона-

стырям. Монашествовали здесь около 100 чел., по большей части отставные военнослужащие и из дворян.

После кончины настоятеля Вениамина (1803) его место занял 25-летний иеромонах Филарет (в миру Былинин Филипп Иванович), родившийся в купеческой семье в г. Калязине Тверской губ. Он принял постриг в 1781 г., рукоположен в иеродиакона в 1782 г., в иеромонаха – в 1789 г.; скромный любитель добродетели, 22 года занимавшийся живописью, архитектурой и росписью храмов Санаксарской обители и украшением монастырских зданий.

По совету митрополита Санкт-Петербургского Гавриила, указом Священного синода в 1798 г. иеромонах Филарет был вызван для устроения общежития Боровичского Свято-Духова монастыря Новгородской епархии. Любовь к Санаксарской обители, где он положил начало иночеству, заставила его отказаться от назначения в пользу Александро-Невской лавры. Но, высказав желание вернуться в Санаксар, был возвращен сюда в 1799 г. в качестве помощника настоятеля Санаксарского и благочинного всех монастырей Тамбовской епархии.

Уже в 1803 г. был окончательно обустроен конный двор с необходимыми хозяйственными постройками и каменной стеной вокруг них; через год на дворе гостиного дома появились келии из камня с сенями, разделенные на 4 отделения; а также помещение для огородников. В 1805 г. настоятель иеромонах Филарет получил от епископа Тамбовского Феофила разрешение на устроение кладбища за пределами монастыря на 625-саженном участке с западной стороны от его ограды, напротив святых ворот, и возведение на нем каменного храма Воскресения Христова. По плану настоятеля Филарета, в 1805 – 1809 гг. были проведены работы по рытью рвов, закладке фундамента и покрытию его железом, возведению вокруг кладбища каменной ограды с воротами и 2 малых корпусов келий вокруг них.

28 августа 1810 г. состоялось освящение новоустроенного Воскресенского кладбищенского храма. Именно в эти годы рядом с монастырем, в д. Алексеевке, поселился известный адмирал флота Российского Ф. Ф. Ушаков, как выяснилось, ревностный богомолец и благотворитель обители. (Поэтому его именем и был назван самый крупный храм в Поволжье и в столице Республики Мордовия – г. Саранске.)

Приемником настоятеля Санаксара отца Филарета после его смерти (1820) стал иеромонах и казначей Нафанаил, происходивший из духовного звания. 15-летняя деятельность старца отца Нафанаила протекала безмятежно, так как монастырь по внешним очертаниям уже был благоустроен, а внутренняя его жизнь проходила тихо, без особых неровностей.

По монастырским актам, в правление иеромонаха Нафанаила был довольно заметен значительный приход лиц духовного звания на исправление и обучение церковному уставу. Настоятель иеромонах Нафанаил был освобожден от должности в сентябре 1832 г., по слабости зрения и частым головным припадкам.

Настоятель иеромонах, потом **игумен Димитрий** происходил из духовного звания; перемещен из казначеев Козловского Троицкого монастыря на строительскую должность в Санаксарский монастырь. По своему характеру, это был строгий, беспощадно преследовавший нравственные и социально-бытовые неисправности, человек.

За 1833 – 1836 гг. он с братией обеспечил решение насущных хозяйственных проблем в обители. В частности, были выполнены следующие работы: перекрыта железом и окрашена медянкой кровля на соборной церкви и колокольне, высеребрены 2 паникадила, 36 лампад и подсвечников в церквах, покрыты железом корпус братских келий и 3 башни, 2 корпуса братских келий, обновлен иконостас в нижней соборной церкви Святого Предтечи и позолочены главы на соборе и колокольне. Только в 1838 г. на возобновление

работ монастырской мельницы из монастырской казны было выделено 2 500 руб. Труды настоятеля Димитрия по достоинству оценило высшее церковное руководство страны, наградив его наперсным крестом (1839).

В 1844 и 1845 гг. в соборной церкви Рождества Богородицы игуменом Димитрием были изготовлены прекрасные серебропозолоченные ризы на местные иконы (Спасителя, Рождества Богородицы, Божией Матери и Успения Богоматери), исправлены обветшалости иконостаса и выкрашены полы. С разрешения епархиальной власти через год он пристроил к соборной церкви 2 входа с широкими деревянными лестницами, а наверху – паперти. По обширной, внутри расписанной и украшенной трафаретами, нового стиля, паперти появились 2 палатки (для библиотеки и ризницы).

Скончался настоятель Димитрий 5 сентября 1848 г.

С 27 сентября 1848 г. его сменил казначей Козловского Троицкого монастыря иеромонах, а потом **игумен Иоасаф (мирское имя Иоанн)**, из вдовых священников с. Еремеевка Козловского уезда. Его трудами в монастырском лесу были устроены скотный двор, квасоварня и погреба с железною кровлею, перекрыты тесом некоторые корпуса и сараи за монастырем. 23 сентября 1857 г. он был перемещен в Саровскую пустынь, а оттуда – в Костромскую епархию на высшую должность.

После игумена Иоасафа настоятелем Санаксара стал **игумен Ксенофонт (в миру Флорианов Кирилл)**, из вдовых священников (в 1849 г. принял постриг в Тамбовском архиерейском доме, где являлся казначеем и благочинным). В 1860 г. по его ходатайству и с разрешения лесного департамента монастырю отвели рыбные ловли по Ваду в Темниковском и Спасском уездах. Благодаря стараниям игумена Ксенофонта появились удобные помещения с мебелью столярной работы на южной стороне пустыни для принятия Преосвященных архипастырей, переделан корпус больничных келий. Награжден он был наперсным крестом от Священного синода Русской право-

славной церкви. Уволен от занимаемой должности по своему прошению из-за болезни (1863). Перемещен в Шацкую Вышенскую пустынь, где и умер в 1879 г.

Следующим настоятелем пустыни с 1863 г. являлся **игумен Иларий (в миру Иванов Илия)**, из вольноотпущенных с. Обухова Клинского уезда Московской губернии. Награжден наперсным крестом от Священного синода Русской православной церкви (1868). В связи с болезнью, по его прошению, в 1879 г. был уволен и перемещен в Саровскую пустынь.

После него должность настоятеля Санаксара занимал **игумен Тихон (в миру Цыпляковский Иаков Григорьевич)**, сын священника с. Гремячева Шацкого уезда Тамбовской епархии. Любитель уединения, никогда не искавший, а напротив, избегавший общественных должностей. В 1877 г. он был награжден наперсным крестом от Священного синода Русской православной церкви. Состоял членом попечительства о бедных духовного звания.

Игумен Тихон являлся настоятелем Санаксарского монастыря до конца 1884 г., после чего его перевели на ту же должность в Лебедянский Троицкий монастырь, а в 1886 г., из-за нездоровья, он вынужден был уйти на покой и поселиться в Выше.

Великий затворник Вышенский избрал его своим духовником, что свидетельствует о высоких внутренних качествах отца Тихона. Живя на покое (до смерти в 1896 г.), свободный от служебных обязанностей, игумен занимался составлением назидательных духовно-нравственных сочинений, из которых многие удостоились одобрения святителя Феофана. Любовь к душеполезным книгам всегда была ему присуща. Так, в бытность на Афоне им была переписана, а затем привезена в Россию рукопись известной книги «*Откровенные рассказы странника духовному своему отцу*».

Заслуга его для Санаксарской обители состояла, прежде всего, в составлении и издании «*Исторического описания монастыря*», а также «*Жизнеописания старца иеромонаха Феодора...*».

С 1885 по 1893 г. настоятелем Санаксара являлся **игумен Амвросий (в миру Ворогушев Алексей Иванович)**, перемещенный из Саровской пустыни. После его смерти эту роль доверили **иеромонаху Феодосию (в миру Мясников Феодор Иларионович)** с возведением в сан игумена, происходившему из крестьян с. Даниловка Тамбовского уезда. Он подвизался в Санаксарский монастырь с 1866 г., пройдя путь от послушника до настоятеля (был им до декабря 1895 г., когда скоропостижно скончался, будучи проездом в Рязанском Спасском монастыре, где и погребен на монастырском кладбище).

С 1895 г. настоятелем Санаксара являлся игумен **Августин (в миру Кривоногов Александр Степанович)**, назначенный благочинным монастырей северных уездов епархии (с 1905 г.), возведенный в сан архимандрита (с 1914 г.); награжденный Священным синодом Русской православной церкви наперсным крестом и палицей (1903), а также орденом Святой Анны 3-й ст. (1911).

При его настоятельстве малая мастерская для столярных работ была перестроена в жилой 2-этажный корпус (1903), возведена часовня над могилой адмирала Ф. Ф. Ушакова (1906) и некоторые хозяйственные постройки в монастыре (д. Алексеевка) и на монастырском подворье (г. Темников).

Важным событием в тот период стало посещение Санаксарской обители **Преосвященнейшим Кириллом (в миру Смирнов), епископом Тамбовским и Шацким** 14 июля 1911 г. Преосвященнейший Владыка был встречен настоятелем игуменом Августином и братией с крестным ходом и последовал для принятия молебна в верхний храм монастырского собора во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

15 июля в пять часов утра Его Преосвященство молился за ранней Литургией в больничной церкви в честь Владимирской иконы Божией Матери. С девяти часов утра до трех часов дня Владыка обозревал лесное хозяйство монастыря, хозяйственные службы, церковно-приходскую школу на 60 мест (на опушке монастырского леса, близ д. Алексеевки) и братские кельи. В Санаксарском монастыре он особенно восхищался пением и церковным богослужением.

Реверс памятной 25-рублевой монеты с изображением Санаксарского монастыря
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b2/RR5115-0056R.png

По кончине настоятеля архимандрита Августина (1915) руководить монастырем доверили казначею **иеромонаху Александру (в миру Уродов Георгий Андреевич)**, с возведением его в сан игумена, последнему настоятелю Санаксарской пустыни перед ее разгромом в мятежные революционные годы.

В марте 1918 г., с приходом к власти в Темникове большевиков, часть взбунтовавшихся монахов сместила настоятеля игумена Александра, начались беспорядки в управлении, материальное и нравственное разорение обители. В 20-е гг. XX в. на территории монастыря существовала коммуна с издевательским названием «Новая жизнь».

В октябре 1929 г. монастырь был окончательно закрыт. Мародеры разрушили часовню над могилой адмирала Ф. Ф. Ушакова, перекопали монастырское кладбище, сбили главы с церквей, изуродовали благолепие росписей и архитектуры,... В притворе соборного храма устроили конюшню, из которой навоз выкидывался через оконный проем на братские могилы у соборной стены. Позже, когда хозяйкой монастыря стала школа сельских механизаторов, в нижнем храме Усекновения главы Иоанна Предтечи стояли трактора...

Это продолжалось до 1970-х гг., когда началось восстановление Санаксара как памятника, имеющего ценность с точки зрения архитектуры.

Создание в 1990-е гг. **Саранской и Мордовской епархии**, первым епископом которой стал Преосвященный Владыка Варсонофий, постриженник и воспитанник Троице-Сергиевой лавры, способствовало открытию Рождество-Богородичного Санаксарского мужского монастыря.

25 марта 1991 г. по просьбе Преосвященного Варсонофия, епископа Саранского и Мордовского, Святейший Патриарх Алексий II назначил наместником Рождество-Богородичного Санаксарского мужского монастыря **архимандрита Варнаву (в миру Сафонов Василий Алексеевич)**. Постановлением Совета Министров Мордовии от 7 мая 1991 г. здания бывшей обители были переданы Саранской епархии. 26 мая, в день Святой Троицы, наместник монастыря архимандрит Варнава совершил здесь первую литургию. Это важное для христиан событие совпало с 200-летием праведной кончины преподобного Феодора, старца и игумена Санаксарского.

Родился Василий в семье служащих 21 февраля 1957 г. на хуторе Троицком Урюпинского района Волгоградской области. После средней школы окончил сельское профессионально-техническое училище г. Урюпинска, ра-

ботал в колхозе, служил в Советской армии. После увольнения в запас (1977) трудился в г. Находка.

В 1978 г. поступил в Московскую духовную семинарию. В 1979 г. подал прошение о принятии его в число насельников Троице-Сергиевой лавры. В феврале следующего года был пострижен наместником лавры архимандритом Иеронимом в монашество с именем Варнава – в честь апостола Варнавы. С 1979 по 1987 г. прошел путь от иеродиакона и иеромонаха до игумена.

Архимандрит Варнава (в миру Сафонов Василий Алексеевич)
http://viperson.ru/uploads/person/652547/main_image/page_1Varnava.jpg

Будучи насельником Троице-Сергиевой лавры, он нес различные послушания. В 1981 – 1985 гг. обучался в Московской духовной академии. В 1987 г. по благословению архимандрита Алексия, наместника Троице-Сергиевой лавры, был переведен в братию Свято-Данилова монастыря, а

еще через год – в Оптину пустынь. В 1989 г. вновь зачислен в Свято-Данилов монастырь, спустя год назначен его экономом с возведением в сан архимандрита. С 1 апреля 1991 по 14 ноября 2010 г. архимандрит Варнава являлся наместником Рождество-Богородичного Санаксарского мужского монастыря.

С 24 декабря 2010 г. его настоятелем стал **Иннокентий (Руденко)**, который активно занимался миссионерской деятельностью в этой славной обители. 23 октября 2014 г. Священный синод Русской православной церкви утвердил в должности священноархимандрита **Климента**, епископа Красно-слободского и Темниковского.

В настоящее время на территории Санаксара находятся лесопильный комплекс и цех по производству свечей. Санаксарский монастырь включен в проект маршрута Золотое кольцо России.

Путешествие завершает посещение увлекательных экологических троп по территории **Мордовского государственного заповедника им. П. Г. Смидовича**, который по праву называют музеем природы. Для того, чтобы оказаться в этом удивительно красивом месте, нужно от Темникова двигаться в сторону пос. Пушта.

По автомобильной дороге, примерно через полчаса, встречается небольшое **озеро Ендовище**. Располагается оно на восточной окраине Темникова и является геологическим памятником природы. Водоем лежит на флювиогляциальных отложениях, подстилаемых среднеюрскими отложениями, на дне воронкообразного углубления карстового происхождения. Данное проявление карста является одним из крупнейших в Мордовии. Глубина воронки до уреза воды составляет 7 – 10 м. В настоящее время котловина заполняется делювием, согласно измерениям глубины озера, за XX в. водоем значительно обмелел. Этим же в значительной части объясняется нетипичная для карста данной местности «бобовидная» форма озе-

ра. Площадь водного зеркала – 1,5 га. Глубина озера около 4 м. Максимальная глубина – 440 см.

Карстовое озеро Ендовище, 2016 г.
http://photos.wikimapia.org/p/00/06/53/26/78_full.jpg

Грунты на дне песчаные, с небольшим слоем осадка – до 5 – 10 см. Вода зеленовато-коричневая, прозрачная. По берегам и мелководьям водной поверхности в западной ее части образуются заросли тростника южного с участием манника большого и схеноплектуса озерного. По всему периметру озера на мелководьях встречаются стрелолист обыкновенный, манник плавающий, осока острая, камыш лесной, хвощ речной, лютики ползучий и ядовитый. В воде по мелководьям образуются заросли элодеи канадской. Также отмечены нитчатые зеленые водоросли, рдест блестя-

щий, куртинки водокраса лягушачьего на поверхности воды. В западной половине озера образуется небольшое сообщество кубышки желтой.

В настоящее время фауна озера представлена 3 видами рыб: озерным гольяном, ротаном и серебряным карасем – видами, появившимися в регионе в течение XX в., интродуцентами. В начале 1980-х гг. здесь обитало 5 видов: уклейка, вьюн, верховка, карась серебряный и золотой, причем последний – многочисленный. За 30 лет в озере исчезло 4 вида, появилось 2, и только карась серебряный как обитал ранее, так и остался, выдерживая конкуренцию с озерным гольяном.

Озеро испытывает сильное антропогенное влияние, являясь излюбленным местом отдыха и рыбной ловли жителей Темникова.

Добравшись до заповедника, можно двинуться к **Павловскому кордону**, где для отдыхающих предусмотрены гостевые домики, баня и различные гастрономические изыски, которые не оставят равнодушными любителей вкусно покушать. Здесь, в лесной чаще, желающие могут и переночевать. Хотя у каждой экскурсионной группы будет индивидуальный гид по маршруту, следует немного рассказать об этом чудесном природоохранном объекте, пока не увидели его собственными глазами.

Территория Мордовского заповедника – уникальный уголок нетронутой природы состоит из одного участка общей площадью 32 142 га на крайнем северо-западе Мордовии. Площадь охранной зоны составляет 6,2 тыс. га. Располагается заповедник в Темниковском районе, в междуречье Мокши (правый приток Оки) и ее правого притока Сатиса, в восточной части Окско-Клязминской низменности, с юга и востока его соседями являются отроги Приволжской возвышенности; в 10 км от Темникова и 170 км от столицы республики, в продолжение основной части смежного с ним на севере большого лесного массива на границе с Нижегородской областью (г. Саров) обшей площадью около 140 тыс. га. Близлежащий районный центр – г. Темников.

Большая часть Мордовского заповедника занята лесами. Его площадь в 1936 г. составляла 32 933 га, в настоящее время – 32 162 га. В административно-территориальном плане эта территория полностью входит в состав Темниковского района Республики Мордовия.

Мордовский государственный заповедник им. П. Г. Смидовича, 2016 г.
http://zapoved-mordovia.ru/ru/mord-zapovednik/zadachi-zapovednika.html

Мордовский государственный заповедник им. П. Г. Смидовича, 2017 г.
https://izvmor.ru/upload/iblock/897/mordovskij_gosudarstvennyj_prirodnyjo_zapovednik.jpg

Являясь одним из старейших в России, Мордовский заповедник был создан **5 марта 1936 г.** для сохранения и изучения редкого природного достояния южной части таежной зоны – знаменитых сосново-широколиственных муромских лесов. Назван в честь **Петра Гермогеновича Смидовича**, известного политического деятеля, который возглавлял в последние годы жизни комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК и много сделал для сохранения природы Мордовии.

Типологическое разнообразие и «чистота» типов насаждений позволяют рассматривать заповедный край как природный музей, экспозиции которого отражают наиболее характерные типы насаждений для лесной полосы Европейской части России. В 1936 г. здесь был основан Музей природы.

Первой задачей заповедника на стадии его создания были срочные лесокультурные работы по восстановлению потерь от хозяйственных рубок и сильного верхового пожара в спелых и приспевающих сосняках в 1938 г., который оголил около 2 000 га. В основные функции работников заповедника вошли тогда сохранение и восстановление лесного массива южного отрога таежной зоны с еловым насаждением, имеющего почвозащитное и водоохранное значение; сохранение и обогащение животного мира путем реакклиматизации и акклиматизации наиболее ценных видов; изучение вредной энтомофауны и изыскание наиболее рациональных методов борьбы с ней.

В настоящее время главной целью заповедника является сохранение естественных ландшафтов южных полесий, простирающихся по границе дерново-подзолистой зоны с лесостепью.

В типичной лесной местности Русской равнины, в пограничной зоне смешанных и широколиственных лесов и северной лесостепи преобладают сосновые леса, занимающие 60 % всей лесной территории. Изредка встречаются в заповеднике отдельные громадные сосны высотой более 40 м. На пне одного из таких растительных «патриархов» насчитывается 373 годичных слоя.

Безусловно, посещение заповедной полосы строго регламентировано, поскольку запретная для охоты зона служит питомником для многих животных. Но для желающих предлагаются услуги Музея природы, кордонов «Инорский» и «Павловский», а также увлекательные маршруты по экологическим тропам под названием «Знакомство с заповедником» и «Наблюдение за животными». Это прежде всего путешествия в мир нового и неизведанного. Подобные туры организовываются в нетронутые человеком леса для познавательной и просветительской деятельности.

Кроме экологических троп, в рамках экологического туризма в заповеднике созданы специализированные места отдыха, визит-центры и многие другие интересные объекты. Однако территория заповедника закрыта, ее по-

сещение запрещено. А вот туристические экскурсии возможны, но по предварительной договоренности с администрацией.

Заповедник обладает слаборасчлененным рельефом с встречающимися возвышениями между логами и поймами речек. На его территории находят приют несколько речных сетей, состоящих из небольших рек и речек, сбегающих с водоразделов, главным образом, в р. Сатис – приток Мокши, и только реки Вальза, Шавец, Ворсклей, Нулуй, протекающие по заповеднику на протяжении 2 – 4 км, впадают непосредственно в Мокшу.

С 2013 г. Мордовский заповедник стал еще и туристическим оператором Российской Федерации. Посетителям предлагается 8 различных программ-туров на любой вкус:

1. «В гостях у заповедника» – однодневная программа с посещением центральной усадьбы и тематических мероприятий.

2. «Заповедная Мордовия» – однодневный экскурсионный маршрут с посещением основным достопримечательностей заповедника.

3. Экспедиция на кордон «Инорский» – 7-дневный поход с посещением монастырей, живописных мест, проведение познавательных занятий и программ.

4. Экспедиция на кордон «Павловский» – 5-дневное проживание в деревянных домиках, посещение экскурсий, монастырей и главной усадьбы.

5. «Курс выживания в лесу» – 5-дневный поход с проживанием и питанием в условиях дикой природы (проводятся мастер-классы, инструктаж).

6. «Наши животные» – увлекательное путешествие в мир дикой природы, знакомство с жизнью птиц и животных (в зимнее время для отдыхающих предусмотрено катание на снегоходе).

7. Семейный тур – экскурсия, рассчитанная на выходные дни, когда можно посетить заповедные места и ряд монастырей.

8. Тур «Национальная кухня» – наслаждение красотами заповедных земель предполагает и дегустацию блюд национальных кухонь.

Из притоков Сатиса самым крупным является р. Пушта (28 км), затем р. Саровка (22), Черная (10) и Глинка (9 км). Все они прорезывают территорию заповедника от истоков до устьев, расчленяя ее на более или менее крупные единицы рельефа. Мокша, Сатис и приток последнего Арга заповедной зоны почти не затрагивают, представляя собой лишь естественные ее границы.

Интересно то, что реки северной части заповедника – Глинка, Саровка и Арга – тянутся в направлении с юго-востока на северо-запад почти параллельно друг другу, тогда как Черная, Пушта и Сатис в основном протекают с северо-востока на юго-запад, местами с уклонениями от этого основного направления; притоки же Мокши протянулись почти в меридиональном направлении.

Нельзя не отметить, что по рекам Саровка и Глинка в прежнее время сплавляли лес и при этом русла их спрямлялись, углублялись, местами устраивались плотины со шлюзами. Все это не могло не отразиться на режиме стока вод и связанного с этим развития русла и долины названных речек. Речки южной группы – Шавец, Ворсклей, Нулуй – протекают в хорошо разработанных глубоких оврагах с крутыми берегами даже в самом верхнем течении – в пределах заповедника. Они, особенно Ворсклей, составляют небольшую часть овражной системы, резко выраженной на прилегающих к заповеднику полях колхозов сел Полянки, Поповка.

Построение речной сети неравномерное. Так, реки Саровка и Глинка имеют довольно густую сеть притоков, что обеспечивает достаточный дренаж всего бассейна, чего нельзя сказать относительно Пушты и Черной, где сеть притоков очень редкая и распределяется неравномерно.

Интересной особенностью всех рек, за исключением Сатиса, является отсутствие в них постоянного течения воды. Она движется по всей длине рек только весной в период снеготаяния, а летом и осенью лишь в течение короткого времени после обильных дождей; в остальное время реки или совер-

шенно безводны, или слабо наполнены на небольших отрезках за счет родников в самых долинах рек.

Разнообразие картин берегов и водной глади поразительное, и ни один наблюдатель не пожалеет затраченной энергии на поездку по «озерам», так как будет с торицею вознагражден за это радостью непосредственного наблюдения красот природы, такого своеобразного и интересного уголка территории заповедника, каким является часть района с дубовыми, ольховыми лесами, с лугами, «озерами».

Для заповедных мест характерен умеренный климат, привычный для средних широт. За сезон здесь могут наблюдаться значительные колебания температуры.

В заповеднике и его окрестностях известно много городищ и стоянок человека эпохи неолита. В XVII – начале XX вв. владельцами юго-восточной окраины муромских лесов являлись монастыри, казна и частные лица. В восточной части заповедной зоны до сих пор сохранилась точка, где сходятся границы трех губерний, именуемая «***золотым столбом***».

Собственники того времени старались сохранить и даже повысить продуктивность лесов, о чем свидетельствуют многочисленные осушительные канавы на заболоченных и переувлажненных участках. Через эти участки прокладывали гати, кое-где еще сохранившиеся на территории заповедника. Самое большое озеро – Инорское – соединялось с реками Мокшей и Пуштой вручную прорытыми каналами. При наступлении заморов в створах этих каналов вылавливали рыбу. Одна из монастырских келий, называемая «Арга» (по имени реки), стояла до последнего времени.

Необходимо отметить, что Республика Мордовия расположена в восточной части Восточно-Европейской равнины. Западную часть ее территории занимает Окско-Донская равнина, центральную и восточную – Приволжская возвышенность (высота до 322 м), изрезанная оврагами и балками. Значительная площадь Мордовии (53 %) относится к бассейну Мокши, остальная – Суры (47 %). Переход зоны хвойно-широколиственных, широколист-

венных лесов (на западе) в лесостепь (центральная и восточная части), предполагает нахождение большого видового разнообразия и особого варианта структуры сложившихся в этих ландшафтах сообществ флоры и фауны.

96 % площади Мордовского заповедника составляют леса. Главной лесообразующей породой является сосна, которая образует различные чистые и смешанные боры, а также входит в виде примеси в состав насаждений с преобладанием лиственных пород – березы, осины и липы. На втором месте по распространению стоит береза, которая также образует ряд различных типов насаждений преимущественно вторичных, возникающих на лесосеках и гарях, на месте ранее бывших хвойных лесов. Отмечается распространение вторичных липняков, образованных на месте сосняков и ельников липняковых после вырубки хвойных пород. В пойме Мокши на повышенных местообитаниях произрастают дубравы, а более пониженную часть поймы занимают черноольховые насаждения.

Первые отрывочные сведения о флоре, относящейся сегодня к территории Мордовского заповедника, содержатся в работе Д. И. Литвинова, который изучал, наряду с прочими, Темниковский уезд Тамбовской губернии. Специальные исследования флоры и фауны вновь созданного заповедника предпринял московский профессор Н. И. Кузнецов в 1936 – 1939 гг. К сожалению, эти материалы были опубликованы только после смерти автора, готовились к печати без него, и поэтому в списке есть досадные пропуски и ошибки.

В 1942 – 1943 гг. в заповеднике работала сотрудница отдела споровых растений Ботанического института Академии наук СССР Т. Л. Николаева. Видовой состав грибов заповедника изучал В. Я. Частухин. Сведения по флоре и фауне лугов содержатся в работе А. С. Щербаковой. Позднее в данной области работала О. Я. Цингер, ею были сделаны небольшие дополнения и уточнения для флоры заповедника.

В 1980 г. Т. Б. Силаевой в рамках выполнения диссертации по «Флоре бассейна р. Мокши» были проведены флористические сборы в Мордовском

заповеднике, переданные в гербарий им. Д. П. Сырейщикова. В 1980 – 1985 гг. на этой местности эпизодически работали ботаники Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова под руководством В. Н. Тихомирова и В. С. Новикова.

Планомерные исследования растительного покрова проводили сотрудники заповедника. Их результаты были отражены в «Летописи природы» с составлением специального аннотированного списка редких видов флоры, где приводятся сведения о 18 видах. Сводной является работа Н. В. Бородиной, И. С. Терёшкина, Л. В. Долматовой и Л. В. Терёшкиной, в которой содержатся сведения о распространении, экологической приуроченности и степени редкости 736 видов сосудистых растений. Позднее были опубликованы работы о дополнениях к флоре.

Следует указать, что первые сведения о фауне заповедной территории, относящейся когда-то к Темниковскому уезду Тамбовской губернии, восходят к именам естествоиспытателей А. С. Резцова и С. А. Предтеченского. Первый из них летом 1897 г. изучал в основном птиц. Второй, неоднократно курсируя в начале XX в. по Тамбовскому уезду, исследовал разные группы позвоночных животных.

В 1927 г., до организации заповедника, профессором Г. С. Судейкиным с прикладной целью тщательно осматривался лес двух лесничеств, позднее вошедших в пределы особо охраняемой природной территории. При этом он отметил их сильную захламленность, обусловленную огромным количеством ветровала, сплошной вырубкой и остатками после заготовки авиационной древесины. Первая планомерная и подробная экспедиция под руководством профессора С. И. Огнева пришла к ошеломляющему заключению, что изучение фауны заповедника может выявить ее новые самостоятельные виды. Более основательное изучение фауны провела экспедиция 1936 г. под руководством профессора С. С. Турова (в ней участвовали териолог Л. Г. Морозова-Турова, энтомолог В. В. Редикорцев, ихтиолог Ф. Ф. Центилович и орнитолог Е. С. Птушенко). В 1939 г. уже работала гидробиологическая экспедиция

кафедры зоологии Воронежского зооветеринарного института под руководством В. И. Широковой.

В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. в заповедной зоне занимались заготовкой местного каучуконоса – бересклета. В это же время специальная лаборатория приступила к поискам грибов, содержащих пенициллин.

Первой послевоенной экспедицией ятала группа почвоведов Московского университета, работавшая в 1945 – 1947 гг. под руководством профессора Н. П. Ремезова. Только в конце 1940-х гг. появляется собственный штат научных работников, в который вошли И. Д. Щербаков и Ю. Ф. Штарёв, с 1958 г. – Л. П. и М. Н. Бородины.

13 июня 1946 г. для создания закрытой зоны г. Арзамас-16 было изъято 10 000 га территории заповедника, а 29 февраля 1948 г. дополнительно изъято еще 17 868 га.

В середине – конце 1940-х гг. в заповеднике проводились энтомологические исследования с участием Н. В. Бондаренко, Н. В. Бубнова и С. М. Несмерчук, изданные в посмертной работе Н. Н. Плавильщикова и Н. В. Бондаренко.

Изучались также пяденицы (Е. М. Антонова, Зоологический музей Московского университета), цикадовые (Г. А. Ануфриев, Нижегородский университет); дендрофильные насекомые для выявления вредителей лесных сообществ (Московский лесотехнический институт, 1962, 1965 гг.) и сосновые лубоеды (1969).

В 1970-х – начале 1980-х гг. работала группа по изучению жужелиц под руководством сотрудника заповедника В. Ф. Феоктистова, в конце 1990-х гг. – по гидробиологии на р. Пуште (А. Г. Каменев и Ю. А. Кузнецов). Часть материалов музея обработала группа А. Б. Ручина. Таким образом значительно расширился список фауны насекомых. В 1950 – 1970-х гг. сотрудники Всесоюзного института гельминтологии и паразитологии Мордовского университета обобщили материалы по гельминтам промысловых животных.

Ихтиологические исследования 1965 – 1966 гг. позволили выявить 15 видов рыб, обитающих в озерах Мордовского заповедника. В это же время известный ихтиолог М. В. Мина провел анализ структуры чешуи как метод исследования межпопуляционных связей. Дальнейшие ихтиологические изыскания проходили в рамках «Летописей природы» и их обобщила группа С. К. Потапова. Некоторые сведения по ихтиофауне рыб Сатиса собрал В. А. Кузнецов.

Особенно плодотворно в заповеднике изучались наземные позвоночные животные. Герпетологические исследования после Е. С. Птушенко продолжили С. П. Касаткин, В. И. Астрадамов, А. Б. Ручин и М. К. Рыжов, а также известный тольяттинский ученый А. Г. Бакиев. Некоторые сведения о возрастной структуре серой жабы, обитающей на территории заповедника, нашли отражение в работе Э. М. Смириной, сотрудницы Института проблем экологии и эволюции Российской академии наук. Исследование птиц связано с именами орнитологов И. Д. Щербакова, М. А. Ледяйкиной, Л. И. Брызгалиной, Г. Ф. Гришуткина, А. С. Лапшина и С. Н. Спиридонова.

В 1960 – 1970-х гг. обобщаются и дополняются сведения по млекопитающим, экологии отдельных видов животных, а также териофауне (К. Е. Бугаев и С. К. Потапов). Материал о малой куторе в Мордовском заповеднике представлен рекордным для России числом из 16 особей, из них 1 зверек был отловлен в ходе экспедиции 1936 г. по инвентаризации фауны млекопитающих под руководством профессора С. С. Турова, 9 особей отловил Л. П. Бородин в 1975 – 1981 гг. и 6 экз. отловлены П. Л. Бородиным в 1979 и 1980 гг.

С 1980-х гг. ведутся регулярные стационарные наблюдения за состоянием популяций редких видов флоры на постоянных учетных площадках и изменением численности ценопопуляций редких видов флоры в связи с естественными сукцессионными процессами, что находит отражение на страницах «Летописи природы».

Было, в частности, выявлено, что бореальные виды флоры экологически приурочены к приречным ельникам с широким разбросом экологических

условий. Редкие виды являются обычно наиболее чувствительным компонентом экосистемы и быстро реагируют на изменение среды, выпадая из сообществ в результате эндогенных экогенетических процессов. Т. е. они могут исчезать на заповедных территориях без всякого антропогенного воздействия (Летопись…, 1985 – 1992).

Пыльцеголовник красный.
https://ru.wikipedia.org/wiki

Венерин башмачок настоящий
https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/07/Cypripedium_calceolus_03-09.jpg

Лунник оживающий
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:LunariaRedivivaFlower.jpg

Вопросам охраны растений и их сообществ посвящены работы по динамике растительного покрова сосновых лесов. Художественное описание

природы заповедника можно найти у И. С. Терёшкина. Однако многие ценные материалы, собранные ботаниками заповедника в результате многолетних исследований, к сожалению, так и остаются неопубликованными. В рамках диссертационного исследования И. В. Кирюхиным были обобщены специальные наблюдения по произрастающим здесь редким сосудистым растениям и собран гербарий, хранящийся в Гербарии кафедры ботаники и физиологии растений Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва.

Другими словами, мир флоры и фауны заповедной экосистемы очень богат и разнообразен. Поэтому нужно постараться сберечь естественные ландшафты южных полесий на границе дерново-подзолистой зоны с лесостепью, около половина которых составляют сосновые. Если для центральной части свойственны липовые леса, то для восточной и западной – очень красивая картина насаждений из чистого березового леса с высокими (20 – 22 м) стройными белоствольными деревьями. Многие деревья в этом заповедном крае – возрастные рекордсмены. Дубравы в пойме Мокши достигают 140 – 150 лет, попадаются также экземпляры возрастом свыше 300 лет, о чем уже упоминалось. Из редких видов растений встречаются пыльцеголовник красный, венерин башмачок настоящий, лунник оживающий.

На отдельных участках некоторые растения образуют сплошные заросли, через которые проходишь не без труда. Образуются дубняки с черным папоротником, пышная изящная листва которого придает лесу особую своеобразную красоту, переносящую в обстановку более южных широт. Не менее красивы и своеобразны дубняки с зарослями хвоща с его изящными ярко-зелеными, мелко разветвленными стебельками и веточками.

Невольно внимание привлекается к отдельным травянистым растениям, достигающим высоты до 1,8 – 2,0 м, как например, лопушник с его огромными оруглыми листьями шириной до 35 – 40 см, овсяница гигантская, ангелика, бодяк разнолистный, таволга, борщевик, валериана; характерны и

наши «лианы», кое-где обвивающие стволы деревьев – хмель, вьюнок с мелкими красивыми листьями и белыми цветами.

Наблюдая такую пышно развитую и по-своему красивую растительность, неожиданно поражает и невольно забываешь об общем неприглядном виде дубового древостоя, не радующего глаз стройностью и красотой форм.

В подлеске обычны липа и рябина; значительно реже встречаются бересклет, жимолость, клен, нередко с признаками угнетения в росте; подлесок вообще разреженный. Слабо выражен и травянистый покров. Он иногда представлен значительным количеством видов, но почти, как правило, обилие особей их незначительное, как и общее покрытие. Одни из самых обычных видов – кислица и осока волосистая, затем нередко очень заметную роль играют папоротники, реже встречаются майник, звездчатка лесная, ландыш, сочевичник, грушанка, брусника, черника – последние два вида в одной из разностей елового леса, для которого характерно хорошее развитие мохового покрова, обычно очень слабо представленного в этих лесах.

В районе своего господства еловые леса вступают в контакт с осиновыми, липовыми и березовыми насаждениями, причем наблюдаются картины вторжения лиственных пород на площади, освободившиеся по тем или другим причинам от ели и последующее затем подселение ели под полог лиственных насаждений.

Наблюдается борьба и смена одних пород другими, и с этой стороны район еловых лесов тем более интересен, что на территории заповедника еловые леса находятся у южной границы своего распространения, приурочиваются обычно к местообитаниям в речных долинах и только в этом районе располагаются на водоразделе и склонах его.

Во всех районах господства лиственных лесов, как и среди сосновых, имеются участки сплошных вырубок, лесосек, где на осветленных площадях развивается новый покров при участии видов, окружающим лесам не свойственных. Обычно такие вырубки представляют неравномерно распределившиеся заросли различных пород, развивающиеся, главным образом, корневой

порослью; кое-где торчат одиночные, почему-либо не вырубленные деревья – то ели, то сосны, то лиственные породы. Поставленные в непривычные для них условия яркого освещения и широкого простора, эти деревья развиваются слабо, ненормально и нередко являются жертвой ветра и захламляют вырубку своими стволами.

Немаловажно, что с 2004 г. ведется планомерная инвентаризация макромицетов (грибов) на территории Мордовии, после выхода Красной книги Республики Мордовия (2003). Исследования проводились, главным образом, в лесных сообществах (широколиственные, мелколиственные, пойменные, сосновые и смешанные леса), реже – на лугах, пастбищах и рудеральных местообитаниях. Начиная с 2004 г. ежегодно выпускаются материалы ведения Красной книги Республики Мордовия, содержащие информацию о новых находках редких видов макромицетов, описания рекомендуемых видов для включения в очередное издание Красной книги Республики Мордовия (Редкие растения..., 2007 – 2011).

В настоящее время на исследуемой территории зафиксировано 530 видов грибов с крупными плодовыми телами, которые достаточно легко определяются по макропризнакам. Выявленные виды относятся к 219 родам, 81 семейству, 23 порядкам по системе, принятой в 10-м издании «Словаря грибов Айнсворта и Бисби» (2008). В том числе – 53 вида сумчатых грибов (36 родов, 19 семейств, 7 порядков), остальные виды макромицетов относятся к базидиевым грибам.

Среди отмеченных на территории республики видов есть и такие, которые редко встречаются не только в Мордовии и Среднем Поволжье, но и в России. Так, в Красную книгу Российской Федерации (2008) внесено 24 вида грибов, четыре из которых отмечены и на территории Мордовии.

В то же время в республике остаются практически не изученными многие группы макромицетов, для идентификации видов которых требуется работа с микроскопом и учет микроскопических признаков. Следует добавить, что непродолжительный период исследований позволил выявить микобиоту

лишь на незначительной части территории Мордовии. Поэтому дальнейшие исследования различных экотопов республики позволят микологам сделать немало открытий.

Микологические маршрутные исследования последних лет убеждают, что список макромицетов для внесения в региональную Красную книгу (2003) должен быть расширен (с 9 до 33), главным образом за счет видов с неопределенным статусом (единичные местонахождения и спорадичность находок). Это будет только первым этапом работы по изучению грибов Республики Мордовия и их охране. По мере накопления данных о разнообразии и распространении мониторинговых видов грибов список будет расширяться.

Необходимость активизации работ по изучению и сохранению грибов обуславливаются постоянно идущими процессами антропогенной трансформации биосферы и ее компонентов: изменяются или исчезают не только отдельные виды живых организмов, но и целые сообщества. При существующем положении многие виды макромицетов могут быть безвозвратно утеряны, не будучи даже включенными в региональные списки грибов.

Орнитофауна Мордовии в связи с ее нахождением в переходной зоне широколиственных лесов, зоне южной тайги и лесостепья, сравнительно разнообразна. За последнее столетие фауна птиц претерпела существенные изменения в видовом составе, численности и размещении отдельных видов на территории.

Некоторые виды (дрофа) «выпали» из гнездовой фауны Мордовии и учитывая огромное негативное воздействие человека на ее гнездопригодные биотопы, размножение этого вида в Мордовии маловероятно. Для других видов за последние 30 – 40 лет нет никаких достоверных сведений о гнездовании в регионе. К таковым относятся черный аист, беркут, балобан, мохноногий сыч, сизоворонка, чернолобый сорокопут, князек и др. Некоторые виды (чомга, орел-карлик, лебедь-шипун, средний пестрый дятел и др.) еще 10 – 20 лет назад в Мордовии вообще не отмечались или были очень редки и встречались только на пролете. Сейчас численность этих видов в Мордовии суще-

ственно увеличилась, они осваивают новые местообитания, а у ряда из них состояние популяций не вызывает опасений.

Разносторонние исследования орнитофауны Мордовии проводятся уже более 100 лет. За это время было представлено несколько списков фауны птиц отдельных территорий (Мордовский заповедник, Национальный парк «Смольный», антропогенные водоемы) и региона в целом. На 1 декабря 2012 г. на территории республики отмечено 259 видов птиц, из которых 189 – гнездящиеся. Два вида (пискулька и полевой конек) пока не имеют документального подтверждения их встреч в регионе. Вероятно, возможно расширение видового состава птиц Мордовии. Одними из птиц, ареалы которых подходят близко к территории Мордовии и у которых происходит расселение на новые территории являются большой баклан, европейский тювик, малый подорлик, каменка-плешанка, желтолобая трясогузка, усатая синица, овсянка-ремез и другие виды. По некоторым из них (большой баклан) уже имеются данные любителей природы о встречах в пределах Мордовии, но они достоверно не засвидетельствованы. Т. е. необхода определенная инвентаризация орнитофауны республики, что послужит основой создания кадастра животного мира Мордовии.

В заповеднике к охраняемым животным относится рысь. В настоящее время ожидают повышение численности этого животного. По утверждению сотрудников заповедника, это обусловлено приростом их основного корма – зайца-беляка.

Рысь – очень красивое и выносливое животное, символ заповедника. Мордовский природный заповедник впервые обнаружил рысь в марте 1941 г. по следам ее жизнедеятельности. В 1942 г. охотники убили сразу 3 особи (самку и 2 молодых самцов), позднее – еще одного взрослого самца. С тех пор в течение 6 лет никаких следов этого животного более не находили. И только в 1949 г. заповедник занялся повторным заселением рыси.

Обыкновенная рысь, обитающая в Мордовском государственном заповеднике им. П. Г. Смидовича
http://fb.ru/misc/i/gallery/20328/1227384.jpg

Это животное характеризуется плотным и сильным телосложением, обладает очень развитыми ногами. Мех животного красивый и густой. Обоняние у рыси не сильно развито, зато слух и зрение – великолепно. Как и все кошки, она замечательно лазает по деревьям, передвигается тихо и бесшумно, а при необходимости – делает большой прыжок за добычей.

Питается зайцами и некоторыми птицами (глухари и рябчики). Однако иногда рысь способна нападать на добычу намного крупнее себя, если видит

превосходство последнего. Например, зафиксированы случаи нападения на косуль, оленей.

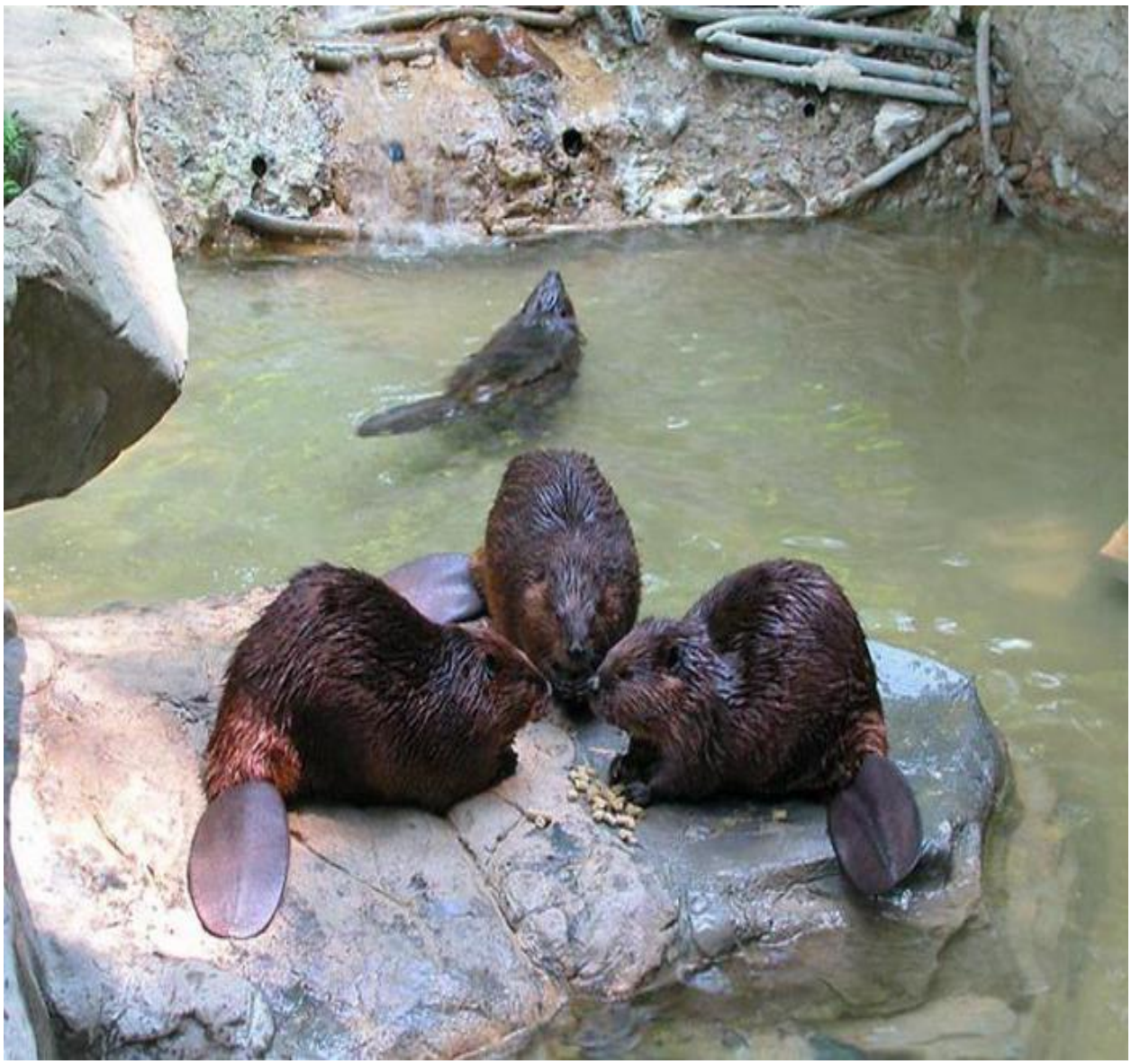
Рысь является ночным охотником. Ходят слухи о том, что эти кошки очень сильные и кровожадные, однако разговоры о нападениях их на людей крайне преувеличены. Если животное не трогать, то оно первым никогда не нападет. Наоборот, рысь старается обходить человека стороной.

Красавец-лось из Мордовского государственного заповедника им. П. Г. Смидовича
http://fb.ru/misc/i/gallery/20328/1227121.jpg

К сожалению, ранее наблюдалось уменьшение числа особей диких кошек. Но в настоящее время численность популяции значительно увеличилась. Кроме того, исследователи фиксируют увеличение численности и других животных таких, как белки и пятнистые олени. За последние годы также увеличилось и количество белок, косулей, лисиц, куниц. Все эти данные получены благодаря маршрутному учету, который позволил отследить изменение численности тех или иных особей.

С момента создания в Мордовском заповеднике активно занимались внедрением завезенных новых видов на заповедную территорию. Так, в озера была выпущена выхухоль, а пятнистые олени, доставленные из Приморья, не только прижились в этих краях, но и стали достаточно обычными для этого региона, и самыми многочисленными из копытных представителей. Из Воронежской и Херсонской (Аскания-Нова) областей сюда завезли маралов; в 1940 г. – косуль; позднее – зубров, бизонов и украинский серый скот. Создали даже специальный зубропарк, просуществовавший до 1979 г.

За годы существования сотрудникам заповедника удалось практически полностью восстановить численность истребленных бобров. Эти работы были начаты еще в конце 1930 гг. В настоящее время в бассейне Мокши бобры стали достаточно многочисленны. 800 особей было отправлено для дальнейшего расселения в водоемах Мордовии, а также в Рязанской, Архангельской, Вологодской и Томской областях.



Бобры в Мордовском государственном заповеднике им. П. Г. Смидовича
http://fb.ru/misc/i/gallery/20328/1227387.jpg

Ообощая вышеизложенное, необходимо заключить, что по состоянию на начало 2018 г., флора заповедника представлена 788 видами сосудистых растений, 77 видами мхов, 136 видами лишайников, 290 видами макромицетов. В числе редких растений: венерин башмачок настоящий, пыльцеголовник красный, водяной орех (чилим), лунник оживающий. Кроме того, на заповедной территории зарегистрировано более 60 видов млекопитающих, 32 вида рыб, 10 видов земноводных, 6 видов пресмыкающихся, 215 видов птиц, около 1 500 видов насекомых. В числе охраняемых видов: выхухоль, черный аист, бобр, лось, несколько видов оленей и др.

Асканийский марал. Фото Бориса Гельдыева.
https://ok.ru/group51771070939305/topic/64397270707113

Речной бобр
http://zhivotnue.ru/index_ru.php?cat=zhivotnue_krasnoi_knigi&obl=rechnoi_bober&ind=42

Русская выхухоль
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%8B%D1%85%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%BB%D1%8C#/media/File:Desmana_moschata_MHNT.INS.10.jpg

Пятнистый олень.
https://commons.wikimedia.org/.jpg

Пара сибирских косуль.
http://animalbox.ru/wp-content/uploads/2011/03/para_kosul.jpg

Зубр.
http://pravda-chto.ru/redkie-vidy-zhivotnyx-zubr/

Семейная группа зубра: бык, старая корова-вожак и ее телята.
Ист.: Красная книга Республики Мордовия. С. 31.

Сотрудники Мордовского заповедника предпринимают усиленные попытки акклиматизации 6 редких видов животных: асканийского марала, речного бобра, русской выхухоли, пятнистого оленя, зубра и сибирской косули.

В Красную книгу Российской Федерации занесены стрепет, балобан, черный аист, беркут и др.

К сожалению, летом 2010 г., на фоне аномально жаркой погоды, в Мордовском заповеднике возник крупный пожар, в результате которого получили повреждение более 12 тыс. га лесов и других природных объектов. Общий ущерб от стихии составил не менее 383 млн руб. Подобные пирогенные сукцессии в целом характерны для хвойных лесов. Основная площадь, подвергнутая верховому пожару (300 га) пришлась на сплошные саженые сосняки 50 – 60-летнего возраста, высаженые на гарях 1950 – 1960-х гг. Причиной возникновения пожара в западной части оказался, по-видимому, антропогенный фактор, поскольку недалеко от периметра закрытого административно-территориального объединения г. Сарова на территории заповедника было найдено кострище с оборудованным местом для отдыха. В восточной части пожар возник в результате удара молнии при «сухой грозе». На юге центральной части пожар начался со стороны сухих залежей, т. е. брошенных полей, которые загорелись от торфяников.

В настоящее время на поврежденных пожарами территориях этого уникального музея природы активно проводятся восстановительные работы и специальные охранные мероприятия регионального и федерального уровня в соответствии со Стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, которые предусматривают: сохранение и восстановление природных экосистем; сохранение биологического разнообразия в условиях нарастающей техногенной и антропогенной нагрузки; регулирование роста техногенной нагрузки на окружающую среду при снижении уровня негативного воздействия на компоненты окружающей среды каждого отдельного источника негативного воздействия; рациональное использование, восстановление и охрану природных ресурсов.

Мы будем вновь частью природы и космоса, если сумеем не только правильно оценить все негативные стороны хозяйственной деятельности, но и сделать главные выводы о сложившейся вокруг нас экологической ситуации для того, чтобы вовремя исправить допущенные человеком ошибки.

Нам не нужны иллюзии в «сахарном мифе»! Не случайно известный историк, академик и почетный академик ряда научных обществ В. О. Ключевский в свое время предостерегал, что мы должны помнить историю, чтобы помнить в ней доброе и злое, исключая повторение в будущем именно ее ошибок.

Отсюда проистекает личная причинно-следственная, коллективная, вмененная ответственность за совершенные перед природой преступления. Спасти природу, значит – спасти и душу. И это не пафосные слова и не гимн природе, а необходимость сберечь родные реки, озера, леса и богатство растительного и животного мира в них в первозданной чистоте, в гармонии с красотой дикой природы и набирающим обороты промышленным производством для дальнейшего цивилизационного существования будущих поколений в единстве всех сфер человеческого рода – общественной, религиозно-нравственной, умственной и экономической.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во время путешествия из г. Саранска до северо-западной окраины Мордовии, где располагается музей-заповедник им. П. Г. Смидовича, были продемонстрированы достопримечательности столицы Республики Мордовия, а также основные вехи истории и культуры некоторых населенных пунктов Лямбирского, Старошайговского, Краснослободского и Темниковского районов.

Соприкоснувшись с историей возникновения Саранска в 1641 г. как военной крепости на юго-восточной сторожевой черте Московского государства, узнали о современных культурно-исторических объектах города.

Маршрут, пролегающий через Лямбирский район, сопровождался повествованием о его наиболее ярких событиях далекого прошлого, знаменитых земляках и выдающихся личностях, судьба которых тесно переплелась с историей и культурой этих мест.

Двигаясь мимо населенных пунктов Старошайговского района, ознакомились с древнейшими элементами его культурного ландшафта, поташным солевым промыслом и возникновением основных религиозных объектов, услышали рассказы о Старотеризморгском народном фольклорном хоре, детском фольклорном ансамбле «Лаймоня», Мокшанском центре национальной культуры, этнографическом музее под открытым небом «Крестьянская усадьба», родовом имении Огарёвых, семействах Бахметьевых, Габбе и Саловых, а также о других знаменитых земляках и личностях района.

Маршрут через Краснослободский район сопровождался увлекательными историями об основных этапах развития Красной Слободы, Краснослободской пристани, о православных храмах и памятниках культурного ландшафта и гражданской архитектуры XVIII – XIX вв., лашманах и «лашманной» повинности, р. Мокше. Параллельно затрагивались биогра-

фии земляков и людей, чья жизнь соприкасалась с историей близлежащих окрестностей.

Заключительным пунктом экскурсии стали некоторые села и деревни Темниковского района, его люди и события, яркие страницы истории о Темниковской Мещере и г. Темникове, Итяковском городище, Старогородской крепости, Большой посольской дороге, Пурдошанской судоверфи, возникновении и развитии Спасо-Преображенского собора, Пурдошевского и Санаксарского монастырей, церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы и пустынножительстве, связанном с Рождество-Богородицкой, Санаксарской, Сретенской Санаксарской обителями. Объектами туристического просмотра явились также залы Дома-музея Л. И. Войнова и Темниковского историко-краеведческого музея.

Путешествие завершилось посещением заповедных экологических троп по территории Мордовского государственного заповедника им. П. Г. Смидовича, который по праву называют музеем природы, а также знакомством с отдельными уникальными памятниками природы – Емашевской рощей, озерами Вячкишево и Ендовище. Нескрываемое восхищение вызвала непритязательная и вместе с тем поэтичная природа средней полосы России, окружающая Темников разнообразием пейзажей, где сосновые боры смешиваются с лиственными рощами и холмом, поросшим орешником, с примокшанской поймой и озерцами, обрамленными мелким кустарником, камышом и душистым разнотравьем природоохранных зон.

Заповедный край Мордовии, завораживающий взор, нужно увидеть своими глазами, познакомиться с его яркими представителями, посетить этот уникальный музей природы, отдохнуть, наслаждаясь чистым воздухом и лесными пейзажами!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Абрамов В. К.** Мордвины вчера и сегодня: краткие очерки истории мордовской государственности и национального движения. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2002. 240 с.

2. **Абрамов В. К.** Мордовский народ (1897 – 1939). Саранск : Изд-во Мордов. гос. ун-та, 1996.

3. **Абрамов В. К.** По следу времени: Очерки об известных исторических деятелях. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. 304 с.

4. **Аладышев Ю. И., Константинов С. А.** Бумеранг. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. 96 с. (Родная природа).

5. Алёна Арзамасская-Темниковская : сб. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. 120 с.

6. Архистратиг державы Российской. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2006. 104 с.

7. **Астрадамов В. И., Ворсобина Л. И.** Редкие и исчезающие виды растений и животных Мордовии. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1988. 104 с.

8. **Балашов В. А.** Бытовая культура мордвы: традиции и современность. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1992. 254 с.

9. **Бахмустов С. Б.** Акшинский накопитель // Горение. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. С. 259 – 271.

10. **Бахмустов С. Б.** Из истории духовной культуры мордовского края: краеведческие очерки. Саранск : Тип. «Красный Окт.», 2006. 174 с.

11. **Бахмустов С. Б.** Монастыри Мордовии. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2000. 376 с.

12. **Бахмустов С. Б.** Православие в Мордовском крае: историко-культурологический аспект. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2006. 384 с.

13. **Бахмустов С. Б.** Староакшинские помещики: из истории родового гнезда Огарёвых и Сатиных. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2004. 152 с.

14. **Бахмустов С. Б.** Староакшинские помещики Огарёвы: из истории родового гнезда Огарёвых и Сатиных. Изд. 3-е, испр. и доп. Саранск : Ассоциация выпускников Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарёва ; издатель Константин Шапкарин, 2014. 104 с.

15. **Бахмустов С. Б.** Храмы Мордовии : справочник. Саранск : Издатель Константин Шапкарин, Дом народных ремесел, 2015. 320 с.

16. **Бахмустов С. Б., Лаптун В. И.** Разорванное ожерелье. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. 256 с.

17. **Беликова Л. В.** Мой прадед Н. М. Сатин // Край родной. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. С. 225 – 234.

18. **Бибикова Е. Н.** Мои воспоминания о Пушкине и его потомках // Земство. Архив провинциальной истории России (Пенза). 1995. № 1 (5). 224 с.

19. Близкий сердцу край. Земля лямбирская / авт.-сост. Т. С. Баргова ; Редкол.: К. А. Альмяшев (гл. ред.), Ю. Б. Мизуллин, Н. И. Кочетова и др. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. 224 с.

20. **Блинский А. В.** Святой флотоводец России. СПб. : Сатисъ, Держава, 2007. 402 с.

21. **Васильев Н. Л.** Струйские: из истории дворянских родов России // Центр и периферия. 2003. С. 92 – 99.

22. **Вихляева В. П.** Темниковские татары в XVI – начале XVII в. // Российская провинция: история, культура, наука : материалы II – III Сафаргалиевских науч. чт. Саранск, 1998. С. 87 – 95.

23. **Воронин И. Д.** Достопримечательности Мордовии: природные, исторические, культурные. 2-е изд., дораб. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1982. 256 с.

24. **Воронин И. Д.** Достопримечательности Мордовии. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1967. 384 с.

25. **Воронин И. Д.** Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Изд. 2-е, доп. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1976. 336 с.

26. **Воронин И. Д.** Наш земляк – поэт Н. М. Сатин // Зап. НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР. Саранск, 1948. Вып. 10. С. 138 – 147.

27. **Воронин И. Д.** Огарёвские места в Мордовии // Из истории русской и зарубежной литературы. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1964. 264 с.

28. **Воронин И. Д.** Первые поселенцы Саранска // Зап. НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1949. Вып. 11. С. 97 – 115.

29. **Воронин И. Д.** Саранск : Историко-документальные очерки. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1961. 268 с.

30. **Воронин И. Д.** Саранская сторожевая черта и город Саранск в первые годы его существования // Зап. НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР. Саранск, 1951. Вып. 13. С. 165 − 234.

31. **Воронина Н. И.** Лики провинциальной культуры. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2004. 232 с.

32. **Воронина Н. И.** Старое Акшино: «прошедшего» возвышенный корабль…». Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2012. 28 с. (Из серии «„Культурные гнезда“ Мордовии»).

33. Восстание декабристов: Документы. Т. 13. М. : Наука, 1975. 472 с.

34. Все о Мордовии : энцикл. справочник / сост.: Н. С. Крутов, Е. М. Голубчик, С. С. Маркова. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. 840 с.

35. **Габдуллин И. Р.** От служилых татар к татарскому дворянству. М. : ВИНИТИ, 2006. 320 с.

36. **Ганичев В. Н.** Святой праведный Феодор Ушаков. М. : Молодая гвардия, 2006. 560 с. (Жизнь замечательных людей).

37. **Ганичев В. Н.** Ушаков. М. : Молодая гвардия, 2008. 462 с. (Жизнь замечательных людей).

38. Город Саранск [Электронный ресурс]. URL: http://gorodarus.ru/saransk.html

39. Города и села Мордовии / сост. А. Н. Поршаков. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1979. 374 с.

40. Герои Советского Союза – уроженцы Мордовии / сост. В. И. Лопатова, Н. Н. Сластухин. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1995. 108 с.

41. **Гурьянов С. К.** Поэма «Ушаков». Гимн российских моряков. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2010. 32 с.

42. «Да славят потомки твой пройденный путь...» : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. жизни и деятельности адмирала Ф. Ф. Ушакова (Саранск, 4 – 8 авг. 2006 г.) / [отв. ред. В. А. Юрчёнков ; редкол. : В. А. Юрчёнков (пред.) и др.] ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2008. 300 с.

43. **Дворникова Л. Н.** Потомки Пушкина в Мордовии // Российская провинция: история, культура, наука : материалы II – III Сафаргалиевских науч. чт. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1998. С. 486 – 498.

44. **Дергачёв А. Ф.** Римский-Корсаков. Братья Габбе. Жемчужников. Братья Веденяпины // Декабристы-пензенцы. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1976. С. 118 – 127.

45. **Десяев Г.** Писатель Илья Салов и Саловка [Электронный ресурс]. URL: http://trud.smotnik.ru/feed/item/7617-2011-02-24

46. **Дмитрук Е. Я.** Н. П. Огарёв и Пензенский край. Саратов – Пенза : Приволж. кн. изд-во, 1981. 104 с.

47. **Дудко И. Г.** Политические и правовые воззрения Н. П. Огарёва. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1995. 108 с.

48. **Душин А. И.** По лесам и речным перекатам. (Очерки о природе Мордовии). Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1974. 180 с.

49. Записки о Саранске / Сост., вступ. статьи В. А. Юрчёнкова. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991.

50. **Зараев Н.** Край «морской» темниковский / сост.: ред. А. М. Лебедева. Темников : Б. и., 2010. 240 с.

51. Здравствуй, Мордовия! / авт.-сост. Н. М. Арсентьев, Т. С. Баргова, К. И. Шапкарин. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2005. 48 с. (Серия «Мой край»)

52. **Зевакин М. И.** Документы о великом русском флотоводце Ф. Ф. Ушакове // Зап. НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР. Саранск, 1951. Вып. 13. С. 251 – 264.

53. Знаменитые земляки и просветители мордовского народа / авт.-сост.: Т. Ю. Задкова, И. Г. Напалкова, О. В. Стешина, К. И. Шапкарин. Саранск : К. Шапкарин ; Дом народных ремесел, 2010. 64 с. (Серия «Мой край»).

54. И в тылу ковалась победа: Воспоминания о тружениках тыла Мордовии в годы Великой Отечественной войны / сост.: С. П. Кабаева, Н. Н. Сластухин. Саранск : Мордов. кн. изд-во. 1983. 192 с.

55. Иван Кузьмич Макаров. Живопись. Графика : альбом / Авт.-сост. Т. В. Елисеева, Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1994. 176 с.

56. Изобразительное искусство Мордовии / Сост. и вступ. ст. Н. А. Косинец, Н. И. Шибакова; оформл. А. Г. Свердлова; фото Е. К. Дмитриева, Н. Е. Ревизова. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1984. 192 с.

57. **Ильинский В.** Адмирал Ф. Ф. Ушаков в Средиземном море (1799 г.). СПб. : Изд-во Комиссии по заведыванию капиталом имени графа Строганова, 1914. 64 с.

58. **Инжеватов И. К.** Топонимический словарь Мордовской АССР. 2-е изд., доп. и перераб. / НИИЯЛИЭ. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. 252 с.

59. **Исаков И. С.** Избранные труды. М. : Наука, 1984. 584 с.

60. История Мордовии : От эпохи великих реформ до великой российской революции / В. М. Арсентьев, Н. М. Арсентьев, С. Б. Бахмустов [и др.]; под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрчёнкова. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2005. 412 с.

61. История Мордовии : С древнейших времен до середины XIX века / под ред. проф. Н. М. Арсентьева и проф. В. А. Юрчёнкова. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2001. 244 с.

62. История Мордовии в лицах : биогр. сб. : в 4 кн. / сост.: В. С. Лунин ; ред. кол.: П. Д. Грузнов (отв. ред.), В. С. Лунин (зам. отв. ред.), В. А. Чугунов [и др.]. Саранск : НИИЯЛИЭ, 1994. Кн. 1. 242 с. (Тр. / Вып. 111).

63. История Мордовии в лицах : биогр. сб. : в 4 кн. / сост.: П. Д. Грузнов, В. А. Чугунов ; [ред. кол.: П. Д. Грузнов (отв. ред.), В. А. Чугунов (зам. отв. ред.), И. Г. Кильдюшкина и др.]. Саранск : НИИЯЛИЭ, 1997. Кн. 2. 592 с. (Тр. / Вып. 112).

64. История Мордовии в лицах : биогр. сб. : в 4 кн. / ред. кол.: П. Д. Грузнов (отв. ред.), В. А. Чугунов, А. Н. Келина и др. Саранск : НИИЯЛИЭ, 1999. Кн. 3. 376 с. (Тр. / Вып. 115).

65. История Мордовии в лицах : биогр. сб. : в 4 кн. / сост.: Грузнов П. Д., Мирошкина А. Е., Чугунов В. А. ; ред. кол.: П. Д. Грузнов (отв. ред.), В. А. Чугунов, А. Е. Мирошкина [и др.]. Ковылкино : НИИЯЛИЭ, 2001. Кн. 4. 336 с. (Тр. / Вып. 117).

66. История Мордовской АССР: в 2 т. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1979 – 1981.

67. **Кильдюшкина А. Ю.** О становлении оркестрового исполнительства на народных инструментах в Мордовии // Актуальные проблемы музыкально-исполнительского искусства: История и современность : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 6 апр. 2011 г.). Казань, 2012. Вып. 4. С. 191 – 196.

68. **Кильдюшкина А. Ю.** Воссоздание ретроспективной панорамы развития коллективного исполнительства на народных инструментах в Мордовии // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. № 4 (28). С. 187 – 197.

69. **Кильдюшкина А. Ю.** «Милая Леонида!»: из архива композитора, виртуоза-балалаечника и дирижера Л. И. Войнова // Центр и периферия. 2013. № 4. С. 36 – 46.

70. **Кильдюшкина А. Ю.** Развитие коллективной формы народного инструментализма в Мордовии / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2014. 208 с.

71. **Кильдюшкина А. Ю.** Становление академической традиции в оркестровом народно-инструментальном искусстве Мордовии: от XIX к XXI

веку : дис. … канд. искусствоведения : 24.00.01 / Кильдюшкина Анастасия Юрьевна. Саранск, 2015. 225 с.

72. **Кильдюшкина А. Ю.** Феномен из провинции. К юбилею первого концерта Темниковского оркестра русских народных инструментов // Центр и периферия. 2018. № 2. С. 108 – 116.

73. **Кильдюшкина А. Ю.** Воссоздание ретроспективной панорамы развития коллективного исполнительства на народных инструментах в Мордовии // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. № 4 (28). С. 187 – 197.

74. **Кильдюшкина А. Ю.** Академизация инструментального искусства в контексте формирования в Мордовии оркестрового народного инструментализма // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 1 (33). С. 141 – 149.

75. **Кильдюшкина А. Ю.** Феномен из провинции. К юбилею первого концерта Темниковского оркестра русских народных инструментов // Центр и периферия. 2018. № 2. С. 108 – 116.

76. **Кильдюшкина А. Ю., Кильдюшкина И. Г.** Профессионализация жанра оркестрового народного инструментализма в системе развития музыкальной культуры Мордовии // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 1 (33). С. 150 – 161.

77. **Кильдюшкина И. Г., Радайкин А. А., Григораш Д. Р.** Бренд Республики Мордовия как фактор ее конкурентоспособности // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 2 (38).

78. **Конкин С. С.** Декабристы Веденяпины. 2-е изд. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. 296 с.

79. **Конкин С. С.** Николай Огарёв. Жизнь, идейно-творческие искания, борьба. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1982. 504 с.

80. **Корсаков И. М.** К вопросу о помещичьем закрепощении мордвы // Зап. НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР. Саранск, 1951. Вып. 13. С. 126 – 139.

81. **Корсаков И. М.** Краснослободск (исторический очерк). Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1966. 176 с.

82. Краеведение Мордовии : Материалы 1-й Мордов. краеведч. конф. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1973. 280 с.

83. Красная книга Республики Мордовия : в 2 т. Т. 1: Редкие виды растений, лишайников и грибов / Сост. Т. Б. Силаева. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. 288 с.

84. Красная книга Российской Федерации (животные). М. : АСТ, Астрель, 2001. 750 с.

85. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). М. : Тов-во науч. изд. КМК, 2008. 855 с.

86. Красная Слобода / В. А. Юрчёнков [и др.]; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2008. 464 с.

87. **Кузнецов Н. И.** Мордовский государственный заповедник (Материалы для научно-популярного очерка) // Труды Мордовского государственного природного заповедника им. П. Г. Смидовича / Редкол.: А. Б. Ручин (отв. ред.) и др. Вып. XI. Саранск; Пушта, 2013. С. 3 – 50.

88. **Куклин В. Н.** Биографии саранских улиц. 2-е изд., перераб. и. доп. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. 320 с.

89. **Лаптун В.** «В трех алтарях бывшего собора – прекрасный стрелковый тир...» (Из истории физкультурно-спортивного движения на территории Мордовии) [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/s/strannik_m_z/200832.shtml

90. **Лезина Е. П.** Города на территории Мордовии в XVI – XVIII вв. / науч. ред. Н. В. Заварюхин. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. 100 с.

91. **Лубчёнков Ю. Н.** Русские полководцы. М. : Белый город, 2002. 48 с.

92. **Лубчёнков Ю. Н., Лубчёнкова Т. Ю.** Самые знаменитые князья и графы России. М. : Вече, 2004. 480 с.

93. **Луговой А. Е.** Крылатые друзья. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. 128 с.

94. **Лузгин А. С.** Промыслы Мордовии. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. 144 с.

95. **Махаев В. Б.** Казус Растрелли, или Архитектурная мистификация Николая Струйского // Пензенский временник любителей старины. 2004. Вып. 13. С. 19 – 26.

96. **Махотин С.** Ушаков. М. : Белый город, 2007. 64 с.

97. **Михайлова М. С.** Свод данных о декабристах (1826 – 1856 гг.). Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. 64 с.

98. **Мокшин Н. Ф.** Мифология мордвы : этногр. справочник. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. 320 с.

99. **Мокшин Н. Ф.** Мордовский этнос. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. 158 с.

100. **Мокшин Н. Ф.** Религиозные верования мордвы. 2-е изд., доп. и перераб. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1998. 248 с.

101. **Мокшин Н. Ф., Лузгин А. С.** Мордва: мокша и эрзя. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2008. 272 с.

102. Мордва: Историко-культурные очерки. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1995. 624 с.

103. Мордва: Историко-этнографические очерки. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. 334 с.

104. Мордовия в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. : сб. док. и материалов / сост. С. П. Кабаева, Н. Н. Сластухин. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1975. 240 с.

105. Мордовия. 1941 – 1945 гг. : сб. док. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1995. 752 с.

106. Мордовия, XX век: культурная элита : энцикл. справочник : в 2 ч. Ч. 1 : А – М / ред.-сост. В. А. Юрчёнков (пред.) [и др.]; редкол.: Т. М. Гусева, В. А. Юрчёнков (отв. редакторы) [и др.] ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2010. 416 с.

107. Мордовия, XX век: культурная элита : энцикл. справочник : в 2 ч. Ч. 2 : Н – Я / ред.-сост. В. А. Юрчёнков (пред.) [и др.]; редкол.: Т. М. Гусева, В. А. Юрчёнков (отв. редакторы) [и др.] ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2010. 416 с.

108. Мордовия. Кто есть кто : энцикл. словарь-справочник / сост. П. Д. Грузнов. Ульяновск : ГУП Обл. тип. «Печатный двор», 2002. 592 с.

109. Мордовия. Народное искусство : альбом / Сост. Ю. Ф. Юшкин. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1985. 144 с.

110. Мордовия: Новое тысячелетие / авт.-сост. О. С. Бахмустов. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2014. 316 с.

111. Мордовия: природа, люди, события, достопримечательности / авт.-сост. О. С. Бахмустов. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2012. 48 с.

112. Мордовия : энциклопедия : в 2 т. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. Т. 1. 576 с. ; 2004. Т. 2. 704 с.

113. Мордовская народная вышивка / сост. и. авт. текста и таблиц В. Н. Мартьянов. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. 190 с.

114. Мордовский народный костюм : альбом / Сост. и авт. текста: Т. П. Прокина, М. И. Сурина. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. 384 с.

115. **Напалкова И. Г., Новотрясов Н. И.** Мордовский край и созвездие Святых, в нем сияющих. Саранск : ООО «Бьюти», Фонд «Открытая Мордовия», 2009. 48 с. (Мой край).

116. **Нечаев А. Г.** Крепости XVI – XVII веков в междуречье Суры и Мокши. Саранск : Издатель Афанасьев В. С., 2015. 224 с.

117. **Овчинников В. Д.** Святой адмирал Ушаков (1745 – 1817). Адмирал Ушаков и его время. М. : Олма-Пресс, 2003. 512 с.

118. **Овчинников В. Д.** Святой праведный адмирал Фёдор Ушаков. М. : МГФ «Ветеран Москвы», 2001. 376 с.

119. **Овчинников В. Д.** Фёдор Ушаков. М. : Новатор, 1998. 416 с.

120. **Овчинников В. Д.** Фёдор Фёдорович Ушаков. М. : Андреевский флаг, 1995. 128 с.

121. Память : в 8 т. / сост.: А. А. Карпов, А. В. Чистяков, И. М. Якимчук и др. Саранск, 1994 – 1997.

122. **Петров М. Т.** Адмирал Ушаков. М. : АСТ, 2002. 416 с. (Русские полководцы).

123. **Петров М. Т.** Боярин Российского флота. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1993. 456 с.

124. **Петров М. Т.** Избранные произведения : в 3 т. Т. 2. Адмирал Ушаков. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. 448 с.

125. **Писачкин В. А.** Природа: разум и милосердие. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. 182 с.

126. Письма фронтовые: Письма жителей Мордовии – участников Великой Отечественной войны / сост. Н. В. Полин, Н. Ф. Тюгаев ; 2-е изд., доп., перераб. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. 248 с.

127. Подвиг народный : Очерки, ст., воспоминания и фотодокументы о Великой Отечественной войне / сост. Н. М. Кулыгин, А. М. Мамаев. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1995. 398 с.

128. Последний причал непобедимого адмирала : путеводитель [Электронный ресурс] / Авторы-составители: И. Г. Кильдюшкина, А. В. Булавин, Е. Г. Воробьева, Л. Н. Липатова, К. Г. Четаева, Г. М. Щукин, А. Ю. Яковлева ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2018. 350 с. (Путешествие по земле мордовской). URL. http://www.niign.ru/novyie-izdaniya/poslednij-prichal-nepobedimogo-admirala-putevoditel.html

129. **Пресняков В. П., Логинова Н. Н.** Социально-экономическая география Республики Мордовия : учеб. пособие. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1996. 96 с.

130. Просветители и педагоги мордовского края : сб. / сост.: М. Т. Бибин, Е. Г. Осовский. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. 196 с.

131. Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Мордовия (Результаты выборочного обследования населения Республики Мордовия как пронимающей стороны (въездной туризм)) [Электронный ресурс] / И. Г.

Кильдюшкина, К. Г. Киселёва, Л. Н. Липатова, Г. М. Щукин ; отв. ред. В. А. Юрчёнков. Саранск, 2016. 49 с. URL: https://yadi.sk/i/B_Zx5aEYqePsa

132. **Раковский Л. И.** Адмирал Ушаков. М. : Молодая гвардия, 1952. 400 с.

133. **Раковский Л. И.** Адмирал Ушаков. М. : Янтарный сказ, 1996. 312 с. (Ратная слава России).

134. Республика Мордовия: административно-территориальное деление на 1 октября 1997 г. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1998. 272 с.

135. Республика Мордовия : справочник-путеводитель / под общ. ред. М. А. Жулиной ; авт.-сост.: Е. Н. Гуркина, Н. А. Емельянова, М. А. Жулина, А. Д. Иванова, А. С. Карасев, А. И. Кусерова, Н. Е. Нехаева, Н. Ю. Прасалова, С. В. Сарайкина, Ю. С. Терехова, М. И. Фирстов. Саранск : Изд-во Мордов. гос. ун-та, 2014. 116 с.

136. **Ржавитин В. Н.** Ботанический сад Мордовии. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1973. 180 с.

137. **Рудницкая Э. Л.** Социальные эксперименты Н. П. Огарёва // Вопр. истории. 1961. № 1. С. 76 – 85.

138. **Руммель В. В., Голубцов В. В.** Родословный сборник русских дворянских фамилий : в 2 т. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1886. Т. 1. 620 с.

139. **Савин О. М.** Живая память: Историко-литературные очерки. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. 176 с.

140. **Самаркин В. И.** Мордовия в пореформенный период // Зап. НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР. Саранск, 1947. Вып. 9. С. 49 – 105.

141. Саранск: история и современность / сост.: Е. М. Голубчик, С. С. Маркова. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2008. 256 с.

142. Саранск: история и современность [кн. альбом / сост.: Е. М. Голубчик, С. С. Маркова]. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2011. 256 с. (К 1 000-летию единения мордовского народа с народами Российского государства).

143. Саранск. Справочник-путеводитель по городу / под общ. ред. М. А. Жулиной ; авт.-сост. : Н. А. Емельянова, М. А. Жулина, А. Д. Иванова, А. С. Карасёв, А. И. Кусерова, Н. Ю. Прасалова, Н. Е. Нехаева, С. В. Сарайкина, Ю. С. Терехова, М. И. Фирстов. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2014. 106 с.

144. Саранская епархия 1991 – 2001 / под общ. ред. Епископа Варсонофия ; сост. С. Б. Бахмустов. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2001. 290 с.

145. Свежий ветер. Повести, рассказы и зарисовки о природе родного края. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1996. 288 с.

146. Святой праведный Феодор Ушаков, адмирал флота Российского / науч. ред. и сост. В. А. Юрчёнков ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2006. 392 с.

147. **Скаловский Р. К.** Жизнь адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова. СПб. : Рус. симфония : Б-ка Акад. наук, 2006. 336 с.

148. **Скрицкий Н. В.** Сто великих адмиралов. М. : Вече, 2001. 512 с.

149. **Смирнов П. П.** Адмирал Ушаков. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. 96 с.

150. Солдатские звезды : Очерки о полных кавалерах ордена Славы / сост.: С. П. Кабаева, В. И. Лопатова, Н. Н. Сластухин ; 2-е изд., перераб. и доп. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. 198 с.

151. **Соловьёв Б. И.** Русское дворянство и его выдающиеся представители. Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. 320 с.

152. Спортивная Мордовия: попул. энцикл. / отв. ред. и сост. К. В. Смородин; редкол.: Т. В.Тюрина (пред.) и др. Саранск, 2007. 464 с.

153. **Станиславская А. М.** Политическая деятельность Ф. Ф. Ушакова в Греции. М. : Наука, 1983. 304 с.

154. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://ecostaff.ru/novosti/4525-proekt-strategiya-ekologicheskoj-bezopasnosti-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2025-goda

155. **Сурмина И. О., Усова Ю. В.** Самые знаменитые династии России. М. : Вече, 2002. 480 с.

156. **Терёхин А. Ф.** Знакомьтесь: Саранск : Путеводитель-справочник / 2-е изд., с изм. и доп. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. 240 с.

157. **Терёхин А. Ф., Терёшкин И. С.** Достопримечательности Мордовии. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. 144 с.

158. **Терёшкин И. С.** Живи, родник! Пойма Мокши: экологические аспекты преобразований. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. 44 с.

159. **Терёшкин И. С.** На краю Мещеры: Мордовский государственный заповедник им. П. Г. Смидовича : фотоальбом. Саранск : Мордов. кн. изд-во Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Мордовской АССР, 1978. 112 с.

160. **Тихомирова Н. К.** Праведный воин Феодор Ушаков: к 200-летию со дня преставления [Электронный ресурс]. URL: http://oroik.by/pravednyj-voin-feodor-ushakov-k-200-letiyu-so-dnya-prestavleniya

161. **Тучкова-Огарёва Н. А.** Воспоминания. М. : Худ. лит-ра, 1959. 382 с.

162. **Ушаков Ф. Ф.** Адмирал Ушаков. Письма, записки. М. : Воениздат, 2004. 496 с.

163. Ушаковы : монах и воин: по рассказам архивариуса Санаксарского монастыря иеромонаха Венедикта. Саранск : Центр образоват. технологий, прикладной и проф. этики ; Издатель Константин Шапкарин, 2014. 48 с. (Мой край мордовский).

164. **Чернухин А. А.** Декабристы братья Веденяпины // Литературная Мордовия. Саранск : Мордов. гос. изд-во, 1955. № 10 (14). С. 26 – 44.

165. **Чернухин А. А.** Записки краеведа. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1960. 90 с.

166. **Чернухин А. А.** Наш земляк – адмирал Ушаков // Зап. НИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР. Саранск, 1949. Вып. 11. С. 41 – 48.

167. **Чернухин А. А.** Темников. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1973. 208 с.

168. **Черняк Я. З.** Огарёв, Герцен, Некрасов и Чернышевский в споре об огарёвском наследстве. М. – Л. : Академия, 1933. 562 с.

169. **Чудаев Ф. П., Тувин А. С.** Боль и радость ты наша, земля старошайговская. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1998. 200 с.

170. **Шишов А. В.** Сто великих военачальников. М. : Вече, 2003. 608 с.

171. **Шторм Г.** Адмирал Ушаков. М. : Воениздат, 1949. 108 с.

172. **Юрчёнков В. А.** Взгляд со стороны: Мордовский народ и край в сочинениях западно-европейских авторов VI – XVIII столетий : Исторические очерки / ред. Н. М. Мирская. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1995. 288 с.

173. **Юрчёнков В. А.** Занимательная археология: далекие предки. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2013. 224 с. (Край мордовский).

174. **Юрчёнков В. А.** Занимательная история. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2014. 328 с. (Край мордовский).

175. **Юрчёнков В. А.** Записки о Саранске. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. 272 с.

176. **Юрчёнков В. А.** Люди и нравы // Саранск: в 2 кн. Саранск, 1997. Кн. 1. С. 153 – 380.

177. **Юрчёнков В. А.** Мордовская история : курс лекций. Саранск : Центр образоват. технологий, прикладной и проф. этики ; Издатель Константин Шапкарин, 2014. 276 с.

178. **Юрчёнков В. А.** Мордовский народ: вехи истории. Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2007. 460 с.

179. **Юрчёнков В. А.** Начертания мордовской истории : монография / В. А. Юрчёнков ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. 612 с.

180. **Юрчёнков В. А.** Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории: Очерки, рассказы. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. 368 с.

181. **Юрчёнкова Н. Г.** Мифология в культурном сознании мордовского этноса / науч. ред. Н. И. Воронина. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. 156 с.

182. **Юрчёнкова Н. Г.** Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2009. 412 с.

183. **Яблочков М. Н.** История дворянского сословия в России. Смоленск : Русич, 2003. 576 с.

184. URL: http://fb.ru/article/243571/gde-nahoditsya-mordovskiy-zapovednik-mordovskiy-gosudarstvennyiy-prirodnyiy-zapovednik-im-p-g-smidovicha-istoriya-opisanie-fot

185. URL: http://patriotrm.clan.su/publ/rekomenduemaja_literatura_po_teme_fjodor_fjodorovich_ushakov_admiral_flota_rossijskogo/1-1-0-311

186. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Корабли_штурмуют_бастионы

187. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki Ушаков,_Фёдор_Фёдорович

188. URL: https://101mesto.com/svyatye-mesta/sanaksarskij-monastyr-v-mordovii.html

189. URL: https://www.liveinternet.ru/users/truskovalent/post328678400

190. URL: https://www.liveinternet.ru/users/truskovalent/post379839526

Научное издание

КИЛЬДЮШКИНА Ирина Геннадьевна
БУЛАВИН Антон Викторович
ВОРОБЬЕВА Елена Геннадьевна
ЛИПАТОВА Людмила Николаевна
ЧЕТАЕВА Кристина Геннадьевна
ЩУКИН Григорий Матвеевич
ЯКОВЛЕВА Анастасия Юрьевна

Заповедными тропами Мордовии

Путеводитель

Печатается в авторской редакции
Иллюстративный материал подготовили
Е. Г. Воробьева, И. Г. Кильдюшкина

ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия».
430005 г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3

Кильдюшкина И. Г. [и др.]

К 395 Заповедными тропами Мордовии : путеводитель / И. Г. Кильдюшкина, А. В. Булавин, Е. Г. Воробьева, Л. Н. Липатова, К. Г. Четаева, Г. М. Щукин, А. Ю. Яковлева ; под ред. д-ра ист. наук, проф. Г. А. Куршевой ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2019. – 330 с. (Путешествие по земле мордовской)

ISBN 978-5-00008-062-7

Предлагаемый туристический маршрут начинается в г. Саранске на Площади Тысячелетия и пролегает через Лямбирский, Старошайговский, Краснослободский и Темниковский муниципальные районы Республики Мордовия. Заключительными объектами просмотра являются Темниковский историко-краеведческий музей им. Ф. Ф. Ушакова, Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь, где покоятся мощи великого морского стратега, и Мордовский государственный заповедник им. П. Г. Смидовича. «Заповедные тропы Мордовии» ведут к уникальному природоохранному объекту и одному из красивейших уголков республики – царству флоры и фауны на северо-западной границе Республики Мордовия с Нижегородской областью.

Адресован гидам-экскурсоводам, путешественникам для самостоятельного изучения, а также всем, кто интересуется региональной историей и культурой.

УДК 338.48(1–751.2)(470.345)
ББК Ч581